

№ 34 научный православный журнал 2023

ТРАДИЦИИ *и* современность

20 лет Борисозлебскому крестному ходу

НАУЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

ИСТОРИЯ
ЭТНОГРАФИЯ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ПЕДАГОГИКА
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ФИЛОСОФИЯ

Содержание

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю. А. ЛАБЫНЦЕВ

О ГЕРМАНСКОЙ ЭКСПАНСИОНИСТСКОЙ ЛАТИНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: «НАРОДНЫЙ» УЧЕБНИК ПРОФЕССОРА РУДОЛЬФА АБИХТА 3

А. С. МИРОНОВ

ВНЕЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЖАНРОВАЯ ФУНКЦИЯ БЫЛИНЫ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНВАРИАНТА ЭПИЧЕСКОГО СЮЖЕТА 19

Л. Л. ЩАВИНСКАЯ

«РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНО-РУССКОМУ НАРОДУ» ОДЕССКОГО ИЗДАТЕЛЯ Е. И. ФЕСЕНКО (1850–1926) 42

В. М. МАРАСАНОВА

«СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ. ЯРОСЛАВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»: НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ 55

В. В. КАШИРИНА

ИГУМЕН ТИХОН (ЦИПЛЯКОВСКИЙ) КАК ЛЕТОПИСЕЦ ВЫШЕНСКОЙ ПУСТЫНИ 62

Н. Т. ЭНЕЕВА

МОНАХИНЯ ТАИСИЯ (КАРЦОВА) – АГИОГРАФ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ..... 69

Г. Н. МЕЛЕХОВА

ПРАВОСЛАВИЕ В КАРГОПОЛЬЕ: 30 ЛЕТ СПУСТЯ 84

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

А. В. БУГАНОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ С М. М. ГРОМЫКО 98

И. В. СПАСЕНКОВА

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАННЕГО СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ВОЛОГДЫ) 106

Р. Б. ТОВЧЕНКО

УЧАСТИЕ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ 111

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Н. В. ШЛЯХТИНА

ПИСЬМА К ПРОТОИЕРЕЮ МИХАИЛУ ТРУХАНОВУ.
ЧАСТЬ 3: ПИСЬМА СВЯЩЕННИКА ВАСИЛИЯ КОРНЕЕВИЧА МИСЕЧКО 118

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

С. В. МАРТАКОВ

КРЕСТНЫЙ ХОД К 120-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО 127

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российская академия наук

На 1 стр. обложки:

Крестный ход из г. Борисоглебска в обитель преподобного Серафима Саровского. Крестоходцы с молитвой проходят под иконой преподобного Серафима. Воронежская обл. 2008 г.

Фото из личного архива С. В. Мартакова

На 4 стр. обложки:

Владыка Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей (Копылов) освящает памятник преподобному Серафиму Саровскому. Борисоглебский р-н Воронежской обл. 1 августа 2023 г.

Фото из личного архива С. В. Мартакова

Издатель	
Коллектив редколлегии	Макетирование и верстка А. К. Беспалов
Редколлегия	
О. В. Кириченко, доктор исторических наук главный редактор	Адрес сайта журнала http://naukapravoroslavie.ru
Г. А. Романов, кандидат исторических наук заместитель главного редактора	
Л. Л. Щавинская, кандидат филологических наук	Адрес редакции 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а, комн. 1913 Тел.: 8 (495) 954-74-46, (+7) 916-304-46-27 E-mail: tradsovr2019@mail.ru
И. В. Спасенкова, кандидат исторических наук	
А. М. Любомудров, доктор филологических наук	
О. В. Матвеев, доктор исторических наук	
И. В. Моклецова, доктор филологических наук, кандидат культурологии	
Н. Т. Энеева, кандидат искусствоведческих наук	
Редакция	
Л. Т. Соловьева, кандидат исторических наук научный редактор	
Н. В. Шляхтина, секретарь, научный редактор	
Эксперты	
Ю. А. Лабынцев, доктор филологических наук	М. А. Некрасова, академик РАН, доктор
В. М. Меньшиков, доктор педагогических наук	искусствоведческих наук
Свидетельство о регистрации в Роскомнадзоре: ПИ № 77-17325 от 06.02.2004 г. ISSN печатной версии: 2687-1122 ISSN электронной версии: 2687-119X Лицензионный договор с РИИЦ: № 258-07/2020 от 06.07.2020 г. Префикс DOI: https://doi.org/10.33876/2687-119X	
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Традиции и современность» обязательна	

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2023 Ю. А. Лабынцев
Москва, Россия

О ГЕРМАНСКОЙ ЭКСПАНСИОНИСТСКОЙ ЛАТИНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: «НАРОДНЫЙ» УЧЕБНИК ПРОФЕССОРА РУДОЛЬФА АБИХТА

Аннотация. К началу XX столетия во многих геополитических теориях и представлениях всех уровней рассматривались вопросы больших изменений в ближайшем будущем на политической карте Европы. Тогда же выкристаллизовалась известная концепция Mitteleuropa, весьма раз но трактуемая уже на первом этапе появления, будоражащая умы по сей день. Первая мировая война, захват германскими войсками огромных пространств на западе Российской империи сделали возможным появление на их части отдельной оккупационной зоны «Das Land Ober Ost», при создании которой руководствовались как военно-стратегическими, так и политико-социальными идеями высшего армейского командования, в том числе его видами на латинизацию белорусского культурно-религиозного пространства, включая школьное дело. Именно тогда и был подготовлен и издан в 1918 г. в Бреславле (Вроцлаве) профессором Бреславльского университета пастором Рудольфом Абихтом (1850–1921) реформаторский латинографичный учебник белорусского языка, который виделся автору, по сути, общенародным, способным в условиях «германских побед» предоставить белорусам возможность «освободиться от пут... русского письма».

Ключевые слова: латинизация белорусского письма, кирилло-мефодиевское наследие, православие, Первая мировая война, школьное образование, Германия, Обер-Ост, Рудольф Абихт.

Ссылка при цитировании: Лабынцев Ю. А. О германской экспансионистской латинизации белорусского образовательного пространства в годы Первой мировой войны: «народный» учебник профессора Рудольфа Абихта // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 3–18

Лабынцев Юрий Андреевич (Labyntsev Yuriy Andreevich) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН, эл. почта: jlabync@mail.ru,
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7900-6143>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 3–18

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 93/94+21/29; ББК – 86.37-4; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/3-18>

Германские планы начала XX в. по переустройству всей Европы и взятию под свой контроль многих стран, полному захвату целого ряда из них, включению гигантских территорий Российской империи в состав своего государства весьма наглядно отображает двадцатипеннинговая карта немецко-австрийских «сновидений» «Europas Zukunftskarte», издававшаяся в Берлине в первой половине 1910-х годов¹. Эта «Будущая карта Европы», или «Карта будущего Европы» весьма концентрированно и жестко представляла всем новое политическое мироустройство на континенте.

Реализация этих вынашивавшихся в последние десятилетия общих планов вскоре стала осуществляться с определенной конкретизацией и корректировкой с учетом времени и места. В ходе Первой мировой войны на занятой Германией западной части Российской империи было создано военное квазигосударственное образование в виде особой оккупационной зоны, получившей наименование «Das Land Ober Ost» («Край Обер Ост»), насчитывавшей около 3 млн человек и просуществовавшей 3 года, начиная с осени 1915 г.² В этом многонациональном территориальном образовании германские военные власти, поставив под свой жесткий контроль всякую общественную деятельность, организовывали, в частности, школьное дело и местную печать, в том числе для белорусов.

Своеобразным идеологом и руководителем социальной жизни в Обер Ост был начальник Генерального штаба Эрих Людендорф (*Ludendorff* 1919), подчинявшийся генерал-фельдмаршалу Паулю фон Гинденбургу. Через год после начала войны, осенью 1915 г. германское командование формирует специальное Главное военное управление Обер Ост с центром в Ковно, которое в начале 1917 г. переносится в Белосток, а после проведения мирных переговоров в Бресте в мае 1918 г. – снова в Ковно³. Непосредственным руководителем этого управления был П. фон Гинденбург. Это управление в свою очередь имело в своем составе комплекс административных структур, в том числе и отдел «Религиозных и школьных дел», который наряду с отделом «печати» стал одной из главнейших административно-организационных структур германской белорусизации в Обер Ост.

Нельзя сказать, что к настоящему моменту мы имеем достаточно работ, посвященных той или иной стороне жизни в Обер Ост, как и вообще общей его истории. Впрочем, весьма мало и противоречиво изучалась и сама идейно-политическая обстановка, сложившаяся тогда на захваченных землях (*Watson* 2014). В нынешних условиях принципиально важно отметить векторные трактовки современных ученых Европейского Союза, всегда предьявлявших и, как видится сейчас, в ряде случаев все еще предья-

«Видение немецким ополченцем Кутшке» будущих германско-австрийских завоеваний в Европе, отображенное на карте «Europas Zukunftskarte» (Berlin, [1915])

являющих, хотя бы чисто научно-исторически, свое право на земли на Востоке. Особенно это заметно на примере трактовок немецких⁴ и польских⁵ исследователей, связанных с проблемой восточных земель давней Речи Посполитой, частью которой была территория современной Белоруссии.

История школьного дела в Обер-Ост собственно с белорусской точки зрения специально стала изучаться совсем недавно, хотя первые научные обобщения на эту тему были сделаны еще в 1920-е годы и даже несколько ранее, а более трех десятилетий назад польский ученый белорусского происхождения Ю. Туронек стал активно возвращаться к этой тематике уже на новой основе. Ему принадлежит ряд важных констатаций, касающихся данного вопроса, например о «позиции польского католического духовенства», которое всячески «противилось открытию школ на родном языке для белорусских детей-католиков» и практически вводило свой внутриконфессиональный запрет не только на использование белорусского языка, но и на возможность именовать себя белорусами (*Turonek* 1989: 22–23). Углубленным продолжателем штудий Ю. Туронка по истории белорусской школы в Обер-Ост в контексте судеб других национальных школ стал В. Ляховский, автор специальной монографии, в которой, правда, есть и немало только намеченных для подробного рассмотрения проблем, например, тогдашние немногочисленные учебные пособия всего лишь кратко упоминаются без какого-либо их анализа (*Ляхоўскі* 2010). Нужно сказать, что первые начальные белорусские школы с преподаванием на белорусском языке и белорусского языка единично уже пытались создать в первые годы XX в. Классический, хотя и почти единственный пример – это деятельность известных писателей: народного учителя К. Мицкевича (Якуба Колоса) и А. Пашкевич (Тётки). Однако на белорусских землях в многочисленных начальных школах Российской империи, прежде всего в самый первый период обучения белорусских детей, живой народный белорусский язык повсеместно по факту использовался уже по крайней мере с середины XIX в. Не существовало собственно узаконенной системы начального белорусскоязычного образования или хотя бы разрешенной возможности для белорусских национальных активистов попытаться создать подобную систему.

Военные власти Обер-Ост признали равноправие национальных языков всех основных народов, живших на этой территории, и даже стали финансировать местное начальное образование на них, в том числе и белорусское. При этом русские школы оказывались под запретом, хотя русский язык использовался в Обер-Ост широко. Начальные же национальные школы в Обер-Ост были очень сильно

германизированы и преподавание немецкого языка составляло очень большую часть учебного времени. По существу, почти всякая местная национализация в Обер-Ост начального образовательного процесса в конечном итоге становилась своеобразной его германизацией, которую в основном проводили военные.

Несколько автономно от этого осуществлялось создание белорусских школ группой национальных энтузиастов во главе с братьями Луцкевичами, Алоизой Пашкевич и Болеславом Пачобкой. В конце 1915 г. им удалось на скромные средства открыть в Вильно первую такую начальную школу, а затем трехмесячные учебные курсы и еще несколько подобных школ, в том числе одну в Гродно. Помимо отдельных архивных документов, освещающих эти события, сохранилось несколько достаточно кратких обобщающих воспоминаний непосредственных участников и наблюдателей их. Так, Ю. Дубейковская (псевдоним Кветка Вітан), виленская немка, активная деятельница белорусского движения, близкая знакомая Тётки (А. Пашкевич), писала о тех днях: «Первую белорусскую школу Комитет открыл в Вильно своими стараниями и на свои средства. Однако на дальнейшее развитие школьного дела необходимы были белорусские учителя, которых никто не готовил, ибо, как известно, российские власти не разрешали белорусских школ. Для этого Комитет организовал трехмесячные белорусские учительские курсы. Все учителя на курсах работали бесплатно, один заведующий курсов Б. Пачобка имел небольшую оплату от Комитета. Эти курсы находились... на Юравском проспекте... Там был класс с лавками и учебными приспособлениями. В этом помещении после окончания курсов была открыта белорусская начальная школа. Дело по созданию белорусских школ вскоре пошло вперед. В начале 1916 г., после больших стараний Белорусского комитета, немецкие власти открыли новые белорусские школы в местностях, где население говорило по-белорусски... В самой Вильне в конце 1916 г. было уже шесть белорусских начальных школ» (*Кветка Вітан* 1974: 60–61).

Осенью 1915 г. Э. Людендорф подошел вплотную к рассмотрению белорусского вопроса, заинтересовался судьбой белорусов, пытаясь «отыскать их» на подведомственной ему оккупированной территории, на которой «поляки лишили их национальности» (*Ludendorff* 1919: 145). Почти одновременно и несколько позднее сами белорусы начинают обращаться к немецким военным властям с разными просьбами по поводу организации различных национальных начинаний. Так, отдельные белорусские деятели в Вильно просят оккупационные власти разрешить издание периодических изданий на род-

Профессор пастор Рудольф Абихт.
Фото 1890-х годов

ном языке (БДАМЛМ: Е. х. 119. Л. 4), что поддерживается и руководством местного Белорусского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны (БДАМЛМ: Е. х. 119. Л. 6–7), которое было создано еще в апреле 1915 г. по решению виленского губернатора⁶. Это Общество организует специальную школьную комиссию, нацеленную на формирование собственно белорусской национальной образовательной системы (БДАМЛМ: Е. х. 124), которая становится целиком зависимой от германских военных властей (БДАМЛМ: Е. х. 126). Протоколы немногочисленных в сумме заседаний школьной комиссии начиная с первого, датированного 2/15 октября 1915 г., дают самое наглядное представление не только о состоянии и возможностях организации тогда белорусского школьного дела в Обер Ост, но и об уровне подготовки к этому самих инициаторов и организаторов, их компетенции, состоянии знания о белорусском языке, его кодификации и многом другом. Например, после ряда дискуссий комиссия «приняла аканчацельна гэткую тэрміналогію. Названьне “арытмэтыка” пакінуць, уважаючы, што яно дужа крэпка ўкаранілася ў народзі. Пры перэкладзі-ж даслоўныя на беларускую мову можна ужываць поруч з словам “арытмэтка” ішчэ і “навука аб ліку»» (БДАМЛМ: Е. х. 124. Л. 2–3).

По задумке школьной комиссии в белорусской начальной школе в первый год «навука і кніжкі, калі толькі можна, павінны быць толькі беларускіі». На

второй год обучения при общем преподавании на белорусском языке «кніжкі могуць быць і ў чужых мовах – павздле патрэбы. Можна прыступіць да навукі аднэй с краёвых моў – поруч з беларускай» (БДАМЛМ: Е. х. 124. Л. 4). На виленских курсах для учителей белорусских народных школ предполагалось также преподавание немецкого и польского языков (БДАМЛМ: Е. х. 124. Л. 4–5). В «першай беларускай школе ў Вільні» помимо белорусского в старших группах по меньшей мере два дня в неделю планировали заниматься польским и немецким языками. Сведения о самом моменте открытия этой первой белорусской школы в архивных документах весьма лаконичные: «П. Пачобко здаў справу аб школе Б-го Т-ва пом. нац. ад вайны, аткрытай в суботу 13/ХІ/1915 г. – Вучняў да 16/ХІ запісалася 36 (хлопцаў і дзяўчынак разам). Яны падзяляны на тры групы. Поруч з беларускай вучаць і польскай мовы. Навука рэлігіі – па просьбе ўсіх вучняў – адбываецца па беларуску» (БДАМЛМ: Е. х. 124. Л. 5).

Прекрасно осознавая сложнейшее положение с состоянием изученности белорусского языка и отсутствием самых элементарных рекомендаций по его использованию, члены школьной комиссии в форсированном режиме пытаются хоть как-нибудь заполнить огромные лакуны: «Адбылася агульная гутарка аб тэрміналогіі у граматыцы. Прызнана патрэбным кіравацца тым, каб тэрміны граматычныя былі як найбліжэйшыя да сэнсу, які ў іх ёсць, ня глядзячы на гатовыя тэрміны ў блізкіх нам мовах» (БДАМЛМ: Е. х. 124. Л. 6 об.). Все эти трудности заставили в конце концов создать особую подкомиссию по подготовке занятий по белорусской грамматике и «паручыць п. А. Луцкевічу ўзяцца за падрыхтоўку граматыкі дзеля выкладу на курсах» «для падгатоўкі вучыцеліў народнай школы» (БДАМЛМ: Е. х. 124. Л. 8). Примечательно, что одновременно сам А. Луцкевич предлагает себя в качестве переговорщика с польской стороной по оказанию ей помощи по введению белорусского языка в польские школы. В то же время в белорусских школах комиссия предлагает ввести и преподавание литовского языка, ибо «літоўская мова мае роўныя правы с польскай, як краёвая...» (БДАМЛМ: Е. х. 124. Л. 10 об.).

15 февраля 1916 г. при активной технической, материальной и организационной поддержке оккупационных властей в Вильно начинает выходить белорусскоязычная газета «Номан», которая стала своеобразной летописью белорусского движения не только в Обер Ост, но и отчасти на всех белорусских землях и даже за их границами. К сожалению, сколь-либо подробно ее история не изучалась, да и сам полный комплект номеров газеты латинографического и кириллографического вариантов

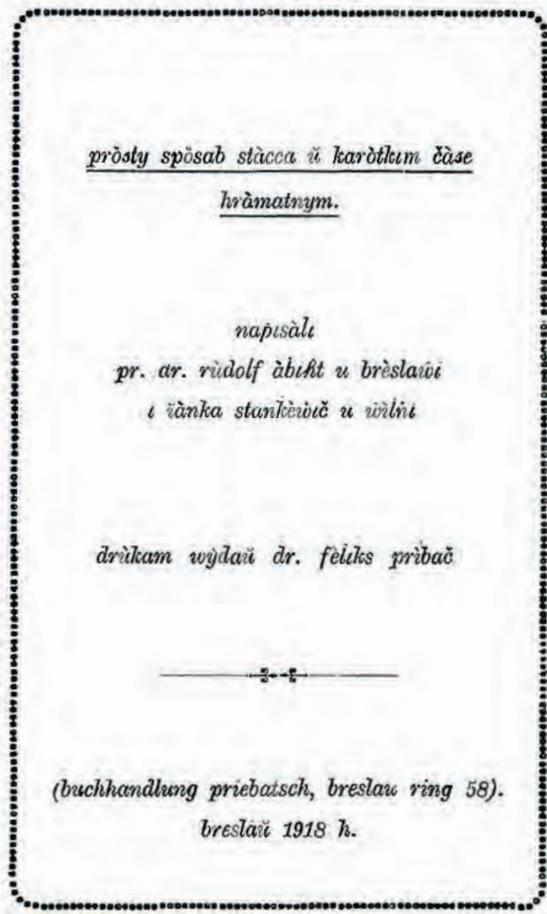
не сохранился. Во главе этого издания были все те же немногочисленные лица: братья Луцкевичи и Вацлав Ластовский. «Номан» довольно жестко цензурировался, что являлось неизбежным, и, по признанию самого А. Луцкевича, не имел непосредственного контакта со своими потенциальными читателями – это было, по сути, запрещено, что полностью лишало всю небольшую авторско-редакционную группу газеты возможности хотя бы в самой малой мере стать не только теоретическими, но и практическими организаторами белорусского национально-культурного движения в Обер-Ост. Не только деклараторами некоторых политических национальных идей, но и их самостоятельными независимыми воплощениями. Мы до сих пор не знаем, кто читал «Номан», кем вообще были его читатели, сколько их насчитывалось и какое влияние могли иметь и имели на белорусских жителей в Обер-Ост материалы газеты, среди которых было огромное множество сугубо официальных текстов оккупационных властей и перепечаток из местной и зарубежной прессы. При этом необходимо учитывать, что вплоть до осени 1916 г. «Номан» печатался только латиницей, не угодной православным белорусам, а из-за белорусского языка и многим белорусам-католикам, привыкшим читать на латинице польскоязычные тексты и считавшим себя поляками. За весь почти трехлетний срок существования газеты (1916–1918) на её страницах появилось немало заметок, в той или иной степени касающихся организации в Обер-Ост белорусского школьного дела, в том числе и связанных с деятельностью профессора Бреславльского университета пастора Рудольфа Абихта (1850–1921). Белорусских начальных школ, непосредственно организованных и управляемых германской военной администрацией, было в десятки раз больше, нежели тех нескольких, созданных группой виленских энтузиастов-белорусов, общее их число приближалось к 200. К тому же немцам удалось на своих условиях возобновить работу известной учительской семинарии в Свислочи (Ляхоўскі 2018), основанной еще в начале XIX в. в качестве гимназии, а с 1876 г. – особого специального педагогического училища.

Отсутствие тогда специальной учебной литературы для белорусской национальной школы, прежде всего по белорусскому языку, инспирировало ряд попыток заполнить эту почти абсолютную лауну. Один из подобных опытов принадлежал Р. Абихту и молодому общественному деятелю Янке Станкевичу (1891–1976), подготовившим и издавшим в 1918 г. в Бреславле (Breslau – Вроцлаве) небольшой по объему учебник «pròsty spòsab stàcca u karòtkim čáse hràmatnym». Эта шестнадцатистраничная книжечка между тем стала серьезным и весьма пока-

зательным итогом большой, хотя и очень краткой работы ушедшего на пенсию немецкого пастора профессора Р. Абихта, активно обратившего свой интерес к белорусской тематике и белорусскому языку только после начала Первой мировой войны и захвата германской армией территорий западной части Российской империи⁷. В мировой славистике и русистике он, пожалуй, наиболее известен как знаток «Слова о полку Игореве» (Буланин 1995). Первые знакомства с белорусским языком у Абихта были заочными, кабинетными, с помощью немногочисленных изданий, попавших в его руки. В этом помогали его знания признанного специалиста в области русской и польской филологии, а также официального переводчика с этих языков. В среде современных польских исследователей, в том числе работающих во Вроцлавском университете, преобладает мнение, что Абихт «к полякам и польскости относился враждебно» и как ученый и как духовная особа, проводившая германизаторскую деятельность. В конце 1916 г. в Бреславле он организует ряд научно-популярных лекций-докладов, в которых рассказывается о белорусах, что позволяет говорить о начале тогда вроцлавской белорусистики (Poźniak 1994), с учетом факта, что около половины его слушателей составляли военные⁸.

Помимо отдельных документов об Абихте, хранящихся, например, в отделе рукописей Библиотеки Академии наук Литвы имени Врублевских (LMAVB.Rs), наиболее ценное, хотя и достаточно фрагментарное архивное собрание, касающееся его связей с белорусами в Обер-Ост, находится в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БДАМЛМ: Е. х. 261). Частично эти документы изданы благодаря В. Соколовскому, много сделавшему для увековечивания памяти Абихта как немецкого белорусиста. Правда, все они имеют скорее незавершенный, предварительный характер, как и указанная публикация документов, лишенная даже полагающегося научного комментария (Сакалоўскі 1994).

Необходимо заметить, что попытки создать собственный учебник белорусского языка предпринимались и несколько ранее, и одновременно с Р. Абихтом. Пальма первенства здесь в том числе принадлежит Б. Пачобке и братьям Луцкевичам, которые как наставники на курсах будущих белорусских учителей непосредственно и остро ощущали эту насущную проблему. Пачобка подготовил такой учебник и стал распространять в рукописных списках, печатный вариант его «Hramatyki biełaruskaj mowy» появился в Вильне лишь в марте 1918 г. Абихт в начале 1917 г. так публично высказался о подобном учебном пособии, известном ему в рукописи, посланной в Бреславль: «Белорусская Грам-

Титульный лист учебника белорусского языка
Р. Абихта «*pròsty spòsàb stàcca u karòtkim čáse
hràmatnym*» (brèsławi, 1918)

матика – это бесспорно очень отважная работа. Это фундамент, на котором уже можно строить дальше с надеждой...»⁹.

Без понимания того, что происходило тогда внутри белорусских начальных школ, как, так сказать, общественных, так и организованных германским военным командованием, кто были их ученики, каким был распорядок занятий и т. д., совершенно невозможно более или менее правильно оценить не только общий ход обучения, но и его конечные результаты, в том числе и в ракурсе практической белорусизации. К сожалению, конкретных данных об этом сохранилось очень мало и потому перво-степенный интерес представляют, например, некоторые польские документы, авторы которых, хотя и не без определенной излишней критичности, дают достаточно убедительное общее представление о характере таких начальных белорусских школ. Так, в мае 1917 г. хорошо информированный польский наблюдатель доносил руководству начавших подготовку к государственному возрождению польских

сил, что «после организации польского школьного дела» германские власти «начали агитацию в направлении создания белорусских школ». Несмотря на значительные подобные усилия как в городе, так и в деревне, удалось открыть «только один отдел белорусской школы в Гродно, куда ходят дети православных». А учительница, приехавшая из Вильно, «чаще использует польский язык нежели белорусский». Оценка наблюдателем общей ситуации следующая: «Белорусское школьное дело не имеет ни в Гродно, ни в его окрестностях никакого будущего» (Snopko 2014).

Тем не менее действия германского военного командования в деле белорусизации, что особенно заметно сказалось в организации школ и выпуске белорусскоязычных периодических изданий, дали определенные результаты, которые несколько позднее петербуржец, а затем профессор-славист Берлинского университета Макс Фасмер, участник известной академической конференции 1926 г. в Минске по реформе белорусского правописания и азбуки, оценивал, видимо, относительно положительно. Он считал, что «немецкий народ своей оккупацией сделал меньше вреда, чем другие народы, что немецкая оккупация была умней, чем оккупация в других местах во время войны». При этом он, видимо, имел в виду и попытку бреславльского профессора Абихта – немецкого ученого и в то же время пионера исследований белорусского языка, одного из первых составителей учебника по белорусскому языку – внести свою лепту в дело германской белорусизации в Обер-Ост (Працы акадэмічнае конфэрэнцыі 1927: 399–400).

Учебник этот (*àbicht, stankewiè* 1918), предлагавший использовать свой собственный, разработанный его авторами, азбучный ряд из 45 знаков латиницы, составлен был прежде всего с ориентацией на белорусов-католиков, которые уже давно и к тому времени активно пользовались польским ее вариантом. Позиция авторов учебника и прежде всего Абихта, которые были убеждены в необходимости «освободиться от пут польского или русского письма», вполне соответствовала видам военного руководства Обер-Ост по использованию белорусами именно латиницы.

Готовить указанный учебник Абиخت начал, едва заочно познакомившись с белорусским языком. Судя по рукописным материалам А. Луцкевича, уже к весне 1917 г. Абиخت подготовил «проект реформы» белорусского правописания, который был положен в основу его учебника. Проект этот виделся А. Луцкевичу нежизнеспособным, «негодным для... использования». В целом же, по его мнению, «реформа... Абихта» – всего лишь «лишний балласт» (Сакалоўскі 1994: 63–64).

Возможно, именно данное обстоятельство, внутреннее несогласие с «проектом реформы» Абихта стало основной причиной неучастия Луцкевича в качестве соавтора-консультанта при подготовке немецким славистом учебника белорусского языка. А. Луцкевича, который публично в печати не высказывался столь резко против реформаторских предложений Абихта, заменил другой «природный белорус» – Я. Станкевич. Видимо, учебник Абихта-Станкевича, главная роль в создании которого принадлежала бреславльскому профессору, был в основном подготовлен в рукописи уже к концу 1917 г. Оставалось лишь напечатать его, при этом основной трудностью стало создание специальных шрифтов предлагавшейся новой белорусской латинографической азбуки. Именно эта сложная проблема стояла тогда весьма остро перед Абихтом и издателем учебника, известным историком Ф. Прибачем, а также владельцем типографии М. Шмерсов, что действовала в городке Кирххайм в земле лужичан. Тем не менее к исходу весны 1918 г. учебник Абихта-Станкевича «*pròsty spòsab stàcca u karòtkim čáše hràmatnym*» вышел в свет и, по сути, почти сразу же стал всего лишь весьма любопытным и до сих пор не изученным фактографическим свидетельством трехлетнего периода германской белорусизации в Ober Ost.

В дальнейшем этот учебник был практически забыт. Не вспоминал о столь, казалось бы, важной совместной работе с Абихтом и проживший долгую жизнь Я. Станкевич. А главное, общим попыткам латинизации белорусского письма, а тем более таким, как в случае с реформой Абихта, уже через несколько лет вынесли свой компетентный приговор и немецкие ученые. В 1926 г. М. Фасмер обнародовал на этот счет специальный вердикт: «в настоящее время латинский шрифт совсем не подходит для белорусской орфографии» (Працы акадэмічнае конфэрэнцыі 1927: 154). До наших дней сохранилось всего несколько экземпляров учебника Абихта-Станкевича, который зарубежные слависты и природные белорусы-исследователи, жившие и живущие за границей, не всегда могли даже правильно описать¹⁰. Тираж учебника был мизерным, а круг распространения весьма ограниченным, охватывающим некоторую малую часть лиц, интересующихся Восточной Славией. Какого-либо практического распространения в белорусской народной среде он не имел, хотя авторы адресовали его именно неграмотным белорусам, которые, по их мнению, по этому пособию должны были быстро научиться грамоте: «*niehràmatnyje maladúje dy starúje, z bòham! u dòbry čas! wučúćeśa!*».

Примечательно вступление к учебнику, в котором в лапидарной форме раскрыт взгляд Абихта не

— 10 —

u (*uòòd*). XVII = 17.

*dub. bùda. tütaka. dumà.
wùha. wus. uròda. urùsa,
kut. rukà. dudà. dùtka.
pùha.*

a. b. d. h. š. k. l. m. n.
o. p. r. s. t. u. w. z.

i (*indyk*). XVIII = 18.

iwca. i. idol. izrùna.

a. b. d. h. š. i. k. l. m.
n. o. p. r. s. t. u. w. z.

y (*[r]yba*). XIX = 19.

*ryba. ty. wy. my.
try bàby. bity. dym.
lisy. dóbry. starý.
šwory. slabý. malý.*

zdaròwy.

a. b. d. h. š. i. k. l. m. n. o. p. r. s. t. u.
w. y. z.

e (*epalèty*). XX = 20.

*epalèty. epalèt. palèty.
èkspens.*

a. b. d. e. h. š. i. k. l.
m. n. o. p. r. s. t. u. w. y. z.

Страница учебника белорусского языка Р. Абихта «*pròsty spòsab stàcca u karòtkim čáše hràmatnym*» (breslaŭ, 1918)

только на белорусский язык и его особенности, но и на весь белорусский народ. Однако прежде всего бреславльский профессор, «друг этого народа», делает в общем-то важнейшие политические заявления в духе германских теоретиков и практиков победоносного движения на Восток, а рассуждения о языке дают прекрасную возможность научно-гуманистически и культурологически как бы углубить и упрочить такое движение, закамouflировать его и в конечном итоге полностью оправдать. «Первая ступень образования, – утверждает Р. Абихт, – это грамотность. Большая часть белорусского народа еще не встала на эту ступень, но каждый друг этого народа должен желать, чтобы белорусы как можно быстрее научились читать и писать. Это даже и не трудно; необходимо только освободиться от пут польского или русского письма и твердо стать на белорусской основе. Все еще идет спор о том, является ли белорусский язык перекручиванием польского или русского, однако быстрее бы перестали спорить и признали бы белорусский язык как самостоятельный, когда бы белорусы имели свою соб-

ственную азбуку и основанную на ней белорусскую грамматику. И так скажем короткими словами, как по нашему нужно писать по белорусски». То есть после всего лишь годичного и почти исключительно кабинетного знакомства с белорусским языком ушедший на пенсию ученый, пользующийся только некими фрагментарными практическими языковыми консультациями молодого белоруса Я. Станкевича, которого он объявил соавтором, смело берется предлагать всему белорусскому народу путеводную нить вхождения в цивилизованный западный европейский мир – свой собственный учебник белорусского языка, который он именует «нашим».

Легковесность подходов Абихта к столь сложной проблеме, как создание белорусских языковых учебных пособий, над чем тогда стали трудиться многие природные белорусы, знавшие живой белорусский разговорный язык и пытавшиеся создать свой собственный литературный, оттолкнула многих из них от сотрудничества со столь активным бреславльским профессором. Отдавая должную дань уважения представителю признанной западной науки, заинтересовавшемуся родной белорусской тематикой, они уже в период подготовки Абихта к написанию учебника более чем критично отзывались о его методах и подходах, необычайно упрощенном видении всей ситуации, связанной со столь сложной задачей и ее реализацией. С высоты своей немецкой учености Абихт критиковал белорусских коллег, работавших над созданием учебников родного языка, при этом, видимо, критика эта имела в определенной степени характер доноса в германские оккупационные сферы. Об этом, например, свидетельствует записка А. Луцкевича, датированная весной 1917 г. (*Сакалоўскі* 1994: 63–64). В ней, прекрасно сознавая, что Абихт претендует ни много ни мало на роль и лавры первого реформатора белорусского правописания, белорусский деятель, много и бескорыстно помогавший бреславльскому отставному профессору, с горечью констатирует: «его проект реформы... хорош для точных научных записей, а не для практичного использования – особенно не для обучения детей... реформа пр. Абихта как бы имеет в основе интересы людей незнакомых с белорусским языком... при обучении детей это – лишний балласт, совсем непонятный ученикам».

Таким образом, в немногочисленном виленском белорусском образованном обществе, исповедующем национальные политические идеи, отношение к белорусским языковедческим штудиям Р. Абихта, особенно в сфере обучения их родному языку, было вполне определенным. Отрицательное отношение к этому учебнику постепенно высказали и все остальные белорусские деятели, так или иначе связанные с изучением и преподаванием белорусского языка,

вплоть до академика Е. Ф. Карского. Прекрасно понимая, что подход Абихта легковесен, плохо проработан и по сути авантюристичен, А. Луцкевич замечал: «Проф. Абихт исходит из совсем ошибочного взгляда на мою работу как на попытку реформы белорусского правописания: это – совсем не реформа, а представление в кратком виде тех правил, какие фактически установлены почти столетним (от середины первой половины XIX в.) использованием у части белорусов латиницы и двадцатилетней работой белорусских культурных работников времени возрождения, проводивших частичную реформу... Таким порядком, если в моей книжке есть вещи, которые пр. Абихт считает нерациональными, так это вина не книжки, а установленной традиции. Дабы их исключить, необходимо было бы провести радикальную реформу белорусского правописания, привлекая для этой общенациональной задачи все белорусские научные силы, какие теперь находятся в России, и белорусских культурных работников, 90% которых оказалось за фронтом. А теперь во время войны нельзя и говорить о такой реформе, опираясь только на теоретические взгляды». Насколько был прав в своем мнении А. Луцкевич и катастрофически неправ в погоне за личным приоритетом Р. Абихт, свидетельствуют факт проведения в 1926 г. в Минске специальной «Академической конференции по реформе белорусского правописания и азбуки» (*Працы акадэмічнае конфэрэнцыі* 1927) и недавно изданная известным австрийским лингвистом Г. Бидером двухтомная книга, явившаяся комментированной энциклопедической публикацией одной из тех давних «книжек» виленского белорусского деятеля, столь остро раскритикованного бреславльским профессором¹¹.

Р. Абихт всячески пытался привлечь к своей работе А. Луцкевича, который, несомненно, виделся ему едва ли не главной белорусской интеллектуальной фигурой в Вильно. В своих письмах он прямо призывал виленского деятеля к этому, ибо «если мы оба соединим свои силы... будет хороший результат», однако А. Луцкевичу под всякими предлогами, в том числе крайней занятости, удалось отказаться от подобного сотрудничества, не порывая в то же время установившихся уже контактов. Высказанное пожелание Абихта: «Задача наша требует такого человека, который бы при знании исторического развития славянских языков, владел живым белорусским языком», – реализовалось участием в его деле Я. Станкевича, несомненно рекомендованного А. Луцкевичем. Собственно главный вклад в это общее взаимодействие с бреславльским профессором у Станкевича свелся в основном к языковому редактированию написанного немецким ученым мэтром в духе, как он сам постоянно желал, «поправления

мого письма». На различные теоретические и основные практические предложения Абихта Станкевич едва ли оказывал хоть какое-либо заметное влияние. Показательна здесь едва ли не самая заметная идея Абихта о введении 45 знаков латиницы для обозначения звуков белорусской речи, с чем категорически был и тогда и много позднее не согласен весь образованный мир, в том числе А. Луцкевич и Я. Станкевич, которые в том же 1918 г. высказали на сей счет свое полностью отличное мнение¹².

Более того, к 1918 г. общая проблема «латинизации» стала восприниматься далеко не однозначно и в среде виленских национально ориентированных белорусов, включая часть католиков. В данной связи примечательны слова А. Луцкевича, написанные им через несколько лет после этого, посвященные проблеме белорусского письма: «... знание одной латиницы без кириллицы, лишая нас возможности пользоваться литературой более близких нам украинцев и русских, открывает доступ, да и то весьма трудный – только до более далекой нам польской литературы». Прекрасно осознав, что «“латинизация” белорусского письма и начальной школы является для нас тяжелой горечью», виленские белорусские деятели уже через год после возникновения Обер Ост попытались исправить эту явную ошибку, на что в конце концов вынуждены были согласиться и их германские кураторы. А. Луцкевич позднее вспоминал: «Попытку “латинизации” белорусской письменности во имя той же связи с культурой Запада сделали... немецкие оккупационные власти. Они вначале запретили печатать на белорусском языке кириллицей и разрешали только латинографические издания. Также они старались вводить латинографические учебники в белорусские школы. Однако уже через год вынуждены были сделать уступки кириллографическим изданиям, а в белорусских школах, несмотря на все запреты, учителя обучали детей читать и писать как латиницей, так и кириллицей. Вопросом о шрифте в то время занялась важнейшая... культурная организация – Белорусское научное общество... Признав, что окончательное решение этого важного вопроса только частью Белоруссии, отделенной военным фронтом от Восточной Белоруссии, абсолютно невозможно, Общество приняло резолюцию, которая протестовала против навязывания немцами силой латиницы и призывала учительство и образовательные организации не отказываться от кириллицы и использовать ее равноправно с требуемой немецкими оккупантами латиницей» (А. Н. 1925).

Важно отметить, что появление у Р. Абихта непосредственного интереса к белорусскому языку совпало с моментом публикации германским командованием в Обер Ост распоряжений об исполь-

зовании на этой территории языков местного населения, в том числе белорусского. Произошло это в середине января 1916 г., о чем со всевозможными важными комментариями позднее писал А. Луцкевич (БДАМЛМ: Е. х. 48. Л. 15–18), отмечавший, что распоряжения эти «весьма характерные для национальной политики немецких оккупационных властей – политики, которую они твердо проводили согласно намеченным» правилам. Запретив использование русского языка «во всех школах», «немецкая администрация запрещала печатать на белорусском языке гражданским шрифтом, и разрешение на выпуск белорусской газеты “Томан” в Вильно было дано вначале при условии печатания его латиницей... Все официальные объявления и распоряжения немецких властей, публиковавшиеся... также и на белорусском языке, печатали белорусский текст исключительно латиницей... Относительно других изданий (книжек и т. п.) запрет печатать гражданкой действовал до конца оккупации».

И в школьном деле, и в издательском белорусская общественность в Обер Ост находилась под полным контролем военных властей, практически вся их содержательная сторона подчинялась в итоге германским интересам, за чем тогда тщательно наблюдали и особые представители командования, такие как Эдмунд Зуземиль, который оказывал большое влияние на весь процесс, считая себя особо выдающимся знатоком «белорусского вопроса» (Кветка Вітан 1976; Пашкевіч, Чарнякевіч 2005). Совсем не случайно в 1918 г. А. Луцкевич вынужден был писать Абихту о неприглядной роли этого человека, который, по словам современного нам исследователя А. Н. Чернякевича, «“создал” белорусов не вообще, а только для немецкого командования, насколько позволял его пост, продвигая идею о самостоятельности белорусской нации среди высшего армейского руководства». При этом «те белорусские деятели, кто был с ним знаком, не сомневались в его связях с разведкой и называли не иначе как “старый немецкий агент”, “немецкий шпион” или “давний работник немецко-кайзеровской разведки в царской России”» (Чернякевич 2018: 25–26). Недавний пинчанин Зуземиль, знакомый Якуба Коласа, оказывается и одной из главных фигур, влиявших на зародившиеся поиски в сфере создания белорусской учебной литературы в Обер Ост, прежде всего языковой. Несмотря на оценку общественности, что Зуземиль «ведет очень вредную для белорусского дела работу», ему так или иначе удастся вовлечь в подобную деятельность и Абихта, который, по сути, способствует апробации грамматики Б. Пачобки, выпущенной в 1918 г.¹³ Утверждение Зуземиля, что эту «грамматику одобрил» сам Абихт, который как бы становится не только научным ре-

цензентом, но и своеобразным авторитетным политико-административным куратором этого издания, и потому уже «не имеет смысла обсуждать» ее в местной белорусской образованной среде, было по существу диктаторским. А. Луцкевич с горечью писал о подобном игнорировании, являвшемся непреодолимым немецким произволом, насильственным навязыванием важнейшего языкового руководства для белорусских школ, которое было полно ошибочных подходов и правил. Невозможность действительно протестовать против подобного произвола привела к тому, что «Комиссия Белорусского научного общества в Вильно, избранная... 1 мая 1918 г.»¹⁴, смогла напечатать тогда же в Минске, где «еще не успел наладиться немецкий административный аппарат»¹⁵, свое экспертное заключение о грамматике Б. Пачобки. В нем, в частности, говорилось, «что книжка эта не может служить для обучения белорусскому языку, как в начальных школах, так и вообще, а тем более не может быть принята за основу при подготовке школьных учебников». Вся она наполнена тенденцией полонизации, «польщения белорусского языка». И. Лёсик, тогдашний редактор «Вольнай Беларусі», позднее добавил от себя о грамматике Б. Пачобки, что «этот опыт... не имел никакого значения. Ее автор вообще не знал ни белорусского языка, ни грамматики... без надлежащего образования, без грамматических знаний. Его работа сразу же встретила справедливую оценку да так и исчезла, никому неизвестная». При этом следует учитывать, что Б. Пачобка был ведущим преподавателем белорусского языка в Свислочской белорусской учительской семинарии, который «для белорусских школ» уже готовил языковые учебные пособия, не только одобренные германским школьным руководством, но и широко внедренные в образовательную систему в Обер-Ост¹⁶.

Заметное противоборство в кругу белорусских национальных деятелей в Обер-Ост достигло своего апогея в 1918 г., к моменту публикации учебника Р. Абихта, который к тому времени сильно запоздал со своей учебной книгой, в силу многих причин не имевшей сколь-либо видимого значения для школьного дела в Обер-Ост. Пользоваться этим малотиражным изданием не только в обычной школьной практике, но и при изучении белорусского языка в иноязычной образованной среде, в том числе немецкой, было необычайно сложно и даже практически невозможно. Прежде всего мешал особый шрифт, особая его графика, основанная на собственных языковедческих видениях и постулатах Абихта. На десятилетия книжка эта была забыта, оставаясь своего рода филолого-типографским курьезом со своими, понятными только их создателю, латинскими буквами, редчайшим курсивным шриф-

том без заглавных букв, который специально изготовили по его заказу. По сей день детально концепцию Р. Абихта, положенную в основу его учебника, никто не разбирал, небольшая заметка известной польской исследовательницы Э. Смукловой не в счет – она лишь напомнила о существовании этого филологического курьеза (*Smulkowa* 1988), как и В. И. Куликович с его краткой информацией об этом давнем издании (*Куліковіч* 2013). Ну и конечно же, совершенно невозможно утверждать, как это делают некоторые современные нам исследователи, что этот учебник «стал настольным пособием для многих, кто хотел овладеть белорусским языком» (*Ляхоўскі* 2010: 132). Оригинал этой книги, если и попавшей на территорию Обер-Ост, то в весьма ограниченном числе экземпляров, они, скорее всего, даже не видели.

В трудном положении оказался к началу лета 1918 г. А. Луцкевич после публикации учебника Абихта, экземпляр которого попал в его руки. Совершенно правдиво печатно высказаться о книге он не мог и потому в специальной, достаточно пространной для газетного формата рецензии-обзоре, не допуская резких оценочных суждений, дипломатично сообщал: «К большому сожалению, мы не можем здесь выписать литеры в литеру заголовков этой книжки: вся она написана реформированным правописанием, и мы не имеем всех нововведенных знаков. Вот же и мы будем рассматривать ее как реформу нашего правописания... Книжка... имеет целью исключить в латинском правописании, используемом белорусами... пережитков... Первое, что бросается в глаза... это то, что заглавных букв в книжке совсем нет... Принципы, которыми руководствовались авторы реформы, на наш взгляд, абсолютно правильные... В целом, мы сердечно приветствуем идею проф. Абихта: при соответствующих условиях, с тем или иным изменением, она бесспорно должна лечь в основу реформы белорусского правописания» (*А. Л.* 1918: 34). Несомненно, автор этих слов против своей воли давал как бы видимую положительную оценку изысканиям Абихта в области белорусского языка, которым тот не владел. Одновременно А. Луцкевич в письмах Абихту называл «ценным трудом» его «Белорусскую грамматику» на немецком языке, рукопись которой была им послана в Вильно. Все эти оценки А. Луцкевича убеждали бреславльского профессора-пенсионера в значимости его белорусоведческих работ, тем более ему позднее якобы удалось договориться с Б. Тарашкевичем¹⁷ о помощи в доработке немецкоязычной грамматики для издания в Бреславле.

Брестский мир и последующая оккупация германскими войсками почти всех белорусских земель самым непосредственным образом сказались на

настроениях и ожиданиях европейских политических сил и населения, на видении будущего в среде белорусов в Обер Ост, а также самого Абихта. Кажется, Германия побеждала. Немецкоязычная «Белорусская грамматика» Абихта могла стать важным научным доказательством для западного ученого мира самостоятельности белорусского языка, а ее автор – авторитетным первооткрывателем такого основополагающего факта. Напечатать эту грамматику Абихту не удалось, неизвестно также, в какой степени готовности была ее рукопись, скорее всего она оставалась далеко не завершенной. Впрочем, «принципы» и «основы» этого итогового для Абихта белорусоведческого изыскания были все те же, какие мы видим при анализе его учебника 1918 г., столь однозначно раскритикованного как широкой общественностью, так и учеными разных стран. Поэтому практически невероятным кажется и возможное участие Б. Тарашкевича в совместной работе с Абихтом, который называл его сразу же ставшую знаменитой грамматику «маленькой», а свою «большой». При этом Абихт ставил в один ряд грамматику Тарашкевича и Пачобки (*Сакалоўскі* 1994: 74).

В период существования Обер Ост Р. Абихт печатал свои белорусоведческие работы в немецкоязычной прессе, прежде всего местной, и газете «Гоман». Все они были не столь значительны, как его печатный учебник 1918 г. Основные из них касаются белорусской литературы, отчасти истории, этнографии и религии, последняя специально интересовала его как теолога. Свои прокатолические статьи он посвящал, например, Иосафату Кунцевичу и Андрею Боболе¹⁸. Необходимо еще раз подчеркнуть, что особое внимание Абихта к белорусскому языку возникло не сугубо из глубин многолетнего научного анализа, а почти мгновенно в результате возникновения той геополитической ситуации, которая сложилась на восточном фронте в ходе Первой мировой войны. Еще в период подготовки к ней и особенно с ее началом германские военно-политические силы формируют и осуществляют ряд обширных тайных планов по разрушению Российской империи изнутри. Один из них касался «нерусских народов России» («подневольных народов России»), которым отводилась главенствующая роль в этом процессе, ведущем к обеспечению полной триумфальной победы Германии и ее господству¹⁹. Именно из этих планов в конечном счете черпали свою этнонациональную доктрину и тактику в Обер Ост Э. Людендорф и П. фон Гинденбург, так или иначе именно эти германские планы и практики повлияли и на интерес Р. Абихта к белорусам. Газетная информация, в частности, донесла до него и голос белорусов, представленных виленскими деятелями, заявившими в ходе непосредственной

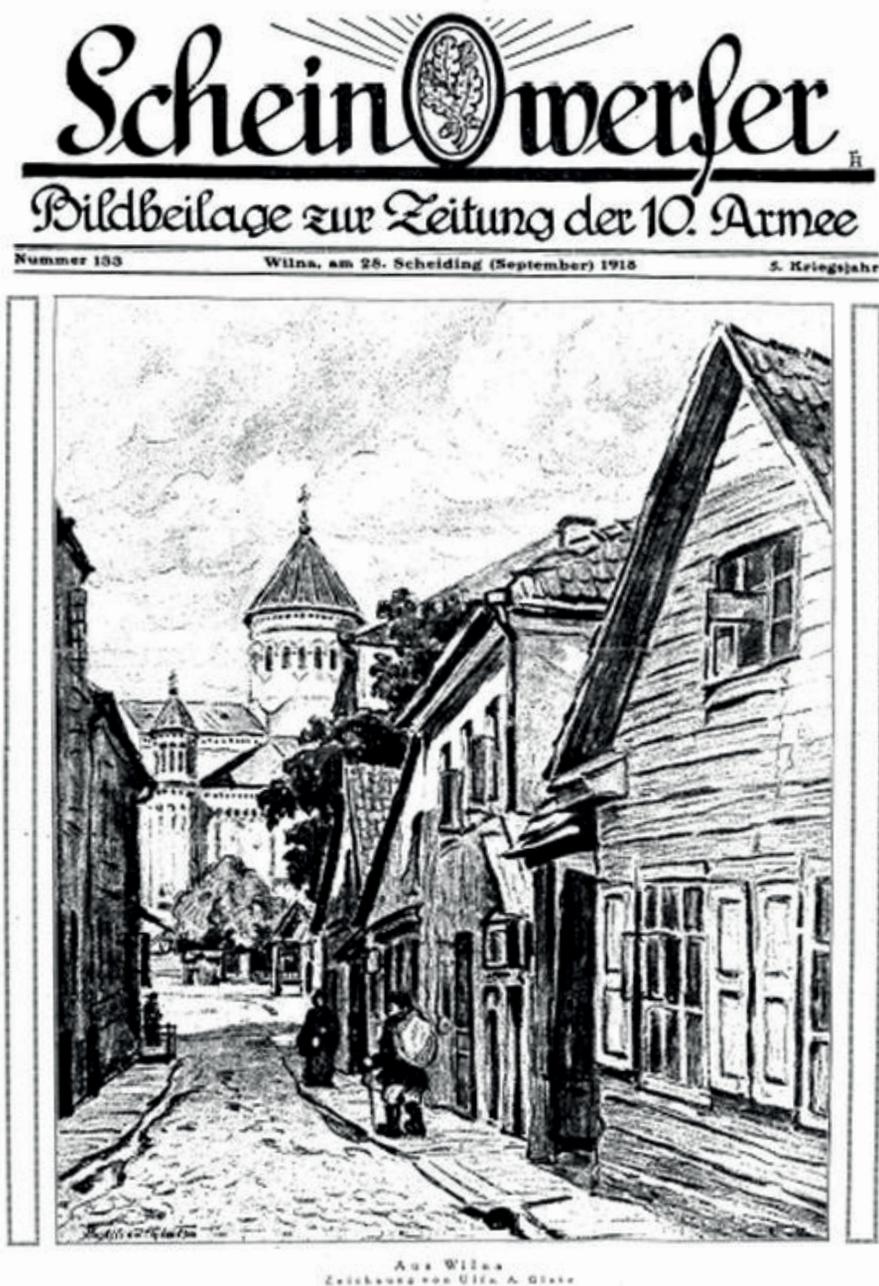
реализации этих тайных германских планов о необходимости помощи им со стороны «европейских народов», которые должны обеспечить «Белоруссии все политические и культурные права» (БДАМЛМ: Е. х. 193. Л. 59–60).

В целом же реальная жизнь белорусов в Обер Ост представлялась Р. Абихту, из его бреславского кабинета, видимо, достаточно туманно. У него не было и не могло быть живой связи с народной белорусской средой. Военная администрация Обер Ост оказывала ему возможную поддержку, как действовавшему в ее интересах, но он был лишь одним из целого ряда немцев, которых стали теперь интересоваться белорусы, и они непосредственно изучали их на местных просторах. Это молодое поколение немецких служащих в Обер Ост позднее создаст весьма внушительную критическую картину действий ее военной администрации и германских властей на Востоке в целом, достаточно только указать на многочисленные книги А. Цвейга и С. Гронемана. Печатным словам белорусских виленцев Абихту в общем-то приходилось верить, другой информации в Бреславле он иметь не мог. Неоднократно и с пониманием читал он их благодарственные признания германскому командованию за освобождение белорусского народа²⁰. Позднее, во время допросов в НКВД в 1939 г., А. Луцкевич многое прояснит о сущности белорусского движения в Обер Ост. «Мы сознавали, что в случае победы Германии судьба нашего края предрешена: в лучшем случае он будет представлять одно мелкое государство, возглавляемое каким-нибудь немецким принцем, в составе Германской империи. Но мы допускали и другой исход войны...» (цит. по: *Лабынцев* 2004: 450). Несмотря на утверждение А. Цвикевича, что тогдашнее «Вильно, продолжающее вести работу культурно-просветительскую», как бы не могло «развернуться в базис политической борьбы» (*Цвикевич* 1918: 7), все это было чистой политикой, правда, в конечном итоге не в интересах белорусского народа. В конечном счете ей, германской политике, служило и белорусское школьное дело в Обер Ост, и даже белорусоведческие изыскания Р. Абихта. Они являлись для нее только узаконенным военными властями средством.

Примечательны первые слова некролога Р. Абихта, написанные А. Луцкевичем в 1921 г.: «Когда немецкие войска, в победном походе на восток, осенью 1915 г. заняли западную Белоруссию, – не только немецкие политики, но и немецкие ученые заинтересовались белорусским народом и белорусским вопросом» (*Луцкевич* 1921: 1). Осенью 1918 г. положение на фронтах резко изменилось, приближалась капитуляция Германии. 29 сентября 1918 г., в тот же день, когда П. фон Гинденбург и

Э. Людендорф заявили о необходимости правительственных перемен в Германии, а Болгария, капитулировав, вышла из войны на ее стороне, в Обер-Ост в приложении к «Газете 10 Армии» печатается заключительная часть большого очерка Р. Абихта «Из старой и новой истории Белоруссии»²¹. Последние строки этого очерка о белорусах, «подлинных пасынках счастья», которое им обеспечат «немецкие победы», выводящие их «на путь светлого бу-

дущего»²². Будущее это виделось бреславльскому профессору в отказе белорусов от такого основополагающего компонента своей духовности, как кирилловское письмо, кириллица, которую он предлагал заменить изобретенным им особым латинским письмом, совершенно неприемлемым в их среде, как многомиллионной православной, так и католической.

Вид на виленский православный кафедральный Пречистенский собор. Осенняя зарисовка 1918 г. унтер-офицера Альфреда Глатца, помещенная в иллюстративном приложении к оккупационной «Zeitung der 10. Armee» «Scheinwerfer» (Wilna, 28.09.1918)

Примечания

- ¹ Europas Zukunftskarte. Berlin: Fritz Steidls Verlag, [1915].
- ² Das Land Ober Ost: Deutsche Arbeit in den Verwaltungsgebieten Kurland, Litauen und Bialystok-Grodno. Stuttgart; Berlin: Presseabteilung Ober Ost, 1917; *Liulevicius V.G.* War Land on the Eastern Front: Culture, National Identity and German Occupation in World War I. Cambridge: Univer. Press, 2004.
- ³ *Стражас А. Ш.* «Земля Оберост» и ее место в германской восточной политике в годы Первой мировой войны: дис. ... д. ист. наук. Т. 1–3. Вильнюс, 1970; *Strazhas A.* Deutsche Ostpolitik im Ersten Weltkrieg: Der Fall Ober Ost 1915–1917. Wiesbaden: Herrassowitz, 1993.
- ⁴ *Schweiger A.* Polens Zukunft liegt im Osten: Polnische Ostkonzepte der späten Teilugszeit (1890–1918). Marburg: Verl. Herder-Inst, 2014.
- ⁵ Pierwsza niemiecka okupacja: Królestwo Polskie i kresy wschodnie pod okupacją mocarstw centralnych 1914–1918. Warszawa: Inst. Hist. PAN, 2019; Wersal 1919: Nowa kultura bezpieczeństwa dla Polski i Europy. Poznań: Inst. Zachod., 2019.
- ⁶ Статут Беларускаго Таварыства па аказанню помачы пацяярпеушым ад вайны. [Вільня], 1915.
- ⁷ Белорусоведческий опыт Абихта к моменту выхода в свет указанного учебника составлял всего лишь около двух лет. Вместе с тем умение ученого, слависта и востоковеда позволило ему достаточно быстро сориентироваться в белорусской проблематике, начать изучать историю, культуру и язык белорусов, переводить с белорусского.
- ⁸ У Вільні і ваколіцах. Унівэрсітэцкія лекцыі беларускай мовы // Гоман. 1916. № 88. С. 2.
- ⁹ Праф. Абіхт аб нашых падручніках // Гоман. Ausgabe B. 1917. № 5. С. 2.
- ¹⁰ *Kinель В., Кінель З.* Беларускі й беларусаведны друк на Захадзе. Асобныя выданьні: Бібліяграфія. Нью-Ёрк; Менск, 2003. № 45.
- ¹¹ *Luckewiç Anton.* Belaruskaja hramatyka. Vilnja, 1916 / Edit. und Kommentar von H. Bieder unter Mitwirkung von K. Gutschmidt. Oldenburg: BIS-Verlag der Carl von Ossietzky Universität, 2017. Bd. 1; Bd. 2. (Studia Slavica Oldenburgensia, 28.1; 28.2).
- ¹² *Luckewiç A., Stankiewiç J.* Bielaruski prawapis. Wilnia: Drukarnia M. Kuchty, 1918. S. 3.
- ¹³ *Рацобка В.* Hramatyka bielaruskaj mowy. Wilnia: Drukarnia «Homan», 1918.
- ¹⁴ Справаздача аб «Граматыцэ беларускай мовы» Б. Пачобкі // Вольная Беларусь. 1918. № 18. С. 142–143.
- ¹⁵ *Лёсік Я.* Дзесяцігодзьдзе беларускае граматыкі (1918–1928 г.) // Савецкая Беларусь. 1928. № 103.
- ¹⁶ Verwaltungsbericht der Militärverbezirswaltung Litauen-Süd in Bialystok. Dr. d. Bialystoker Zeitung, 1917. S. 41.
- ¹⁷ Тарашкевич Бронислав Адамович (1892–1938) – белорусский общественно-политический деятель, языковед, создатель первой нормативной грамматики белорусского языка.
- ¹⁸ *Abicht R.* Andreas Boboli und Josafat Kuncewic, zwei Märtyrer des Jesuitenorden // Zeitung der 10 Armee. Wilna: 1918. № 626. S. [4].
- ¹⁹ *Zetterberg S.* Die Liga der Fremdvölker Russlands: 1916–1918. Helsinki: Akateeminen kirjakauppa, 1978.
- ²⁰ *Надаўсчызна* // Homan. 1916. № 63. S. 2; *Беларусы Хинденбургу і Лудендору* // Homan. 1917. № 36. S. 2.
- ²¹ *Abicht, prof. dr.* Aus der alten und neuen Geschichte der Weißruthenen // Der Beobachter. 1918. № 163. S. [2].
- ²² Те же слова почти через четверть века повторит в Минске осенью 1941 г. В. Кубе: «Белорусы! Первый раз в истории победа Германии обеспечивает вашему народу свободное развитие и светлое будущее без русско-азиатско-большевистского угнетения и инонационального господства» (*Кубэ В.* Гэнэральны Камісар Беларусі. Да жыхароў Беларусі // Раніца. 1941. № 26. С. 1). Исторические рамки сомкнулись. Германская белорусизация в Генеральном округе «Беларусь» продолжила начатую в Обер-Ост, включая привлечение местных политических деятелей, школьное образование и белорусскоязычную печать, которые сильно напоминали их предшественников 1915–1918 гг. Активнейшим участником этой новой германской белорусизации становится и бывший соавтор Р. Абихта Я. Станкевич, с приходом немцев перебравшийся в Минск.
- Сейчас, особенно в последние годы, в немецкой общественной мысли все настойчивее проводится взгляд о некой противоречивости планов Германской империи в свете общего ее натиска «Drang nach Osten» и в силу множества подобных обстоятельств неправомочности хоть какого-либо сопряжения немецких военно-политических деяний периода Первой и Второй мировых войн (см., напр.: *Klare* 2020). Попытка ФРГ столь наглядной подобной научно-политической реабилитации германской военной и идеологической экспансии в XX столетии весьма заметна и на примере Белоруссии. В 2019 г. была издана брошюра немецких политологов М. Дорнфельда и Э. Зеевальда «Die Beziehungen zwischen Deutschland und Belarus: 1916 bis 1925», которую в следующем году перевели на белорусский язык и опубликовали в Каунасе под заголовком «Ад-

носіны паміж Германіяй і Беларуссю ў 1916–1925 гадах». Вельма приметальныя слова былі произнесены аўтарамі гэтай брошюры на ёе прэзентацыі ў Каўнасе 2 кастрычніка 2021 г. ў часе адрэднага «Міжнароднага кангрэса даследчыкаў Беларусі». Яны падкрэвалі, што тады, ў перыяд Першай сусветнай вайны, захапілі беларускія землі, немцы «былі акупантамі, але не ворагамі беларускага народа».

Істочнікі і матэрыялы

- àbiht, stankèwič* 1918 – *àbiht r., stankèwič ìà.* pròsty spòsab stàcca u karòtkim čàše hràmatnym. breslaù, 1918.
 LMAVb. Rs – Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. Rankraščių skyrius. F. 79.
Ludendorff 1919 – *Ludendorff E.* Meine Kriegserinnerungen 1914–1918. Mit zahlreichen Skizzen und Plänen. Berlin: Ernst Siegfried Mittler und Sohn, 1919.
A. J. 1918 – *A. J.* Бібліографія // Гоман. № 48. Ansgabe B. 1918. № 48.
A. H. 1925 – *A. H.* Справа беларускага шрыфту // Беларускі Селянін: аднаднёўка. Вільня, 1925. 4. 08. С. 2.
 БДАМЛМ – Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва. Ф. 3. Оп. 1.
Кветка Вітан 1974 – *Кветка Вітан (Ю. Дубейковская).* Беларуская дзейнасць пад першай нямецкай акупацыяй // Запісы 12. New York, 1974. С. 60–61.
Кветка Вітан 1976 – *Кветка Вітан (Ю. Дубейкоўская).* Газэта «Гоман» // Запісы 13. New York, 1976. С. 67–69.
Луцкевич 1921 – *Луцкевич А.* Праф. Рудольф Абіхт (Жалобны ўспамін) // Наша Думка. 1921. № 26.
 Працы акадэмічнае конфэрэнцыі 1927 – Працы акадэмічнае конфэрэнцыі па рэформе беларускага правапісу і азбукі / пад рэд. С. Некрашэвіча, У. Ігнатоўскага. Менск: Інст. Беларускае культуры, 1927.
Цвікевич 1918 – *Цвікевич А.* Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики. Киев, 1918.

Научная литература

- Буланін Д. М.* Абіхт Рудольф // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланін, 1995. С. 19–21.
Куліковіч У. І. Структура і змест брашуры «pròsty spòsab stàcca u karòtkim čàše hràmatnym» // Беларуска-руско-польскае супастаўленьне мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія: Зборнік навуковых артыкулаў. Віцебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. С. 37–40.
Лабынцев Ю. А. «Белорусская проблема» 1914–1917 гг. в секретных литературных материалах польского Генерального штаба // Первая мировая война в литературе и культуре западных и восточных славян. М.: Инслав, 2004. С. 446–452.
Ляхоўскі У. Школьна адукацыя ў Беларусі падчас нямецкай акупацыі 1915–1918 гг. Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства; Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2010.
Ляхоўскі У. В. Першая беларуская нацыянальная педагагічная установа: Гісторыя ўтварэння і чыннасць Свіслацкай беларускай настаўніцкай семінарыі ў 1916–1918 гадах // Мінскае і сучаснасць Свіслацкага краю: зборнік навуковых артыкулаў. Мінск: Беларускае навука, 2018. С. 194–215.
Пашкевіч А., Чарнякевіч А. «Стары нямецкі агент» ці «Бацька радзімцага народу»? // Arche. 2005. № 4. С. 147–165.
Сакалоўскі У. Забытыя старонкі гісторыі // Шляхам гадоў: Гісторыка-літаратурны зборнік. Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. С. 54–74.
Чарнякевіч А. Н. БНР. Триумф побежденных. Минск: А. Н. Янушкевич, 2018.
Klare K. Imperium ante portas: Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa zwischen Weltpolitik und Lebensraum (1914–1918). Wiesbaden, 2020.
Poźniak T. Rudolf Abicht (1850–1921) i początki białoruszystki wrocławskiej // Zbliżenia Polska-Niemcy. 1994. № 2. S. 88–94.
Smułkowa E. Informacja o mało znanej propozycji znormalizowania pisowni białoruskiej z 1918 // Studia polsko-litewsko-białoruskie. Warszawa: PWN, 1988. S. 305–310.
Snopko J. «Rządy niemieckie w Grodnie i okolicy» (1915–1917) // Studia Podlaskie. T. 22. Białystok, 2014. S. 163–185.
Turonek J. Białoruś pod okupacją niemiecką. Warszawa; Wrocław: Wers, 1989.
Watson A. Ring of Steel: Germany and Austria-Hungary in World War I. New York: Basic Books, 2014.

References

- Bulanin, D. M. 1995. Abicht Rudolf [Abicht Rudolf]. In *Entsiklopediia «Slova o polku Iгореve»* [Encyclopedia «The Tale of Igor's Campaign»]. Vol. 1, 19–21. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin.

- Cherniakov, A. N. 2018. *BNR. Triumf pobezhdenykh* [BNR. The triumph of the vanquished]. Minsk: A. N. Janushkevich.
- Klare, K. 2020. *Imperium ante portas: Die deutsche Expansion in Mittel- und Osteuropa zwischen Weltpolitik und Lebensraum (1914–1918)* [Imperium ante portas: The German expansion in Central and Eastern Europe between world politics and living space (1914–1918)]. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Kulikovich, U. I. 2013. Strukturura i zмест brashury «pròsty spòsab stàcca u karòtkim čàse hràmatnym» [The structure and content of the brochure «pròsty spòsab stàcca u karòtkim čàse hràmatnym»]. In *Belaruska-ruska-pol'skaje supastaùel'naje movaznaùstva, litaraturaznaùstva, kul'turalohiia: Zbornik navukovykh artykulaù* [Belarusian-Russian-Polish comparative linguistics, literary studies, cultural studies. Collection of scientific articles], 37–40. Vitsebsk: VSU named after P. M. Masherov.
- Labyntsev, Yu. A. 2004. «Belorusskaia problema» 1914–1917 gg. v sekretnykh literaturnykh materialakh pol'skogo General'nogo shtaba [The «Belarusian Problem» of 1914–1917 in the secret literary materials of the Polish General Staff]. In *Pervaia mirovaia voina v literature i kul'ture zapadnykh i vostochnykh slavian* [The First World War in the literature and culture of the Western and Eastern Slavs], 446–452. Moscow: Inslav.
- Liakhoùski, U. 2010. *Shkol'naiia adukatsyia ù Belarusi padchas niametskaï akupatsyi 1915–1918 gg.* [School education in Belarus during the German occupation of 1915–1918]. Belastok: Belaruskaje historychnaje tavarystva; Vil'nia: Instytut belarustyky.
- Liakhoùski, U. V. 2018. Pershaia belarускаia natsyianal'naia pedahahichnaia ustanova: Historyia ùtvarènnia i chynnasts' Svislatskaï belarускаï nastauñnitskaï seminariyi ù 1916–1918 godakh [The first Belarusian National Pedagogical Institution: The history of education and the activities of the Svisloch Belarusian Teachers' Seminary in 1916–1918]. In *Minulaje i suchasnasts' Svislatskaha kraiu: zbornik navukovykh artykulaù* [Past and present of the Svisloch region: a collection of scientific articles], 194–215. Minsk: Belarускаia navuka.
- Pashkevich, A. and A. Charniakov. 2005. «Stary niametski ahent» tsi «Bats'ka radzimitskaha narodu»? [«Old German agent» or «father of the Radimitsky people»]. *Arche* 4: 147–165.
- Poźniak, T. 1994. Rudolf Abicht (1850–1921) i początki białorutenistyki wrocławskiej [Rudolf Abicht (1850–1921) and the beginnings of Belarusian studies in Wrocław]. *Zbliżenia Polska-Niemcy* 2: 88–94.
- Sakaloùski, U. 1994. Zabytyia staronki historyi [Forgotten pages of history]. In *Shliakham hadoù: Historyka-litaraturny zbornik* [By the way of years: historical and literary collection], 54–74. Minsk: Mastatskaia litaratura.
- Smułkova, E. 1988. Informacja o mało znanej propozycji znormalizowania pisowni białoruskiej z 1918 [Information about a little-known proposal to standardize Belarusian spelling from 1918]. In *Studia polsko-litewsko-białoruskie*, 305–310. Warszawa: PWN.
- Snopko, J. 2014. «Rządy niemieckie w Grodnie i okolicy» (1915–1917) [«German rule in Grodno and the surrounding area» (1915–1917)]. In *Studia Podlaskie* 22: 163–185. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku.
- Turonek, J. 1989. *Białoruś pod okupacją niemiecką* [Belarus under German occupation]. Warszawa; Wrocław: Wers.
- Watson, A. 2014. *Ring of Steel: Germany and Austria-Hungary in World War I* [Ring of Steel: Germany and Austria-Hungary in World War I]. New York: Basik Books.

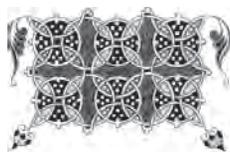
ABOUT THE GERMAN EXPANSIONIST LATINIZATION OF THE BELARUSIAN EDUCATIONAL SPACE DURING THE FIRST WORLD WAR: THE «PEOPLE'S» TEXTBOOK OF PROFESSOR RUDOLF ABICHT

Abstract. By the beginning of the twentieth century, many geopolitical theories and views at all levels considered the issues of major changes in the near future on the political map of Europe. At the same time, the well-known concept of Mitteleuropa crystallized, very diverse already at the first stage of its appearance, exciting minds to this day. The First World War, the seizure by German troops of vast spaces in the west of the Russian Empire made it possible for a separate occupation zone «Das Land Ober Ost» to appear on their part, during the creation of which they were guided by both military-strategic and political-social ideas of the supreme army command, including its views on the romanization of the Belarusian cultural and religious space, including school business. It was then that the reformatory Latin textbook of the Belarusian language was prepared and published in 1918 in Breslau (Wrocław) by professor of the Breslau University, Pastor Rudolf Abicht (1850–1921), which the author saw as essentially nationwide, contributing to the conditions of «German victories» to provide Belarusians with the opportunity to «free themselves from the fetters of... Russian writing».

Keywords: latinization of the Belarusian writing, Cyril and Methodius heritage, Orthodoxy, World War I, school education, Germany, Ober-Ost, Rudolf Abicht.

Authors Info: Labyntsev, Yuriy A. – Dr. in Philology, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences Institute of Slavic Studies (Moscow, Russian Federation), E-mail: jlabync@mail.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7900-6143>

For citation: Labyntsev, Yu. A. ABOUT THE GERMAN EXPANSIONIST LATINIZATION OF THE BELARUSIAN EDUCATIONAL SPACE DURING THE FIRST WORLD WAR: THE «PEOPLE'S» TEXTBOOK OF PROFESSOR RUDOLF ABICHT. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 3–18

© 2023 А. С. Миронов
Москва, Россия

ВНЕЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЖАНРОВАЯ ФУНКЦИЯ БЫЛИНЫ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ИНВАРИАНТА ЭПИЧЕСКОГО СЮЖЕТА

Аннотация. В статье аргументируется, что сводный текст того или иного былинного сюжета может быть составлен на основе его аксиологического анализа. Вопреки распространенному представлению (В. Я. Пропп, Б. Н. Путилов), вариативность русских эпических песен носит ограниченный характер, что определяет их ценностно-семантическую цельность, внутреннюю связность, имеющую, по мнению автора статьи, внеэстетическую функцию: былины были призваны укрепить – или, напротив, девальвировать – определенные ценностные категории в сознании слушателей. Сказанное позволяет вывести аксиологическую формулу для того или иного былинного сюжета и, как следствие, выделить его структурно значимые эпизоды из различных записей (включая записи поздние и фрагментированные), а также составить на основе подобных эпизодов результирующий сводный текст. В качестве примера такого текста приводится сделанная автором статьи реконструкция былинного сюжета «Василий Буслаев и новгородцы».

Ключевые слова: былины, аксиологический анализ, внеэстетическая функция, ценностная доминанта, сводный текст.

Ссылка при цитировании: Миронов А. С. Внеэстетическая жанровая функция былины как основание для моделирования инварианта эпического сюжета // Традиции и современность. 2023. № 34. С.19–41

Миронов Арсений Станиславович (Mironov Arseny Stanislavovich) – кандидат филологических наук, доктор философских наук, ректор Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского, эл. почта: arsenymir@yandex.ru ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4344-6489>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 19–41

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 398.22; 82а-131; ББК – 82.3(2=411.2)-6; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/19-41>

Сюжеты русского героического эпоса даны нам во множестве вариантов, записанных от разных певцов, при этом ни один из таких вариантов не передает во всей полноте смысл конкретного сюжета. Чтобы получить представление об идейно-художественном замысле той или иной былины (старины), о причинно-следственных связях между ее сюжетными элементами, необходимо ознакомиться со всем корпусом вариантов, в том числе с записями оборванными или дефектными.

Первооткрыватель живого бытования русского героического эпоса П. Н. Рыбников сообщал в письме И. И. Срезневскому о том, что им составлены «своды главнейших былин по всем вариантам», вместе с тем отмечая, что «из этого свода сами собою определяются: значение богатыря, его характер, его роль; позднейшие прибавки, развитие некоторых частных в ущерб целому сами собою отделяются от первоначальных очертаний». Исследователь обещал прислать «своды» первых двух сюжетов и описывал метод их составления: «ничего не прибавляя от себя, я расположу факты, относящиеся до богатыря, сообразно с понятием о нем, которое у меня образовалось при изучении свода вариантов» (*Колесницкая* 1959: 301). Из письма очевидно, что П. Н. Рыбников собирался выслать своему адресату отнюдь не подборку всех записанных им вариантов конкретного сюжета, но уже сведенный из разных записей итоговый текст.

Упомянутые выше «своды» утрачены; сводные тексты былин из дополняющих друг друга фрагментов разных записей все еще не составлены, что весьма затрудняет восприятие обществом эпических смыслов, в частности их актуализацию средствами профессионального искусства. Между тем в современном былиноведении господствует представление о том, что составление для каждого эпического сюжета «идеального» текста, наиболее полно отражающего его исходный замысел, несостоятельно с научной точки зрения.

Скептики разделяют точку зрения В. Я. Проппа, критиковавшего первого русского фольклориста П. В. Киреевского за то, что тот «дополнял пробелы одних текстов соответствующими местами из других, менее удачные места заменял более удачными, то есть составлял некий сводный текст, представляющий, по его мнению, наиболее полную и совершенную форму песни». По убеждению В. Я. Проппа, «такое предприятие лишено какого бы то ни было научного значения» (*Пропп* 1958: 20).

В. Я. Пропп призывал учитывать все варианты каждого сюжета, потому что «совокупность сопоставляемых текстов всегда полнее каждого из текстов в отдельности», а их сличение позволяет раскрыть «идею, лежащую в основе песни», — «народ-

ный замысел во всей его совокупности и художественной цельности» (*Пропп* 1958: 22–23). Однако «замысел», по мнению ученого, с течением времени претерпевал изменения в народном сознании, что приводило к отрицанию многих первоначальных его элементов. Если же замысел былины отрицает сам себя и смыслы произведения оказываются инвертированными, то и составление «идеального» текста, моделирующего инвариант, будет «лишено научного значения».

«Исходный замысел», по мнению В. Я. Проппа и его последователей, уже недоступен пониманию самих носителей былинной традиции, его могут восстановить только ученые, изучая эпос в диахроническом аспекте. При этом воспроизвести в виде текстовой модели реконструированные учеными «исходные замыслы» — как правило, связанные с дохристианскими представлениями вроде «основного мифа», культа мертвых, ритуального incesta и обрядов инициации — никто бы не решился: слишком резко характеры и поступки героев таких «восстановленных» былин отличались бы от традиционных, известных по записям XIX–XX вв.

Итак, собственную модель сводного текста «изначальных былин» последователи В. Я. Проппа не предлагают; более того, сама возможность создать такой текст заранее ими отрицается — как якобы противоречащая принципу вариативности фольклора. При этом бездоказательно утверждается, что замысел каждого сюжета раскрывается не просто во множестве вариантов, но непременно — в неограниченном их множестве, включающем противоположные по смыслу «редакции» или «варианты реализации» (*Путилов* 1994: 194). Так, видный последователь В. Я. Проппа Б. Н. Путилов утверждал, что эпическое творчество не только «дополняет первоначальный замысел», но и «отчасти отменяет его» (*Путилов* 1986: 38).

В соответствии с первым законом логики, если каждая былина раскрывается в неограниченном множестве смыслов, то все эти смыслы по сути тождественны друг другу. Если каждый из былинных «замыслов» не содержит в себе ничего, ограничивающего варианты его реализации, то содержательные границы между «пучками вариантов» разных былинных сюжетов должны со временем стереться.

Принимая предположение о «неисчерпанности вариантов реализации» каждого былинного «замысла», мы должны допустить, что, например, сюжет о первой поездке Ильи Муромца должен в какой-то момент «обогатиться» вариантом, отменяющим исходный смысл былины. В таком варианте Илья, логично предположить, убивает князя Владимира и, женившись на княгине Апраксии, остается править в Киеве. Подобный вариант сюжета перестанет

существенно отличаться от финала песни о Волхе Всеславьевиче, убившем Индейского царя и присвоившем его жену.

Между тем все известные факты свидетельствуют о том, что вариативность русских эпических сюжетов строго ограничена. Так, ни в одном из множества вариантов Садко не остается жить в Подводном («Поддонном») царстве, наслаждаясь богатством и любовью дочери Морского царя и забыв при этом о своей жене, ждущей его в Новгороде. Аналогичным образом нет вариантов, в которых Алеша Попович, убив Змея Тугарина, занимает освободившееся место фаворита киевской княгини. И никто из русских сказителей, насколько можно судить по имеющимся записям, не пропел о том, как былинный Добрыня изменяет своей жене Настасье с красавицей Забавой, освобожденной им из змеиного плена.

Итак, знакомство со всеми известными науке былинными записями убеждает нас в том, что вариативная ограниченность эпического замысла есть особенность старины как фольклорного жанра. С нашей точки зрения, та сила, которая эффективно «сдерживает» творческие новации певцов, является внешней по отношению к художественной стороне эпического творчества. Мы говорим о внеэстетической жанровой функции былины, которая заключается в способности сказителя воздействовать предсказуемым образом на структуру «ценностного центра» (Бахтин 2002: 56) своих слушателей.

В русских былинах поступки действующих лиц, направленные на достижение ценностей нехристианского эпического сознания – личной славы (молвы) и личной имущественной чести (почестей, даров, добычи)¹, – в подавляющем большинстве случаев² влекут за собой дурные для персонажей последствия. Как логично предположить, это приводило к девальвации указанных ценностей в сознании слушателей.

Напротив, к благим для былинных персонажей последствиям приводят поступки, вызванные тем, что герои высоко ценят («держат в чести») Божьи установления («веру русскую»), православные святые, «закон Божий», «правду-истину», «честное вдовство», «честное девичество», сиротство, нищенство «Христа ради» и др.), а также стремятся совершать бескорыстные подвиги, направленные на защиту страдающего человека³.

Таким образом, былины способны подавлять в сознании слушателей эгоистические ценности личной славы, личной имущественной чести, гнева и мести – все то, что А. А. Ухтомский называл «доминантами на свое лицо» (Ухтомский 1997: 170, 234–235; 2002). Одновременно опытный певец имел возможность, учитывая социальный статус слушателя, род его занятий, пол и возраст, подобрать из

«арсенала» былинных сюжетов именно тот, который способствовал утверждению в ценностном центре реципиента альтруистической доминанты – «доминанты на лицо другого»⁴.

Содержание каждого «веера смыслов», ассоциируемого с отдельным эпическим сюжетом, уникально и не сливается с другими именно потому, что каждый былинный сюжет имеет собственный неповторимый «профиль» ценностно-корректирующего воздействия. Изначальный замысел эпического сюжета раскрывается в многообразии только тех вариантов, смысл которых соответствует его неповторимой внеэстетической функции и позволяет этой функции реализоваться.

Если же созданный певцом вариант содержал смыслы, которые затрудняли требуемое воздействие на слушателя в конкретных обстоятельствах фольклорной коммуникации, то такой вариант, будучи непригодным к использованию другими певцами, естественным образом выпадал из «арсенала» сюжетов. Он не мог быть воспринят традицией и потому должен быть исключен исследователями из «веера реализаций», ассоциируемых с тем или иным былинным сюжетом.

Например, шенкурский вариант былины о первой поездке Ильи Муромца⁵, в котором богатырь, напившись на княжьем пиру, начинает до смерти избивать плетью гостей киевского правителя и затем исчезает, как призрак, не соответствует внеэстетической функции рассматриваемого сюжета. Эта функция заключается в утверждении ценности богатырской силы («талана-участи») как бескорыстного служения «чтимым реалиям», в число которых входит законная власть, законный брак, «честные столы» (напоминающие о Тайной вечери) и др. Рассматриваемый вариант отнюдь не раскрывает новых смысловых оттенков сюжета, но наносит ущерб традиционному образу главного героя – и, как следствие, должен быть признан испорченным.

Фиксируя несоответствие ценностного «кода» отдельного варианта жанровой функции сюжета в целом, исследователь получает надежное, на наш взгляд, основание для отнесения такого варианта к числу нетрадиционных, фальсифицированных или отражающих возвратное влияние на былину литературных богатырских сказок, лубочных «повестей в лицах» и других позднейших переложений. Раскрывая для каждого сюжета его ценностно-корректирующую функцию, мы находим критерий для отбора функционально значимых вариантов. При этом фрагменты соответствующих записей могут быть сведены в текстовую модель функционально-сюжетного инварианта.

Необходимая для моделирования подобного инварианта «формула» ценностно-корректирующей

функции отдельного сюжета может быть выявлена в результате аксиологического анализа. Отправной его точкой является представление о протагонисте героических песен как о деятеле, поступок которого всегда указывает на предельную ценность национального эпического сознания. Поскольку герой эпоса всегда наделен неким особым даром (физической силой или хитроумием, умением колдовать и т. д.), его существование мыслится и певцом, и слушателями как имеющее большую ценность, чем жизнь обычного человека. Готовность же героя рисковать своей жизнью указывает слушателю на исключительную (предельную) ценность того начала, к обладанию которым герой стремится. Сам же поступок (подвиг) предстает в этой связи как акт «обмена» неприемлемого для героя «бытия-без-ценности» на новое бытие, в котором он обладает искомой аксиологической категорией.

Слушатель былины сначала оценивает мотивацию богатыря, его ценностный выбор и сам поступок, а затем – сопереживает герою, когда узнает о последствиях совершенного им деяния. Соответственно, аксиологический анализ сюжетных вариантов должен включать в себя следующие обязательные этапы:

1) определение исходного ценностного статуса героя в его начальном аксиологическом («возрасте», то есть в состоянии до поступка (подвига, предполагающего готовность «обменять» собственную жизнь на некую предельную ценность), – какими ценностями обладает герой изначально и фиксируется ли певцом «недостаток» той или иной ценности?

2) выявление конкурирующих ценностей, задающих ситуацию ценностного выбора;

3) определение той предельной ценности, на которую герой готов обменять свое изначально «бытие-без-ценности» и которая побуждает его действовать с риском для жизни;

4) определение того, какой характер носят последствия совершенного поступка (благими последствиями, очевидно, являются те, которые привели к обладанию искомой ценностью; дурными же – те, которые не привели к подобному обладанию, но предполагают утрату персонажем свободы, жизни или его героического статуса, понятого как способность применять свою чудесную силу);

5) выявление того, как изменился «курс» ценности, предпочтенной героем в ситуации аксиологического выбора, с учетом наступления для самого героя благих или же дурных последствий – укрепилась ли доминанта его «ценностного центра» или, напротив, произошла ее деконструкция?

Чтобы вывести ценностный код того или иного инварианта, необходимо сверить данные,

полученные на основании всех известных науке версий этого сюжета. Предварительные результаты свидетельствуют, что ценностно-корректирующее воздействие, производимое на слушателя при исполнении разных вариантов одного и того же былинного сюжета, является в подавляющем большинстве случаев идентичным либо дополняющим – невзирая на частные различия в структуре мотивов. Более того, элементы функционального инварианта, как правило, сохраняются в контаминированных и незавершенных версиях. При этом записи, производящие на «ценностный центр» слушателя обратный эффект, исключаются из списка источников, привлекаемых нами для составления сводного текста.

Ниже приводится пример аксиологического анализа былины «Василий Буслаев и новгородцы». Для того, чтобы описать функционально-аксиологический «код» этого сюжета, мы будем пользоваться следующими условными обозначениями:

Личная слава (также молва, известность; греч. *κλέος*) – предельная ценность эпического сознания для многих народов мира, имеющая нематериальный характер и побуждающая современников и потомков помнить об удивительных событиях, которые связаны с именем конкретного героя – **К**.

Способы достижения славы эпическим героем различны:

- «воспетый» – **К₁**;
- «доказавший первенство в своем искусстве» – **К₂**;
- «смело преступивший закон, положенный смертным» – **К₃**;
- «добившийся от врагов материальной компенсации за бесславие или бесчестие» – **К₄**;
- «обесславивший врагов удивительным образом» – **К₅**;
- «казнивший врагов удивительным способом» – **К₆**;
- «добывший удивительное имущество» – **К₇**;
- «отнявший (ценное) имущество у прославленного врага» – **К₈**;
- «победивший удивительного врага» – **К₉**;
- «победивший властителя» – **К₁₀**;
- «победивший вражеское войско или враждебно настроенное сообщество» – **К₁₁**;
- «добывший удивительную или недоступную красавицу» – **К₁₂**;
- «заполучивший чужую удивительную или недоступную невесту или жену по ее доброй воле» – **К₁₃**;
- «нескверный, праведный» – **К₁₄**;
- «нарушивший законы природы или богов» – **К₁₅**;
- «стяжавший бессмертие» – **К₁₆**.

Общая, коллективная слава всего национально-го богатырства как молва о сообществе героев, совершающих удивительные деяния (в том числе – в русском эпосе – своего рода «грозная известность»,

удерживающая иноземных властителей от вторжений на Русь), складывающаяся из сообщений о подвигах, исполняемых не в личных интересах эпического персонажа, но бескорыстно, по велению сердца, во славу Божию (греч. *λόζα*) – Δ.

Личная честь (греч. *τιμή*) – личный «рейтинг» обладателя ценного имущества (а также материально-знаковых благ), который увеличивают трофеи, почести и дары властителей, полученные персонажем в качестве платы за совершенные им подвиги – τ(К). Слагаемые личной чести таковы:

- достойный предок – τ₁(К);
- достойный сородич – τ₂(К);
- достойное положение в сообществе (особое место коня у коновязи, почетное место самого героя на пиру и т. д.) – τ₃(К);
- яства как почести – τ₄(К);
- питья как почести – τ₅(К);
- услаждение музыкой – τ₆(К);
- любовные ласки как почести – τ₇(К);
- особо ценный или чудесный конь – τ₈(К);
- особо ценный, необычный или прославленный доспех – τ₉(К);
- особо ценное, необычное или прославленное оружие – τ₁₀(К);
- знамя как почетный символ – τ₁₁(К);
- богатое жилище, блестящая свита – τ₁₂(К);
- слуга, подчиненный – τ₁₃(К);
- табуны, корабли, уделы, угоды – τ₁₄(К);
- золото, драгоценные украшения – τ₁₅(К);
- дружина – τ₁₆(К);
- красавица (любовница, наложница или жена) – τ₁₇(К);
- достойный наследник – τ₁₈(К);
- власть – τ₁₉(К).

Честь другого – честь внешней по отношению к герою реалии: святыни, чтимого и защищаемого общественного института или Божьего установления на земле – τ(Δ). Следующая система обозначений позволяет учесть, какая именно реалья почитается персонажем:

- «честной стол», трапеза, хлеб, вино – τ₁(Δ);
- спящий человек – τ₂(Δ);
- нищий (нищенство) – τ₃(Δ);
- «сирота маломоженная» (сиротство) – τ₄(Δ);
- «честная вдова» (вдовство) – τ₅(Δ);
- «честная девица» (девичество) – τ₆(Δ);
- мать, дитя (материнство) – τ₇(Δ);
- обрученица, обручник (обручение) – τ₈(Δ);
- побратим, крестный (побратимство, крестное родство) – τ₉(Δ);
- «честь-хвала богатырская» (богатырство) – τ₁₀(Δ);
- законная власть – τ₁₁(Δ);
- законный брак (как церковное таинство) – τ₁₂(Δ);
- церковная служба, пение, колокольный звон – τ₁₃(Δ);

- святые иконы, святые мощи – τ₁₄(Δ);
- святые отцы – τ₁₅(Δ);
- «Божья церковь», «Божий монастырь» – τ₁₆(Δ);
- «вера русская» – τ₁₇(Δ).

Сила – «талант», способность совершать поступки (греч. *ἐνέργεια*), понимаемая как личное (природное или приобретенное) право на личную же честь и личную славу – ε(К). Разновидности эпической силы суть следующие:

- врожденная телесная сила – ε₁(К);
- красноречие, «вежество» – ε₂(К);
- красота, очарование – ε₃(К);
- богатство – ε₄(К);
- талант зодчего – ε₅(К);
- мастерство наездника – ε₆(К);
- меткость – ε₇(К);
- умение играть на музыкальных инструментах – ε₈(К);
- умение играть в шахматы или в карты – ε₉(К);
- ловкость, быстрота, смелость, «ухватка» – ε₁₀(К);
- владение ворожкой и колдовскими «хитростями»; оборотничество – ε₁₁(К);
- мудрость, хитроумие, умение отгадывать загадки – ε₁₂(К);
- стойкость, неустранимость, выдержка – ε₁₃(К);
- могучий слуга, подчиненный или помощник – ε₁₄(К);
- могучий родич, побратим или крестный – ε₁₅(К);
- дружина – ε₁₆(К);
- трансцендентный покровитель (святой или демон) – ε₁₇(К);
- волшебная или харизматическая сила – ε₁₈(К).

Сила – «талант», способность действовать – понимаемая как призвание к служению и бремя ответственности за применение полученного свыше дара – ε(Δ).

Наконец, ключевой инструментальной ценностью эпического сознания является *героический гнев*. *Гнев условно «языческий»* – это переживание бесславия или желание еще большей личной славы, заставляющее героя совершать поступки для распространения молвы о себе самом (др.-греч. [в частности у Гомера] *μῆνις*) – μ(–К). *Гнев как реакция на личное бесчестие или недостаточное, по мнению героя, чествование его властителем или обществом* (то есть чествование, не соответствующее высокому уровню его силы) – μ(–τК).

Гнев праведный (в былинах – «сердце богатырское», «обида») как переживание бесчестия, нанесенного другому – страдающему существу (греч. *θυμός*), благородная ярость, связанная с чувством сострадания, побуждающая совершать подвиги не в личных интересах, но зачастую вопреки им, по велению сердца, во славу Божию – θ(–Δ). *Гнев как благочестивая ревность о чести святыни, побуждающая защищать ее с риском для собственной жизни* – θ(–τΔ).

Проанализировав по изложенному выше плану былинный сюжет «Василий Буслаев и новгородцы», мы получаем следующие результаты.

1) Исходный *ценностный статус героя в его начальном «аксиологическом возрасте»*. Герой обладает наследуемой родовой честью $\tau_1(\mathbf{K})$. Герой наделен врожденной физической силой $\varepsilon_1(\mathbf{K})$. Герой использует силу и добивается личной славы $+K_3$ (увечья, нанесенные сверстникам). Герой подвергается бесчестью со стороны новгородцев (угрозы изгнать его или казнить) $-\tau_3(\mathbf{K})$. Бесчестье вызывает гнев героя и желание мести $+\mu(-\tau_3(\mathbf{K}))$.

2) *Конкурирующие ценности, задающие ситуацию аксиологического выбора*. Ценность личной чести $\tau(\mathbf{K})$ успешно конкурирует с Δ – ценностью страдающего человека (изувеченные дети). Ценность силы как права на личную честь $\varepsilon(\mathbf{K})$ полностью вытесняет из сознания героя концепт богатирской силы как миссии служения $\varepsilon(\Delta)$.

3) *Предельная ценность, на которую герой готов обменять свое изначальное «бытие-без-ценности» и которая побуждает его совершить поступки с риском для жизни*. Личная честь $\tau(\mathbf{K})$. Ее недостаток в результате бесчестия $-\tau_3(\mathbf{K})-\tau_1(\mathbf{K})$ делает жизнь героя невыносимой. Герой намерен восстановить личную честь за счет новгородцев. Он ценит личную честь выше «честных» реалий – статуса крестового брата, статуса крестного отца $\tau_9(\Delta)$ – и выше страдающего человека Δ .

4) *Последствия поступка, совершенного героем, и их характер*. Последствия благоприятны для героя. Ставка на силу как личное право $\varepsilon_1(\mathbf{K})$ оказывается выигрышной, герой компенсирует личное бесчестие (попытку изгнать его из города, угрозы, нанесение ущерба ценной «собственности» – его «дружинушке хороброй»). Более того, будучи одержим героическим гневом $\mu(-K_4)$, персонаж совершает поступки, гарантирующие ему славу-молву (убийство крестного отца, сопровождаемое кощунственным христосованием). Победа, одержанная над целым городом, и удивительная форма компенсации ущерба (засыпанная золотом палица героя) также обеспечивают ему личную славу K_4 .

5) *«Курс» мотивирующей ценности с учетом последствий поступка, совершенного героем; структурные изменения в ценностном центре героя и слушателя*. Мотивирующая ценность – личная честь $\tau(\mathbf{K})$ – укрепляется. Инструментальная ценность силы как личного права $\varepsilon(\mathbf{K})$ – возрастает. Новая доминанта: добыв личную честь, герой стремится к личной славе K_3, K_{15} – именно ее он и будет добиваться во второй части эпического диптиха (сюжет «Паломничество Василия Буслаева»).

С нашей точки зрения, внеэстетическая функция первой песни о Василии Буслаеве заключается в том, чтобы показать слушателю, что герой, использующий свой талант исключительно для стяжания личной чести в ущерб другим людям и потому не ведающий сострадания и не почитающий Божьи установления на земле, сначала может добиться успеха и даже великой славы. Таким образом, ценностно-корректирующая функция рассматриваемого сюжета заключается в подготовке к последующей девальвации аксиологической категории личной славы, которая осуществляется во втором сюжете диптиха, описывающем паломничество. Иными словами, русское эпическое сознание возводит своего героя на вершину славы, чтобы показать его падение во второй части диптиха. В конце сюжета о богомолье Василия Буслаева протагониста ждет бесславный конец: он совершает кощунства, чтобы добиться еще большей персональной известности – и погибает бесславно, так и не совершив великого подвига (в частности, в одном из вариантов былины поется о том, что Василий отказывается освобождать Иерусалим от осадившей его «темной силы»). Таким образом, ценности личной славы, личной чести и силы как личного права во второй части диптиха оказываются полностью девальвированными.

Формула, по которой может быть выстроена текстовая модель, отражающая функциональный инвариант сюжета о бое Василия Буслаева с новгородцами, такова:

$$\tau_1(\mathbf{K})+\varepsilon_1(\mathbf{K})-\Delta+K_3-\tau_3(\mathbf{K})-\tau_1(\mathbf{K})+\mu(-\tau_{3+1}(\mathbf{K})) +\varepsilon_{11}(\mathbf{K})+\varepsilon_{16}(\mathbf{K})+\tau_{16}(\mathbf{K})-\tau_3'(\mathbf{K})+\tau_3(\mathbf{K})+\tau_5(\mathbf{K})-\tau_{16}(\mathbf{K})+\mu'(-\mathbf{K})\tau_{16}-K_4+\mu(-K_4)+K_4-K_4'+\mu''(-K_4')+\varepsilon_1'(\mathbf{K})+K_4'-\tau_9(\Delta)-K_4''+\mu'''(-K_4'')+ \varepsilon_1''(\mathbf{K})+\varepsilon_1'''(\mathbf{K})+K_4''-\tau_9+17(\Delta)+K_3=+\tau_{15}(\mathbf{K})+K_4+K_{11}$$

Первые 11 элементов приведенной формулы отражают ценностный аспект бытия протагониста до его главного героического поступка (вызова, брошенного им Новгороду); это:

$\tau_1(\mathbf{K})$ – наследуемая личная честь: чествуемые, богатые предки (покойный отец и богатая мать);

$\varepsilon_1(\mathbf{K})$ – ценность врожденной физической силы;
 $-\Delta$ – отвергаемая ценность страдающего человека (изувеченные дети);

$+K_3$ – ценность личной славы (молва о ребенке, преступившем закон);

$-\tau_3(\mathbf{K})$ – личное бесчестие (требование покинуть Новгород);

$-\tau_1(\mathbf{K})$ – родовое бесчестие (требование, обращенное к матери протагониста и предписывающее ей также покинуть Новгород);

$+\mu(-\tau_{3+1}(\mathbf{K}))$ – героический гнев, вызванный ущербом личной чести (то есть попыткой лишить

героя и его мать занимаемого ими места в новгородском сообществе);

+ $\epsilon_{11}(\mathbf{K})$ – ценность колдовских навыков (умение «подхватывать» пули и «заговаривать» черленый вяз);

+ $\epsilon_{16}(\mathbf{K})$ – ценность дружины (как начала, определяющего силу самого героя);

+ $\tau_{16}(\mathbf{K})$ – приращение личной чести (обладание дружиной);

- $\tau_3'(\mathbf{K})$ – повторное личное бесчестие (отказ в приглашении на пир).

Следующая группа элементов (до знака равенства) – ценностный код поступка, совершенного героем; а точнее, целой серии поступков, преследующих единую цель + $\tau_{15}(\mathbf{K})$ – получить золото от новгородцев в возмещение ущерба, причиненного личной честью Василия:

+ $\tau_3(\mathbf{K})$ – силой добытая честь (место на пиру);

+ $\tau_5(\mathbf{K})$ – силой добытая честь (пития);

- $\tau_{16}(\mathbf{K})$ – личное бесчестие (ущерб, причиненный ценной «собственности» героя: его дружине);

+ $\mu'(-\tau_{16}(\mathbf{K}))$ – героический гнев, вызванный недостатком личной чести (ущербом, нанесенным дружине);

- $\mathbf{K}_4$ – попытка личного беславия (упрек «женщины снарядной» в трусости/неспособности добиться от врагов платы за причиненное бесчестие);

+ $\mu''(-\mathbf{K})$ – героический гнев, вызванный попыткой «женщины снарядной» обесславить Василия;

+ $\mathbf{K}_4$ – компенсация ущерба личной славе – месть «женщине снарядной»: герой публично бесславит ее;

- $\mathbf{K}'_4$ – попытка личного беславия (заявление крестового брата о неспособности героя добиться от врагов компенсации за бесчестие);

+ $\mu''(-\mathbf{K}'_4)$ – героический гнев, вызванный попыткой беславия со стороны крестового брата;

+ $\epsilon'_1(\mathbf{K})$ – физическая сила, позволяющая убить крестового брата;

+ $\mathbf{K}'_4$ – компенсация ущерба личной славе – месть крестовому брату: его убийство;

- $\tau_9(\Delta)$ – отрицаемая ценность внешней реалии (крестового брата);

- $\mathbf{K}''_4$ – попытка личного беславия (заявление крестного отца о неспособности героя добиться от врагов платы за бесчестие);

+ $\mu''(-\mathbf{K}'')$ – героический гнев, вызванный попыткой беславия со стороны крестного отца;

+ $\epsilon''_1(\mathbf{K})$ – физическая сила, позволяющая герою убить крестного отца;

+ $\epsilon'''_1(\mathbf{K})$ – физическая сила, позволяющая герою в одиночку победить новгородцев;

+ $\mathbf{K}'''_4$ – компенсация ущерба личной славе – месть крестному отцу: его убийство;

- $\tau_9(\Delta)$ – отрицаемая ценность внешней реалии (крестного отца);

- $\tau_{17}(\Delta)$ – отрицаемая ценность «веры русской»

(кошунственное глумление над пасхальным приветствием);

+ $\mathbf{K}_3$ – личная слава-молва о герое, преступившем закон, положенный всем смертным (то есть совершившем кошунственное христосование).

Наконец, после знака равенства указаны новые ценности, которыми обладает протагонист после серии своих героических поступков:

+ $\tau_{15}(\mathbf{K})$ – ценность добытой личной чести – золота, полученного Василием от новгородцев;

+ $\mathbf{K}_4$ – личная слава-молва о добившемся от врагов компенсации за беславие или бесчестие;

+ $\mathbf{K}_{11}$ – личная слава-молва о победившем враждебно настроенное сообщество.

Подавляющее большинство известных науке записей былины о Василии Буслаеве и новгородцах не содержит иных элементов ценностного кода, помимо представленных выше. Даже поздние, неоконченные варианты, в которых певцы забывали многие детали, сохраняют отдельные элементы исходного кода. Таков вариант, записанный от А. С. Калитиной на Кенозере в 1958 г.: главный герой не увечит сверстников и не получает угроз от их родителей, но по доброй воле устраивает пир для новгородцев, «чтобы жили мужики, лиха не думали»⁶, однако приглашенные решают разграбить его дом. Несмотря на то, что начальные элементы сюжета в этом варианте сокращены, мотивация протагониста остается неизменной: Василий переживает личное бесчестие (ущерб имуществу) и испытывает в связи с этим героический гнев.

Исключением является вариант, записанный от И. Я. Гусева в Петербурге в 1871 г.⁷, в котором исследователи обнаруживали немало отступлений от традиции⁸. С нашей точки зрения, таким отступлением следует признать не то, что в былине действует «грозный царь Иван Васильевич», но изменение мотивирующей ценности: герой не мстит новгородцам, однако с самого начала желает власти. В этом случае отсутствует ключевой элемент функционального инварианта – месть за личное бесчестие, предполагающая гнев и желание компенсировать нанесенный ущерб. Кроме того, утратив представление о доминирующей роли гнева в характере героя, исполнитель искажил и важнейшую в функциональном плане сцену столкновения Василия со старцем (у И. Я. Гусева старец превращается в «дядюшку родных»⁹ и без труда унимает богатыря).

Запись, сделанная Д. М. Балашовым в 1964 г. в Усть-Цильме от В. И. Лагеева, является замечательным примером того, как русское эпическое сознание воспринимало литературные переложения оригинальных былин, – переложения, в которых исходные мотивации героев были искажены согласно индивидуально-авторскому замыслу.

Сюжет о бое Василия Буслаева с новгородцами не был популярен на Печоре (известно всего 6 записей, из них 2 отрывочные). Вариант В. И. Лагеева, грамотного и весьма начитанного крестьянина, содержит некоторые словесные формулы из записи Кириши Данилова, но еще больше «цитат» из литературной богатырской сказки В. А. Левшина «Повесть о сильном богатыре и старославенском князе Василии Буслаеве» (Левшин 1783: 3–30)¹⁰.

В авторском тексте В. А. Левшина протагонист – юный наследник новгородского князя – подавляет восстание «черни», организованное коварными посадниками. При этом автор литературной сказки открыто симпатизирует Василию Богуслаевичу; в частности, у В. А. Левшина главный герой не убивает крестного отца и не кощунствует, произнося пасхальное приветствие в момент нанесения смертельного удара.

В сказке В. А. Левшина новгородцы выступают против Василия отнюдь не потому, что тот увечит их детей: сказка «забывает» про эту сюжетную деталь. Не жажда мести движет новгородцами (как в былине), но желание лишить героя власти, воспользовавшись смертью его отца и слабостью юного наследника: «Не стало князя в нашей области: Богуслай оставил нам мало детище; мы правим всю землю Русскою!» (Левшин 1783: 11). В сказке противников богатыря тревожат не столько его «шуточки», сколько набор дружины, благодаря которой герой получит возможность приобрести власть над городом.

У В. И. Лагеева сохранены некоторые особенности левшинского сюжета (так, посадники подозревают главного героя в намерении лишить их власти; именно крестный отец Василия предлагает напоить своего крестника на пиру). Однако эпический певец не принимает авторские новации В. А. Левшина, связанные с ценностями, мотивирующими действующих лиц.

Так, у В. И. Лагеева главный герой хотя и угрожает во хмелю захватом власти («А за мною ведь быть всему дак Нову городу»¹¹), однако, одержав победу, не становится князем, довольствуясь тем, что новгородцы возмещают ущерб, нанесенный его личной чести:

И мужики ти ле тут дак новгородский
Ах с Василиём тепере да помирился,
Помирился с Васильём и покорился,
А и стали платить ему со хлебника,
А и стали платить дак со колачника,
А еще платить ему стали да дани-выходы¹².

В финале былины В. И. Лагеев пользуется формулой, заимствованной им, вероятно, у Кириши Да-

нилова: протагонист заставляет недругов заключить с ним мир, налагает на них унизительную дань, но не принимает верховную власть, как делают это герои других былин: Волх Всеславович – в Индейском царстве, Вавила – в Инишшом, а Михайло Потык – в Афромеевом. Сказывая про Василия, певец не использует *locus communis* о воцарении героя (формула «царем насел») потому, что не захват власти был с самого начала целью протагониста.

У В. А. Левшина снята эпическая мотивация центрального персонажа – Василий не стремится восстановить личную честь после обиды, нанесенной ему новгородцами; он устраивает побоище, чтобы подавить мятеж и стать законным правителем. Сказитель, напротив, делает акцент на личной чести героя и его личной славе: Василий у В. И. Лагеева желает не воцариться, но прославиться. Заметим, что стремление к власти было хорошо понятно представителю русского образованного общества XVIII в., к которому принадлежал сам В. А. Левшин¹³. Неудивительно поэтому, что у последнего протагонист действует не как эпический герой, жаждущий личной славы, но как расчетливый политик эпохи Просвещения, который накапливает силы для вооруженного переворота.

Аксиологический код левшинского сюжета в упрощенном виде может быть представлен следующей формулой:

$$\tau_1(\mathbf{K}) + \tau_{19}(\mathbf{K}) + \varepsilon_1(\mathbf{K}) - \Delta + \mathbf{K}_3 - \tau_{19}(\mathbf{K}) + \varepsilon_{16}(\mathbf{K}) + \tau_{16}(\mathbf{K}) - \varepsilon_{16}(\mathbf{K}) = \tau_{19}(\mathbf{K}) + \mathbf{K}_{11}$$

Здесь мы обнаруживаем элементы, не входящие в состав функционального эпического инварианта: $\tau_{19}(\mathbf{K})$ – предельная ценность власти; $-\varepsilon_{16}(\mathbf{K})$ – отрицательная ценность дружины (у В. А. Левшина дружинники не принимают участия в бою). В то же время утрачены следующие элементы оригинального ценностного кода:

$-\tau_3(\mathbf{K}) - \tau_1(\mathbf{K})$ – бесчестие героя (попытка изгнать протагониста и его матушку или угрозы лишить Василия жизни);

$+\mu(-\tau_{3+1}(\mathbf{K}))$ – героический гнев, вызванный бесчестием;

$-\tau_{16}(\mathbf{K})$ – личное бесчестие (ущерб, причиненный ценной «собственностью» главного героя – его дружине);

$+\mu'(-\tau_{16}(\mathbf{K}))$ – героический гнев, вызванный ущербом, нанесенным дружине, как «собственности» протагониста;

Из сказанного следует, что ценностно-корректирующий эффект литературной сказки В. А. Левшина мог заключаться в укреплении аксиологических категорий власти (в качестве предельной ценности) и физической силы (в качестве ценности инструментальной). Такой подход не был при-

нят В. И. Лагеевым, который, вне всякого сомнения, был знаком с левшинским текстом, однако, создавая собственный вариант, восстановил ценностный код оригинальной былины. Печорский певец реабилитирует осмеянную В. А. Левшиным «дружинушку хоробрую», а главное – «исцеляет» протагониста от мелочного, по былинным понятиям, властолюбия, возвращая ему такие качества, как героический гнев и страстное желание личной славы.

В результате даже эта поздняя запись от певца, испытавшего очевидное влияние литературной сказки, может быть частично использована при составлении текстовой модели функционального варианта.

Проект сводного текста рассматриваемого сюжета представлен ниже.

ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И НОВГОРОДЦЫ

Во славном во Нове-городе
Жил Буслав девяносто лет;
Живучись Буславьюшко не старился,
Поперёк дорожки не ставился...
(Калика из Красной Ляги 1862: 201).

Со Новым-городом не спаривал,
Со Опсковым он не вздоривал,
А со матушкой Москвой не перечился.
Живучись, Буславьюшка преставился,
Оставалось у Буславья чадо милое,
Молодой Васильюшка Буслаевич
(Шальский лодочник 1861: 344).

Да при смертоцьке Буславьюшко наказывал,
Он своей-де жены да наговаривал:
«Уж ты ой еси, моя да молода жена!
Молода моя жена, да дорога семья!
Когда будет-то моё чадо на возрасте,
Быв ясён-то сокол будёт на возлете,
Ище станет-то Васильюшко конём владать,
Да конём-де владать, копьём шурмовать,
Пусть не дёржит Василей всё сто рублей,
Пусть не дёржит Василей целой тысячи –
Пусть-ко дёржит Василей у ся сто друзей,
Еще сто же друзей, да сто приятелей,
В Ерусалим-град ходит Богу молитися,
Ко Христовой гробнице приложитися,
Да в Ердан-то реки пусть не купается,
Не купается в реки — пусть оmyвается:
Да купался-крестился там Исус Христос;
Да сvezёт пусть положеньицо великого,
Да не мало-ле, не много — сорок тысецей».
Да покался Буславей, тут преставилсэ
(Шальков 1904: 297–298).

Оставалась у Буслава молода жена,
Молода жена да нынче беременна,
Чесна вдова Авдотья Васильевна¹⁴,
Родила она младого отрока,
Да младого Василья Буслаевича.
Да стал-то Василий лет пяти-шести,
Отдавала его мать учителю,
Учиться ученье всяко мудроё,
Писать да читать скоро азбуке. <...>
Да того Василью ученье мало можитце...
(Антонов 1938: 186–187).

Как ведь скоро Васильюшко да научилсэ-то.
Ишше стал он на улоцьку похаживать;
Он дворяньским забавами да забавляйтсе, –
Малых деточок на улки пообживат...
(Крюкова 1901: 261).

Отдавала петью́ учить церковному,
Петью́ Василью в наук пошло.
А и нет у нас такава певца́
Во славном Нове-городе
Супротив Василья Буслаева.
Поводился ведь Васька Буслаевич
Со пьяницы, со безумницы,
С веселыми удалами добрыми молодцы,
Допьяна уже стал напиватися,
А и ходя в городе, уродует:
Которова возьмет он за руку, –
Из плеча тому руку выдернет;
Которова заденет за ногу, –
То из гузна ногу выломит;
Которова хватит поперек хребта, –
Тот кричит-ревет, окарачь ползет...
(Кириша Данилов 1977: 48).

Будет Василий семи годов,
Стал он по городу похаживать,
На княженецкий двор он загуливать,
Стал шутить он, пошучивать,
Шутить-то шуточки недёбрые
С боярскими детьмы, с княженецкими:
Которого дернет за руку – рука прочь,
Которого за ногу – нога прочь,
Двух-трех вместе столкнет – без души лежат
(Шальский лодочник 1861: 344–345).

Кого хватит за головушку,
Головой вертит, будто пугвицей
(Калика из Красной Ляги 1862: 202).

Приходят с жалобой от князей Новгородских
К пречестной вдовы Авдотьи Васильевны.¹⁵
– Ай же ты, честна вдова Авдотья Васильевна!¹⁶
Уйми ты свое детище любимое...
(Шальский лодочник 1861: 345).

И дождалась честна вдова Авдотья Васильевна¹⁷
 Своего чада милого,
 Молодого Василья Буслаева,
 И сама жалобнешенько расплакалась:
 – Ты мое дитя, чадо милое,
 Молодой Василий сын Буславьевич!
 Чтó по Нову-граду ходишь ты, уродуешь?
 В твои-то годы отец без порток ходил,
 Не имел в кармане он ведь ста рублей,
 А имел дружину хоробрую:
 А у тебя нету братий и дружины хоробрыя,
 Не с кем тебе будет поправляться!
 (Калика из Красной Ляги 1862: 202).

А и мать-та стала ево журить-бранить,
 Журить-бранить, ево на ум учить.
 Журьба Ваське не взлюбила...
 (Кириша Данилов 1977: 48–49).

Тут честна вдова Авдотья Васильевна¹⁸
 Не спускает сына гулять во Новгород,
 Шутить шуточек недобрных
 (Шальский лодочник 1861: 345).

Ишша это Василью-то за беду стало,
 За великую досадушку показалосе.
 Говорят он своей маменьки родимое:
 «Уж ты ой еси, маменька моя родимая!
 Ты отдай-ко меня ноне за учителя –
 Как учицьсе мне грамотку тарханьскую.
 Когда выуцьсось я грамоту тарханьскую,
 Я тогда с мужиками приуправлюсь!»
 (Тяросов 2003: 19).

***

Будет Василий семнадцати лет,
 Обучился Василий всяких хитростей-мудростей,
 Разных наук воинских и рыцарских,
 Ощутил в себе силушку великую
 И делал себе сбрую ратную,
 Палицу воинскую и копье мурзаметское,
 Тугой лук разрывчатый и саблю вострую
 (Шальский лодочник 1861: 345).

Отдавала-то его мать ведь учителю
 Учиться ученё всё-ко мудроё:
 Подхватывать пулецьки свинцовыя,
 Уговаривать да свой червленой вяз.
 Да то ученё скоро в ум пошло,
 Скоро в ум пошло, вкоренилосе,
 Вкоренилосе Василью, заселилосе
 (Антонов 1938: 187).

Изуцилса Васька грамотку тарханьскую.
 Тут выходит Василей да из уцилища,
 Тут приходит Василей да ко красну крыльцю.
 Тут Василей на крылецош[к]о да знимаицьсе –
 Как ступешек до ступешка догибаицьсе;
 По новым сеням идёт – сени выгибаюцьсе
 (Петров 2003: 107).

И говорит мать таковы слова:
 – Ай же ты, Васильюшка Буславьевич!
 Прибирай-ка себе дружину хоробрую,
 Чтоб никто ти в Нове-граде не обидел
 (Колодозерский старик 1861: 336).

Говорит Васильюшка Буславьевич:
 «Есть бы у меня была дружинушка хоробрая,
 Тридцать молодцов без одинаго,
 Сам-то я, Васильюшка, во-тридцатых,
 Так ехал бы я биться со всим Новым-градом»
 (Рябинин 1861: 358).

Он брал-де казны себе бешотное,
 Он пошол-де, Василей, на царев кабак,
 Откупил он вина три сороковоцьки.
 Он перву сороковоцьку на плечё здынул,
 Он вторую сороковоцьку взял под пазуху,
 Он третью сороковоцьку ногой катит, –
 А прикатил-де он бочку да до широкого двора.
 Он поддёрнул-де чан дак среди двора,
 Наливал-де он чан дак зелена вина,
 Он спускал-де ведь цяроцьку серебряну,
 Он серебряную цяроцьку позолочену,
 Он не малу, не велику – полтора ведра
 (Тяросов 2003: 19–20).

Становил чашу среди двора
 И сам ко чаше приговаривал:
 – Кто эту чашу примет одной рукой
 И выпьет эту чашу за единый дух,
 Тот моя будет дружина хоробрая!
 И сядилса на ременчат стул,
 Писал скорописчатые ярлыки;
 В ярлыках Васинька прописывал...
 (Колодозерский старик 1861: 336).

– Тати-воры-разбойники ко мне на двор,
 Плут-мошенник к моему двору,
 Не работы робить деревенския,
 Пить зелена вина безденежно!
 (Калика из Красной Ляги 1862: 203).

От мудрости слово поставлено:
 «Кто хоцет пить и есть из готовова,
 Валися к Ваське на широкой двор,

Тот пей и ешь готовое
И носи платье разноцветное!»
(Кириша Данилов 1977: 49).

Ярлычки привязывал ко стрелочкам
И стрелочки стрелял по Новуграду.
И пошли мужики новгородские
Из тоя из церкви из соборныя,
Стали стрелочки нахаживать,
Господа стали стрелочки просматривать:
«Зовет-жалует Василий на почестен пир»
(Колодозерский старик 1861: 336–337).

Молодой Васильюшка Буслаевич
В ноченьку спит на кровати тесовой,
На перинке на пуховой,
А его родная матушка
Честная вдова Авдотья Васильевна¹⁹
По утрышку ранешенько по терему похаживает,
На свой на широкий двор посматривает:
Нашло-то к ним силушки на двор черным черно,
Черным черно – как черна ворона...
(Рябинин 1861: 358).

И сами говорят таковы слова:
– Ай же ты, Васильюшка Буславьевич!
Мы теперь стали на твоём дворе,
Всю мы у тя еству выедем
И все напитокочки у тя выпьем,
Цветно платьице повыносим,
Красно золото повытащим.
Этыя речи ему не слюбились.
Выскочил Василий на широкий двор,
Хватал-то Василий черленый вяз...
(Колодозерский старик 1861: 337).

Стал их²⁰ бити червлёным вязом,
В половине было налито
Тяжела свинцу чебурацкова,
Весом тот вяз был во двенадцать пуд...
(Кириша Данилов 1977: 49).

И зачал Василий по́ двору похаживати,
И зачал он вязом помахивати:
Куды махнет – туды улочка,
Перемахнет – переулочек:
И лежат-то мужики увалами,
Увалами лежат, перевалами,
Набило мужиков как погодую
(Колодозерский старик 1861: 337).

Пошли мужики – сами заплакали:
«Были у Васьки на честном пиру,
Не упили мы, не уели,
А в увечье²¹ залезли у Васьки на веки!»
(Шенкурский певец 1863а: 9).

Вылезают добры молодцы из-под избицы,
Котельная Пригарина да Потанюшко Хроменький.
Бежат они, добры молодцы,
Ко Ваське Буслаеву.
Котельная Пригарина наперед бежит,
Потанюшко Хроменький позади бежит... <...>
На праву ножку Потанюшко припадывает,
На леву ножку Потанюшко прихрамывает,
Из-под рученьки Потанюшко посматривает
(Шенкурский певец 1863б: 4).

Бежит настрету Котельная Пригарина,
Говорит мужикам таковы речи:
– Были вы у Васьки на честном пиру?
Каково у Васьки упили,
Каково у Васьки вы уели?
– Мы не упили, не уели,
Мы в увечье²² залезли на веки.
Котельная Пригарина тому не верует²³,
Он одно бежит, он одно спешит.
Прибегал ко Ваське на широкий двор,
Размахнул на чане зелено вино,
Зачерпает чара полтора ведра,
Воздымает чарочка единой рукой... <...>
И схватил Васька черненый вяз
Бил Васька детину в буйну голову:
Детина стоит – не ворохнется
На ём синь кафтан не колыхнется,
Кудри черныя не тряхнутя,
Полна чарочка в руках не всплещется... <...>
– Окатил ты меня, Васька Буслаевич,
Окатил ты мне ретиво сердце,
Возвеселил ты мне буйну голову:
Уж ты дажь ли мне опохмелиться?
Васька²⁴ брал его за белы руки
И повел его во светлицу:
– Будь ты мне милый друг,
Милый друг да и названный брат!
(Шенкурский певец 1863а: 9–10).

Идет на двор²⁵ маленький Потанюшко,
На правую ножку припадывает,
Он на небо поглядывает.
Говорят мужики новгородские:
– Не ходи, Потаня, на почестен пир!
Не выпить тебе чары зелена вина,
И не стерпеть вяза черленого.
Пришел-то маленький Потанюшко,
Пришел Потаня на почестен пир,
Хватил ён чарочку одной рукой...
(Сурикова 1896: 413).

Уж он черпает из чана медным ковшиком.
Выбегает тут Василий сын Буслаевич,

Еще бьет он Потаню по головушке,
Еще бьет Потанюшку по плечикам –
Как Потанюшка стоит да не шелóхнется,
Синь кофтанчик на Потане да не сколб́хнется,
Чарка полная не опл́снется
(*Кузьмин* 1961: 245).

Пил он чарочку одним духом.
Хлопнул Василий сын Буслаевич,
Хлопнул вязом черленьим,
Стоит Потанюшко, не ст́рахнется,
Его желтыи кудри не сворохнутся,
Спрогóворит Василий сын Буслаевич:
– Ай же ты, маленький Потанюшка!
Поди ко мне в дружинюшки в хоробрыи
(*Сурикова* 1896: 413–414).

Ко Васильюшке на широкий двор.
Идет-то Костя Новоторжанин
Ко той ко чары зелена вина,
И брал-то чару одной рукой,
Выпил эту чару за единый дух
(*Колодозерский старик* 1861: 337).

Василей тут ево опробовал: <...>
А бьёт он Костью по буйно́й голове,
Стоит тут Костя не шевел(ь)нится,
И на буйной голове кудри не тряхнутся
(*Кириша Данилов* 1977: 49).

Как ударил Костю-то по́ горбу:
Стоит-то Костя – не крянется... <...>
Сам говорит таковы слова:
– Быдто матушка по головке поглаживает. <...>
– Ай же ты, Костя Новоторжанин!
Будь моя дружина хоробрая,
Поди в мои палаты белокаменны
(*Колодозерский старик* 1861: 338)²⁶.

Идет Иванище Сильное,
И поднимает чару единой рукой,
И выпивает чару на единой здох;
И ударяет Василий его, Иванища,
Черняным вязом в буйну голову:
И стоит Иванище – не трéхнется,
Не трéхнется и не воро́хнется,
И со буйной головы колпак не воро́тится.
И тот прошел, да иной пришел,
И идет-то Васинька Маленькой,
И принимается за чару единой рукой;
И говорит-то Василий сын Буславьевич:
– Ой же ты, Васинька Маленькой!
Не поднять тебе чары единой рукой,
И не выпить тебе чары на единой здох,
И не стерпеть тебе черненá вяза́.

Чернена вяза да в буйну голову.
Этот Васинька Маленькой
Плюнул да и прочь пошел:
– Ты, молодой Василий сын Буславьевич!
Не узнал ты меня да обéзчестил!
(*Калика из Красной Ляги* 1862: 203–204).

Говорит-то Василий таковó словó:
– Да ой еси ты, Васинька Маленькой²⁷,
Маленькой Василий²⁸ ты коротенькой!
Да нé по ком, Васинька²⁹, вязóм хвоснóть.
Говорит-то Васинька³⁰ таковó словó:
– Да ой еси, Василий сын Буславьевич,
Не жалеясе ты моей ведь старости,
Хвосни́ ты вязóм со всей ярости!
(*Антонов* 1938: 190).

И тот молодой Василий сын Буславьевич
Как ударит Ваську черняным вязом,
Черняным вязом да в буйну голову, –
Идет-то Васинька – не трéхнется,
Не трéхнется, да и не воро́хнется,
Со буйной головы колпак не воро́тится.
Говорит Василий сын Буславьевич:
– Разве сила у меня да не по-старому,
Либо черняной вяз служит не по-прежнему?
Увидел тут бел-горючий камешек,
Как ударит в камешек черняным вязом, –
Камень тот рассыпался.
И тогда зазывает Ваську хлеба-соли кушати
(*Калика из Красной Ляги* 1862: 204).

Из той же толпы да молодецеской
Идет-то удалый добрый молодец,
Идёт Фома сын Ременников.
Идёт-то он к чану смелéшенько,
Берёт-то чару единой рукой,
Выпиват-то чару к одному́ духу
Да становитца к Василью под черленой вяз.
Ударил Василей его в голову –
Стоит-то Фома, да нонь и не шáтьнёться.
Говорит-то Василей таковó словó:
– Дородной удалой доброй молодец
Ты Фома уж сын Ременников!
Поди-тко ко мне в услуженьице,
Пей и ешь всё готовоё,
Носи у меня платье цвётное,
Да пей ты вина ноньце всё безденёжно. <...>
Из той же толпы молодецеской
Идёт тут девушка черनावушка,
Идёт-то она к чану смелéшенько,
Берёт-то чару единой рукой,
Выпиват-то чару к одному́ духу,
Становитца к Василью под черленой вяз.
Ударил Василий ей ведь в голову –

Стоит тут девушка, не шáгнется,
 Да шóлково платнè ей не трèхнется.
 Говорит тут Василий да таково́ слово:
 – Ой еси, девушка чернавушка,
 Поди-тко ко мне в услуженьицè!
 Пей, еш всё готовоё,
 Носи-тко у меня платье шолково,
 Да пей вина ноньце безденежно
 (Антонов 1938: 189, 190).

Тут приходит опеть к ему дружиночка всё храбрая,
 Еще тот ли Данилушко сутул, горбат,
 Он сутул, он горбат, всё наперёд покляп,
 Выпивал он цяроцьку всё на единой дух.
 Он того Василей Богуславьевич
 Он не бил, не пробовал да всё чорным вязом:
 – Проходи ты ко мне, Данилушко, в полаты
 белокамянны,
 Уж ты будь мне-ка дружиночкой хороброу,
 Ты попей поди, поешь у мяя, покушай-ко...
 (Крюкова 1901: 263–264).

Идет-то Хомушка Горбатенький
 Ко той ко чары зелена вина,
 Брал-то чару одной рукой
 И выпил чару за единый дух.
 Того и бить не шёл со новых сеней:
 – Ступай-ка в палаты белокаменны
 Пить нам напитки сладкие,
 Ества-то есть сахарния,
 А бояться нам в Нове-граде некого!
 (Колодозерский старик 1861: 338).

А и мало время позамешкавши,
 Пришли два брата боярченка,
 Лука и Мосей, дети боярские,
 Пришли ко Ваське на широкой двор.
 Молоды Василей сын Буслаевич
 Тем молодцам стал радощен и веселешонек.
 Пришли тут мужики Залешена,
 И не смел Василей показатися к ним.
 Еще тут пришло семь братов Сбродовичи,
 Собиралися-соходилися
 Тридцать молодцов без единова,
 Он сам, Василей, тридцатой стал.
 Какой зайдет — убьют ево,
 Убьют ево, за ворота бросят
 (Кириша Данилов 1977: 49–50).

***

Во здешном же да Новом городе
 Да был тут Викула ведь староста,
 Охотник солод собирать и братчину варить
 (Антонов 1938: 191).

И тогда мужики новгородчана
 Заводили свой почестный пир
 У того Викулы у Окулова
 (Калика из Красной Ляги 1862: 204).

На многих князей, на бояр,
 На сильных могучих богатырей,
 А молодца Василья не почествовали
 (Колодозерский старик 1861: 338).

Васькин солод не берут и Ваську пить не зовут.
 Говорит Василий таково́ слова:
 – Ой еси, дружина хоробрая,
 Удалы дородны добры молодци,
 Пойдёмте к Викулы мы на братчину!
 (Антонов 1938: 191).

Говорит матери таковы слова:
 – Ай же ты, государыня матушка,
 Честна вдова Авдотья Васильевна!
 Я пойду к князьям на почестен пир.
 Возговорит Авдотья Васильевна:
 – Ай же ты, мое чадо милое,
 Милое чадо рожное!
 Званому гостю место есть,
 А незваному гостю места нет.
 Он Василий матери не слушался,
 И взял свою дружину хороброу
 И пошел к князю на почестен пир
 (Колодозерский старик 1861: 339).

И увидели мужики новгородчана,
 Что идет Василий сын Буславьевич,
 И заложили ворота крепко-накрепко
 (Калика из Красной Ляги 1862: 204–205).

Говорит тут Василий таково́ слово:
 – Да ой еси, Потанюша Хроменькой,
 Да хроменькой Потаня ты коротенькой!
 Да поиди же Потаня позади же их.
 Откуда они носят зелено́ вино,
 Откуда ведь они носят пиво пьяное?
 Пошел-то Потаня позади же их...
 (Антонов 1938: 191).

Тут Потанька на крылецошко зазнимаицьсе –
 А ступешек до ступешка догибаицьсе;
 По новым сеням идёт – сени выгибаюцьсе
 (Петров 2003: 108).

Вышиб двери посреди двора,
 Выкатил боцку зеленá вина,
 Выкатил боцёнок пива пьяного,
 Да пили они тут своей рукой.
 Перву чару выпил Васька для здоровья,

Втору́-то чару́ выпил для весельица,
 Да трэ́тью чару́ для похмельица.
 Да напилса он до́ хмелю великого...
 (Антонов 1938: 191).

И говорит Василий сын Буславьевич:
 – Ай же ты, Васинька Маленькой!
 Вскочи-тко ты в широкий двор,
 Найди-тко ветрянку маненьку,
 И подними-тко ты с широка двора,
 Отвори-тко ворота-те на́ пяту.
 И зазови-ка меня хлеба-соли кушати.
 И Васинька Маленькой вскочил-то в широкий двор,
 И нашел ветрянку маненьку,
 И подынул он с широка двора,
 И заскочил он на широкий двор,
 И отворил ворота-те на́ пяту,
 И зазывал хлеба-соли кушати.
 И заходил Василий сын Буславьевич,
 Ко тому Викуле ко Окулову...
 (Калика из Красной Ляги 1862: 205).

У ворот не спрашивал приворотников,
 У дверей не спрашивал придверников,
 Прямо шел во гридню столовую.
 Он левой ногой во гридню столовую,
 А правой ногой за дубовый стол,
 За дубовый стол, в большой угол... <...>
 И попехнул Василий правой рукой,
 Правой рукой и правой ногой... <...>
 Другие гости перепалися,
 От страха по домам разбежались
 (Колодозерский старик 1861: 339).

Он садит свою дружиначку хоробрую;
 Упихал-то из-за стола многих людей добрых,
 Ише тех ли мужиков новгородских,
 Он выпехивал их всё на новы́ сени.
 Тут народ-от, люди добры испугались,
 По домам-то ох ведь много разбегалосе... <...>
 ...Говорит-то тут князь новгородский:
 – Уж вы што-то сидите, да вы богатыри,
 Вы не цим, сидите, у меня не хвастайте?
 Говорит-то тут Василей Богуславьевич³¹:
 – Уж и тем-то разве я похвастаю:
 Я осталсэ всё от батюшка родимого,
 Я осталсэ от батюшка малёхонёк,
 Я малёхонёк осталсэ, зеленёхонёк. <...>
 Я уж тем-то разве я похвастаю:
 О своей-то я о буйной о головушки,
 Я ударюсь с вами, мужики новгородския,
 Ай ударюсь я с вами о велик залог,
 О велик-то я залог – свою
 богатырьску-ту-ли я о буйну голову...
 (Крюкова 1901: 265).

Унимала-то дружина его хоробрая:
 – Уж ты ой есь, Василей сын Буслаевич!
 Не серди ты удалых добрых молодцов,
 Нам не чесь-то, хвала будёт молодецкая,
 На пиру сидеть-спорить, теперь, здóритця. <...>
 А Василей не на чё да не здавайтце,
 Не уступат им удалой доброй молодец...
 (Хабаров 1904: 382).

Охлеснул Васька посудину полтретья ведра,
 Сам проговорил Васька таково слово:
 «Не боюсь я тебя, Викула³² Зиновьевич,
 Не боюсь я тебя Фома Родионович,
 Не боюсь я всего Новгорода!
 Лишо боюсь я крестоваго батюшка,
 Матерого Старища Игнатъища,
 Да боюсь я крестоваго брателка,
 Им от меня и честь и почёт,
 А что почему пойдёт – так и всех не боюсь!»
 (Шенкурский певец 1863б: 5).

«Я возьму-бы, побью да славной Новгород,
 Не кому со мной во городе не выстоять».
 Мужики новгородчана не отступчивы...
 (Хабаров 1904: 382).

Ударились с Викулой о велик заклад
 Не о ста рублей да не о тысяце,
 О своих о буйныи ноньце головах:
 Побиться, подрагца у чудна креста,
 У чудна креста, у жива моста,
 У матушки да реки Вóлхови,
 Викула с Новым городом,
 Василий с дружиной со хороброй,
 Только одного Вася старца в́ключил³³,
 У которого Василий в ученьи был
 (Антонов 1938: 191–192).

И записи написали,
 И руки приложили,
 И головы приклонили:
 «Идти Василью с утра через Волхов мост:
 Хоть свалят Василья до мосту,
 Вести на казень на смертную,
 Отрубить ему буйна голова;
 Хоть свалят Василья у моста,
 Вести на казень на смертную,
 Отрубить ему буйна голова;
 Хоть свалят Василья посеред моста,
 Вести на казень на смертную,
 Отрубить ему буйна голова.
 А уж как пройдет третью за́ставу,
 Тожно больше делать нечего»
 (Колодозерский старик 1861: 340).

Говорят-то мужики новгородския:
Мы по ўтру-ту станём, утру ранному,
Привести тебя, Василей Богуславъевич,
Приведём тебя да мы ко Волхову³⁴,
К тому-то мы мосту, мосту дубовому,
Отсекём у тя по плечь-то богатырьску буйну
голову.
Ты не будёшь убивать-то всё многіх хоть
людей добрых
(Крюкова 1901: 265–266).

И пошел Василий со пира домой,
Не весел идет домой, не радошен,
И встречает его желанная матушка,
Честна вдова Авдотья Васильевна:
– Ай же ты, мое чадо милое,
Милое чадо рожное!
Что идешь не весел, не радошен?
(Колодозерский старик 1861: 340).

Что ты, Василий, припечаливши?
Ведь не чарой, Василий, тебя обнесли,
Либо пьяница собака обесчестила?
Спроговори маленькой Потанюшка,
Его дружинишка хоробрая:
– Чарой Василия не обнесли,
И пьяница собака не обесчестила:
Ен глупым умом, хмельным рózумом,
Бился Василий о велик заклад...
(Сурикова 1896: 415).

Говорит Васильюшка Буславьевич:
– Я ударил с мужикамы о велик заклад –
Идти с утра на Волхов мост:
Хоть свалят меня до моста,
Хоть свалят меня у моста,
Хоть свалят мене посеред моста,
Вести меня на казень на смертную,
Отрубить мне буйна голова.
А уж как пройду третью заставу,
Тожно больше делать нечего
(Колодозерский старик 1861: 340–341).

Прибежала Васильева матушка,
Уложила Василья в теплу лóжнюцу... <...>
Оковала двери железами,
Повесила замок полтора пуда
(Антонов 1938: 193).

Запирала в клеточку железную,
Подперла двери железныя
Тым ли вязом черленьим.
И налила чашу красна золота,
Другую чашу чиста серебра,
Третью чашу скатна жемчуга...
(Колодозерский старик 1861: 341).

Чоботы надернула на босы ноги,
Шубу накинута на одно плече,
Пришла она на почестен пир,
Крест кладет по-писаному,
Поклоны ведет по-ученому.
– Здравствуйте, мужики новгородские!
Возьмите дóроги подарочки,
Простите Василия во той вины.
Говорят мужики новгородские:
– Мы не вóзьем дороги подарочки
И не простим Василия во той вины.
Хоть повладеем Васильевыма кóнями добрыма,
Павладеем платьями цветныма!
Тут молодая Авдотья Васильевна³⁵,
Крест на лицё, да с теремá долой.
Ударила чоботом во липину,
А улетела липина во задний тын,
А у них задний тын весь и россыпался,
Вси крыльца, перильца покосилися
(Сурикова 1896: 415–416).

И понесла в даровья князю Новгородскому,
Чтобы простил сына любимаго.
Говорит князь Новгородский:
– Тожно прощу, когда голову срублю!
Пошла домой Авдотья Васильевна,
Закручинилась пошла, запечалилась,
Рессеяла красно золото и чисто серебро
И скатен жемчуг по чисту полю,
Сама говорит таковы слова:
– Не дорого мне ни золото, ни серебро, ни
скатен жемчуг,
А дорога мне буйная головушка
Своего сына любимаго,
Молода Васильюшка Буслаева
(Колодозерский старик 1861: 341).

***

На утре-то было нонь ранёшенько,
На светлóй зори на раноутрянной,
На выкате да солнышка красного
Да бьютця, дёругця у чудна креста,
У чудна крестá, у живá мостá.
И у матушки да реки Волхови
(Антонов 1938: 256–261).

И спит Василий, не пробудится.
Как собирались мужики уваламы,
Уваламы собирались, переваламы,
С тьма шалыгамы подорожныма,
Кричат оны во всю голову:
– Ступай-ка, Василий, через Волхов мост,
Рушай-ка заветы великие!
(Колодозерский старик 1861: 341).

Выступали на мостик на Волховский.
Васильева дружина хоробрая
Выступают сопротиву их
(Шальский лодочник 1861: 346).

И выскочил Хомушка Горбатенький,
Убил-то он силы за цело сто,
И убил-то он силы за другое сто,
Убил-то он силы за третье сто,
Убил-то он силы до пяти сот.
На смену выскочил Потанюшка Хроменький
И выскочил Костя Новоторжанин
(Колодозерский старик 1861: 341–342).

Оны билися ровно три часа:
Тыи ль мужики новгородские
Попятили дружину Васильеву:
Головки шалыгамы прощелканы,
Руки кушакамы перевязаны,
Стоит дружина по колен в крови
(Шальский лодочник 1861: 346).

Говорят мужики Новгородчана:
«Еще что же, братцы, Васька за дурак такой?
Изменил, братцы, Васька своим товарищам,
Продал за дешево, братцы, своих товарищей:
Три часа³⁶ бьюся братаны за Ваську Буслаева,
Молотами у них головы испроломаны,
Кушаками у них головы испривязаны
А Васьки Буслаева в яве нет»
(Шенкурский певец 1863б: 6).

Спит-то Василий, не пробудитця,
Черनावушка ведёрушки взяла
Да в Волхов по воду пошла...
(Антонов 1938: 262–264).

И видит девка чернявка
Дружинушку Васильеву попячену,
Головки у них шалыгамы проколочены,
Руки кушакамы перевязаны,
Стоит дружина по колен в крови.
Ихватила коромыселко железное,
Иначала пощелкивать мужиков новгородских;
Убила мужиков пятьсот человек.
Ипотом девка чернявка побег чинит,
Прибежала девка к погребу глубокому,
Сама говорит таково слово:
– Ай же ты, Васильюшка Буславьевич!
Спишь ты, Василий, не пробудишься,
Над собой невзгодушки не ведаешь:
На том ли на мостике на Волховском
Попячена твоя дружина хоробрая,
Головки шалыгамы прощелканы,
Руки кушакамы перевязаны,

Стоит дружина по колен в крови
(Шальский лодочник 1861: 346–347).

– Ай же ты, Василий сын Буслаевич!
Знал загудки загадывать,
А не знаешь ноне отгадывать:
Прибили дружину во чистом поли
(Сурикова 1896: 416).

Ото сну тогда Василей пробужаитсе,
От великой хмелины просыпаитсе,
Он учуюл на се железы злы – тяжелые,
Его ясны-ти очи помутилисе,
Как горечи его слезы прокатилисе,
А могучие плечи расходилиссе:
Он срывал тогды железы да со белых рук,
А спихал-то железы да со резвых ног,
Они лопнули железы, розлетелися,
Нотенулса-то он да могучьми плещьми,
Кабы сорвал железа занаплечные... <...>
Как могучи-то плечи расходилисся,
Богатырско его сэрко разьярилосе,
Он пинал-то бы двери всё железныя,
Розлетелися двери на середь двора,
Кабы сорвал замки все висучие,
А стражи-то бы все усторонилисе;
Выходил-то бы Василей вон из комнаты,
Да не хто бы не смет слова вымолвить,
Говорил-то девице душе красной:
– Когда буду я, Василей, на своей воли,
Наделю-то тебя я золотой казной,
Я обсыплю тебя скатным жемчугом. <...>
Побежал то Василей ' славной Нов-город,
Ко своей-то дружинушке хороброей,
Он бежал-то Василей по чисту полю,
Ай не есен-то сокол перелёт летел,
Ай то бел-то бы кречет перепурх пустил.
Ой немного поры да миновалосе,
Тут бы стретилась им женщина снарядная,
Говорит-то она да таково слово:
– Уж ты ой еси, Василей сын Буслаевич!
Ты горазд был гостить да во Нове-городе,
А горазд ты был биться о велик заклад,
А теперь-то молодец да приюпраталсе,
Уж ты выдал дружинушку хороброю!
Ай Василью это слово за беду стало,
За великую досаду показалося,
Он срывал-то бы с женщины платьё цветное,
Обнажил-то женщину всю дónага.
Отдавал-то бы платьё девице чернавке³⁷:
– Ты прими-тко девица душа красная!
Когда буду-то я да на своей воли,
Награжу я тебя да золотой казной
(Хабаров 1904: 383–385).

Как тут Васильюшко прохватится,
Схватился он за платица та цветныи,
За все-то ты копыа да долгомерные,
За сабли, за тесаки за лемтячныи,
Схватился-то ведь он да и за добра коня –
Тут все у матушки да приупрятано³⁸,
Да добрый конь-то ведь спущен на поле
(*Терентий Иевлев* 1896: 232).

Не попало у Василья сбруи ратния,
Палицы воинския и копыа мурзамецкого:
У того у погребя глубокого
Лежала ось тележная железная,
Долиною в две сажени печатных,
А на вес ось та сорока пуд:
Хватает он тую ось железную
На свое плечо богатырское...
(*Шальский лодочник* 1861: 347).

Прибежал-то Василий ко чуднѹ крестѹ.
Ко чудну крестѹ, ко живу мостѹ,
Ко матушки реки Волхови,
Да сам говорит таково слово:
– Ой еси, дружина хоробрая,
Да удалы дородни, добры молодцы!
Седьте-тко, посидите-тко,
Седьте-тко да отдохните-тко,
Дайте мне упыхать плечи могуции...
(*Антонов* 1938: 194).

Завидели добрыя молодцы,
А ево дружина хоробрая
Молода Василья || Буслаева:
У ясных соколов крылья отросли,
У их-га, молодцов, думушки прибыло
(*Кириша Данилов* 1977: 52–53).

Тут пошел Васильюшко поскакивать,
На все стороны тележной осью-то помахать...
(*Терентий Иевлев* 1896: 232).

Говорит Васильюшка Буславьевич:
– Ай моя дружина хоробрая!
Вы теперь позавтракали,
Мне-ка-ва дайте пообедади.
Становил дружину на сторону,
А сам начал по мужичкам похаживать
И начал мужичков пощелкивать,
Осью железною помахать:
Махнет Васильюшка – улица,
Отмахнет назад – промежуточек,
И вперед просунет – переулочек.
Мужиков новгородских мало ставится,
Очень редко и мало их
(*Шальский лодочник* 1861: 348).

И встречу идет крестовый брат,
Во руках несет шалыгу девяносто пуд.
А сам говорит таковы слова:
– Ай же ты, мой крестовый брателко,
Молодой курень, не попархивай,
На своего крестового брата не наскакивай!
Помнишь, как учились мы с тобой в грамоты:
Я над тобой был в те поры больший брат,
И нынь-то я над тобой буду больший брат.
Говорит Василий таковы слова:
– Ай же ты, мой крестовый брателко!
Тебя ли черт несет на встречу мне?
А у нас-то ведь дело деется:
Головамы, братец, играемся.
И ладит крестовый его брателко
Шалыгой хватить Василья в буйну голову.
Василий хватил шалыгу правой рукой,
И бил-то брателка левой рукой,
И пинал-то он левой ногой:
Давно у брата и души нет... <...>
И пошел Василий по мосту с шалыгою
(*Колодозерский старик* 1861: 342–343).

Видят князя беду неминучую,
Прибьет мужиков Василий Буславьевич,
Не оставит мужиков на семена.
Приходят князя Новгородские,
Воевода Викула³⁹ Зиновьевич,
Старшина Фома Родионович,
Ко его государыне ко матушке,
Ко честной вдовы Мамелфы Тимофеевны,
Сами говорят таковы слова:
– Ай же ты, честна вдова Мамелфа Тимофеевна!
Уговори, уйми свое чадо милое,
Молода Василья Буслаевича:
Укротил бы свое сердце богатырское,
Оставил бы мужиков хоть на семена.
Говорит Авдотья Васильевна⁴⁰:
– Не смею я, князя Новгородские,
Унять свое чадо милое,
Укротить его сердце богатырское:
Сделала я вину ему великую,
Засадил его во погребя глубокие,
Есть у моего чада милого
Во том во монастыре во Сергеевом
Крестовый его батюшка Старчище Игнатьище⁴¹:
Имеет силу нарочитую.
Попросите, князя Новгородские,
Не может ли унять мое чадо милое.
И так князя Новгородские
Приезжают к монастырю ко Сергееву
И просят Старчище Игнатьище⁴²,
Со великим просят с унижением:
– Ай же ты, Старчище-пилигримище!
Послужи ты нам верой-правдою,

Сходи ты на мостик на Волховский
 Ко своему ко сыну ко крестовому,
 Молодому Васильюшке Буславьеву:
 Уговори его сердце богатырское,
 Чтобы он оставил побоище,
 Не бил бы мужиков новгородских,
 Оставил бы малую часть на семена.
 Старчище Игнатище⁴³ сокручается,
 Сокручается он, снаряжается
 Ко своему ко крестнику любимому:
 Одевает Старчище кафтан в сорок пуд...
 (*Шальский лодочник* 1861: 348–349).

Подскочил его дядька, крестный батюшко,
 Ен на ту башню да й колокольню,
 Ен сорвал колокол до девяносто пуд,
 Надел он себе на головушку,
 Идет-то он да на Обухов мост
 Колокольным языком-то он подпирается,
 Обухов мост да нагибается...
 (*Терентий Иевлев* 1896: 232).

Прямо к ему во ясны очи,
 И говорит ему таковы слова:
 – Ай же ты, мое чадо крестное!
 Укроти свое сердце богатырское,
 Оставь мужичков хоть на семена
 (*Шальский лодочник* 1861: 349).

Говорит-то Василей Богославьевич:
 – Уж ты гой еси, родимой хрѣсной батюшко!
 Я севодне играю головами всё мужицьима,
 Всё мужицьима играю я, новгороцькима,
 Не пропускаю головы и богатырскою
 (*Крюкова* 1901: 269).

Кричит тот старец-пилигримишша:
 «А стой ты, Васька, не попорхивай,
 Молоды глуздырь, не полетывай!
 Из Волхова воды не выпити,
 Во Новѣ-граде людей не выбити;
 Есть молодцов сопровтив тебе,
 Стоим мы, молодцы, не хвастаем!»
 Говорил Василей таково слово:
 «А и гой еси, старец-пилигримишша,
 А и бился я о велик заклад
 Со мужики новгородскими,
 Апричь почес(т)нова монастыря,
 Опричь тебе, старца-пилигримишша,
 Во задор войду – и тебе убую!»
 (*Кириша Данилов* 1977: 52).

– Уж ты ой еси, Василей сын Буславьевич! <...>
 Ты послушай, да я тебе ведь отец крѣстной вет,
 Я грамоты тебе учил, на добрыи дела наставлял!

– А когда ты грамоту учил, да с меня деньги брал!
 (*Тимофей Шибанов* 2002: 186).

Ударил он старца во колокол
 А и той-та осью тележную, –
 Начается старец, не шевелнится...
 (*Кириша Данилов* 1977: 52).

Как ударил верно Васенька по колоколу –
 Загудела мать сыра земля, растрескалася... <...>
 Заглянул Василий верно нонь под колокол –
 А у деда очи вылезли
 (*Кузьмин* 1961: 247).

А ищэ у старика язык воротитсэ:
 – Уж ты ой еси, Василей сын Буслаевич!
 Ай не будёт тебе да поединщика
 (*Хабаров* 1904: 386).

Как был тот Васильюшко востёр собой;
 Подскочил он плечком под колокол,
 Спихнул он дядьку крестного батюшку под
 Обухов мост;
 Да й как был Васильюшко востер собой,
 Вернулся тут Васильюшка да под Обухов мост,
 Да там-то уж дядьки крестного батюшки и
 живого нет...
 (*Терентий Иевлев* 1896: 232–233).

Еще сердце в нем не уходилося,
 Еще грает над телом Васька Буслаев сын:
 «Лежи ты здесь, сучище облезлое...»
 (*Шенкурский певец* 1863б: 8).

Да повыхватил он, Васильюшко, язык тот
 колокольный,
 Он бьет-то дядьку крестного батюшку между уши:
 – Вот-ти, вот тебе яичко, крестный батюшко!
 (*Терентий Иевлев* 1896: 233).

«Колько я тебя Хрестным ни называл,
 На веку ты мне яичка не даывал;
 Теперь мы с тобой похристосуемся:
 Вот тебе красно яичко – Христос воскрес!»
 (*Шенкурский певец* 1863а: 13).

Не дано тебе яичко о Хрестови дни,
 Ты прими-тко мое яичко о Петрови-дни!
 Повыскочил Васильюшка да и на Обухов мост. <...>
 Пошел-то тут Васильюшко поскакивать,
 На вси стороны языком колокольным
 помакивать... <...>
 Как силушки-то стало мала ставитсэ
 (*Терентий Иевлев* 1896: 233).

А уж мужики покорилися,
 Покорилися и помирилися,
 Понесли оне записи крепкия
 К матерой вдове Амелфе Тимофевне,
 Насыпали чашу чистова сѣребра,
 А другую чашу краснова злота,
 Пришли ко двору дворянскому,
 Бьют челом – поклоняются:
 «А сударыня матушка!
 Принимай ты дороги подарочки,
 А уйми свое чадо милая,
 Молода Василья со дружиною!
 А и рады мы платить
 На всякой год по три тысячи,
 На всякой год будем тебе носить
 С хлебников по хлебику,
 С калачников по калачику,
 С молодых повенешное,
 С девиц повалешное,
 Со всех людей со ремесленных,
 Опричь попов и дьяконов»
 (Кириша Данилов 1977: 53).

Тут-то два князя Новгородских,
 Воевода Викула⁴⁴ Зиновьевич,
 Старшина Фома Родионович,
 Приходят к его государыне матушке,
 Честной вдовы Авдотьи Васильевны⁴⁵,
 Сами говорят таковы слова:
 – Ай же ты, честна вдова Авдотья Васильевна⁴⁶!
 Упроси свое чадо любимое,
 Укротил бы свое сердце богатырское:
 Мужичков в Нове-граде редко ставится,
 Убил он крестового батюшку,
 Честного Старчища Игнатьища
 (Шальский лодочник 1861: 350).

Пожалела как чесна вдова Авдотья Васильевна⁴⁷
 Мужичков новгороцких:
 Как взяла веть образ Божьей матери...
 (Тимофей Шибанов 2002: 186).

Одевала платица черныя,
 Одевала шубу соболиную,
 Полагала шелом на буйну голову,
 И пошла Авдотья Васильевна⁴⁸
 Унимать своего чада любимого.
 Не зашла она спереди его,
 А зашла она позади его,
 И пала на плечи на могучия:
 – Ай же ты, мое чадо милое,
 Молодой Васильюшко Буславьевич!
 Укроти свое сердце богатырское,
 Не сердись на государыню на матушку,
 Уброси свое смертное побоище,

Оставь мужичков хоть на семена
 (Шальский лодочник 1861: 350).

Не можот унѣть цядо родимое,
 Схватила его за праву ногу,
 Говорит-то Василей сын Буслаевич:
 – Да што за трепича за ногой волочитче!
 Да што за онуча привязаласе?
 Говорят мужики новгорожана:
 – Ты ой есь, Василей сын Буслаевич!
 Уйми свое сѣрцо ретивое:
 Не трепича за тобой да волочитче,
 Не онуча к тебе да привязаласе,
 Как волочитче матушка родимая,
 Чесна вдова Авдотья Васильевна⁴⁹
 (Марков 1904: 351).

Тут Васильюшко Буславьевич
 Опускает свои руки к сырой земле,
 Выпадает ось железная из белых рук
 На тую на мать сыру землю,
 И говорит Василий Буславьевич
 Своей государыне матушке:
 – Ай ты, свет сударыня матушка,
 Тая ты старушка лукавая,
 Лукавая старушка, толковая!
 Умела унять мою силу великую,
 Зайти догадалась позади меня,
 А ежели б ты зашла впереди меня,
 То не спустил бы тебе, государыне матушке,
 Убил бы за место мужика новгородского.
 И тогда Васильюшка Буславьевич
 Оставил тое смертное побоище,
 Оставил мужиков малу часть,
 А набил тых мужиков, что пройти нельзя
 (Шальский лодочник 1861: 350–351).

Умирился Василей сын Буслаевич,
 Да сам говорит-де таковы речи:
 – Уж вы ой есь, мужики да новгорожана!
 На то у нас был да право уговор:
 Обсыпать бы мой да нынѣ черленой вяз,
 Обсыпать бы мне да красным золотом
 (Марков 1904: 351).

А поставил-то-бы он своей черленой вяз,
 Как во славну во матушку сыру землю.
 А на то бы мужики были догадливы,
 Да таскали тогды золото со всех сторон,
 А осыпали бы вяз-от золотой казной,
 Нонь не видно стало палицы боёвой;
 Покорилса-то весь да славный Нов-город...
 (Хабаров 1904: 388).

Примечания

- ¹ О соответствии ценностей нехристианского эпического сознания идеалам «ветхого человека» (Еф. 4: 22–23; Рим. 6: 6; Кол. 3: 9) см.: *Мионов 2023*: 38–65.
- ² Единственным исключением является сюжет о Волхе Всеславовиче; возможно, старина про премудрого Змеевича, князя-оборотня, захватившего власть в чужой стране, является лишь первой частью диптиха, в завершающей части которого (утраченной) протагонист погибает.
- ³ Подробнее см.: *Мионов 2021*.
- ⁴ Подробнее см.: *Мионов 2020*: 12–32.
- ⁵ Илья Муромец (Народная сказка) // *Москвитянин*. 1843. Ч. 6. № 11. С. 7–16. Былина была передана в редакцию учителем из Шенкурского у. Никифором Борисовым и якобы записана «со слов крестьянина» неким И. А. Ядовиним.
- ⁶ См., в частности: *Примечания // Новгородские былины*. М.: Наука, 1978. С. 383.
- ⁷ Подробнее о влиянии сказки на вариант В. И. Лагеева см. у Ю. И. Смирнова и В. Г. Смолицкого: *Примечания // Новгородские былины*. М.: Наука, 1978. С. 383.
- ⁸ См., в частности: *Примечания // Новгородские былины*. М.: Наука, 1978. С. 383.
- ⁹ Василий Богуслаевич: [Былина] № 17 // *Новгородские былины*. М.: Наука, 1978. С. 90.
- ¹⁰ Подробнее о влиянии сказки на вариант В. И. Лагеева см. у Ю. И. Смирнова и В. Г. Смолицкого: *Примечания // Новгородские былины*. М.: Наука, 1978. С. 383.
- ¹¹ Василий Буслаевич: [Былина] № 15 // *Новгородские былины*. М.: Наука, 1978. С. 78.
- ¹² Василий Буслаевич: [Былина] № 15 // *Новгородские былины*. М.: Наука, 1978. С. 81.
- ¹³ Кроме того – императрица Екатерина II, написавшая комическую оперу «Новгородский богатырь Боеслаевич», в которой центральным мотивом также является борьба за власть между законным наследником Василем и взбунтовавшейся аристократией.
- ¹⁴ У М. Г. Антонова – «Омельфа Тимофеевна».
- ¹⁵ У Шальского лодочника – «Мамельфы Тимофеевны».
- ¹⁶ У Шальского лодочника – «Мамельфа Тимофеевна».
- ¹⁷ У Калики из Красной Ляги – «Емельфа Тимофеевна».
- ¹⁸ У Шальского лодочника – «Мамелфа Тимофеевна».
- ¹⁹ У Т. Г. Рябинина – «Мамелфа Тимофеевна».
- ²⁰ У Кирши Данилова – «ево».
- ²¹ У Шенкурского певца – «безвечье».
- ²² У Шенкурского певца – «безвечье».
- ²³ У Шенкурского певца – «не бардует».
- ²⁴ У Шенкурского певца – «он».
- ²⁵ У Д. В. Суриковой – «встрету».
- ²⁶ Центральный фрагмент добавлен по примечанию собирателя (см. в частности: *Примечания // Новгородские былины*. М.: Наука, 1978. С. 377).
- ²⁷ У М. Г. Антонова – «Потанюша Хроменькой».
- ²⁸ У М. Г. Антонова – «Хроменькой Потаня».
- ²⁹ У М. Г. Антонова – «Потаня».
- ³⁰ У М. Г. Антонова – «Потаня».
- ³¹ У А. М. Крюковой – «Косьтя Новоторженин».
- ³² У Шенкурского певца – «Никола».
- ³³ У М. Г. Антонова – «вѣветил».
- ³⁴ У А. М. Крюковой – «к Непрэ-реки».
- ³⁵ У Д. В. Суриковой – «Фетьма Тимофеевна».
- ³⁶ У Шенкурского певца – «трои суточки».
- ³⁷ У С. Ф. Хабарова – «душе красной».
- ³⁸ У Д. В. Суриковой – «приобряжено».
- ³⁹ У Шальского лодочника – «Николай».
- ⁴⁰ У Шальского лодочника – «Мамелфа Тимофеевна».
- ⁴¹ У Шальского лодочника – «Пилигримище».
- ⁴² У Шальского лодочника – «Пилигримища».
- ⁴³ У Шальского лодочника – «Пилигримище».
- ⁴⁴ У Шальского лодочника – «Николай».

⁴⁵ У Шальского лодочника – «Мамелфы Тимофеевны».

⁴⁶ У Шальского лодочника – «Мамелфа Тимофеевна».

⁴⁷ У Т. Шибанова – «Омельфа Олѣксандровна».

⁴⁸ У Шальского лодочника – «Мамелфа Тимофеевна».

⁴⁹ У П. Г. Маркова – «Омельфа Тимофеевна».

Источники и материалы

Антонов 1938 – Про Василия Буслаевича: [Былина] № 14 // Былины Севера. Т. 1. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1938.

Гусев 1978 – Василий Богуслаевич: [Былина] № 17 // Новгородские былины. М.: Наука, 1978.

Калика из Красной Ляги 1862 – Василий Буслаев, смерть его: [Былина] № 33 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. II: Народные былины, старины и побывальщины. М.: Тип. А. Семена, 1862.

Калитина 1978 – Василий Буслаев: [Былина] № 11 // Новгородские былины. М.: Наука, 1978.

Кириша Данилов 1977 – [Про] Василья Буслаева («В славном великом Нове-граде...») // Древние Российские стихотворения, собранные Киришею Даниловым. М.: Наука, 1977.

Колодозерский старик 1861 – Василий Буслаевич: [Былина] № 55 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I: Народные былины, старины и побывальщины. М.: Тип. А. Семена, 1861.

Крюкова 1901 – Василий Богуславьевич: [Былина] № 52 // Беломорские былины, записанные А. Марковым. М.: А. А. Левенсон, 1901.

Кузьмин 1961 – Василий Буслаевич: [Былина] № 86 // Былины Печоры и Зимнего Берега: (Новые записи). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.

Лагеев 1978 – Василий Буслаевич: [Былина] № 15 // Новгородские былины. М.: Наука, 1978.

Левшин 1783 – *Левшин В. А.* Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся через пересказывание в памяти приключения. Ч. V. М.: Унив. тип., 1783.

Марков 1904 – Василий Буслаев в Новгороде: [Былина] № 88 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. СПб.: Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904.

Петров 2003 – Василий Буславьевич: (Молодость, учение, расправа с новгородцами, путешествие и смерть): [Былина] № 322 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа: В 3 т. Т. III. СПб.: Тропа Троянова, 2003.

Рябинин 1861 – Василий Буслаевич: [Былина] № 58 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I. Народные былины, старины и побывальщины. М.: Тип. А. Семена, 1861.

Сурикова 1896 – Василий Буслаевич: [Былина] № 141 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1–3. Т. 2. СПб.: Тип. Акад. наук, 1896.

Терентий Иевлев 1896 – Василий Буслаевич: [Былина] № 103 // Онежские былины, записанные Александром Федоровичем Гильфердингом летом 1871 года. Т. 1–3. Т. 2. СПб.: Тип. Акад. наук, 1896.

Тимофей Шибанов 2002 – Василий Буславьевич: [Былина] № 39 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа: В 3 т. Т. I. СПб.: Тропа Троянова, 2002.

Тяросов 2003 – Василий Буславьевич: (Молодость, учение, расправа с новгородцами, путешествие и смерть): [Былина] № 307 // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством фонографа: В 3 т. Т. III. СПб.: Тропа Троянова, 2003.

Хабаров 1904 – Василий Буслаев: [Былина] № 94 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. СПб.: Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904.

Шальков 1904 – Василий Буслаев: [Былина] № 74 // [Ончуков Н. Е.] Печорские былины. СПб.: Типо-литография Н. Соколова и В. Пастор, 1904.

Шальский лодочник 1861 – Василий Буслаевич: [Былина] № 56 // Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Ч. I: Народные былины, старины и побывальщины. М.: Тип. А. Семена, 1861.

Шенкурский певец 1863а – Василий Буслаев: [Былина] № I/2 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 5. М.: Тип. Бахметева, 1863.

Шенкурский певец 1863б – Василий Буслаев: [Былина] № I/1 // Песни, собранные П. В. Киреевским. Вып. 5. М.: Тип. Бахметева, 1863.

Научная литература

- Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002.
- Колесницкая И. М. Письма П. Н. Рыбникова к И. И. Срезневскому // Русский фольклор. Вып. IV / отв. ред. А. М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 281–305.
- Миронов А. С. К вопросу о функциональной классификации былинных сюжетов // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение, языкознание, культурология. 2020. № 3. С. 12–32.
- Миронов А. С. Аксиологические доминанты в системе ценностей русского эпического героя // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 2. С. 38–65.
- Миронов А. С. Аксиосфера русского эпоса и ценностный выбор его героев: культурфилософский анализ. Дис. ... докт. философ. наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Волгоград, 2021.
- Пропп В. Я. Русский героический эпос. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1958.
- Путилов Б. Н. Былины – русский классический эпос // Былины: Сборник / вступ. ст., сост., подгот. текстов и примеч. Б. Н. Путилова. Л.: Сов. писатель, 1986. С. 5–46.
- Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994.
- Ухтомский А. А. Заслуженный собеседник. Этика. Религия. Наука. Рыбинск: Рыбинское подворье, 1997.
- Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. 1887–1939. СПб.: Питер, 2002.

References

- Bakhtin, M. M. 2002. *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoi kul'tury.
- Kolesnitskaya, I. M. 1959. Pis'ma P. N. Rybnikova k I. I. Sreznevskomu [Letters from P. N. Rybnikov to I. I. Sreznevsky]. In *Russkii fol'klor* [Russian Folklore]. Issue IV, ed. by A. M. Astakhova, 281–305. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR.
- Mironov, A. S. 2020. K voprosu o funktsional'noi klassifikatsii bylinnykh syuzhetov [Concerning the Question of Bylina Plots' Functional Classification]. *Vestnik RGGU. Seriya: literaturovedenie, yazykoznanie, kul'turologiya* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Literary Criticism, Linguistics, Cultural Studies] 3: 12–32.
- Mironov, A. S. 2021. Aksiosfera russkogo eposa i tsennostnyi vybor ego geroev: kul'turfilosofskii analiz [The Axiosphere of the Russian Folk Epics and Their Heroes' Value Choice: A Cultural and Philosophical Analysis]. PhD diss., Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Volgograd.
- Mironov, A. S. 2023. Axiologicheskie dominanty v sisteme tsennostei russkogo epicheskogo geroya [Axiological Dominants in the Russian Epic Hero's Value System]. *Problemy istoricheskoi poetiki. Vol. 21. № 2*: 38–65.
- Propp, V. Ya. 1958. *Russkii geroicheskii epos* [Russian Heroic Epics]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury.
- Putilov, B. N. 1986. Byliny – russkii klassicheskii epos [Bylinas– Russian Classical Epics]. In *Byliny: Sbornik* [Bylinas: A Collection], ed. by B. N. Putilov, 5–46. Leningrad: Sovetskii pisatel'.
- Putilov, B. N. 1994. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and the Folk Culture]. Saint Petersburg: Nauka.
- Ukhtomskii, A. A. 1997. *Zasluzhennyi sobesednik. Etika. Religiya. Nauka* [Honored Interlocutor. Ethics. Religion. Science]. Rybinsk: Rybinskoe podvor'e.
- Ukhtomskii, A. A. 2002. *Dominanta. Stat'i raznykh let. 1887–1939* [Dominant. Articles of Different Years. 1887–1939]. Saint Petersburg: Piter.

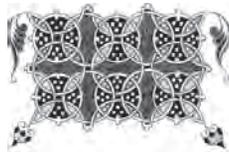
BYLINAS' EXTRA-AESTHETIC FUNCTION AS A BASIS FOR THE MODELING OF EPIC PLOTS' INVARIANTS

Abstract. The article states that a consolidated text of a certain bylina plot could be compiled through this plot's axiological analysis. Contrary to the widespread idea (originated from the works of V. Ya. Propp and B. N. Putilov), the variability of Russian epic songs is rather limited, which determines the latter's value-semantic integrity and inner coherence, presupposing, according to the author of the article, an extra-aesthetic function: bylinas were intended to strengthen – or vice versa to devalue – certain axiological categories in the listeners' consciousness. This allows one to derive a formula for a certain bylina plot, to choose this plot's structurally significant episodes from different bylina records (including the ones of late and fragmented nature), and then to compile a resulting compendium on their basis. By way of illustration, the author of the article suggests his reconstruction of the plot «Vasily Buslaev and the Novgorodians».

Keywords: bylinas, axiological analysis, extra-esthetic function, value dominant, consolidated text.

Authors Info: Mironov, Arseny S. – Ph. D. in Philology, Dr. in Philosophy, Rector of the K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (Moscow, Russian Federation), E-mail: arsenymir@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4344-6489>

For citation: Mironov, A. S. 2023. BYLINAS' EXTRA-AESTHETIC FUNCTION AS A BASIS FOR THE MODELING OF EPIC PLOTS' INVARIANTS. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 19–41

© 2023 Л. Л. Щавинская
Москва, Россия

**«РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНО-РУССКОМУ НАРОДУ»
ОДЕССКОГО ИЗДАТЕЛЯ Е. И. ФЕСЕНКО (1850–1926)**

Аннотация. Статья посвящена крупному одесскому предпринимателю Ефиму Ивановичу Фесенко (1850–1926), создателю успешной издательской фирмы, ставшей широко известной во всей Российской империи и даже за её пределами. На его предприятии огромными тиражами издавалась многочисленная православная печатная продукция – изображения икон и картин религиозного содержания, разнообразные народные и листовые издания, предназначенные в первую очередь для простого народа.

Ключевые слова: Ефим Иванович Фесенко, православная литература, печатная икона, лубочные картинки, Российская империя, Одесса.

Ссылка при цитировании: Щавинская Л. Л. «Религиозно-просветительное служение православно-русскому народу» одесского издателя Е. И. Фесенко (1850–1926) // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 42–54

Щавинская Лариса Леонидовна (Shchavinskaja Larisa Leonidovna) – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, эл. почта: shchawin@yandex.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9385-3509>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 42–54
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 93/94; ББК – 83.3(Рус); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/42-54>

140 лет назад 15 декабря 1883 г. в Одессе появилась новая типография, принадлежавшая Ефиму Ивановичу Фесенко, уроженцу Черниговщины, по линии матери имевшему также и белорусские корни¹. Следует отметить, что до недавнего времени имя Е. И. Фесенко было практически в забвении даже в самой Одессе². Только в последние годы здесь начинает наблюдаться интерес к его фирме и ее основателю³, чему во многом поспособствовала публикация рукописных воспоминаний Е. И. Фесенко (Воспоминания 2007: 15–124), переданных наследниками знаменитого издателя в Одесский литературный музей (ОЛМ КП-2558/1; ОЛМ КП-2558/2). Воспоминания эти, написанные в двух толстых тетрадах карандашом и доведенные до 1893 г., представляют собой интереснейший источник по истории не только семьи самого составителя, но и крайней юго-западной части Российской империи от Черниговщины до Одесщины.

Ефим Иванович Фесенко. Фото 1905 г.

В свое время отец Е. И. Фесенко, черниговский казак, отслуживший 25 лет в российской армии, в годы службы прошел обучение в Орловской солдатской школе «для изучения настоящего русского языка на практике», по окончании которой «выдер-

жал цифровой экзамен» и приобрел «умение читать и хорошо по русски говорить» (ОЛМ КП-2558/1: 18). Будучи сам одним из немногих тогда грамотных людей, Иван Фесенко и своих сыновей старался обучить грамоте. Даже поступив добровольцем «защищать отечество» в 1854 г. во время Крымской войны, он из армии прислал жене деньги и письмо с просьбой «отдать старшего сына Евтихия учиться грамоте» (ОЛМ КП-2558/1: 65). Ефим сызмальства стремился к образованию и приложил много стараний, чтобы учиться, сначала у старшего брата, затем в открывшейся в 1861 г. церковно-приходской школе, где он был «первым учеником по времени с первым знанием и собственной книжкой» (ОЛМ КП-2558/1: 93–94).

Зимой 1869 г. будущий издатель покидает отчий дом и пешком идет в Одессу, расположенную почти в 600 верстах. Его отец, во время Крымской войны побывавший в Одессе, очень «хвалил город, его чистоту и торговую деятельность» (ОЛМ КП-2558/1: 68). Молодой грамотный черниговский казак Е. И. Фесенко в этом, как ему говорили, «русском Париже», перепробовав ряд профессий, попадает в известную одесскую типографию П. Ф. Францова. Работая в типографии, Е. И. Фесенко постоянно стремился осваивать все премудрости типографского дела, нередко оплачивая сам свое обучение у более опытных мастеров. Со временем он становится помощником владельца типографии, а в 1883 г., по прошествии более десяти лет, пройдя «всю школу типографа от обязанностей мальчика до службы главного мастера и после 13-летнего упорного труда», организует «собственное дело на ничтожные, бережливостью и экономией скопленные, гроши» (П-ский 1913: 824). На освящении и открытии новой типографии вместо «тортов и цветов гости принесли заказы для типографии» (ОЛМ КП-2558/2: 151). Его бывший работодатель Э. П. Францов также присутствовал на торжестве и «для начала... дела» даже уступил ему «своих заказчиков на Афонские работы» (ОЛМ КП-2558/2: 137). Интересно, что заказы на эти «Афонские работы» в свое время организовал сам Е. И. Фесенко, еще во время службы в типографии Э. П. Францова договорившись с ним о своей поездке на Афон, из которой и привез пакеты со значительными заказами. Кроме того, с первого дня своего пребывания на Афоне Е. И. Фесенко задумал «писать путеводитель по Афону». 2000 экземпляров его путеводителя по афонским монастырям, который он подготовил после поездки на Афон и отпечатал за свой счет еще во время работы в типографии Францова, почти сразу же у него выкупили для распространения (ОЛМ КП-2558/2: 115–116).

Первым крупным заказом для новой типографии стал «Путеводитель по Константинополю»⁴. Путеводитель этот, хорошо отпечатанный, пользовался таким успехом, что его «даже греки покупают, не зная русского языка» (ОЛМ КП-2558/2: 196). Ассортимент книжной продукции хромо-лито-типографии Е. И. Фесенко с самого начала отличался большим разнообразием. Так, в числе ее первых книжных изданий были ряд публикаций Русского Свято-Андреевского Скита на Афоне, лубочное изображение св. Афонской горы, книга о первопечатнике Иване Федорове⁵ П. К. Борзаковского⁶ и др. Но в первую очередь фирма Е. И. Фесенко была ориентирована на массовое издание для бедного читателя недорогих книжных изданий, изображений икон и картин религиозного содержания, разнообразных народных изданий: «Я решил заняться народным издательством: издать для народа разные образки... сделать их по цене доступными простому народу» (ОЛМ КП-2558/2: 254).

Титульный лист книги П. К. Борзаковского «Московский книгопечатник XVI века Иван Федоров» (Одесса: типография Е. Фесенко, 1884)

С каждым годом новая типография наращивает свою мощь, увеличивает ассортимент выпускаемой печатной продукции, среди которой жития святых, описания монастырей и других святых мест, повествования о чудотворных иконах, разные

повести и рассказы, духовные стихи, различные листовые материалы. Только в 1887 г. к пятидесятилетию гибели А. С. Пушкина типография Е. И. Фесенко издает «около ста тысяч книжек и брошюр... девятнадцати выпусков... сочинений» поэта. Как еще ранее отмечал издатель, «Пушкина тогда было трудно достать» (ОЛМ КП-2558/2: 158).

Во все годы надежной сотрудницей и помощницей Е. И. Фесенко была его супруга Вера Феодосьевна⁷, которая во всем замещала его во время отлучек по делам фирмы: «Вера Феодосьевна... приобрела блестящую практику и в... мои отсутствия вела дело по дому и типографии великолепно» (ОЛМ КП-2558/2: 226). Оставив жену управлять типографией, Е. И. Фесенко сам ездил по монастырям, в Киево-Печерскую и Святогорскую лавру с предложением своих услуг по печатанию различных иконок, книжек, видов монастырей⁸. Он осуществляет многочисленные деловые поездки не только в различные уголки империи, но и иностранные европейские государства, о чем свидетельствует целый ряд сохранившихся документов (РГИА. Ф. 1073. Оп. 1. Ед. хр. 92; 102). Ему же принадлежала идея выпуска русским Свято-Андреевским Афонским монастырем журнала «Наставление и утешение святой веры христианской», для получения в Св. Синоде разрешения на печать которого он приложил немало усилий. В результате с 1888 г. «двухнедельный журнал печатался в нашей типографии ровно тридцать лет и три года» (ОЛМ КП-2558/2: 226). Одесского православного издателя, тесно сотрудничавшего с афонскими монастырями, в 1891 г. благословляет знаменитый афонский старец Амвросий: «... дело Ваше очень полезно для Вас и для всего Православного народа. Я могу пожелать успеха и Божией помощи» (ОЛМ КП-2558/2: 266).

Графическое изображение фасада главного здания книгоиздательской фирмы Е. И. Фесенко в Одессе. Начало XX в.

Большой доход его типографии наряду с книжными изданиями приносит выпуск ученических тетрадей, миллионные тиражи которых расходились по всей империи, а также печатание различного рода многочисленных, насчитывающих тысячи, священных изображений. Большим спросом пользовались так называемые именные образки: «Несколько лет назад Одесское Свято-Андреевское братство пришло к счастливой мысли о самом широком распространении именных иконных изображений св. угодников, наиболее чтимых в православном народе, с изложением на оборотной стороне иконки краткого жития святого и с надписанием там же имени, звания новокрещенного, где и когда крещение совершено (церковь, село, уезд и губерния). Высокая цель и огромная духовная польза такого иконоиздательства ясны и бесспорны», поскольку новокрещенные «будут знать историю жизни и христианские добродетели небесного покровителя, имя которого носит каждый новый член Церкви... Превосходно осуществила эту достойную всякого внимания идею Одесского братства известная одеская же фирма печатного хромолитографного дела Е. И. Фесенко. Издательство это давно стяжало себе почетную известность, а ныне стоит вне конкуренции. Хромолитографированные на религиозные темы издания г. Фесенко исполнены не только образцово технически, но и с богобоязненною добросовестностью и горячею любовью к своему делу, как и осуществлению одной из самых серьезнейших религиозно-просветительских задач Церкви. За недорогую цену фирма Фесенко дает священное изображение, изящное, художественное, а вместе с тем исполненное в строго иконном типе, согласно преданиям церковным, по лучшим живописным образцам... Помещенные на оборотной стороне изображений жития святых составлены весьма умело, при краткости соблюдена в них полнота характеристики самых великих и существенных черт жизни и подвигов святого» (Именные иконы 1909). Было издано «160 выпусков таких хромолитографированных образков, отпечатанных на плотной бумаге масляными красками... Издание это, как и все, что выходит из прекрасной мастерской г. Фесенко, сделано совершенно безукоризненно... Цена образкам назначена очень умеренная – 5 коп. за экземпляр» (Скворцов 1903: 85–86).

Для православного юго-западного края фирма Фесенко стала крупной культурной силой, которая, действуя «в строго религиозном, чисто православном духе», воспитывала нравственные и религиозные чувства простого народа «сотнями тысяч экземпляров своих изданий, листков, картин и особенно хромолитографических изображений святых икон, начиная с малых “крещальных” образков... и кон-

чая крупными образами, пригодными для иконостасов». Через десять лет «напряженного, умелого и успешного труда» Е. И. Фесенко «был признан образцовым, “первым” типографом на юге России» (П-ский 1913: 824), а уже с 1893 г. его типография начинает издание «собственного каталога священных изображений, картин, листков и брошюр духовно-нравственного содержания» (ОЛМ КП-2558/2: 289). Эти каталоги, как сообщали в предисловии издатели, содержали «чрезвычайно разнообразный материал, имеющий своим назначением раскрыть, осветить и по возможности удовлетворить истинно-религиозные потребности православного христианина» (Каталог изображений 1914: 1). В первом, хромолитографном, отделе каталога обычно приводился перечень изображений св. икон и картин религиозного содержания для нужд церквей и народа, представленных в восьми разрядах: от первого, самого небольшого в 1 ½×2 вершка, до восьмого, размером 24×10 ½ вершков, изображения «в рост», пригодного для иконостаса. Всего, например, в каталоге за 1914 г. содержалось свыше 900 таких изображений, 260 «именных образков», «альбомов, книг, брошюр, листков и т.п. изданий... свыше 170 названий». Второй отдел каталогов, книгопечатный, содержит список выпускаемых типографией книг, брошюр, листков, причем «большинство печатных ее изданий удостоено одобрения Училищного Совета и Уч. Комитета при Св. Синоде, или рекомендовано Министерством Народ. Просвещения для библиотек церковно-приходских школ, министерских, духовных и епархиальных училищ» (П-ский 1913: 823). Выпуск таких каталогов в дальнейшем становится регулярным, их объем вырастает с 16 до 32 страниц, последний каталог изданий типографии вышел в 1917 г. (Каталог изображений 1917).

Е. И. Фесенко часто называют «одесским Сытиным». Как и знаменитый издатель, он начал свою профессиональную деятельность выпуском многочисленных и разнообразных народных изданий, часто именуемых лубочными, представляющих собой сочетание изображения и поясняющего текста. Лубочные издания в то время стали своеобразным средством массовой информации и просвещения для народа. Простой народ с удовольствием покупал лубочные картинки на религиозные темы, библейские сказания, жития святых, календари церковных праздников и копии икон, лубочные произведения часто украшали стены деревенской избы. Хромолитографированные картины фирмы Е. И. Фесенко, бывшие преимущественно иконными изображениями, уже в 1890-е годы буквально наводнили территорию всей империи, о чем свидетельствуют различные архивные документы того времени. «В Киеве и других городах этого региона

в начале XX в. широкое распространение получили изделия мастерской одесского литографа Е. Фесенко... Дешевые и не громоздкие, они охотно покупались многочисленными паломниками (только в Киево-Печерской лавре в год бывало около 200000 человек) и были известны по всей России» (*Мещенина* 2010: 139).

Печатная икона Богоматери «Неувядаемый Цвет». Хромолитография Е. И. Фесенко. Одесса, 1902

Такая популярность печатных икон вместе с тем вызывала неудовольствие среди иконописцев, терявших заказчиков, поскольку спрос на иконы писанные стал сокращаться, а вместе с этим сокращался и заработок. В связи с широким распространением печатных икон среди русской интеллигенции высказывалось опасение по поводу судьбы традиционной русской иконописи. В 1901 г. был высочайше учрежден Комитет попечительства о русской иконописи⁹, председателем которого стал граф С. Д. Шереметев, а главной целью Комитета стало обеспечение благосостояния и развития русской иконописи; сохранение традиций «русской старины византийской древности». «Для удовлетворения другой насущной нужды современного иконописания, – потребности в хороших образцах икон, за неимением которых иконописцы весьма часто копируют лубочные картинки (Сытина, Фесенко и под.), Комитет попечительства о русской иконописи предпринял издание

“Лицевого иконописного подлинника”, в который должны войти образцовые снимки с чудотворных и чтимых икон и вообще с лучших памятников византийского и древнехристианского и русского искусства» (Комитет иконописный 1911: 499–500). Комитет выступал против печатных икон, поскольку они обычно стоили дешевле живописных и потому вытесняли «правильные» образцы. Однако это мнение было не совсем объективным, поскольку «печатные образы вовсе не вытеснили традиционные иконы, и представители более обеспеченных слоев населения продолжали заказывать иконы у иконописцев-мастеров. Более того, “печатные иконы” на практике осуществили идеал дешевого и качественного молитвенного образа, который стал доступным каждому верующему» (*Вальчак* 2021). Еще в 1894 г. типографией Е. И. Фесенко был выпущен замечательный «Альбом изображений святых икон» в переплете с золотым тиснением, состоящий из 200 различных изображений, получивших соответствующее дозволение на печать от «С.-Петербургского Духовного Цензурного Комитета». Этот альбом, как отмечалось, «может служить... образчиком для монастырских иконописных мастерских и руководством при составлении росписей храмов» (Каталог изображений 1914: 21).

Во второй половине XIX в. с изобретением литографии, а затем и хромолитографии, становится необычайно прибыльным на всем Европейском континенте, в том числе на территории Российской империи, издание листовых настенных изображений религиозного содержания¹⁰. Листовые материалы в религиозной сфере всегда выполняли одну из важнейших вероисповедно-просветительских функций (*Лабунцев* 2016: 384–386). В каталоге на 1914 г. насчитывалось 106 пронумерованных листов для «вывешивания, чтения и раздачи в церквах, школах, библиотеках, войсках, местах обществ., собраниях и проч.» (Каталог изображений 1914: 27–29) самого разного содержания, как религиозно-просветительского, например, «О св. Кресте Христовом» (№ 16), «О богатстве и бедности» (№ 25), «Описание наружного вида Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (№ 29), так и назидательного – «О вреде пьянства» (№ 3), «Как избавиться от хульных помыслов» (№ 9)», «Воротись с пути погибели» (№ 85). Среди напечатанных листовых материалов были также духовные стихи, пользовавшиеся огромной популярностью среди православного населения, например, «Песнь молитвенная, сочиненная св. Димитрием, митроп. Ростовским» (№ 53), два стихотворения замечательного религиозного стихотворца священника Хрисанфа Саковича (1833–1897), в монашестве Христофора: «Песнь-молитва Христу Спасителю» (№ 55) и «Песнь Заступнице мира, Пречистой Бого-

матери» (№ 56) (Лабынцев, Щавинская 2017: 17–18; Щавинская 2016: 413–414).

По параметрам издательской деятельности фирма Е. И. Фесенко в определенной степени была сравнима даже с известнейшим в истории Российской империи книжным предприятием «Товарищество И. Д. Сытина». Е. И. Фесенко был и талантливым предпринимателем, постоянно внедрявшим в производство передовые технологии того времени. Еще в годы работы в типографии Францова он решил поехать в Москву, чтобы «увидеть другие типографии и посмотреть, как люди работают и какие у них машины и помещения. Спросил разрешения, и отказа не последовало» (ОЛМ КП-2558/1: 272). Уже будучи владельцем типографии, он в своих поездках в Европу всегда старался узнавать о новинках в издательском деле. Как сообщала в одном из писем его супруга В. Ф. Фесенко: «Много видел хорошего по делу печати, кое чему присмотрелся и по возможности вводит у себя» (РГИА. Ф. 1073. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 36). Следует отметить, что при весьма малой цене вся издательская продукция, выпускавшаяся его типографией, была ориентирована на точный читательский адрес и при колоссальных тиражах имела строго структурированный характер,

Е. И. Фесенко рассчитывал на распространение своих изданий преимущественно в православной среде, прежде всего простонародной (Лабынцев, Щавинская 2017: 12). Многочисленные покупатели и заказчики продукции одесской типографии были рассеяны «по всей России, с ее кавказскими и сибирскими окраинами, среди балканских стран – в Болгарии, Сербии, Черногории и Греции, в св. Палестинской земле, на Афоне, наконец, в отдаленной Америке». Суммарные тиражи книг и брошюр, выпущенных фирмой Е. И. Фесенко, начинают достигать сотен тысяч экземпляров, а тиражи различных листовых материалов, в числе которых были и иконные изображения, – миллионов (Щавинская 2022: 563–568). Эти издания расходились «по обширной Руси-Матушке» и стали украшать «собой стены православных храмов Божиих и скромные жилища православного люда не только в нашем отечестве – России, но и в единоверных ей Греции, Болгарии, Сербии, Румынии, Палестине, Египте и в других, еще более отдаленных окраинах Православного Востока» (Празднование десятилетия типографии 1894: 18–19).

Лубочная картина «Вид русского Свято-Ильинского скита на Св. Афонской горе» (Одесса: Типо-хромолитография Е. И. Фесенко, 1888)

полностью исключавший финансовые потери при реализации. Постепенно его деятельность удостоивается множества наград, отечественных и международных¹¹. Он становится пожизненным членом Галицко-русского благотворительного общества в Петербурге¹². В 1908 г. император удостоил Е. И. Фесенко звания потомственного почетного гражданина.

Главной своей задачей Е. И. Фесенко считал прежде всего религиозно-просветительское служение «православно-русскому народу», отвечающее «запросам и нуждам религиозно-просветительского дела». Вот как он сам и его супруга рассматривали свою деятельность в период ее наивысшего развития в 1914 г.: «Испытывая полное нравственное

удовлетворение по поводу сделанного... позволяем себе выразить также твердую уверенность нашу в том, что все, искренно сочувствующие принятому нами на себя религиозно-просветительному служению православно-русскому народу, не оставят нас и впредь своими полезными советами и указаниями. Мы же, со своей стороны, по-прежнему будем стремиться к всевозможным усовершенствованиям наших изданий, как с внешней, художественно-технической, так и с еще более важной, внутренней духовно-просветительной стороны, не оставляя в то же время постоянной нашей заботы о всемерном удешевлении их, чтобы возможно глубже и шире осуществлялось таким образом общее дело наше на пользу святой церкви и дорогого отечества» (Каталог изображений 1914: 3). В послании Е. И. Фесенко из канцелярии Харьковского епархиального архиерея говорилось: «Ваши издания рекомендовались духовенству и народу, как самые лучшие и вполне отвечающие требованиям и духу нашей православно-христианской иконописи священные изображения» (Каталог изображений 1917: 21).

Фирма Е. И. Фесенко откликалась на самые важные события в стране. Так, тема Русско-японской войны нашла свое отображение в великолепно изданной серии открыток «Броненосные корабли», целом ряде лубочных изданий, среди которых, например, «Генерал-от-инфантерии Николай Петрович Линевиц Главкомандующий всеми сухопутными и морскими силами, действующими на Дальнем Востоке против Японии»¹³, текстовая часть которого начинается словами: «Нет в Сибири ребенка, который бы не знал имени Линевиц, а казаки и солдаты зовут его “папашей”». Широкое распространение получило лубочное изображение подвига героя Русско-японской войны Василия Рябова (*Балух, Сурилов* 2008: 402; *Воспоминания* 2007: 159).

С началом Первой мировой войны в типографском репертуаре фирмы Е. И. Фесенко появляются довольно многочисленные соответствующие издания¹⁴, часть которых перечислена в специальных каталогах, открывающихся словами: «Наше издательство тридцать три года стоит на страже культивирования в простом православном русском народе любви и преданности вековым заветам Великой России. Религия, любовь к Родине, беззаветная преданность Престолу, все это картинно отражается в предлагаемых общедоступных изданиях священных изображений, картин, книг и брошюр. Мировая война превратила крестьянина в воина, и деятельность издательства, вслед за ним, перенеслась туда, где проливает кровь и являет беззаветное мужество и отвагу бывший хлебопашец – ныне русский витязь» (Каталог военных изданий 1916: 2). Типография Е. И. Фесенко в это тревожное время большое вни-

Титульный лист брошюры «Пастырский привет всероссийскому христоролюбивому и победоносному воинству, на поле брани подвизающемуся» (Одесса: издание Е. И. Фесенко, 1914)

мание уделяла печатанию специальных «именных образков» для раздачи воинам перед отправлением в поход и в лазаретах. Военное духовенство отмечало, что «распространение священных изображений, картин, икон и крестиков является одним из лучших вспомогательных средств в деле религиозно-нравственного воспитания и нравственного укрепления среди наших войск. Для удовлетворения этой религиозной нужды фирмой Одесского издателя Е. И. Фесенко отпечатаны масляными красками образки, наклеенные на папку для солдат» (Каталог военных изданий 1916: 25). Так, «бумажные иконки-открытки, после напутственного молебна, церковь иконы Божией Матери “Всех скорбящих Радость” станицы Бесскорбной дарила каждому казаку, уходящему на фронт, благословляя его отдать священный долг». Широкое хождение имели отпечатанные в типографии Е. И. Фесенко иконки, свидетельством чему может служить находка напе-

чатанной «в хромолитографии Е. И. Фесенко в Одессе» небольшой бумажной открытки-иконки с изображением Богоматери, датированной «1916 годом», в старом походном казачьем сундуке. «В походном сундуке уходившего на военную службу казака, кроме личных вещей, узелка с родимой землей, обязательно была икона» (Казанков 2014: 99–100).

Е. И. Фесенко мечтал сделать свою типографию семейной фирмой после выплаты всех долгов, что он и смог сделать только к 1917 г., но, увы, жизнь распорядилась иначе. После 1917 г. его предприятие было национализировано, правда, самого владельца новые власти оставили руководить в должности директора типографии, получившей название Одесской городской типографии¹⁵. В 1925 г. Е. И. Фесенко пишет свои «Воспоминания», а в следующем, 1926 г., уходит из жизни. Вместе с супругой, Верой Феодосьевной, умершей в 1931 г., их похоронят на II христианском кладбище Одессы и поставят на могилах литые чугунные кресты, точно такие ставили на могилах православных воинов, погибших в битвах Первой мировой войны.

До настоящего времени не существует информации о количестве наименований всех изданий, вышедших в одесской типографии Е. И. Фесенко. Сравнительно недавно Одесский литературный музей выпустил каталог украинских изданий, в который вошли изданные в типографии Е. И. Фесенко 75 наименований книг на украинском языке, имеющиеся в каталогах украинских библиотек (Каталог українських видань 2005). Примерный же подсчет суммарного количества печатной продукции хромолитографии Е. И. Фесенко, проведенный нами на основании содержания электронных каталогов крупнейших российских библиотек, прежде всего Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки, показал свыше 1300 наименований, включая как книжные издания самой разнообразной тематики, так и всевозможные листовые и изобразительные материалы, в том числе открытки, иконные, лубочные и прочие изображения.

Последний каталог издательства, опубликованный в 1917 г. (Каталог изображений 1917), содержит описания выпущенных издательством брошюр и книг для войск, различные военные пособия, учебники, уставы, более подробно перечисленные в специальных каталогах военных изданий (Каталог военных изданий 1916). «Книги, брошюры, альбомы и листки духовно-нравственного содержания. Всех изданий около 2000 названий» предлагало для «солдатских библиотек и лазаретов» издательство Е. И. Фесенко (Каталог военных изданий 1916: 22). Раздел хромолитографированных изданий насчитывает более 1000 «изображений св. икон и картин

религиозного содержания» разных размеров, более 100 видов «монастырей, храмов и святынь, изображения крестов на бумаге и картины разного содержания», свыше 300 мужских и женских «именных образков». В каталоге также представлены «Альбом замечательнейших храмов в России и за границей, как величайших памятников церковной архитектуры», 10 выпусков «Живописного описания русских святых мест», более 100 наименований выпускаемых книг и брошюр разного содержания, 112 наименований листков, «содержащих молитвы, духовно-нравственные наставления о предметах веры и жизни христианской», последний из которых под № 112 назывался «Чудесное явление Богоматери воинам под Августовым»¹⁶.

Анализ издательской продукции типографии Е. И. Фесенко, ее широчайшее распространение в православном мире позволяют говорить о редкостном, преимущественно религиозно-просветительском подходе во всех начинаниях организаторов фирмы. За всю историю наших многочисленных экспедиционных исследований, начиная с 1970-х

Обложка брошюры «Каталог изображений св. икон, картин, книг и листов Евфима Ивановича Фесенко» (Одесса, 1914)

годов, в значительном количестве приходилось видеть у православного населения ряда европейских стран, прежде всего Белоруссии, Литвы, Польши, России и Украины, те или иные произведения печати, выпущенные в конце XIX – начале XX в. одесской типографией Е. И. Фесенко. Преимущественно это были всевозможные, в основном цветные, иконные изображения разных размеров, а также книги, брошюры, листки. В настоящее время их можно увидеть как в личных собраниях¹⁷, так и в собраниях крупнейших библиотек. Встречаются они и в музейных коллекциях¹⁸. Хромофотографированные иконные изображения малого формата включались

и в состав отдельных книг религиозной тематики, прежде всего в массовые народные издания (*Шавинская* 2016: 412–415). Издания типографии Е. И. Фесенко можно сейчас встретить в различных приходских собраниях (*Подпригора, Коваленко* 2021: 36). До сих пор в целом ряде стран, где мы побывали, православные люди очень дорожат всеми этими изданиями, прежде всего печатными иконами и иконками, являющимися их родовым достоянием. Кроме России и Украины очень много этих изданий по сей день сберегается в православных семьях Белоруссии, Молдавии, Польши, Литвы и некоторых других государств.

Примечания

¹ Девичья фамилия его матери Мицкевич, ее отец в свое время учился в Виленской высшей школе. Сама она, кстати, после переезда из города в деревенский дом мужа долго не могла научиться «говорить по маороссийски».

² Лишь в 1973 г. в газете «Вечерняя Одесса» напечатана небольшая заметка литературоведа Г. Зленко о судьбе Е. И. Фесенко и его типографии, в ней отмечено, что «Фесенко был из породы тех редких в прошлом людей, которые не мыслили себя вне книжного дела для народа и посвятили ему всю жизнь» (*Зленко* 1997).

³ См., напр.: *Закінна* 2004; Каталог українських видань 2005; *Балух, Сурилов* 2008. Следует отметить, что в публикациях украинских исследователей основной акцент делается на роль Е. И. Фесенко в развитии украинской культуры. Он рассматривается как собственно только одесский издатель, в типографии которого было напечатано наибольшее количество украинских произведений – 75 наименований, что, впрочем, составляет лишь самую малую толику изданий, вышедших из стен этой типографии за все время ее существования.

⁴ *Антоний*. Путеводитель по Константинополю: описание замечательных и святых мест / изд. иером. Антония. Одесса: типо-лит. Е. И. Фесенко, 1884.

⁵ *Риббекур Э.* Кончина праведника / изд. Рус. Свято-Андреевского общежит. скита на Афоне. Одесса: тип. Е. Фесенко, 1884; Утешение веры. Одесса: Изд. Русского св. Андреевского Скита на Афоне, 1884 (тип. Е. Фесенко); Св. Афонская гора, с северо-восточной стороны: 1) Молдавский скит общежительный 2) Лавра святого Афанасия, монастырь штатный.... Одесса: Литография Е. Фесенко, 1884; *Борзаковский П. К.* Московский книгопечатник XVI века Иван Федоров. Одесса: тип. Е. Фесенко, 1884.

⁶ Борзаковский Петр Корнилиевич (1855–?), одесский педагог и литератор, директор гимназии в Одессе, инспектор студентов Новороссийского университета. П. К. Борзаковский в дальнейшем напечатал в типографии Е. И. Фесенко целый ряд подготовленных им изданий, среди которых, например, «Императрица Екатерина Вторая Великая (1729–1762–1796)» (1896); «Великий поэт Александр Сергеевич Пушкин» (1899); «Земная жизнь господ нашего Иисуса Христа в общедоступном изложении» (1899); сборник «Русские поэты для школы и народа: С прил. стихотворений» (1902), этот же сборник вышел и в 1906 г.; «Святая Русь: Сборник материалов для устройства в учеб. заведениях патриот. лит.-муз.-вокал. утр и вечеров / под ред. П. К. Борзаковского. Одесса: Ком. помощи борцам за Родину, учр. Одесским учеб. окр., 1915 (Печатано в типографии Е. И. Фесенко. Одесса).

⁷ Свои воспоминания Е. И. Фесенко открывает такими словами: «Сие воспоминание посвящаю моей сотруд[нице] Вере Федосьевне и детям» (ОЛМ. КП-2558/1).

⁸ В Киеве на праздновании 900-летия Крещения Руси в 1889 г. «приезжие с большой охотой покупали и развозили во все концы славянских земель священные изображения и картины вида Лавры» (ОЛМ. КП-2558/2: 242).

⁹ Подробнее см.: *Мещенина* 2010.

¹⁰ Листовое изображение представляет собой черно-белый, двух- или многокрасочный оттиск с гравированного изображения на бумаге или другом материале.

¹¹ *Фесенко Е. И.* Типо-литография, переплетная и издательство // Международная выставка печатного дела и графики. Русский отдел (1914; Лейпциг). Каталог Русского отдела. Санкт-Петербург, 1914. С. 256.

¹² Галицко-русское благотворительное общество в С.-Петербурге. СПб.: Пушкинская скоропечатня, 1903. С. [33].

¹³ Генерал-от-инфантерии Николай Петрович Линеви́ч Главкомандующий всеми сухопутными и морскими силами, действующими на Дальнем Востоке против Японии: «Нет в Сибири ребенка, который бы не знал имени Линеви́ч, а казаки и солдаты зовут его “папашей”». Одесса: Хромофотография Е. И. Фесенко, 1905.

¹⁴ См., напр.: Русский воин в борьбе с германцами. Одесса, 1915; С кем и почему воюет Россия. Одесса, [1915]; Позор и несчастье вражеского плена. Одесса, [1915]; Утешительное размышление по случаю настоящей войны: (Письмо с Афона). Одесса, 1915 и др.

¹⁵ Само же просуществовавшее вплоть до недавнего времени историческое здание одесской типографии Е. И. Фесенко на Ришельевской, 47/49, несмотря на многочисленные протесты одесской общественности и обращения во всевозможные инстанции, по решению новых украинских властей в августе 2021 г. было снесено (На Ришельевской окончательно снесли фасад старинной типографии // Новости Одессы и региона. 26.08.2021 / Сайт «Одесса 24» <https://od24.info/newsod/21579-na-rishelevskoj-okonchatelno-snesli-fasad-starinnoj-tipografii.html>)

¹⁶ Знамение явления Богородицы, увиденное солдатами незадолго до победы в Августовском сражении под Августовом в 1914 г. во время Первой мировой войны, стало необычайно широко известным и вызвало создание многих икон, изображавших это чудесное явление. Одной из них явилась Августовская икона Божией Матери, напечатанная в одесской типографии Е. И. Фесенко: «Одесская хромофотография Фесенко отпечатала... образок сего явления с подписью “Явление Богоматери русскому отряду перед поражением германцев в Августовских лесах”. На оборотной стороне образка подписи: 1) “Дозволено Одесск. Воен. Ценз.”; 2). “Хромофотография Е. И. Фесенко в Одессе и описание явления”» (Фарберов 2010: 164).

¹⁷ Так, к примеру, в «архиве о. Григория и матушки Антонины Сосны находится изданное в Одессе в годы войны изображение иконы Явления Матери Божией в Августовском лесу с описанием на русском языке» (Трос 2005: 19).

¹⁸ В фондах Далматовского краеведческого музея, например, числятся «“Далматовский Успенский монастырь Пермской губернии”, “Изображение иконы Успения Божией Матери в Далматовском Успенском монастыре” и “Преподобный Далмат, основатель Далматовского Успенского монастыря”, выпущенные в типографии Фесенко в Одессе в начале XX века» (Пономарёва 2014: 156).

Источники и материалы

Зленко 1997 – Зленко Г. Жизнь для книги // Вечерняя Одесса. 1997. 28 дек. С. 1.

Именные иконы 1909 – Именные иконы для крещаемых. Издание Одесской хромофотографии Е. И. Фесенко // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1909. № 10. С. 493–494.

Каталог военных изданий 1916 – Каталог военных изданий. Одесса: Издательство Е. И. Фесенко, 1916.

Каталог изображений 1914 – Каталог изображений св. икон, картин, книг и листов Евфима Ивановича Фесенко. Одесса: хромофотография и типография Е. И. Фесенко, 1914.

Каталог изображений 1917 – Каталог изображений св. икон, картин, книг и листов Ефима Ивановича Фесенко. 1916–1917. Одесса: хромофотография и типография Е. И. Фесенко, [1917].

Каталог українських видань 2005 – Славетний друкар Одеси. Каталог українських видань одеського видавця Є. І. Фесенко. Одеса: КП «Одеська міська друкарня», вул. Рішельєвська, 47, колишня типографія Є. І. Фесенка, 2005.

Комитет иконописный 1911 – Комитет иконописный // Богословская энциклопедия. Т. XII. Книги символические – Константинополь. Петроград: Тип. А. П. Лопухина, 1911. С. 497–501.

ОЛМ КП-2558/1 – Одесский литературный музей. Воспоминания Ефима Ивановича Фесенко. Кн. 1. Е. х. КП-2558/1.

ОЛМ КП-2558/2 – Одесский литературный музей. Воспоминания Ефима Ивановича Фесенко. Кн. 2. Е. х. КП-2558/2.

Празднование десятилетия типографии 1894 – Празднование десятилетия типографии и хромофотографии Евфима Ивановича Фесенко, в Одессе. 15 декабря 1883 – 15 декабря 1893. [Одесса: типография Е. И. Фесенко], 1894.

П-ский 1913 – П. С. П-ский. 30-летие фирмы Фесенко // Волынские епархиальные ведомости. 1913. № 45. С. 822–824.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Скворцов 1903 – Скворцов В. М. Имянные образки – дар приходской церкви новорожденным младенцам // Наставления и утешения св. веры христианской. 1903. Кн. 1. С. 85–86.

Трос 2005 – Трос А. Jeszcze o ikonie Augustowskie objawienie // Przegląd Prawosławny. № 2(236). 2005.

Научная литература

- Балух Д., Сурилов А. Почетный гражданин Ефим Иванович Фесенко // Балух Д., Сурилов А. Забытая Одесса. Исторические очерки. Кн. 1. Одесса: Optimum, 2008. С. 392–416.
- Вальчак Д. Как изобретение печатной машины повлияло на русскую иконопись? Печатные иконы в России конца XIX – начала XX в. // *Studia Humanitatis*. 2021. № 2. Электронное издание. <https://st-hum.ru/content/valchak-d-kak-izobretenie-pechatnoy-mashiny-povliyalo-na-russkuyu-ikonopis-pechatnye-ikony-v>
- Воспоминания Ефима Ивановича Фесенко // Семейный альбом одесского издателя Е. И. Фесенко / авторы проекта и редакторы-составители Г. В. Закипная, Л. В. Майборода. Одесса: КП «Одесская городская типография» (бывшая типография Е. И. Фесенко), 2007. С. 15–124.
- Закіпна Г. В. Перший український друкар Одеси // Дом князя Гагарина. Вып. 3. Ч. 1. Одесса: ЗАО Пласке, 2004. С. 131–147.
- Казанков В. И. Икона из походного казачьего сундука // Отраденские историко-краеведческие чтения. Вып. II. Материалы Межрегиональной научно-просветительской конференции «Казачи и горцы Северного Кавказа в Первой мировой войне (1914–1918 гг.)» / отв. ред. С. Н. Малахов. Армавир: Издатель Шурыгин В. Е., 2014. С. 99–103.
- Лабунцев Ю. А. Вслед за давней киевской традицией: листовые издания типографии Е. И. Фесенко // Глобалізація / європеїзація і розвиток національних слов'янських культур / Матеріали Міжнародної наукової конференції до Дня слов'янської писемності та культури (Київ, 24 травня 2016 р.). Київ: Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського, 2016. С. 384–386.
- Лабунцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Е. И. Фесенко – один из крупнейших издателей народной православной печатной продукции XIX–XX вв. // Славянский мир в третьем тысячелетии. Этнические, конфессиональные, социокультурные идентичности народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы / отв. ред. Е. С. Узенева. М.: ИСл РАН, 2017. С. 11–19.
- Меценатина А. А. Высочайше учрежденный комитет попечительства о русской иконописи (1901–1918 гг.) // Петербургские исследования. 2010. № 2. С. 128–163.
- Подопригора В. В., Коваленко А. Н. Православная книга гражданской печати XIX–XX вв. в частном приходском собрании // Двенадцатые Макушинские чтения. Материалы международной научной конференции / отв. ред. И. С. Трояк. Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 2021. С. 30–38.
- Пономарёва Г. А. Фонд фотографий Далматовского Успенского монастыря в Далматовском краеведческом музее // Зырянские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «XII Зырянские чтения». Курган: Курганский государственный университет, 2014. С. 156–158.
- Фарберов А. (сост.) Заступничество Богородицы за русских воинов в Великую войну 1914 года. Августовская икона Божией Матери / автор-составитель Андрей Фарберов. 3 изд., доп. М.: Ковчег, 2010.
- Щавинская Л. Л. Два настенных листа типографии Е. И. Фесенко с произведениями Хрисанфа Саковича // Глобалізація / європеїзація і розвиток національних слов'янських культур / Матеріали Міжнародної наукової конференції до Дня слов'янської писемності та культури (Київ, 24 травня 2016 р.). Київ: Національна бібліотека України імені В. І. Вернадського, 2016. С. 412–415.
- Щавинская Л. Л. Для всех православных Российской империи и зарубежья: издательская деятельность Е. И. Фесенко (1850–1926) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XXI Международной научной конференции / отв. ред. А. А. Корников. Иваново: 30–31 марта 2022 г. Иваново: Ивановский государственный университет, 2022. С. 563–568.

References

- Balukh, D. and A. Surilov. 2008. Pochetnyi grazhdanin Efim Ivanovich Fesenko [Honorary Citizen Yefim Ivanovich Fesenko]. In Balukh D., Surilov A. *Zabytaja Odessa. Istoricheskie ocherki. Kniga 1* [Forgotten Odessa. Historical essays. Book 1], 392–416. Odessa: Optimum.
- Farberov, A. (ed.). 2010. *Zastupnichestvo Bogoroditsy za russkikh voinov v Velikuyu voynu 1914 goda. Avgustovskaia ikona Bozhiei Materi* [Intercession of the Mother of God for Russian soldiers in the Great War of 1914. August Icon of the Mother of God]. 3 revised edition. Moscow: Kovcheg.
- Fesenko, E. I. 2007. *Vospominaniia Efima Ivanovicha Fesenko* [Memoirs of Yefim Ivanovich Fesenko]. In *Seminyi al'bom odesskogo izdatelia E. I. Fesenko* [Family album of Odessa publisher E. I. Fesenko], ed. by G. V. Zakipnaya, L. V. Mayboroda, 15–124. Odessa: KP «Odessaika gorodskaiia tipografiia» (byvshaia tipografiia E. I. Fesenko).
- Kazankov, V. I. 2014. *Ikona iz pokhodnogo kazach'ego sunduka* [An icon from a Cossack traveling chest]. In

Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniia. Vyp. II. Materialy Mezhtsebnogo nauchno-prosvetitel'skoi konferentsii «Kazaki i gortsy Severnogo Kavkaza v Pervoi mirovoi voine (1914–1918 gg.)» [Otradnensky historical and local history readings. Issue II. Materials of the Interregional scientific and educational conference «Cossacks and mountaineers of the North Caucasus in the First World War (1914–1918)»], ed. by S. N. Malakhov, 99–103. Armavir: Izdatel' Shurygin V. E.

Labyntsev, Yu. A. 2016. Vsled za davnei kievskei traditsiei: listovye izdaniia tipografii E. I. Fesenko [Following the long-standing Kiev tradition: sheet editions of the printing house of E. I. Fesenko]. In *Globalizatsiia i evropeizatsiia i rozvitok natsional'nykh slov'ians'kikh kul'tur / Materialy Mizhnarodnoj naukovej konferentsii do Dnia slov'ians'koj pisemnosti ta kul'turi (Kiev, 24 travnia 2016 r.)* [Globalization / Europeanization and development of national Slavic cultures / Proceedings of the international scientific conference dedicated to the day of Slavic writing and culture. (Kiev, May 24, 2016)], 384–386. Kiev: Natsional'na biblioteka Ukrainy imeni V. I. Vernads'kogo.

Labyntsev, Yu. A. and L. L. Shchavinskaja. 2017. E. I. Fesenko – odin iz krupneishikh izdatelei narodnoi pravoslavnoi pechatnoi produktsii XIX–XX vv. [E. I. Fesenko – one of the largest publishers of folk Orthodox printed products of the XIX–XX centuries]. In *Slavianskii mir v tret'em tysyacheletii. Etnicheskie, konfessional'nye, sotsiokul'turnye identichnosti narodov Tsentral'noi, Vostochnoi i Yugo-Vostochnoi Evropy* [The Slavic world in the third millennium. Ethnic, confessional, socio-cultural identities of the peoples of Central, Eastern and Southeastern Europe], ed. by E.S.Uzeneva, 11–19. Moscow: ISI RAN.

Meshchenina, A. A. 2010. Vysochaishe uchrezhdennyi komitet popechitel'stva o russkoi ikonopisi (1901–1918 gg.) [The Most Highly Established Committee of Guardianship of Russian Icon Painting (1901–1918)]. *Peterburgskie issledovaniia* 2: 128–163.

Podoprigora, V. V. and A. N. Kovalenko. 2021. Pravoslavnaia kniga grazhdanskoi pechati XIX–XX vv. v chastnom prikhodskom sobranii [Orthodox book of the civil press of the XIX–XX centuries in a private parish meeting]. In *Dvenadtsatye Makushinskie chteniia. Materialy mezhdunarodnoi naukovej konferentsii* [The twelfth Makushin readings. Materials of the International scientific conference], 30–38. Novosibirsk: Gosudarstvennaia publichnaia nauchno-tekhnicheskaia biblioteka SO RAN.

Ponomareva, G. A. 2014. Fond fotografii Dalmatovskogo Uspenskogo monastyria v Dalmatovskom kraevedcheskom muzee [The fund of photographs of the Dalmatian Assumption Monastery in the Dalmatian Museum of Local Lore]. In *Zyrianovskie chteniia. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «XII Zyrianovskie chteniia»* [Zyryanovskie readings. Materials of the All-Russian scientific and practical conference «XII Zyryanov readings»], 156–158. Kurgan: Kurganskii gosudarstvennyi universitet.

Shchavinskaja, L. L. 2016. Dva nastennykh lista tipografii E. I. Fesenko s proizvedeniiami Khristianf Sakovicha [Two wall sheets of the printing house of E. I. Fesenko with the works of Hristianf Sakovich]. In *Globalizatsiia i evropeizatsiia i rozvitok natsional'nykh slov'ians'kikh kul'tur / Materialy Mizhnarodnoj naukovej konferentsii do Dnia slov'ians'koj pisemnosti ta kul'turi (Kiev, 24 travnia 2016 r.)* [Globalization / Europeanization and development of national Slavic cultures / Proceedings of the international scientific conference dedicated to the day of Slavic writing and culture (Kiev, May 24, 2016)], 412–415. Kiev: Natsional'na biblioteka Ukrainy imeni V. I. Vernads'kogo.

Shchavinskaja, L. L. 2022. Dlia vsekh pravoslavnykh rossiiskoi imperii i zarubezh'ia: izdatel'skaia deiatel'nost' E. I. Fesenko (1850–1926) [For all Orthodox in the Russian Empire and abroad: publishing activities of E.I. Fesenko (1850–1926)]. In *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX–XXI vekov: materialy XXI Mezhdunarodnoj naukovej konferentsii. Ivanovo: Mart 30–31, 2022* [State, society, church in the history of Russia in the XX–XXI centuries: materials of the XXI International Scientific Conference. Ivanovo: March 30–31, 2022], 563–568. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.

Val'chak, D. 2021. Kak izobretenie pechatnoi mashiny povliialo na russkuiu ikonopis'?: Pechatnye ikony v Rossii kontsa XIX – nachala XX v. [How did the invention of the printing press affect Russian icon painting? Printed icons in Russia of the late XIX – early XX century]. In *Studia Humanitatis*. 2021. № 2. <https://st-hum.ru/content/valchak-d-kak-izobretenie-pechatnoy-mashiny-povliyalo-na-russkuyu-ikonopis-pechatnye-ikony-v>

Zakipna, G. V. 2004. Pershii ukrains'kii drukar Odesi [The first Ukrainian printer of Odessa]. In *Dom kniazia Gagarina. Vyp. 3. Ch. 1.* [The house of Prince Gagarin. Issue 3. Part 1], 131–147. Odessa: ZAO Plaske.

«RELIGIOUS AND EDUCATIONAL SERVICE TO THE ORTHODOX-RUSSIAN PEOPLE»
BY THE ODESSA PUBLISHER E. I. FESENKO (1850–1926)

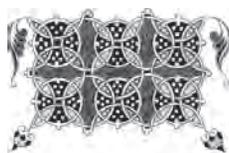
Abstract. The article is devoted to a major Odessa entrepreneur Efim Ivanovich Fesenko (1850–1926), the creator of a successful publishing company that became widely known throughout the Russian Empire and even beyond

its borders. At his enterprise, numerous Orthodox printed products were published in huge circulations – images of icons and paintings of religious content, various folk and leafy publications intended primarily for the common people.

Keywords: Efim Ivanovich Fesenko, Orthodox literature, printed icon, splint pictures, Russian Empire, Odessa.

Authors Info: Shchavinskaja, Larisa L. – Ph. D. in Philology, Leading Researcher, the Russian Academy of Sciences Institute of Slavic Studies (Moscow, Russian Federation), E-mail: shchawin@yandex.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9385-3509>

For citation: Shchavinskaja, L. L. «RELIGIOUS AND EDUCATIONAL SERVICE TO THE ORTHODOX-RUSSIAN PEOPLE» BY THE ODESSA PUBLISHER E. I. FESENKO (1850–1926). *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 42–54

© 2023 В. М. Марасанова
Ярославль, Россия

«СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ. ЯРОСЛАВСКОЕ НАСЛЕДИЕ»: НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Аннотация. В статье дается характеристика этапов развития проекта «Святитель Николай. Ярославское наследие» с 2016 г. В рамках проекта ведутся научные исследования и развиваются практики государственно-общественного партнерства в изучении и сохранении историко-культурного наследия.

Ключевые слова: святитель Николай, историко-культурное наследие, храм, монастырь, Ярославская область.

Ссылка при цитировании: Марасанова В. М. «Святитель Николай. Ярославское наследие»: научно-исследовательский и просветительский проект // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 55–61

Марасанова Виктория Михайловна (Marasanova Viktoria Michailovna) – доктор исторических наук, профессор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, эл. почта: ymm@uniyar.ac.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/000-0001-8973-7831>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 55–61

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 7.025.4; ББК – 30.9; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/55-61>

Научно-исследовательский и просветительский Проект «Святитель Николай. Ярославское наследие» начался в 2016 г. с объединения экспертного сообщества и неравнодушных граждан вокруг необходимости реставрации храма Николы Мокрого XVII в. в Ярославле и за несколько лет значительно расширил сферу научного интереса, географию и круг участников (Марасанова 2019а). Храм Николы Мокрого – объект наследия федерального значения – позволяет раскрыть вершины, достигнутые ярославскими зодчими и изографами «золотого века» (Юрьева 2007: 174–179), но одновременно показывает сложности сохранения уникального памятника в меняющейся городской среде и важность его комплексной научной реставрации.

Мероприятия проекта – конференции, круглые столы, презентации изданий и фотовыставок, экскурсии – стали традиционными событиями годовых циклов научной работы, а выработанные практические рекомендации рассматривались в профильных органах и содействовали сохранению историко-культурного наследия.

В 2017 г. по инициативе сайта «Хранители Наследия» (главный редактор Константин Михайлов, заместитель главного редактора Евгения Твардовская) было подготовлено Открытое письмо в Министерство культуры РФ от 20 специалистов и общественных деятелей о необходимости спасения фресок церкви Николы Мокрого. Результатом общественных инициатив стала активизация реставрационных работ на объекте.

Специалисты Центральных научно-реставрационных проектных мастерских разработали научно-проектную документацию по реставрации и приспособлению исторического памятника, объекта культурного наследия федерального значения «Церковь Николы Мокрого с колокольной» для современного использования, проанализировали основные этапы реставрации храма. В декабре 2021 г. специалисты мастерских виртуально встретились с участниками проекта на площадке Центральной городской библиотеки им. М. Ю. Лермонтова в Ярославле и обсудили перспективы реставрационных работ.

От изучения храма Николы Мокрого участники проекта перешли к рассмотрению Никольских храмов и приделов Ярославля. В результате было выявлено 11 храмов и 12 престолов в честь Николая Чудотворца в Ярославле, включая утраченные и действующие. Это самое большое количество посвящений конкретному святому в храмах города. В 2022 г. встретил свой 400-летний юбилей первый каменный храм ярославского посада – Николо-Надеинский, возводившийся 1620–1622 гг. Он является старейшим из сохранившихся Никольских храмов Ярославля.

Этап проекта 2018 г. был связан с изучением храмов и часовен Ярославской митрополии во имя святителя Николая (Святитель Николай 2018). Установлено, что более 12% храмов (19 из 152 на 1803 г.) в городах Ярославской губ. были посвящены Николаю Угоднику, а с учетом сельских храмов эта доля превышает 14%. Помимо этого, более 300 храмов имели Никольские приделы. В начале XIX в. Никольские храмы действовали в половине уездных городов Ярославской губ. – в Ярославле, Ростове, Угличе, Мышкине, Рыбинске. В городах Данилово, Романове, Любиме, Мологе приделы во имя Николая Чудотворца были устроены при соборных и приходских церквях.

В 2019 г. участники проекта сосредоточили внимание на Никольских монастырях Ярославского края (Марасанова 2019б). С учетом упраздненных Никольских обителей в современных административных границах Ярославской обл. общее число известных Никольских монастырей возрастает до 11. В Ярославской обл. возобновили свою деятельность четыре Никольских монастыря: Николо-Улейминский старообрядческий женский монастырь в Угличском муниципальном р-не; Переславский Никольский женский монастырь и Николо-Сольбинский женский монастырь в Переславском муниципальном р-не; Николо-Бабаевский мужской монастырь в Некрасовском муниципальном р-не. Участники проекта посетили все эти монастыри.

Этап проекта 2019 г., условно названный «С именем Николая», предусматривал выявление и фиксацию «никольских» топонимов Ярославской обл. Многие исторические русские топонимы исчезают, но они составляют важную часть национального историко-культурного наследия, национальной исторической памяти и должны изучаться (Марасанова 2021).

В 1850-е годы в Ярославской губ. существовало не менее 78 населенных пунктов, фиксирующих никольские топонимы. В это время среди сел и погостов Ярославской губ. доля никольских топонимов составляла более 12%, что свидетельствует об исключительной народной любви к святителю. В настоящее время число таких населенных пунктов сократилось до 45. Никольская топонимия закреплена в названиях четырех урочищ и одного озера. Есть также особо почитаемые Никольские источники: источник святителя Николая Чудотворца с. Красново Борисоглебского р-на; Никольский источник при Воскресенском соборе г. Тутаева; источник святителя Николая в с. Никольское Угличского р-на. По Никольским храмам назывались площади, улицы и переулки, в основном переименованные в советский период.

Единственное исключение в Ярославской обл. представляет г. Мышкин, где наряду с Никольским собором сохранились и Никольская улица, и Никольская площадь. Никольский собор в Мышкине был построен на средства петербургского купца Березина в 1769 г., еще до того, как при Екатерине II село получило статус города. В советское время в соборе был дом культуры, а в 2000-х годах храм был возвращен верующим.

Особенности периода пандемии ограничили возможности очного общения участников проекта и заставили совершить цифровой переход: онлайн-конференции и встречи, виртуальная выставка «Никольские фотопутешествия» на портале «Культура.РФ». Для летнего сезона 2020 г. актуальными стали «Никольские фотопутешествия»: сбор, систематизация и презентация фото- и видеоматериалов. Коллективный участник проекта – Ярославское областное отделение Русского географического общества – обратился к членам РГО и всем путешественникам с предложением присылать фотографии Никольских храмов Ярославской обл. и других регионов России с рассказами об объектах. В итоге были получены 188 фотографий Никольских храмов и часовен из муниципальных районов Ярославской обл. (Рыбинского, Некрасовского, Тутаевского, Ярославского) и 10 регионов: Москвы, Севастополя, Республики Крым, Краснодарского края, Вологодской, Воронежской, Калужской, Костромской, Тамбовской, Челябинской областей. Пополнившие архив проекта фотографии показали широту почитания Николая Чудотворца в России и одновременно зафиксировали довольно разнообразную географию путешествий участников проекта даже в условиях пандемии. Часть присланных фоторабот вошла в виртуальную выставку и в сборник проекта.

Однако и после окончания сезона фотопутешествий 2020 г. фотографии продолжают приходить. Среди новых поступлений – фото Никольской колокольни в Калязине – символа исторической памяти и утрат прошлого. Никольский собор на Ярославовом дворище в Великом Новгороде строился при князе Мстиславе в начале XII в. и по своему возрасту уступает в городе только Святой Софии. Собор Николая Чудотворца в Изборской крепости относится к XIV в. и никогда не закрывался. Жители Изборска называли свой город «домом святого Николая».

«Никольские фотопутешествия» участников проекта не завершены, и по мере накопления материала будут сохранены традиционные и предложены новые варианты знакомства и с поступлениями фото- и видеоматериалов, и с объектами наследия. Обязательным условием остается личное посещение и датированная авторская фотография объекта,

поиск информации об объекте на месте, в научных библиотеках, включая электронные, составление исторического очерка о храме (монастыре), изучение его архитектурных особенностей и проблем сохранности.

В 2021 г. акцент был сделан на необходимости защиты самобытности русского народа и укреплении межнациональных и межконфессиональных отношений в Ярославской обл. Студенты исторического факультета ЯрГУ им. П. Г. Демидова подготовили материалы для авторской экскурсии «Две улицы – четыре религии», проходящей по улицам бывшей Любимской (ныне ул. Чайковского) и бывшей Малой Петропавловской (ныне ул. Победы, от проспекта Октября до автомобильного Октябрьского моста через Волгу) в Ярославле. При подготовке экскурсии студенты дополнили свои знания в области религиозных конфессий и объектов историко-культурного наследия города. Экскурсионный маршрут протяженностью около 2,5 км связал в городской среде религиозные здания православия, иудаизма, протестантизма и ислама.

Экскурсия начинается от церкви Николо-Мокринского прихода – Тихвинской иконы Богородицы и Николы Мокрого (ул. Чайковского, дома 1а и 1б) и проходит далее вверх по улице 600 м к церквям Вознесенского прихода (перекресток ул. Чайковского и ул. Свободы, д. 44а).

Далее по ул. Чайковского в 400 м от церкви Вознесенского прихода находится Центр еврейской культуры с синагогой «Бейт Аарон» (ул. Чайковского, д. 54). Еврейской общине Ярославля более ста лет, она была вновь зарегистрирована в 1994 г. В 2016 г. было построено здание миквы. Следующим пунктом следования на расстоянии 400 м от синагоги стала кирха, построенная в 1840-е годы, – евангелическо-лютеранская церковь Петра и Павла (перекресток ул. Чайковского и ул. Свердлова, д. 32). Четвертая религия на маршруте – ислам. Расстояние от кирхи до Ярославской соборной мечети (ул. Победы, д. 20) – 1 км. Мечеть была открыта в 1910 г., в начале 1930-х годов закрылась, а в 1992 г. возвращена мусульманской общине. В 2008–2009 гг. на средства Фонда имени Ахмада Кадырова здание мечети было отреставрировано. Все религиозные объекты являются в настоящее время действующими, соединяя воедино память о прошлом, объекты историко-культурного наследия и современность.

Студенты отделения «Рекламы и связей с общественностью» и магистранты отделения «История» ЯрГУ им. П. Г. Демидова осенью 2022 г. сделали видеозапись экскурсии, что позволило значительно расширить зрительскую аудиторию. Возможно будущее продолжение съемок до полноценного историко-документального фильма.

В рамках проекта постоянно открываются новые темы исследований. Так, одной из связующих никольское наследие «нитей» в 2022–2023 гг. стала тема воды, рек, озер, водных топонимов, локаций, маршрутов и т. д. В Ярославской обл. это еще и Рыбинское море, скрывшее многие объекты никольского наследия, которые не удалось сохранить, но важно помнить о них и, возможно, изучать методами подводной археологии.

Храм Николы Мокрого в Ярославле связан с темой воды: это река Которосль, «мокрый луг» как место строительство храма, два «обнимающих» храм ручья – Паутов и Ершов, тематика росписей. Фрески храма, обращенные к Которосли, рассказывают о чудесах спасения на водах.

Почитание иконы Николы Мокрого восходит к концу XI столетия. В киевской Десятинной церкви один из приделов был посвящен святителю Николаю. В правление князя Всеволода Ярославича (1078–1093), согласно церковной традиции, случилось «чудо о некоем детище утопшем, его же святой Никола жива сохрани». Примерно в этот же период, в 1087 г. произошло перенесение мощей святителя из Мир Ликийских в Бари, положившее начало празднованию Николы Вешнего 9 мая (22 мая по н. ст.) (Ковалев-Случевский 2019).

Опираясь на мнение исследователей истории церкви, можно датировать «чудо о некоем детище» 1090–1092 гг. (Верещагина 2004). В нем рассказано, что с супругами, возвращавшимися после паломничества к мощам Бориса и Глеба из Вышгорода в Киев по Днепру, произошло несчастье – женщина заснула и нечаянно уронила младенца в воду. Родители в отчаянии обратились с молитвой к святителю Николаю. На следующее утро мокрого ребенка, будто только что из воды, нашли в Софии Киевской на хорах перед образом святителя Николая: «Дитя лежаще мокро перед образом святого Николая» (Чудо 1888). Образ святителя, перед которым был найден упавший в воду младенец, назвали «Никола Мокрый». Образ находился в иконостасе Никольского придела на хорах Софии Киевской как храмовая икона и был утрачен в 1943 г. Относительно истории иконы в XX в. есть несколько версий. Либо она была утрачена в период немецко-фашистской оккупации, либо вывезена сотрудничавшим в 1941–1943 гг. с оккупационным режимом директором Софийского музея в США и хранится в частном собрании, либо вывезена через Польшу в США архиепископом Палладием и находится ныне в храме Пресвятой Троицы в Бруклине в Нью-Йорке.

Киевский образ Николы Мокрого стал протографом для древнерусских икон, прежде всего киевских и новгородских. «Чудо о детище» открыло цикл киевских чудес святителя Николая. К 1113 г.

церковная традиция относит чудо исцеления новгородского князя Мстислава Владимировича. По легенде, к тяжелобольному князю во сне явился святитель Николай и пообещал исцеление по молитвам у его киевского образа. Мстислав отправил посольство за иконой в Киев, но она («круглая икона») была чудесно обретаена в водах озера Ильмень около острова Липно. Чудесную историю фиксируют новгородские иконы и соответственно храмы Николы Дворищенского и Николы Липного. Н. В. Верещагина считает древнейшей такой иконой икону Николы Зарайского начала XI в., которая хранится в Государственной Третьяковской галерее (Верещагина 2004).

Известны храмы Николы Мокрого не только в Ярославле, но и в Муроме, Владимире, Москве (утрачен), Костроме (восстановлен), Коломне (переименован). Вероятна их связь с близкими «водами» – реками, ручьями, болотами. На примере Николо-Мокринских храмов видны несколько возможных вариантов судеб храмов в городах, поскольку в сельской местности Николо-Мокринские храмы не зафиксированы, – сохранение, возобновление, утрата.

В Москве с XV в. существовала каменная церковь Николы Мокрого, построенная на месте ранней деревянной церкви в Зарядье в Китай-городе. Впоследствии на этом месте находилась гостиница «Россия», а теперь парк Зарядье. У названия храма два объяснения. Во-первых, он находился на болоте, и во-вторых, киевское чудо и икона были хорошо известны в Москве. В церкви должен был находиться список киевской иконы Николы Мокрого. Недалеко как минимум с XIV в. находилось поселение киевских переселенцев Киевец с церковью святителя Николая. Храм Николы Мокрого в Зарядье был снесен в 1932 г.

Детальное исследование о церкви Николы Мокрого (Набережного) в Муроме выполнено О. А. Суховой (Сухова 2017). Она отметила, что название храма традиционно связано с особенностями городского ландшафта. В Муроме даже бытует поговорка «У Николы ноги мокрые», то есть здесь часто бывают разливы р. Оки; рядом находится Никольский родник. Ныне существующая каменная церковь, построенная в 1700–1717 гг., сменила деревянную церковь, известную по источникам с XVI в. Храм Николы Мокрого (Набережного) в Муроме закрыли в 1940 г., а в 1991 г. вернули Русской Православной Церкви. Помимо церкви Николы Мокрого, в Муроме существовали две Никольских церкви: во имя Николы Можайского и во имя Николы Зарядного.

Церковь Николы Мокрого на галеех (Николо-Галейская) во Владимире построена в камне в 1732–1735 гг. и находилась вблизи пристани на

р. Клязьме. Название «галяе» связывают с парусно-гребными судами, в позднем варианте слова – галерами. Так храм, построенный у речной пристани, оказался связан с корабельным делом. Считается, что деревянный храм с «народным» названием Николы Мокрого стоял на этом месте на берегу р. Клязьмы с XII в., его первое письменное упоминание относится к 1628 г. (Ермолина 2020).

В том же 1628 г. был впервые упомянут и храм Николы Мокрого на Девре в Костроме. Каменный храм на месте деревянного был построен в 1734 г., а освящен в 1736 г. (Кострома 2023). В храмовый комплекс наряду с теплым Никольским храмом входил летний храм Рождества Христова. Каменный храм Николы Мокрого на Девре закрыли в 1930 г. и снесли в 1935 г. На фотографии запечатлена вновь построенная церковь Николы Мокрого (Николы на Девре) в Костроме (ул. Лесная, д. 15). Названия близлежащих улиц Лесная, Верхняя и Нижняя Девря фиксируют древние особенности волжского берега, заросшего лесом; утрачен топоним Никольский переулочек – по названию храма.

В Коломне есть храм Николы на Посаде, построенный в XVIII в.; в источниках XVI в. упоминался ранее стоявший на том же месте деревянный храм Николы Мокрого; ныне храм Николы на Посаде в Коломне передан старообрядческой общине (Саков 2019).

Новым направлением работы стало сотрудничество с разведывательно-водолазной командой под руководством Константина Богданова, изучающей затопленные российские военные корабли, подводные лодки и скрытые в водах Рыбинского моря православные святыни Ярославского края. Опыт его команды по поиску затонувших кораблей, созданию 3D-моделей, представлению их через сайт и современные медиа важен как развитие нового на-

правления подводной археологии, как решение научных и общественно значимых задач.

Из реализованных мероприятий отметим встречу дайвера со студентами ЯрГУ им. П. Г. Демидова (15.12.2021 г.), экскурсию в интерактивный «Музей затопленных святынь Мологского края» в г. Рыбинске Ярославской обл. (04.03.2022 г.) и постоянную проработку источников и исследовательской литературы о затопленных никольских объектах – населенных пунктах, монастырях и храмах.

Из наиболее интересных экспонатов и способов экспонирования в «Музее затопленных святынь Мологского края» отметим фрагмент колокола с изображением Николая Угодника, поднятый со дна Рыбинского моря. Согласно экспертизе, выполненной руководителем Даниловского колокольного центра диаконом Романом, колокол датирован концом XVIII в. Предположительно он был отлит на колокольном заводе Струговщиковых в Москве. Это было установлено по характерному орнаменту вокруг изображения Николая Чудотворца. Общий вес целого колокола составлял около 320 кг, а диаметр 82,5 см. При экспонировании современное выставочное оборудование позволяет «услышать» голос колокола, если провести рукой над витриной.

Выводы. Ярославский храм Николы Мокрого XVII в. является древнейшим из сохранившихся в России храмов с таким посвящением. Объединение усилий специалистов и общественности вокруг храма Николы Мокрого стало отправной точкой для многолетнего исследовательского проекта. В результате получены важные научные результаты, ускорился ход реставрационных работ, а успешные практики государственно-общественного партнерства в изучении и сохранении историко-культурного наследия распространены на другие объекты.

Источники и материалы

Кострома 2023 – Кострома. Церковь Рождества Христова (Николы Мокрого) // Соборы.ру: Народный каталог православной архитектуры <https://sobory.ru/article/?object=35328> (дата обращения: 26.02.2023).

Чудо 1888 – Чудо о некоем детище (Чудо тринадцать) // Леонид (Кавелин), архимандрит. Посмертные чудеса святителя Николая. Памятник древней русской письменности. Труд Ефрема, епископа Переяславского. СПб., 1888. С. 43–46.

Научная литература

Верецагина Н. В. Чудотворный образ Николы Мокрого в восточнославянской культурной традиции // Бугаевский А. В. (сост., отв. ред.) «Правило веры и образ кротости...»: Образ св. Николая, архиеп. Мирликийского в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института, 2004 // Сайт «Азбука веры», раздел «Православная библиотека. Жития святых» https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svyatykh/pravilo-very-i-obraz-krotosti-obraz-svt-nikolaja-arhiep-mirlikijskogo-v-vizantijskoj-i-slavjanskoj-agiografii-gimnografii-i-ikonografii/25 (дата обращения 27.02.2023).

Ермолина Дарья. Николо-Галейская церковь – пристань купцов и путешественников // Сетевое издание

«Призыв». 09.07.2020. <https://web.archive.org/web/20210519030543/https://www.prizyv.ru/2020/07/nikol-galejskaya-tserkov-pristan-kuptsov-i-puteshestvennikov/>

Ковалев-Случевский К. Николай Чудотворец. Санта Клаус и Русский Бог: Хождение в Житие. М.: Молодая гвардия, 2019.

Марасанова В. М. Проект «Святитель Николай. Ярославское наследие»: итоги и перспективы // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 29 марта 2019 г. / под ред. С. В. Соловьевой: В 2 ч. Ч. 1. Самара: Самар. Гос. ин-т культуры, 2019а. С. 189–195.

Марасанова В. М. (отв. ред.). Святитель Николай: Отражение образа в историко-культурном наследии и русских исторических топонимах. Сборник статей и материалов Всероссийского круглого стола 24 декабря 2020 г., г. Ярославль. 2-е изд., изм. и доп. / под ред. проф. В. М. Марасановой; ЯОО ВООПИиК; ЯОО РГО. Ярославль: ИПК «Индиго», 2021.

Марасанова В. М. (ред.). Святитель Николай: ярославские монастыри: материалы конференции / под ред. проф. В. М. Марасановой; ЯОО ВООПИиК; ЯОО РГО. Ярославль: ИПК «Индиго», 2019б.

Саков А. Два Никольских храма в Коломне // Сайт «Подмосковье сегодня». 03.06.2019. <https://mosregtoday.ru/news/istorii-svyatyn-podmoskov-ya/dva-nikolskih-hrama-v-kolomne/>

Святитель Николай: ярославское наследие: сборник статей и материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции 21 декабря 2017 г., Ярославль. Ярославль: ИПК «Индиго», 2018.

Сухова О. А. «Никола Мокрый» в Муроме: храм в топографии, истории и мифологии города // Уваровские чтения – X: Физиогномика города: материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Муром, 19–21 апреля 2017 г. / Муромский историко-художественный музей; науч. ред. Ю. М. Смирнов. Владимир: ВИТ-принт, 2017. С. 183–213.

Юрьева Т. В. Ярославский иконостас. Ярославль: Мастерская рекламы. 2007.

References

Marasanova, V. M. (ed.). 2019. *Svyatitel' Nikolai: yaroslavskie monastyri: materialy konferentsii* [Saint Nicholas: Yaroslavl monasteries: materials of the conference]. Yaroslavl: Indigo.

Marasanova, V. M. (ed.). 2021. *Svyatitel' Nikolai: Otrazhenie obraza v istoriko-kul'turnom nasledii i russkikh istoricheskikh toponimakh. Sbornik statei i materialov Vserossiiskogo kruglogo stola 24 dekabrya 2020 goda, Yaroslavl'* [Saint Nicholas: Reflection of the image in the historical and cultural heritage and Russian historical toponyms. Collection of articles and materials of the All-Russian round table December 24, 2020, Yaroslavl]. Yaroslavl: Indigo.

Marasanova, V. M. 2019. Proekt «Svyatitel' Nikolai. Yaroslavskoe nasledie»: itogi i perspektivy [Project «St. Nicholas. Yaroslavl heritage»: results and prospects]. In *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyi aspekt: materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Samara, 29 marta 2019 goda, ed. by S. V. Solov'eva. V 2 chastyakh. Chast' I* [National Cultural Heritage of Russia: Regional Aspect: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Samara, March 29, 2019. In 2 parts. Part 1], 189–195. Samara: Samarskii Gosudarstvennyi institut kul'tury.

Sakov, A. 2019. *Dva Nikol'skikh khrama v Kolomne* [Two Nikolsky churches in Kolomna]. <https://mosregtoday.ru/news/istorii-svyatyn-podmoskov-ya/dva-nikolskih-hrama-v-kolomne/> *Svyatitel' Nikolai: yaroslavskoe nasledie: sbornik statei i materialov po itogam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 21 dekabrya 2017 g., Yaroslavl* [Saint Nicholas: Yaroslavl heritage: a collection of articles and materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference December 21, 2017, Yaroslavl]. Yaroslavl: Indigo. 2018.

Sukhova, O. A. 2017. «Nikola Mokryi» v Murome: khram v topografii, istorii i mifologii goroda [St. Nicholas church in Murom: a temple in the topography, history and mythology of the city]. In *Uvarovskie chteniya – X: Fiziognomika goroda: materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhduarodnym uchastiem. Murom, 19–21 aprelya 2017 g.* [Uvarov readings - X: Physiognomy of the city: materials of the All-Russian scientific conference with international participation. Murom, April 19–21, 2017], ed. by Yu. M. Smirnov, 183–213. Vladimir: VIT-print.

Vereshchagina, N. V. 2004. Chudotvornyi obraz Nikoly Mokrogo v vostochnoslavianskoi kul'turnoi traditsii [The miraculous image of St. Nicholas in the East Slavic cultural tradition]. In «*Pravilo very i obraz krotosti...*»: *Obraz svyatitelya Nikolaya, arkhiepiskopa Mirlikiiskogo v vizantiiskoi i slavyanskoi agiografii, gimnografii i ikonografii* [«The rule of faith and the image of meekness ...»: The image of St. Nicholas, Archbishop of Myra in Byzantine and Slavic hagiography, hymnography and iconography], ed. by A. V. Bugaevskii. Moscow: Izd-vo Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta. https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svyatykh/pravilo-very-i-obraz-krotosti-obraz-svt-nikolaja-arhiep-mirlikijskogo-v-vizantijskoj-i-slavyanskoy-agiografii-gimnografii-i-ikonografii/25

Ermolina, D. 2020. Nikolo-Galeiskaya tserkov' – pristan' kuptsov i puteshestvennikov [Nikolo-Galeiskaya Church – a pier for merchants and travelers]. Setevoe izdanie [Online edition] «Prizyv». <https://web.archive.org/web/20210519030543/https://www.prizyv.ru/2020/07/nikolo-galejskaya-tserkov-pristan-kuptsov-i-puteshestvennikov/>
Kovalev-Sluchevskii, K. 2019. *Nikolai Chudotvorets. Santa Klaus i Russkii Bog: Khozhdenie v Zhitie* [Nicholas the Wonderworker. Santa Claus and Russian God: Walking in Life]. Moscow: Molodaya gvardiya.
Yur'eva, T. V. 2007. *Yaroslavskii ikonostas* [Yaroslavl iconostasis]. Yaroslavl: Masterskaya reklamy.

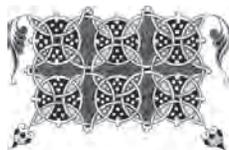
«SAINT NICHOLAS. YAROSLAVL HERITAGE»: RESEARCH AND EDUCATION PROJECT

Abstract. The article describes the stages of development of the project «St. Nicholas. Yaroslavl heritage» since 2016. Within the framework of the project, scientific research is being carried out and practices of state-public partnership in the study and preservation of historical and cultural heritage are being developed.

Keywords: St. Nicholas, historical and cultural heritage, temple, monastery, Yaroslavl region.

Authors Info: Marasanova, Viktoria M. – Dr. in History, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Yaroslavl State University named after P. G. Demidov (Yaroslavl, Russian Federation), E-mail: vmm@uniyar.ac.ru , ORCID ID: <https://orcid.org/000-0001-8973-7831>

For citation: Marasanova, V. M. «SAINT NICHOLAS. YAROSLAV HERITAGE»: RESEARCH AND EDUCATION PROJECT. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 55–61

© 2023 В. В. Каширина
Москва, Россия

ИГУМЕН ТИХОН (ЦИПЛЯКОВСКИЙ) КАК ЛЕТОПИСЕЦ ВЫШЕНСКОЙ ПУСТЫНИ

Аннотация. Игумен Тихон (Ципляковский, 1839–1896), современник святителя Феофана Затворника, автор церковно-исторических, гомилетических и аскетических сочинений. Описание Вышенской пустыни, опубликованное в 1881 г., имеет устойчивую структуру, характерную для исторических описаний монастырей и восходящую к труду митрополита Амвросия (Орнатского) «История русской иерархии». Однако в труде игумена Тихона отсутствует четкое деление на исторические периоды, недостаточно источниковедческой базы, отмечается непропорциональность некоторых разделов. Неоспоримые достоинства сочинения – рассказ о подвижниках и святынях обители, подробное описание чиноположения, внутренней духовной жизни Вышенской пустыни в середине XIX в., когда там проживал на покое святитель Феофан Затворник. Сочинение игумена Тихона – это памятник иноческого литературного творчества и важное историческое свидетельство о жизни Вышенской пустыни.

Ключевые слова: игумен Тихон (Ципляковский), святитель Феофан Затворник, Вышенская пустынь, историческое описание монастыря.

Ссылка при цитировании: Каширина В. В. Игумен Тихон (Ципляковский) как летописец Вышенской пустыни // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 62–68

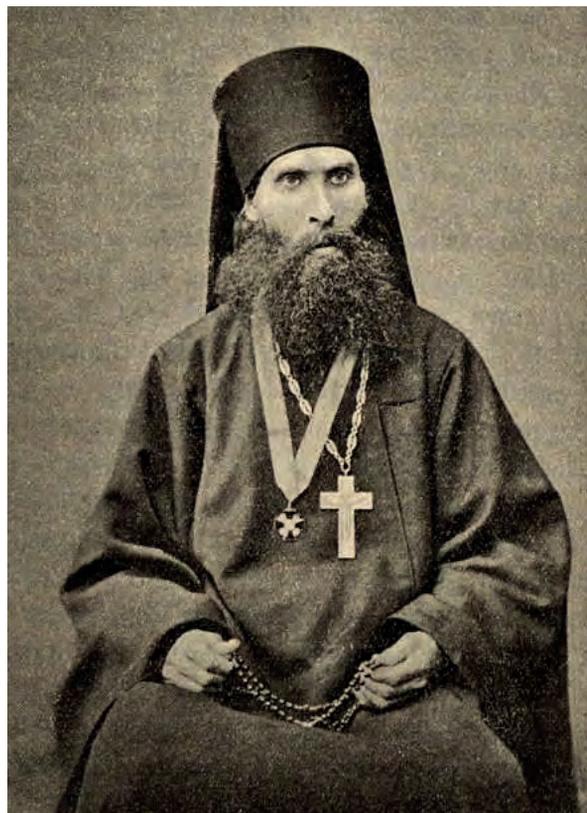
Каширина Варвара Викторовна (Kashirina Varvara Viktorovna) – доктор филологических наук, профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, эл. почта: kog@glazunov-academy.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 62–68
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 253; ББК – 86.372.24-57; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/62-68>

Игумен Тихон (Ципляковский, 1839–1896) – вышенский подвижник, церковный писатель, современник и соратник святителя Феофана Затворника. Исследований, посвященных жизни и литературным трудам игумена Тихона, немного. Краткий обзор его жизни и трудов был дан в «Некрологе» (Некролог 1897), а также в кратком жизнеописании, опубликованном до революции в журнале «Душеполезное чтение» (Кондратов 1899). В современных работах архимандрита Тихона (Затёкина) и А. Н. Панина исследован большой объем архивных источников, а также дан краткий обзор литературных трудов игумена Тихона (Памяти 2020; Панин 2020, 2021).

Изучая биографию игумена Тихона, невольно обращаешь внимание на схожесть с жизнью святителя Феофана – оба подвижника происходили из духовного сословия, получили традиционное для этого сословия духовное образование, много лет проходили церковное служение на различных постах, в последние годы жизни уединились в Вышенской пустыни, посвятив себя молитве и церковно-литературным трудам. Как отмечал святитель Феофан, «писать – это служба Церкви <...> нужная» (Творения 1994. Вып. II: 11). Современный исследователь жизни игумена Тихона А. Н. Панин именует его как «ученика святителя Феофана Затворника» и отмечает, что «все, что было связано с именем Феофана Затворника, было дорого и свято для игумена Тихона. После преставления святителя Феофана Затворника игумен Тихон практически ежедневно посещал его могилу. Конечно, общение с таким величайшим подвижником благочестия, каким был святитель Феофан, не могло не повлиять на внутренний мир отца Тихона. Он сильно тяготился различными должностями и искал келейного уединения» (Панин 2020: 108).

Игумен Тихон, в миру Яков Григорьевич Ципляковский, родился в с. Гремячево Шацкого у. Тамбовской губ. в семье священника. После окончания Шацкого духовного училища и Тамбовской духовной семинарии (1860) в 1864 г. был определен в братство Вышенской пустыни, в 1866 г. пострижен в монашество с именем святителя Тихона Задонского. 27 июля 1866 г. рукоположен в иеродиакона, 11 сентября 1868 г. рукоположен в иеромонаха. Любитель сосредоточенной молитвы, о. Тихон три года прожил на Афоне. В 1871 г. вернулся в Вышенскую пустынь. В 1874 г. был назначен на должность казначея Лебедянского Троицкого монастыря, в 1877 г. – в Тамбовский архиерейский дом. В 1878 г. возведен в сан игумена. Был настоятелем Санаксарского (1879–1884), Лебедянского (1884–1886) монастырей. В 1886 г. ушел на покой на Вышу, где, проводя уединенную жизнь, зани-

Игумен Тихон (Ципляковский)

мался богомыслием и составлением духовно-нравственных сочинений.

Игумен Тихон является автором исторических описаний Вышенской пустыни и Санаксарского монастыря (Тихон (Ципляковский), иг. 1881а, 1881б).

Вышенская пустынь, основанная на нынешнем месте в 1625 г., в 2025 г. будет отмечать 400-летие со дня основания. В этом смысле первое историческое описание обители, составленное игуменом Тихоном, является важным историческим источником для исследователей.

Жанр исторических описаний монастырей восходит к традиции летописания, которая издревле была распространена в монастырях. Летописи, наряду с преданием, сказанием, историческими повестями, принадлежали к историческим жанрам древнерусской литературы. По замечанию Д. С. Лихачева, «по самому характеру задач, которые перед ними ставились, русские летописи ближе, чем какой бы то ни было другой литературный жанр, отражали жизнь, а не “систему” средневековья» (Лихачев 1947: 7–8).

В летописи включались не только полетные записи, но и разнородные по жанровым особенностям материалы: исторические легенды, топонимические предания, исторические предания (связанные с дру-

жинным героическим эпосом), агиографические легенды, а также исторические сказания и исторические повести. Летописец, как правило, это не только хроникер, подробно фиксирующий события, но и талантливый литератор. Поздние летописцы, работающие в этом жанре, бережно сохраняли эти традиции древнерусской словесности. Знаменитая «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», написанная архимандритом Серафимом (Чичаговым) (*Серафим (Чичагов), митр.* 2015), позволяет говорить не только об ее историческом значении, но, безусловно, и о литературных дарованиях самого составителя. В летописи Оптиной пустыни (Летопись скита 2022) хронологически фиксировались все замечательные события, происходившие в скиту: рассказывалось об истории основания и строительства скита, его уставе, доходах, пожертвованиях; сообщалось о проводившихся постригах, приводились краткие сведения об изменениях в личном составе скитской братии, в нее также были включены подробная переписка по поводу книгоиздательской деятельности монастыря, выписки из различных источников и много других фактов, касающихся внутренней жизни обители (см.: *Каширина* 2006: 272–283).

Исторические описания монастырей – это жанр церковно-исторической словесности, который активно формировался в России в период конца XVIII – начала XIX в.

К началу XIX в. сложилась довольно устойчивая структура исторического описания монастырей, восходящая к труду митрополита Амвросия (Орнатского) «История русской иерархии». В книге IV, отделе 2 был намечен план, который затем был реализован во многих церковно-исторических исследованиях: «В немногих словах описывалось время основания, имя основателя, перечислялись события, до малейшей подробности обозначались монастырские здания, на сохранившиеся памятники посвящалось несколько слов, из которых ничего нельзя было понять, и всегда оканчивались росписями настоятелей. Грамоты, очень, очень редко послания появлялись кое-где и составляли предмет второстепенный» (Исторические заметки 1846. № 26: 104).

Среди авторов начала – середины XIX в., обратившихся к данному жанру, известные церковные историки и исследователи: митрополит Евгений (Болховитинов), архиепископ Павел (Подлипский), протоиерей Александр Васильевич Горский, архимандрит Леонид (Кавелин), И. М. Снегирёв, С. П. Шевырёв, П. С. Савваитов и др. (подробнее: *Каширина* 2022).

С точки зрения сложившейся традиции разберем сочинение игумена Тихона, посвященное Вышенской пустыни. Первоначально описание Вы-

шенской пустыни было опубликовано в четырех номерах «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1881 г. (ТЕВ 1881). В том же году вышло отдельным изданием в Тамбове (*Тихон (Ципляковский), иг.* 1881а).

Структура исторического описания Вышенской пустыни следующая:

I. Сведения о первоначальном состоянии пустыни.

II. Сведения о начале и постепенном устройении пустыни в настоящем месте.

III. Настоятели Вышенской пустыни.

IV. Святыни монастыря.

О некоторых чудесных знамениях и исцелениях от святой чудотворной Казанской иконы Божией Матери Вышенской (№ 1–11).

V. Храмы.

VI. Ризница, утварь и библиотека.

VII. Чин церковный.

VIII. Местоположение Вышенской пустыни, обеспечение оной, отношение ее к окружающей местности и нравственное значение.

IX. Заключение.

Несмотря на достаточно традиционную структуру исторического описания монастыря, наличие тематических разделов, тем не менее в книге отсутствует привычное деление на исторические периоды, что было принято в это время в исследованиях подобного рода. Это было впоследствии исправлено автором в описании Темниковского Санаксарского монастыря, в истории которого выделено два основных периода основания и возобновления монастыря, внутри которых выделены подразделы по настоятелям монастыря. При описании истории монастыря привлекались исторические источники и документы.

Период первый

I. Сведения об основании Санаксарского монастыря и о первоначальнике его игумене Феодосии.

II. Строители: Зосима и Трифон.

III. Строители: иеросхимонах Петр и Филагрий.

IV. Строитель иеромонах Порфирий.

Период второй. Сведения о возобновлении Санаксарской обители

I. Возобновитель-первоначальник иеромонах Федор (Ушаков).

II. Настоятель иеромонах Иоиль.

III. Настоятель иеромонах Венедикт.

IV. Настоятель иеромонах Вениамин.

V. Настоятель иеромонах Филарет.

VI. Настоятель иеромонах Нафанаил.

VII. Настоятель игумен Димитрий.

VIII. Настоятель игумен Иоасаф.

IX. Настоятель игумен Ксенофонт.

X. Настоятель игумен Иларий.

XI. Настоятель игумен Тихон.

ХII. <Настоятель игумен Амвросий>.

ХIII. Храмы монастыря.

ХIV. Святыни монастыря.

ХV. Утварь, ризница и библиотека.

ХVI. Чин церковный и устав монастыря.

ХVII. Достояние монастыря и средства к содержанию.

ХVIII. Грамоты и акты.

Среди других особенностей исторического описания Вышенской пустыни можно указать на отсутствие необходимой источниковедческой базы, в том числе архивных источников; в книге преобладает повествовательный и описательный стиль, а не научно-критический. Например, при описании храмов обители мы встречаем скорее описание интерьеров, а не истории их построения.

Можно отметить и непропорциональность некоторых разделов, что объясняется авторским предпочтением и большей заинтересованностью в раскрытии определенных тем. Подробно описаны Чин церковный с описанием делания Иисусовой молитвы, главная святыня монастыря – чудотворная Казанская Вышенская икона Божией Матери: «подлинная чудотворная икона Вышенская – древнего греческого письма Лик Богоматери – темного колорита» (ТЕВ 1881. № 7: 261).

Приводится историческое сказание об иконе, которая по повелению Божией Матери была доставлена на Вышу 7 марта 1827 г. «Икона сия украшена золотою ризою с драгоценными камнями, вложена в серебряном кивоте, и стоит местною в соборе, посвященном в честь Казанской иконы Божией Матери. На зиму переносится в теплый храм Успения Божией Матери и поставляется за правым клиросом. Пред нею горит неугасимая лампада, от которой по временам разливается чудесный свет, ярко озаряющий весь храм в ночное время, что знают очевидцы, иноки Вышенской пустыни и посетители-богомольцы» (ТЕВ 1881. № 7: 260).

С 1862 г. установлен крестный ход в г. Моршанск, «70 верст от пустыни до Моршанска св. икона в предшествии одного иеромонаха с братиею переносится богомольцами-гражданами на своих раменах в устроенном для сего приличном балдахине, и пребывает в городе в продолжении одного месяца» (ТЕВ 1881. № 7: 260). В память об избавлении жителей г. Тамбова от холеры указом Священного Синода от 11 мая 1877 г. установлен крестный ход с 15 мая по 10 июня.

Игумен Тихон свидетельствует о том, что каждую субботу перед поздней литургией служится молебен с акафистом перед чудотворным образом Божией Матери (ТЕВ 1881. № 10: 344).

Описание Вышенской пустыни составлено не профессиональным историком, а ее насельником,

или, как себя называл игумен Тихон, «питомцем Вышенской пустыни» (ТЕВ 1881. № 11: 381), который не смог с достаточной долей научной отстраненности дать описание обители, а невольно сосредоточился на собственных впечатлениях и размышлениях, в которых чувствуется духовная теплота и сыновья любовь к этому месту.

Однако многие «недочеты» становятся достоинствами. Перед нами фактически подробное описание обители, ее духовной жизни во второй половине XIX в., когда там подвизался великий подвижник и богослов Феофан Затворник, который называл Вышу «преутешительной и преблаженной обителью» (Творения 1994. Вып. V: 12), где «рай растворенный», замечая о себе, что «я воистину – райствую в пустыне» (Творения 1994. Вып. VII: 230, 35) и что «мне на Выше крепко хорошо» (Творения 1994. Вып. VII: 40).

Недаром цитаты из исследования игумена Тихона довольно часто появляются на страницах «Летописи жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского» (Летопись жизни и творений святителя Феофана), которая в настоящее время готовится и издается Издательским советом Русской Православной Церкви.

Можно с уверенностью утверждать, что святитель Феофан познакомился с новым описанием обители, а возможно, и сам принимал участие в написании и редактировании текста, так как имел близкое общение с автором, который сам, в свою очередь, участвовал в подготовке изданий Феофана Затворника. Например, в письме к иером. Арсению (Минину) святитель Феофан отмечал, что о. Тихон «переписывает сборник аскетический» (Летопись 2020: 436).

В «Историческом описании Вышенской пустыни» много важных исторических деталей, свидетельств, которые встречаются только в этой книге. Например, об обстоятельствах построения кельи святителя Феофана написано, что «в 1867 г., с разрешения Духовной консистории произведена о. игуменом Аркадием над каменным просфорным корпусом деревянная надстройка второго этажа для помещения живущего на обещании в Вышенской пустыни <...> епископа Феофана. Эти покои обложены потом снаружи кирпичом и оштукатурены» (ТЕВ 1881. № 7: 257–258).

В разделе V описывается Ризница, утварь и библиотека. По свидетельству автора, древних рукописей не сохранилось, имеются полууставные рукописи прежних иноков, среди современных изданий отмечены все изданные творения святителя Феофана: «библиотека Вышенской пустыни достаточна богослужебными, святоотеческими и учительными книгами. Для чтения в церкви есть: Толковое еван-

гелие – дневных и воскресных евангелий; Прологи, творения св. Иоанна Златоуста – истолковательные и поучительные; творения преп. Ефрема Сирина, Сборник поучений св. Златоуста – нравственные приложения к его беседам; Сборник, изданный Св. Синодом, на каждый день. Из новейших поучений и слов: все слова преосвященного Феофана, Филарета, архиепископа Черниговского, Иннокентия Херсонского, протоиерея Бандакова и др. Для духовно-нравственного чтения братии имеются: Добротолюбие – на славянском наречии, и на русском языке I том, переведенный преосвященным епископом Феофаном; преподобных: Иоанна Лествичника, Макария Египетского, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова; руководство к духовной жизни: преподобных Варсонофия Великого и Иоанна пророка, аввы Дорофея. Из отечественных творений – святителей Дмитрия Ростовского – все его творения и Четы-Миней, Тихона Задонского, преподобного Нила Сорского – устав скитской жизни; аскетические опыты преосвященного Игнатия, “Догматическое богословие высокопреосвященного Макария, митрополита Московского”» (ТЕВ 1881. № 10: 333).

В VII разделе «Чин церковный» находятся важные сведения о порядке совершения богослужений в Вышенской пустыни, в которой действовал общежительный устав. «Настоятель и братия Вышенской пустыни руководятся правилами общежития. Первою святою обязанностью каждого живущего в обители служит непрестанное, неотложное ежедневное хождение ко всем службам Божиим, совершаемым в храме. По первому удару колокола настоятель идет в храм Божий, – первый, в просто мантии иноческой, ничем не отличаясь в одежде от прочих братий в будни. За ним прочие братия, не занятые никакими трудами и внешними послушаниями идут в церковь неленостно. Богослужение утреннее начинается в три часа по полудни. Совершается вполне по уставу, без малейшего опущения, чинно, неспешно, продолжаясь всего около трех часов. Пение протяжное, одинаковое всегда, так называемое столповое, для души истинно кающейся вполне умирительное и выражающее как бы внутренний, непрерывный вопль. Особенно сладостно-умирительное чувство наполняет душу молящегося, когда во время Божественной литургии оба лика братий поющих сходят на средину храма для общего совместного пения Херувимской песни. По

напеву столповому во весь круглый год. У кого теплится в душе покаянное чувство, тот, слушая это божественное пение, не может не плакать от умиления» (ТЕВ 1881. № 10: 334–335). После утрени служится ранняя литургия. Поздняя начинается в 8 часов утра. Будничное вечернее богослужение начинается в 4 часа вечера. После вечерни служится повечерие, соединенное с пением монашеского молитвенного правила, которое состоит из канона с акафистом Спасителю, Божией Матери, канона Ангелу Хранителю и молитв. После ужина читаются общие молитвы на сон грядущим.

Помимо суточного круга богослужений, братии заповедуются «иметь в уме непрестанную Иисусову молитву, творя ее тихо устами, или одним умом, при всех занятиях непрестанно. <...> Старец-восприемник назначает монаху, сыну своему духовному, смотря по силе его молитвенное келейное правило, состоящее из известного числа земных и поясных поклонов с молитвой Иисусовой, творимое по четкам. Цель этого правила весьма спасительна для монаха, именно: приобучить его к непрестанному умно-молитвенному деланию, к Иисусовой молитве, ибо в сем, по учению св. отцев, заключается сущность иноческого жития». Благодаря труду игумена Тихона сохранилась память о старцах-подвижниках обители: архимандрите Иоанне, бывшем настоятеле Алатырского Троицкого монастыря, иеромонахе Николае, старце-духовнике иеромонахе Иосифе, монахах Павле, Пантелеимоне, Агапите (см.: ТЕВ 1881. № 11: 367–368, 376–381).

Можно отметить, что в «Историческом очерке Вышенской пустыни», составленном игуменом Тихоном (Ципляковским), сложно найти обширную источниковедческую базу, множество документов и исторических фактов, однако стоит отметить безусловные достоинства этого труда, которые, с одной стороны, выделяют его среди традиционных церковно-исторических жанров, и с другой стороны, делают его важным и уникальным источником по истории Вышенской обители второй половины XIX в., в котором содержится описание внутренней духовной жизни обители, ее подвижников, главной святыни монастыря – Казанской Вышенской иконы Божией Матери. В этом смысле стоит рассматривать труд игумена Тихона как памятник иноческого литературного творчества и как важное историческое свидетельство о жизни Вышенской пустыни.

Источники и материалы

Исторические заметки 1846 – Исторические заметки // Северная пчела. 1846. № 11. С. 43–44; № 12. С. 47–48; № 13. С. 51–52; № 26. С. 103–104; № 27. С. 107–108.

Кондратов 1899 – Кондратов А. Игумен Тихон, подвижник Вышенский // Душеполезное чтение. 1899. Декабрь. С. 599–609.

Летопись 2020 – Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского: 1815–1894: в 7 т. Т. 4. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020.

Летопись жизни и творений святителя Феофана – Летопись жизни и творений святителя Феофана, Затворника Вышенского: 1815–1894: в 7 т. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016– .

Летопись скита 2022 – Летопись скита Оптиной пустыни: в 2 т. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2022.

Некролог 1897 – Игумен Тихон. (Некролог) // Тамбовские епархиальные ведомости. 1897. Неофициальная часть. № 7. С. 153–156.

Памяти 2020 – Памяти игумена Тихона (Ципляковского) // Сайт «Вознесенский Печерский мужской монастырь. Русская Православная Церковь. Нижегородская епархия». 04.05.2020. [https://www.pecherskiy.nne.ru/letopis-sobyitij/2020/pamyati-igumena-tixona-\(cziplyakovskogo\).html?ysclid=lkgl72r5wv456665652](https://www.pecherskiy.nne.ru/letopis-sobyitij/2020/pamyati-igumena-tixona-(cziplyakovskogo).html?ysclid=lkgl72r5wv456665652)

Серафим (Чичагов), митр. 2015 – *Серафим (Чичагов), митр.* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря: с жизнеописанием основателей его: преподобного Серафима Саровского и преподобной Александры, урожденной А. С. Мельгуновой. Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь, 2015.

Творения 1994 – Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника: Собр. писем в 8 вып. Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.

ТЕВ 1881 – *Тихон <(Ципляковский)>*, иг. Общежительная Вышенская Успенская пустынь: Исторический очерк и описание оной // Тамбовские епархиальные ведомости. 1881. Неофициальная часть. № 7. С. 246–263; № 9. С. 303–308; № 10. С. 322–345; № 11. С. 367–381.

Тихон (Ципляковский), иг. 1881а – *Тихон <(Ципляковский)>*, иг. Общежительная Вышенская Успенская пустынь: Исторический очерк и описание оной. Тамбов, 1881а.

Тихон (Ципляковский), иг. 1881б – *Тихон (Ципляковский), иг.* Историческое описание Темниковского Санаксарского монастыря. Тамбов, 1881б.

Научная литература

Каширина В. В. Исторические описания монастырей архимандрита Леонида (Кавелина) в традиции церковно-исторических сочинений // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 308–332.

Каширина В. В. Литературное наследие Оптиной пустыни. М.: ИМЛИ, 2006.

Лихачев Д. С. Русские летописи. М.; Л., 1947.

Панин А. Н. Игумен Тихон (Ципляковский) – ученик святителя Феофана-Затворника // Нижегородская старина. 2020. Вып. 3–4 (65–66). С. 105–111.

Панин А. Н. Родной истории дыхание. Вып. 1. М., 2020. С. 296–341.

References

Kashirina, V. V. 2022. Istoricheskie opisaniya monastyrej arhimandrita Leonida (Kavelina) v tradicii cerkovno-istoricheskikh sochinenij [Historical Descriptions of the Monasteries of Archimandrite Leonid (Kavelin) in the Tradition of Church-Historical Writings]. *Theological Herald* 2 (45): 308–332.

Kashirina, V. V. 2006. *Literaturnoe nasledie Optinoj pustyni* [Literary heritage of the Optina Desert]. Moscow: Publication of the Institute of World Literature.

Likhachev, D. S. 1947. *Russkie letopisi* [Russian chronicles]. Moscow; Leningrad.

Panin, A. N. 2020. Igumen Tihon (Cipljakovskij) – uchenik svyatitelya Feofana-Zatvornika [Abbot Tikhon (Tsipljakovsky) – disciple of St. Theophan the Recluse]. *Nizhygorodskaya starina* 3–4 (65–66): 105–111.

Panin, A. N. 2021. *Rodnoj istorii dyhanie* [Native history breathing]. Moscow.

ABBOT TIKHON (TSIPLYAKOVSKY) AS A CHRONICLER OF THE VYSHENSKAYA DESERT

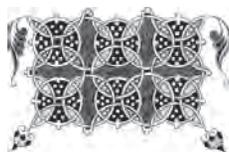
Abstract. Hegumen Tikhon (Tsipljakovsky, 1839–1896), contemporary of St. Theophan the Recluse, author of ecclesiastical-historical, homiletic and ascetic writings. The description of the Vyshenskaya Desert, published in 1881, has a stable structure characteristic of historical descriptions of monasteries and goes back to the work of Metropolitan Ambrose (Ornatsky) «History of the Russian Hierarchy». However, in the work of Abbot Tikhon there is no clear division into historical periods, there is not enough source base, the disproportionality of some sections is noted. The indisputable merits of the work are the description of the ascets and shrines of the monastery, a detailed description of the ordination, the inner spiritual life of the Vyshenskaya Desert in the middle of the XIX century, when St. Theophan the Recluse lived there in retirement. The work of Abbot Tikhon is a monument of

monastic literary creativity and an important historical evidence of the life of the Vyshenskaya Desert.

Keywords: Abbot Tikhon (Tsiplyakovsky), St. Theophan the Recluse, Vyshenskaya Desert, historical description of the monastery.

Authors Info: Kashirina, Varvara V. – Dr. in Philology, Professor of the Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture Илья Глазунов (Moscow, Russian Federation), эл. почта: kog@glazunov-academy.ru

For citation: Kashirina, V. V. ABBOT TIKHON (TSIPLYAKOVSKY) AS A CHRONICLER OF THE VYSH-ENSKAYA DESERT. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 62–68

© 2023 Н. Т. Энеева
Москва, Россия

МОНАХИНЯ ТАИСИЯ (КАРЦОВА) – АГИОГРАФ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Аннотация. Статья посвящена выдающейся представительнице русского монашества XX в. и замечательному церковному историку Татьяне Юрьевне Карцовой, в монашестве Таисии. Большое внимание уделяется воспитавшей ее предреволюционной духовной среде и связи предреволюционной русской церковной истории с историей православия в Русском Зарубежье в XX в. Рассматривается концепция развития женского монашества в России в последние полтора столетия перед революцией, приводимая в книге «Русское православное женское монашество», а также трактовка монахиней Таисией причин его подъема и особенностей, связь его с возрождением в России XIX в. традиции «умного делания» и старческого духовничества, пришедших с Афона благодаря трудам преподобного Паисия (Величковского) и его последователей.

Ключевые слова: агиография, жития святых, русское женское монашество, Русское Зарубежье, Церковное Предание, умное делание, духовничество, старчество.

Ссылка при цитировании: Энеева Н. Т. Монахиня Таисия (Карцова) – агиограф Русского Зарубежья // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 69–83

Энеева Наталья Тимуровна (Eneeva Natalia Timurovna) – кандидат искусствоведения, научный сотрудник Центра по изучению истории религии и Церкви Института всеобщей истории Российской академии наук, эл. почта: eneeva-nt@yandex.ru

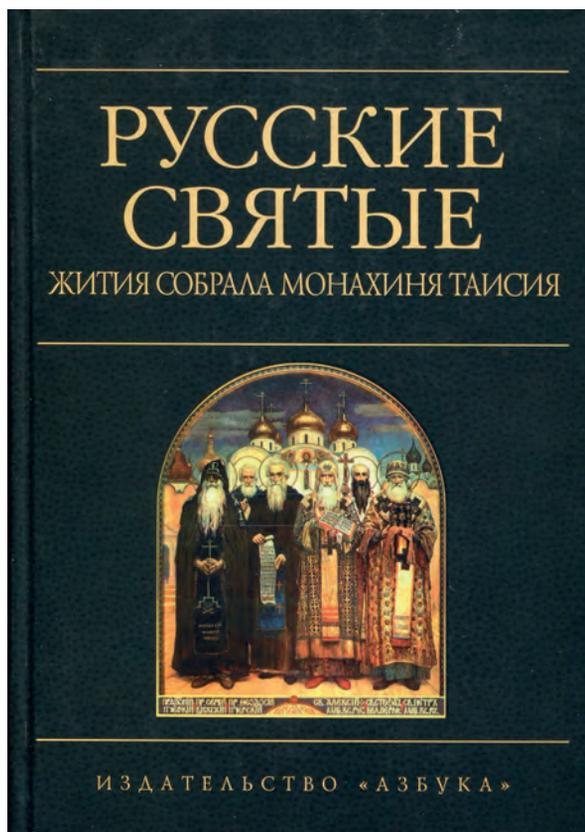
Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 69–83

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 821.161; ББК – 83.3(Рус); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/69-83>

Монахиня Таисия (Карцова, 1896–1995), представительница одной из аристократических семей дореволюционной России, родственной Пушкиным и Гончаровым, скончалась в возрасте 99 лет во Франции, в основанном русскими эмигрантами по благословению митрополита русских зарубежных церквей Западной Европы Евлогия (Георгиевского) женском монастыре в Бюсси-ан-Отт. Она прожила в нем последние 43 года своей жизни, занимаясь сбором материалов о русских святых и о женском монашеском подвижничестве. Рукописи ее были изданы незадолго до ее кончины и сразу попали в Россию, о чем, когда она их писала, казалось, нечего было и думать. В многолетнем (многодесятилетнем) труде ее главным было, наверное, упорное духовное противодействие тому, что со всех сторон ее окружало и в личном, и в историческом масштабе – распад, крушение, войны, грабежи, горе, беженство, а если сказать короче – торжество, как казалось, греха и зла на земле. Она же неотступно, при всех обстоятельствах жизни, собирала сведения о святости, причем русской святости, казалось бы, уже не востребовавшей на обезверившей родине. И по тому, как быстро книги ее были не только опубликованы, но стали широко и повсеместно известны, видно, что прилагавшееся ею на протяжении всей жизни духовное усилие, стремление к святости, совершило реальную «работу», в масштабе не только ее личной жизни, но и в общественном, национально-русском, российском и в общеправославном церковном жизненном пространстве.

В ее личной внутренней духовной жизни главным, как пишет ее биограф монахиня Силуана (Гуляева), было стремление к монашеству. Оно сохранялось в ее сознании как некая основная его константа даже тогда, когда в последние годы жизни в монастыре вследствие болезней и возраста стало забываться все другое. Чудом жизни матери Таисии, по словам того же биографа, была необыкновенная внутренняя девственная, детская чистота, почти невероятная ввиду того, что ей пришлось пережить и переживать на протяжении долгой жизни, революции, эвакуации, беженства и т. п.

Сама мать Таисия в своих воспоминаниях подчеркивает, что судьбой своей всецело обязана неземному водительству и охране. Она описывает, как в 1909 г., когда ей было тринадцать лет, она увидела во сне свою очень рано скончавшуюся мать, отличавшуюся при жизни редкими добродетелями, занимавшуюся широкой благотворительностью и помощью церквям, которая сказала ей: «Я пришла посмотреть, что вы делаете. Слушай внимательно, что я буду тебе говорить. Теперь наступает время, когда всем на земле будет очень трудно. Но ты ничего не бойся, Господь позволил мне это время быть

Главный труд монахини Таисии – «Русские святые» (СПб., 2001)

с тобой и охранять тебя. Только почаще ходи в церковь, я там буду с тобой. Знай, что мертвых нет, и никогда не говори этого слова. Мы все живы, только ваши земные глаза сделаны так, что вы не можете нас видеть; а мы ходим среди вас, видим вас и помогаем вам больше, чем если бы мы были среди вас

Татьяна Юрьевна Карцова, будущая монахиня Таисия, за работой. 1938 г.

на земле. Помни, что особенно сильна связь между матерью и детьми...”. Я спросила: “Расскажи, как ты там живешь на небе?”. Она улыбнулась и ответила: “Нам запрещено об этом говорить; иначе меня больше к тебе непустят...”. Я очнулась, но слова матери запомнила на всю жизнь...» (*Монахиня Таисия* 2010: 29–30).

Мать Таисия – в миру Татьяна Юрьевна Карцова – родилась в 1896 г. на польских землях Российской империи в родовом имении Довспуде. Отец ее, Юрий Сергеевич Карцов, был дипломатом, Российским консулом в Константинополе, Месопотамии и Бельгии, Государственным Советником. К нему адресованы философские письма, озаглавленные «К Карцову», философа и дипломата Константина Леонтьева, с которым его связывала юношеская дружба. Сам Юрий Сергеевич написал несколько книг, среди которых воспоминания о дипломатической службе «Семь лет на Ближнем Востоке».

интеллектуальной и духовной жизни России. Одна из них – уже упомянутая выше семья Гончаровых – родных племянников Натальи Николаевны Пушкиной (урожд. Гончаровой), детей ее брата Ивана, один из которых был женат на двоюродной сестре Софьи Михайловны Карцовой – Марии Александровне (урожд. Озеровой).

Глава семьи Озеровых, дипломат Александр Петрович Озеров, служил посланником в Греции и Швейцарии, где при его содействии был построен русский посольский храм; супруга же его, Ольга Егоровна (урожд. Пашкова), отличалась чрезвычайной религиозностью и даже перед своей кончиной, по воспоминаниям матери Таисии, сподобилась явления Спасителя. Из их семерых детей, воспитанных в большом благочестии, один, «Давид Озеров, был главным помощником Св. Иоанна Кронштадского в деле устройства “Дома Трудолюбия”» (*Игумен Герман (Подмошенский)* 1990).

Отец монахини Таисии Юрий Сергеевич Карцов.
Ницца. Конец 1920-х годов

Со стороны матери – Софьи Михайловны (урожд. Кристафович) – мать Таисия была связана родственными узами с двумя дворянскими семьями, имеющими непреходящее значение для культурной,

Мама монахини Таисии Софья Михайловна Карцова

По кончине матери в 1901 г. и по ее желанию Тая Карцова воспитывалась в имении Гончаровых Лопасня под Москвой¹. Здесь будущая мать Таисия получила пример не только благочестивой жизни, но и подвижнического служения ближнему. «В доме, где жила маленькая Татьяна, – пишет автор ее биографии мать Силуана, – обстановка была пронизана стремлением к истинной святости. С детства впитала она в себя лучшее, что было в быте старой патриархальной России» (*Монахиня Силуана (Гуляева)* 2010: 5). Сестры Гончаровы были людьми «исключительных добродетелей», всю свою жизнь посвятившими «помощи ближним и делам благочестия». Главной воспитательницей Тани Карцовой стала Наталья Ивановна Гончарова, о которой впоследствии мать Таисия писала, что «более добросердечного, кроткого и мягкого человека нельзя себе представить... Жертвенность и исполнение своего долга, в какое бы положение жизнь человека ни поставила, – эти лучшие принципы старого дворянства – она соблюдала во всей их незыблемости» (цит. по: *Монахиня Силуана (Гуляева)* 2010: 5). Ведя фактически монашеский образ жизни, она все силы отдавала заботам о местном населении, созданию для него школ, ясель, библиотек. Сестры Гончаровы лично шили и вязали одежду для детей бедных семей окрестных сел. С началом Первой мировой войны огромный усадебный дом Гончаровых стал госпиталем, в котором сами хозяйки служили сестрами милосердия².

Огромное значение для Тани Карцовой имели путешествия со своими воспитателями по святым местам России. Вместе с родственниками она совершала в детстве и юности многочисленные паломничества по русским монастырям, впечатления от которых, а также исторические сведения, полученные во время этих поездок от очевидцев и хранителей монашеских преданий, стали основанием позднейшего труда матери Таисии о русских святах, написанного ею в изгнании.

Другой семьей, тесно связанной с Карцовыми и родственно, и духовно, были Нилусы – Сергей Александрович и его супруга Елена Александровна (урожд. Озерова). Елена Александровна до замужества была фрейлиной императорского двора, приближенной к императрице Марии Федоровне, возглавляла Общество Красного Креста, была попечительницей училища сестер милосердия. Книги выдающегося духовного писателя Сергея Александровича Нилуса, посвященные сокровенным путям действия Промысла Божия в глубинной народной

Сестры Гончаровы – племянницы Натальи Николаевны Пушкиной (урожд. Гончаровой). Слева направо: Наталья, Екатерина, Надежда и М. А. Быкова (Пушкина)

среде и в русской истории, являлись впоследствии для матери Таисии тем фундаментом и контекстом, в котором она мыслила свои собственные изыскания по истории русской святости и русского монашества.

Сергей Александрович и Елена Александровна Нилусы

Семья Нилусов оказала также очень большое духовное и интеллектуальное влияние на старшую сестру Татьяны Юрьевны – Елену Юрьевну Концевич (урожд. Карцову, 1893–1989). Этому влиянию особенно способствовало то обстоятельство, что по кончине их матери Елена Юрьевна была отправлена отцом на воспитание не к Марии Александровне Озеровой-Гончаровой и оттуда в имение Лопасня, как Татьяна, но в Царское Село, к другой сестре Озеровой – именно к Елене Александровне Озе-

ровой, будущей Нилус. Это семейное и духовное родство стало в дальнейшем одним из путей сохранения русского православного Церковного Предания XIX – начала XX в. и дальнейшего его распространения и бытования не только в России, но и в Русском Зарубежье, а через него стало доступным для узнавания христианами других стран мира. Е. Ю. Карцова-Концевич стала впоследствии одним из выдающихся духовных подвижников Русского Зарубежья – историком, писателем, публикатором и издателем исторических и богословских трудов, в том числе русских зарубежных иерархов, а также ее супруга – церковного историка Ивана Михайловича Концевича, автора знаковых трудов «Оптина пустынь и ее время» и «Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси». В период пребывания в эмиграции во Франции Е. Ю. Концевич была духовным чадом архиепископа Феофана Полтавского (Быстрова), а позднее, в послевоенной Америке, стала духовной наставницей («аммой», как называет ее игумен Герман) учредителей Братства преподобного Германа Аляскинского – иеромонаха Серафима (Юджина Роуза) и игумена Германа (Глеба Подмошенского). Именно ей Сергей Александрович Нилус передал после революции рукопись «Великой Дивеевской Тайны» преподобного Серафима Саровского с просьбой найти возможность публикации, что Елена Юрьевна и осуществила, передав ее в свою очередь в 1965 г. Братству преподобного Германа Аляскинского, издавшего ее с благословения архиепископа Аверкия (Таушева) в своем журнале «Orthodox World».

Елена Карцова и Екатерина Куртен – будущая игуменья Евдокия, настоятельница Покровской обители в Бюсси-ан-От. Крым. 1917 г.

Еще одна духовная нить, протянувшаяся из России в рассеяние, также связанная с семьей Карцовых, соединяет Крымские монашеские скиты с французской Бургундией: в Крыму, в Кизилташском скиту приняла монашеский постриг с именем Евдокия близкая подруга Елены Юрьевны Концевич – Екатерина Мещерякова-Куртен, ставшая в эмиграции основательницей монастыря в Бюсси-ан-От, в котором прошла вторая половина жизни Татьяны – в монашестве Таисии – Карцовой.

Игуменья Евдокия (Мещерякова-Куртен)

Замечательна с духовной точки зрения и связь истории семьи Карцовых в эмиграции с раннехристианскими святынями Европы. Продав родовое имение в ставшей независимой Польше, Елена Юрьевна купила для отца, себя и сестры старинный каменный дом «времен Людовиков» на «холме Святой Женевиевы», в знаменитом Латинском квартале, духовном сердце Парижа. «Это было наверху горы, – вспоминала она позже, – близ самых центральных мест, как Сорбонна и Jordan des Plantes. На этой горе Святая Женевиева жила и создала Париж (в V веке). Это было не вне города, а сама макушка, вершина города. Здесь образовалось наше

гнездо» (*Игумен Герман (Подмошенский)* 1990). Выйдя в 1935 г. замуж за И. М. Концевича, Елена Юрьевна с супругом поехала на юг Франции, чтобы работать «в тех местах, где на заре христианства во Франции жили и подвизались великие подвижники, как, например, Преп. Кассиан Римлянин и другие. Они жили в пещерах и оставшихся в виде руин постройках, куда с благоговением Концевичи ходили как на паломничество. Православие в древней Франции было в VI веке в полном расцвете... Подвижничество там началось от св. Афанасия Великого, принесшего туда свой труд о Египетской Фиваиде “Житие Преп. Антония Великого”» (*Игумен Герман (Подмошенский)* 1990). В дальнейшем тема «Православной Галлии» первого тысячелетия по Рождестве Христовом стала одной из ключевых в трудах и публикациях Братства преподобного Германа Аляскинского, особенно о. Серафима (Роуза). В основе этих трудов лежало, прежде всего, благословение святителя Иоанна (Максимовича) Шанхайского и Сан-Францисского, первым начавшего систематические поиски общехристианских святых ранней Церкви, но несомненно большое значение имело и общение с семьей Концевичей.

Судьба Татьяны Юрьевны Карцовой складывалась иначе: духовный климат семей Гончаровых, Озеровых и Нилусов способствовал утверждению Тани Карцовой в рано возникшем у нее стремлении к монашеству.

В середине 1920-х годов Татьяна Юрьевна вместе со своим отцом переехала из Парижа в Ниццу. В это время там находился управлявший русскими приходами на Юге Франции с 1925 по 1944 г. владыка Владимир (Тихоницкий) – тогда архиепископ, впоследствии митрополит, возглавивший «евлогийскую» юрисдикцию Русских православных приходов в Западной Европе по кончине ее основателя митрополита Евлогия (Георгиевского). Карцовы знали владыку Владимира по Польше – с 1907 г. он был епископом Белостокским, в 1923 г. возведенным Святейшим Патриархом Тихоном в сан архиепископа. Отличавшийся исключительной кротостью и смирением архиепископ Владимир проявил героическую твердость перед лицом правительства маршала Пилсудского, потребовавшего от русских иерархов признания незаконно провозглашенной по требованию светских властей Польской «автокефалии», образованной из Варшавской епархии Российской Православной Церкви. За несогласие подчиниться владыка Владимир был арестован и позднее выслан из страны.

Переезд в Ниццу стал судьбоносным в судьбе Татьяны Юрьевны с точки зрения осуществления ее пути в монашество, так как именно «владыка

Епископ Владимир (Тихоницкий), будущий глава Экзархата русских приходов в Западной Европе, духовный отец матери Таисии. Фотография, висевшая в ее келье

Владимир был ее духовным отцом в Польше» (*Монахиня Силуана (Гуляева)* 2010: 10). В 1944 г. она поступила послушницей в скит Казанской иконы Божией Матери в Муазен-ле-Гран, созданный подругой Елены Юрьевны монахиней Евдокией (Куртен) и управлявшийся ее сестрой матерью Дорофеей. В 1946 г. Татьяна Юрьевна была пострижена в рясофор архимандритом Кассианом (Безобразовым) с именем Таисии, а с 1951 г. стала посещать основанный игуменьей Евдокией Покровский монастырь. В 1952 г., когда сестра ее Елена Юрьевна уехала в Америку в связи с назначением И. М. Концевича профессором в Свято-Троицкую Духовную Семинарию в Джорданвилле, «в день великомученика Георгия, небесного покровителя своего отца, сестра Таисия с благословения митрополита Владимира осталась в Покровской обители навсегда... Приснопамятный владыка митрополит Владимир благословил ее иконочкой Божией Матери “Державная”, которую мать Таисия бережно хранила всю жизнь и завещала положить себе в гроб» (*Монахиня Силуана (Гуляева)* 2010: 11).

Русская женская Покровская обитель
в Бюсси-ан-От. Монастырский дом и сад

Мать Силуана (Гуляева), поступившая в Покровскую обитель в Бюсси в 1982 г. и, следовательно, знавшая мать Таисию последние 13 лет ее жизни, пишет о ней: «Вся ее на редкость долгая жизнь, казалось, была подчинена одной цели, одному вдохновению: собрать жития русских святых, чтобы не исчезла о них память в богоборческие времена. Три желания, три самых сокровенных молитвы имела она: стать монахиней, составить книги житий святых и чтобы впоследствии книга эта была напечатана в России. Все ее желания Господь исполнил»; «Составление житий русских святых стало главным делом ее жизни» (*Монахиня Силуана (Гуляева) 2010: 18, 9*).

Отличительной чертой агнографических трудов матери Таисии является их обращенность к оставленной Родине и живая сопричастность к актуальной церковной истории. Так, в книге «Русские святые» раздел, посвященный современным ей российским новомученикам, завершается словами: «Их доблесть озаряет новою славою Русскую Церковь, явив миру бесчисленный сонм венценосных страстотерпцев. А вместе с ней и вся Вселенская Церковь пожинает плоды их победы. Новые мученики соединили небо с землею в общей радости, ибо вместе с воинствующею Церковью о них ныне веселится и Церковь торжествующая» (*Монахиня Таисия (Карцова) 2001: 104*).

Многие сведения о жизни русских подвижников XVIII–XIX вв., как уже говорилось, были почерпнуты матерью Таисией во время паломничеств по монастырям, совершенных в ранней юности вместе

со своими благочестивыми воспитательницами. «Ее феноменальная память, – пишет мать Силуана, – стала большим подспорьем в работе. Ведь со многими подробностями из житий святых, близких нам по времени, она познакомилась благодаря общению с монашествующей братией в те незабываемые годы, когда юной паломницей посещала русские монастыри. Эти сведения передавались изустно, являясь частью предания, потому что живы были еще те, кто знал того или другого святого. Именно поэтому в житиях русских святых, составленных м. Таисией, есть подробности, известные только благодаря ее труду» (*Монахиня Силуана (Гуляева) 2010: 9*).

Особенно много уникальной информации в книге «Русское православное женское монашество».

Специальное внимание к этой теме в какой-то мере было обусловлено необыкновенным расцветом женского монашества в России на протяжении второй половины XIX – начала XX в. По статистике, приводимой И. К. Смоlichem, в «1914 г. в мужских монастырях подвизалось (вместе с послушниками) 21.330 лиц, а в женских – 73.299», то есть почти в четыре раза больше, в то время как «в 1701 г. мужских монастырей было в 4 раза больше, чем женских» (*Смолич 1996: 669*).

Свою книгу о русском женском монашестве мать Таисия начинает предисловием «...о происхождении старчества и о его значении в женских обителях России» (*Монахиня Таисия 2006: 3*), где указывает на связь возрождения и подъема женского монашества в России XIX в. с феноменом православного «старчества», обновлению которого способствовало возникшее в XVIII в. на Афоне движение за возрождение духовного наставничества и «умной молитвы» («умного делания»), перенесенное на русскую почву благодаря собирательским и переводческим трудам преподобного Паисия (Величковского), поддержке митрополита Григория (Петрова) и святителя Филарета (Дроздова), и реально осуществленное преподобными старцами Оптиной пустыни, Глинской пустыни, насельниками Гефсиманского скита Троице-Сергиевой лавры и др. В кратком, но чрезвычайно емком и глубоком по содержанию предисловию мать Таисия дает определение «старчеству» как возрождению «пророческого служения» раннехристианской Церкви – служения непосредственного «богообщения», хранения в народе «нрава Господня» и ведения воли Божией.

Обложка книги матери Таисии «Русское православное женское монашество» (Минск, 2006)

Несмотря на то, что книга не содержит обобщающих разделов, содержание ее глав легко мысленно группируется по отсылкам к тому или иному старческому или святительскому «благословию». Так, примерно треть глав посвящена монастырям и общинам, возникшим под непосредственным руководством или по пророческому указанию преподобного Серафима Саровского. Это «Сухотинский» – основанный в имении Варвары Александровны Сухотиной игуменьей Дороееей (Кудрявцевой) с помощью графини Анны Алексеевны Орловой-Чесменской (в монашестве Агнии) по уставам Крестовоздвиженского монастыря Нижегородской епархии – Богородице-Знаменский монастырь в Тамбовской епархии; Тихвинский монастырь в городе Бузулуке Оренбургской епархии, основательницу которого, игуменью Евгению, пришедшую в Саров с родными на богомолье двенадцатилетней девочкой, преподобный Серафим благословил, назвав «сосудом избранным» (Монахиня Таисия 2006: 80); Христо-Рождественский монастырь в городе

Слободском Вятской епархии, первоначальница которого игуменья Пульхерия (Сазонова) в юности была исцелена преподобным Серафимом («У нее в келье был его портрет во весь рост, писанный в Дивееве, перед которым она всегда молилась, хотя он еще прославлен не был», ее называли «верная ученица Серафимова» (Монахиня Таисия 2006: 85)); Николаевский Абабковский монастырь Нижегородской епархии, настоятельнице которого игуменье Евпраксии, в миру Евдокии Титовой, преподобный Серафим предсказал игуменство, когда ее послали к нему за благословением вскоре по вступлении в обитель: «“Мир тебе, раба Божия, – сказал он ей, – молись больше Богу, и у тебя будут детки; много будет детей, ты должна будешь быть Саррой!”». Евдокия страшно испугалась... все поняла только тогда, когда в 1846 г. ... сестры стали просить назначить к ним именно ее» (Монахиня Таисия 2006: 107); Покровский Ардатовский монастырь Нижегородской обл. в 36 верстах от Сарова, организованный всецело по указаниям преподобного, так что «по пути в Саров и Дивеево, уже в преддверии их, в Ардатовском Покровском монастыре богомолец проникнулся духом преподобного Серафима» (Монахиня Таисия 2006: 124); Зеленогорская женская община, преобразованная в монастырь в 1893 г. в селении Зеленые Горы, возникшая в 1800 г. на территории заброшенного монастыря (закрытого при Екатерине II в 1764 г.) по молитвам преподобного Серафима, который «скорбел о запустении святого места. Но однажды, к радости своей, увидел в ограде уединенную келью, в которой кто-то спасался... Преподобный Серафим до самой своей кончины помогал им молитвой, советами и наставлениями» (Монахиня Таисия 2006: 179) и др.

Показательно, что женские общины и монастыри, создававшиеся по благословию преподобного Серафима Саровского, имели духовное устройство, близкое к устройению русских монастырей Святой Афонской горы, свидетельством чему являются неоднократно присылавшиеся этим общинам афонские благословения. Так, Оренбургскому Успенскому монастырю, возглавлявшемуся игуменьей Таисией (Амарцевой), которой преподобный Серафим предсказал игуменство за много лет вперед, «Святая гора Афонская прислала икону Иверской Божией Матери и икону Божией Матери Экономиссы с частями мощей» (Монахиня Таисия 2006: 155).

В тех случаях, когда мать Таисия передает сведения, слышанные ею лично от очевидцев исторического прошлого монастырей, рассказ становится более подробным. Например, вот как она описывает историю основания Дальне-Давыдовской женской пустыни во имя иконы Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали» в Нижегородской епархии:

«Крестьянин... Василий Рошин, умерший в 86 лет, рассказывал, как преподобный Серафим часто говорил, что около Давыдова будет женская обитель, что туда сестры будут собираться со всех сторон и тогда благодать Божия ключом польется» (*Монахиня Таисия* 2006: 126). Мать Таисия приводит слова самого преподобного: «Когда я ходил по сбору на обитель (1785 год), то на пути в лугу я видел место, избранное для монастыря Божией Матерью. Я там сидел на дубовом пне, и пень этот попадет под первую церковь... Когда я был там первый раз, то удостоился видеть, как на то место, где будет соборный храм, спустилась икона Божией Матери "Утоли моя печали". Я успел только поклониться, и когда встал, икона уже исчезла <...> На этом месте будет женский монастырь, это место прославится» (*Монахиня Таисия* 2006: 125–126). «А когда 2 октября 1858 года было освящение первого храма Дальне-Давыдовской пустыни, престарелый крестьянин Дубов со слезами рассказывал первоначальнице матушке Антонии, что, когда он был еще мальчиком... как-то раз он увидел в лесу двух иноков: это был будущий преподобный Серафим, тогда еще послушник Прохор, и брат его Антоний... Послушник Прохор сказал: "На этом самом месте, отче, будет монастырь: его основательницей будет девица. Она будет людям на посмеяние, а Царице Небесной на прославление. Здесь будет храм Божией Матери "Утоли моя печали"... В 1813 г. [прп. Серафим] радостно сказал: "Тому три дня родилась в Давыдове девочка; имя ей Нишенька. Людям она будет на посмеяние, а Царице Небесной на прославление!". Это и была Неонилла... будущая основательница Дальне-Давыдовой пустыни» (*Монахиня Таисия* 2006: 127). Очевидно, что повествование крестьян Василия Рошина и Дубова мать Таисия записала по следам своих юношеских паломничеств, вероятно, в передаче непосредственно знавших их людей.

Подобное же свидетельство «из первых рук» читаем мы в изложении матерью Таисией истории возникновения Уфимско-Благовещенской обители, которая «стала светочем края, даже до далекой Сибири. Везде перенимали ее устав; из нее брали игумений для других монастырей» (*Монахиня Таисия* 2006: 138–139). Преподобный Серафим предсказал игуменство в Уфе монахине Филарете (Стефаниде Бычковой): «Стефанида с подругой провели там [в Сарове] целый месяц и часто слушали наставления преподобного Серафима... В 1827 году епископ Антоний... разрешил им открыть общину... В 1832 году общину перевели в Уфу; сестер тогда было двенадцать... среди них была... девочка Александра Зиновьева, поступившая в 7 лет. Она скончалась в 1906 году и много рассказывала о тех давних временах» (*Монахиня Таисия* 2006: 137).

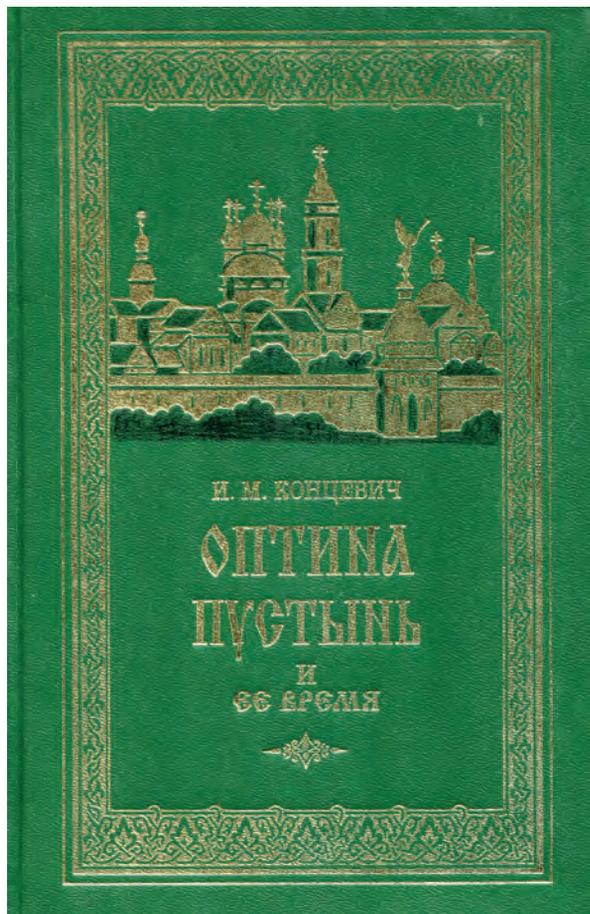

Иван Михайлович и Елена Юрьевна Концевичи. 1950 г.

Книга матери Таисии дает представление об основных духовных попечителях и руководителях женского монашеского подвижничества, переживавшего небывалый подъем в России в конце XVIII, в XIX и в начале XX в. Особую роль играли «святители-старцы» – митрополит Санкт-Петербургский Гавриил (Петров)³, митрополит Московский святитель Филарет (Дроздов)⁴, архиепископ Воронежский и Задонский святитель Антоний (Смирницкий)⁵, святитель Феофан (Говоров), Затворник Вышенский⁶. Среди их духовных чад – не только представительницы аристократии, такие как игуменья Мария (Тучкова), основательница и настоятельница Спасо-Бородинского монастыря, или игуменья первого женского монастыря Санкт-Петербурга – Новодевичьего – Феофания (Шуленникова), но и, например, старица Матрона Наумовна, в монашестве Мария, дочь бедного дьячка, оставшаяся круглой сиротой с семилетнего возраста, ставшая впоследствии «матушкой-кормилицей» (*Монахиня Таисия* 2006: 148) Задонска, странноприимная община которой стала со временем общежительным монастырем, продолжившим ее благотворительную деятельность; святитель Воронежский Антоний

прислал ей при постриге свою мантию (*Монахиня Таисия* 2006: 150).

Но основную роль в духовном окормлении новых женских обителей играли знаменитые духовники главных российских монастырей, таких как Троице-Сергиева Лавра (наместник преподобный архимандрит Антоний (Медведев)⁷), Глинская пустынь (старец Глинской пустыни Филарет⁸) и, конечно, Оптиная пустынь и ее старцы.

Главный труд И. М. Концевича –
«Оптиная пустынь и ее время»

Тема Оптиной пустыни и ее влияния на русскую духовную жизнь и русскую культуру – в некотором смысле центральная для того литературного и просветительского круга, которому принадлежала мать Таисия (Карцова). Это второй после Сарова «духовный бастион» и «проphetический центр», предупреждавший о приближении времен Апокалипсиса. Здесь после паломничеств в Дивеево несколько лет жил С. А. Нилус, создавший духовную летопись последних предреволюционных лет существования скита «На берегу Божией реки». Огромное значение Оптиная пустынь и ее духовное наследие имели в жизни сестры матери Таисии Елены Юрьевны

Концевич: супруг Елены Юрьевны – Иван Михайлович Концевич – был духовным сыном одного из последних Оптиных старцев преподобного Нектария († 1928), связь с которым поддерживал через оставшихся в России родственников, уже будучи в эмиграции вплоть до кончины старца. Преподобный Нектарий Оптинский был духовником в том числе и епископа Нектария (Концевича), родного брата И. М. Концевича, архиепископа Русской Зарубежной Церкви в Америке в 1950–1960-е годы, который, в свою очередь, стал духовником Братства и монастыря преподобного Германа Аляскинского в Калифорнии. Так духовное влияние Оптиной перешло за океан. Через семью Карцовых-Концевичей были переданы в русскую диаспору и сохранялись в ней духовные предания и традиции Дивеева и Оптиной пустыни. Не случайно свою келью в Платине о. Серафим (Роуз) называл «Оптиная».

О. Серафим (Роуз) в «Оптиной» келье. Монастырь преподобного Германа Аляскинского. Платина, Калифорния

Мать Таисия посвящает отдельную главу своей книги преподобному Амвросию Оптинскому и созданному им женскому монастырю в Шамордино. Кроме того, из книги матери Таисии мы узнаем, что преподобный Макарий Оптинский в Оптину пустынь перешел из женского Севского монастыря, где был духовником. Его преданная ученица монахиня Анфия, подвизавшаяся в Крестовоздвиженском Белевском монастыре в 37 верстах от Оптиной, «первая ввела в Белевском монастыре старчество» (*Монахиня Таисия* 2006: 58). «Желавшим спастись старец [о. Макарий] указывал часто на Белевский монастырь» (*Монахиня Таисия* 2006: 60).

Приближаясь к описанию событий рубежа XIX–XX вв., мать Таисия все более соприкасается с историей собственной семьи, которая была погружена в русскую церковную жизнь и судьба которой была непосредственно связана с судьбами Российской

Церкви. Так, непосредственное отношение к семье матери Таисии имел преподобный Варнава, духовник Черниговско-Гецсиманского скита, основатель Иверского Выксунского женского монастыря: его последней исповедницей была начальница дома призрения Сергиева Посада – Екатерина Ивановна Гончарова, племянница Н. Н. Пушкиной-Гончаровой (родная сестра воспитавших мать Таисию Натальи и Надежды Гончаровых), «скончавшаяся в 20-х годах игуменией Сергией Дмитровского монастыря Московской епархии» (*Монахиня Таисия* 2006: 222).

Особое внимание мать Таисия уделяет «кусту» «миссионерских» обителей, возникших в конце XIX – начале XX в. под руководством архиепископа, позднее митрополита, Евлогия (Георгиевского) на западных рубежах России. Круг этих монастырей и их насельницы также имеют прямое отношение к ее семейной среде. Это Свято-Богородичный Леснинский, Вировский во имя Спаса Всемилоственного, Красностокский Рождество-Богородицкий монастыри Холмской и Гродненской епархий, и их выдающиеся организаторы и игуменьи Екатерина Леснинская (урожденная графиня Ефимовская), ее преемница игуменья Нина Леснинская; игуменья Анна (Анна Александровна Потто), основательница Вировского монастыря, после ранней кончины которой ее сменила родственница матери Таисии игуменья София (Шаховская), урожденная Ольга Александровна Озерова – родная сестра супруги С. А. Нилуса. Она вышла замуж за князя А. И. Шаховского и, овдовев, была «пострижена в монашество с именем Софии епископом Евлогием и назначена игуменией Вировского монастыря» (*Монахиня Таисия* 2006: 197).

Игуменья София возглавляла Вировский монастырь два года, а затем основала новую Богородичную монашескую общину в городе Зарайске: «это был Виров в миниатюре», – пишет мать Таисия. «После революции эта маленькая община подверглась всеобщей участи. Мать София переехала в Дмитровский монастырь Московской епархии и еще долго бедствовала в тяжелых условиях. Скончалась она в 1926 году в глубокой старости» (*Монахиня Таисия* 2006: 198). Отличительной особенностью этих монастырей было их самоотверженное служение местному населению – благотворительное, просветительское, миссионерское. После Первой мировой войны и русской революции Леснинский монастырь оказался в эмиграции, где все эти его качества оказались более чем востребованы: если в России Леснинская обитель стала материнской по отношению к целому ряду вышедших из нее новых монастырей Западного края, то, оказавшись в Хопово в Сербии, леснинские монахини дали импульс к возрождению женского монашества в Сербии,

практически сошедшего на нет к этому времени. По кончине основательницы в 1925 г., после Второй мировой войны Леснинский монастырь переехал во Францию, в провинцию Провенмон, где также стал ярким православным миссионерским центром, самим своим существованием свидетельствующим о православии в инославном мире и на протяжении столетия бывшим опорой Русской Зарубежной Церкви в Западной Европе. В книге матери Таисии несколько раз без определений, но всегда в одном качестве звучит имя императрицы Екатерины II – как упразднительницы монастырей; и можно сказать, что в конце книги этому имени противостоит имя другой Екатерины – графини Ефимовской, игуменьи Леснинского монастыря, единомышленницы, собеседницы и сподвижницы русских славянофилов, давшей толчок к возникновению множества

Сестры Озеровы (слева направо): Ольга Александровна – будущая игуменья София (Шаховская), Елена Александровна – будущая Нилус, и их двоюродная сестра Софья Михайловна Кристафович – будущая Карцова (мать Татьяны и Елены Карцовых)

новых монастырей как в России рубежа XIX–XX вв., так и развитию православного женского монашества в русском рассеянии XX в.

В отдельных главах монахиня Таисия дает краткий обзор обителей, находящихся под молитвенным и пастырским покровом святого праведного отца Иоанна Кронштадтского: о Серафимо-Знаменском ските игуменьи Фамари (княжны Марджановой); о Марфо-Мариинской обители милосердия и ее основательнице святой великомученице великой княгине Елизавете Федоровне Романовой; о подвижнице дальневосточной эмиграции игуменьи Руфине (Кокоровой).

Особое обаяние и живость очень насыщенной информацией, написанной сдержанным, строгим языком книге матери Таисии придают приводимые ею иногда личные впечатления или переживания. Так, глава, посвященная инокине Вере Молчальнице (за именем которой, по народной молве, скрывалась ушедшая в затвор императрица Елизавета Алексеевна – супруга императора Александра I), оканчивается такими словами: «Мне посчастливилось видеть тетради, исписанные ее рукой. От времени они пожелтели, и прочесть я ничего не могла. Но почерк был мелкий, изящный, и буквы были готические, немецкие. Напрашивалась мысль, что Вера Молчальница была по происхождению образованной немкой» (Монахиня Таисия 2006: 178).

Некоторые главы ее книги об истории женского монашества прямо кончаются замечанием: «Из семейных воспоминаний». Приводятся письма, присланные членам семьи Карцовых, Концевичей, Нилусов. Приводятся жизнеописания современных матери Таисии подвижниц, известных только благодаря личному общению с автором и ее семьей. Таковы главы, посвященные, например, игуменьи Антонине, настоятельнице Кизлярского монастыря на Кавказе, добровольно принесшей революционным властям «свою голову», оценивавшуюся ими в три тысячи рублей, чтобы не подвести прятавших ее людей (глава кончается словами: «о дальнейшей судьбе этой замечательной монахини ничего не известно»); монахине Тихоне из Успенского Оренбургского монастыря, рассказ о которой завершается описаниями обысков и вскрытия гробниц почивших игумений, в которых искали драгоценностей, но находили «нетленные тела», после чего мать Таисия замечает: «Знаем мы это из последнего письма. Больше писем от нее не было. Ясно было, что сбылось тайное предсказание старца Герасима Тихонова монастыря, сделанное ей в дни молодости, и что она стала мученицей» (Монахиня Таисия 2006: 166). Общение с этой подвижницей, по словам матери Таисии, началось с того, что «по благословию своего духовника она описала

свою жизнь, как исповедь, и прислала ее духовному писателю С. А. Нилусу» (Монахиня Таисия 2006: 165).

Монахиня Таисия (Карцова) в монастыре Покрова Пресвятой Богородицы в Бюсси-ан-От. 1987 г.

Бесценным качеством истории женского монашества, написанной матерью Таисией (Карцовой), является то, что она написана монахиней же – то есть не внешним наблюдателем, как замкнутое в себе явление, но изнутри монашеского понимания и переживания ценностной шкалы жизни, с пониманием монашеской мотивации поступков. История женского монашества в книге матери Таисии – это живое предание святости, совокупного подвига чистой любви, история противоборства и победы, казалось бы, слабого человеческого духа над «похотью плоти, похотью очес и гордостью житейской» (1 Ин. 2: 16). По внешнесобытийной канве это – история лишений, часто – гонений (еще до революции 1917 г.), наветов, часто – элементарных забот о насущном хлебе, то есть попросту история выживания. Но вместе с ними на земле выживает победа над инстинктами «падшего человека» – стяжательством, тщеславием и т. п. Они делают все

противоположное — уклоняются от увеселений, одеваются иногда в рубища, поддерживают жизнь в сознательной скудости, иногда юродствуют, чтобы избежать похвал, понимая, что в мирской мотивации жизни сокрыта вечная погибель души. Это сознательный вызов «князю мира сего», который, естественно, не перестает их «гнать». В этом смысле события земной истории для них в каком-то смысле вторичны — беды и невзгоды преследуют их всегда, принимая только ту или иную форму. Однако сами они, сохраняя свою «духовную самоидентичность», в какой-то мере являют на земле Церковь не только «гонимую», но и «торжествующую» — героини книги матери Таисии заставляют вспомнить Дев — строительниц Башни в книге «Пастырь» апостола от 70-ти Ерма, которые вместе с ангелами носят в здание Царства Небесного живые камни — души людей, причем ни один камень не может миновать этих Дев, иначе будет извержен вон. В этом и заключается смысл «женской праведности» в Церкви — без нее невозможно и спасение Адама, падение которого совершилось через падение жены. Поэтому и сошествие на землю Спасителя стало возможно только тогда, когда на земле вызрел единственный здоровый колос — Дева Мария, ставшая Богородицей.

Последняя изданная книга матери Таисии — «Светлые тени» — представляет собой, фактически, продолжающуюся историю святости, наблюдавшуюся ею в предреволюционные годы, в годы Первой мировой и эмиграции, которую она умела видеть не

в громких и очевидных событиях, но в сокровенной истории народного духа, определявшего часто жизнь и поступки, казалось бы, самых простых и незаметных миру людей, чья победа над злом, чья добродетель, на самом деле, имела общезначимое, более того, онтологическое значение. Ее книги являются, по сути, наблюдением за непосредственным Божественным вмешательством в судьбу человека — чутким слушанием и зрением голоса и ведущей руки Божией, действующих по большей части очень тихо и незаметно для мира. Вся история в писаниях матери Таисии предстает, таким образом, как пути действия Божия, чрезвычайно деликатного, не нарушающего свободу человека, но имеющего целью его спасение. И в этом смысле судьбы конкретных людей являются для нее отслеживанием луча благодати, который, подобно солнечному лучу, где-то проваливается и меркнет в низине и в тени, а рядом ярко сияет на церковном куполе. Главным Героем ее истории является на самом деле Сам Источник, само «светило», о котором человек может судить по действию его лучей. И поэтому те же самые события, та же самая история, которая видится как ад у большинства светских писателей, в скромном, фактологичном, отнюдь не сентиментальном и не эмоциональном изложении матери Таисии, которая лично всей своей жизнью прошла через «кровавый Армагеддон, устроенный “красным драконом”» в XX в. (*Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II* 1996: 3), оказываются носителями немеркнувшего «Несотворенного Света».

Примечания

¹ Ныне город Чехов.

² После революции дом был отобран. Наталья Ивановна Гончарова некоторое время жила в Сергиевом Посаде, откуда была выслана в Юрьев-Польской, где скончалась в 1934 г.

³ «Ее почитали такие подвижники, как митрополит Гавриил Петербургский, который называл ее своей сестрой, и старцы Феофан Новоезерский, Феодор Санаксарский, Назарий Валаамский и другие» (см. о игуменье Евпраксии Успенского Старо-Ладожского монастыря (1734–1823): *Монахиня Таисия* 2006: 32).

⁴ «Духовным руководителем ее стал Московский митрополит Филарет, хорошо знавший семью Тучковых» (см. о игуменье Марии, основательнице Спасо-Бородинского монастыря: *Монахиня Таисия* 2006: 36–38); «Мудрый митрополит Филарет...» (см. о игуменье Олимпиаде Коломенского Брусненского монастыря: *Монахиня Таисия* 2006: 40–41); «...повела ее к митрополиту Московскому Филарету. Прозорливый святитель сразу же оценил смиренную старицу...» (см. о Каширском монастыре во имя Святого Великомученика Никиты: *Монахиня Таисия* 2006: 65).

⁵ «В 1833 году архиепископ Воронежский Антоний прислал в их обитель икону святителя Митрофана, писанную живописцем, которому святитель явился во сне для показания своего вида» (см.: о игуменье Пульхерии Христо-Рождественского монастыря в городе Слободском Вятской епархии (1810–1890): *Монахиня Таисия* 2006: 84); «Отец матушки игуменьи Арсении... был предводителем дворянства Войска Донского... он и жена его ездили ежегодно в Воронеж... для беседы с благодатным святителем Антонием. Однажды они взяли с собой младшую дочь — трехлетнюю Анну... Он благословил ее и сказал: “Ваша дочь Анна будет монахиня и великая подвижница”» (см. о Усть-Медведицкой игуменье Арсении (1834–1905): *Монахиня Таисия* 2006: 93); «В Воронеже ее принял прозорливый архиепископ Антоний... Матери он строго сказал,

что не следует из любви плотской изменять любви к Богу», «В Воронеже ее ласково, как старую знакомую, принял святитель Антоний и благословил частицей мощей святителя Митрофана» (см. о игуменье Верхне-Харьковского Николаевского монастыря Емилии (1800–1873): *Монахиня Таисия* 2006: 111, 115).

⁶ «Епископ Феофан, Вышенский затворник, с которым она вступила в переписку, посоветовал ей испытать себя в течение семи лет <...> Большим утешением служили тогда умирающей письма ее духовного отца, епископа Феофана Вышенского <...> В одном письме к другому лицу епископ Феофан назвал ее “огневой монахиней”» (имеется в виду книга святителя Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться») (см. о монахини Елецкого монастыря Магдалине (1827–1869): *Монахиня Таисия* 2006: 100–104).

⁷ «Она молилась в Троице-Сергиевой Лавре у мощей преподобного Сергия, где она встретила живое участие со стороны наместника Лавры архимандрита Антония» (см. о игуменье Верхне-Харьковского Николаевского монастыря Емилии (1800–1873): *Монахиня Таисия* 2006: 111).

⁸ «Побывали они и в Глинской пустыни, где мудрый и прозорливый игумен Филарет повторил ей предсказание преподобного Серафима, о том, что ей предстоит монашество в Уфе. Он стал до конца жизни ее наставником и руководителем. Это он видел в ночь кончины преподобного Серафима его душу, возносимую ангелами» (см. об ученице преподобного Серафима и отца Филарета Глинского игуменье Филарете Уфимско-Благовещенского монастыря (1807–1890): *Монахиня Таисия* 2006: 137).

Источники и материалы

Монахиня Таисия 2010 – *Монахиня Таисия*. Светлые тени. Правдивые рассказы о прошлом. М., 2010.

Монахиня Силуана (Гуляева) 2010 – *Монахиня Силуана (Гуляева)*. Монахиня Таисия – русский агиограф // *Монахиня Таисия*. Светлые тени. Правдивые рассказы о прошлом. М., 2010.

Игумен Герман (Подмошенский) 1990 – *Игумен Герман (Подмошенский)*. Елена Юрьевна Концевич // Сайт «Издательский Дом Русский Паломник». 1990 г. <http://idrp.ru:8080/article/?article=29>

Научная литература

Монахиня Таисия. Русское православное женское монашество. Минск, 2006.

Монахиня Таисия (Карцова). Русские святые. СПб., 2001.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. К читателю // Иеромонах Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996.

Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917 гг. Ч. 1. М., 1996.

References

Nun Taisiya. 2006. *Russkoe pravoslavnoe zhenskoe monashestvo* [Russian Orthodox female monasticism]. Minsk.

Nun Taisiya (Kartsova). 2001. *Russkie svyatye* [Russian Saints]. Saint Petersburg.

His Holiness Patriarch of Moscow and All Rus' Alexy II. 1996. K chitatel'yu [To the reader]. In *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi XX stoletiya. Zhizneopisaniya i materialy k nim* [Martyrs, confessors and ascetics of piety of the Russian Orthodox Church of the XX century. Biographies and materials for them], by hieromonk Damaskin (Orlovskii). Book 2. Tver.

Smolich, I. K. 1996. *Istoriya Russkoi Tserkvi 1700–1917 gody* [History of the Russian Church 1700–1917]. Pt. 1. Moscow.

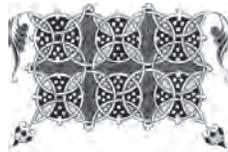
NUN TAISIYA (KARTSOVA) – CHURCH HISTORIAN OF THE RUSSIAN DIASPORA

Abstract. The article is devoted to the outstanding representative of Russian monasticism of the twentieth century and a remarkable church historian Tatyana Yurievna Kartsova, Taisiya in tonsure. Much attention is paid to the pre-revolutionary spiritual environment that brought her up and the connection of pre-revolutionary Russian church history with the history of Orthodoxy among Russians abroad in the twentieth century. The concept of the development of women's monasticism in Russia in the last hundred and fifty years before the revolution, described by the nun Taisy in her book «Russian Orthodox Female Monasticism», is examined, as well as the interpretation by the nun Taisiya of the reasons for its rise and features, its connection with the revival in Russia of the XIX century of the tradition of Jesus Prayer and institution of spiritual elders, which came from Mount Athos thanks to the works of St. Paisius (Velichkovsky) and his followers.

Keywords: hagiography, lives of saints, Russian women's monasticism, Russian diaspora, Church Tradition, Jesus Prayer, clergy.

Authors Info: Eneeva, Natalia T. – Ph. D. in History of Arts, Researcher, Center for the Study of the History of Religion and the Church of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), E-mail: eneeva-nt@yandex.ru

For citation: Eneeva, N. T. NUN TAISIYA (KARTSOVA) – HISTORIAN OF THE RUSSIAN DIASPORA. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 69–83

© 2023 Г. Н. Мелехова
Москва, Россия

ПРАВОСЛАВИЕ В КАРГОПОЛЬЕ: 30 ЛЕТ СПУСТЯ

Аннотация. В статье рассматриваются православные традиции в приходах Каргопольского р-на Архангельской обл., которые были зафиксированы с середины 1990-х – начала 2000-х годов. Анализируются произошедшие за 30 лет изменения в православной топографии и в приходской жизни: построено и восстановлено не менее 7 часовен, заново построено 3 храма, четвертый – в стадии строительства, отремонтировано 4 храма. Но экстенсивный период развития приходов закончился. Есть и утраты: у деревянного храма в д. Хотеново обрушилось два шатра (храм ныне находится в стадии ремонта по общероссийской инициативе); сгорели шатровые храм XVII в. и колокольня знаменитого ансамбля в Лядинах. Тем не менее православная топография остается достаточно насыщенной. Серьезной проблемой приходов остается острая нехватка священников, которые направляли бы деятельность общин. Вне внимания духовенства остаются сложности во внутриприходских отношениях, связанные с невыполнением уставных требований при функционировании прихода, невниманием к отдельным направлениям его деятельности. Становление общин как союзов единомышленников и духовного родства, укрепление внутриприходских связей остается актуальной задачей.

Ключевые слова: Каргополье, православный приход, приходские традиции, строительство часовен, строительство и ремонт храмов, нехватка священников, внутриприходские отношения.

Ссылка при цитировании: Мелехова Г. Н. Православие в Каргополье: 30 лет спустя // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 84–97

Мелехова Галина Николаевна (Melekhova Galina Nikolaevna) – кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и гуманитарных дисциплин Николо-Угрешской духовной семинарии, эл. почта: melehova@list.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 84–97

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>
УДК – 2-43; ББК – 86.372.24-605.5; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/84-97>

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо
они насытятся»
(Мф. 5: 6)

Впервые в Каргополье я оказалась во второй половине 1980-х годов. Тогда, помнится, мы вдохновлялись новыми взглядами, идеями, открывавшимися перспективами, ставшими доступными ранее неизвестными документами. История России выявлялась в ином свете, разоблачались мифы, снимались покровы с тайн, кумиры оказывались ложными, а король – голым... Мы читали, учились, открывали новое, испытывали себя. Так я оказалась в Каргополье на реставрации деревянной церкви преподобного Александра Свирского на Хижгоре вблизи с. Лекшмозеро в составе отряда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) под руководством Дмитрия Александровича Соколова.

Современные границы
Каргопольского р-на Архангельской обл.
Все фотографии из личного архива автора

Север предстал перед нами как тронутый всеобщей в те годы разрухой, но все еще великий край с высоким небом, цветным разнотравьем, возносящимися ввысь деревянными церквями, внезапными ливнями, стремительными грозами, во весь оком радугами, ограбленными и брошенными на произвол судьбы деревнями. При отсутствии дорог и всеобщем дефиците, когда все необходимое приходилось таскать на себе, при нашем стремлении к высшим целям, желании все исходить, увидеть, запечатлеть от человека требовалось преодоление бытовой неустроенности, немало выносливости и терпения. Но тем, кто не сбегал, кто примирялся с

тяжелым рюкзаком, порванной ветвями одеждой, раскисшей тропой, вымокшей обувью, утонувшим в озере фотоаппаратом, Север раскрывал величие своей природы и красоту рукотворного мира, знакомил с богатством личности, одарял высотой духа.

Это восхождение к вершинам, к смыслообразующим пластам человеческой жизни привело меня к Богу и в этнографию. С тех пор я считаю Русский Север своей духовной и научной Родиной. Здесь я начала формироваться как духовная личность и исследователь.

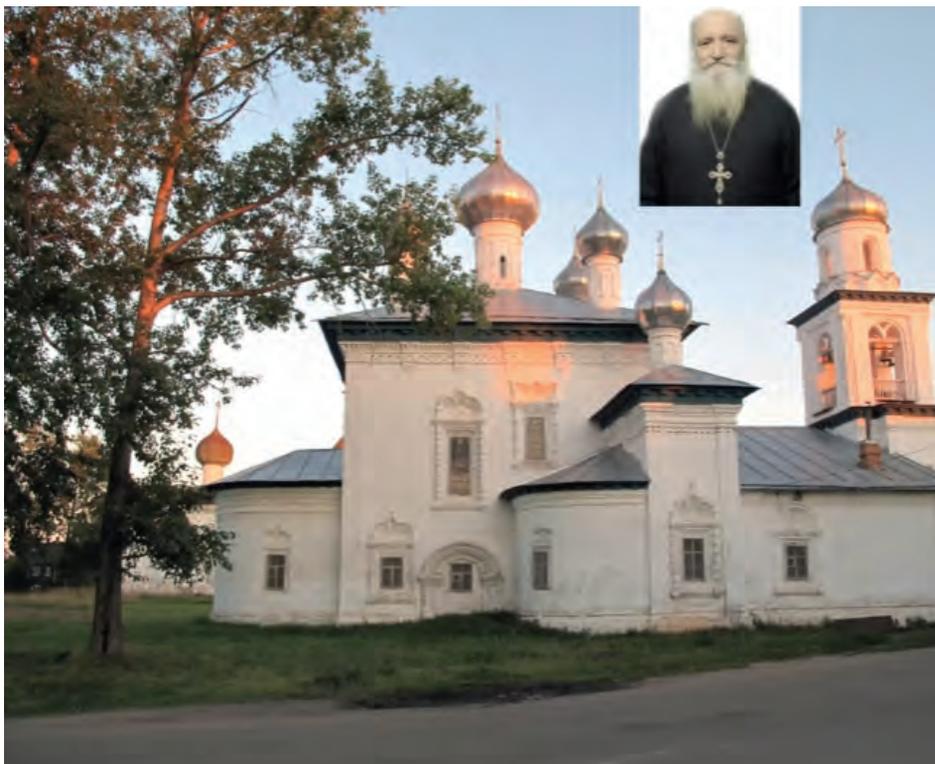
Бывая в разных местах Каргополья, я стала изучать приходскую жизнь. Тогда она тоже таила источники вдохновения – строились храмы и часовни, почти ежегодно регистрировались новые приходы, обретались люди-подвижники, посвящавшие жизнь вере, храму и Богу. Трудности были, но они воспринимались как проблемы роста. Тогда в Каргополье (включая кенозерскую часть) имелось около 30 приходов, вернее, мест, в которых при храмах шла серьезная жизнь. В 1990-е годы приходские общины были зарегистрированы почти в каждом крупном кусте деревень, а в 2000-е годы экстенсивный период восстановления Православия подошел к концу, резервы роста в этом направлении были исчерпаны.

Каково же нынешнее состояние Православия в Каргополье?

Каргополь. Вид с колокольни
на собор Рождества Христова и р. Онегу

В 2017 г. создана Плесецкая епархия во главе с епископом Плесецким и Каргопольским Александром (Зайцевым), он стал настоятелем Александро-Ошевенского мужского монастыря, наместником монастыря с 2016 г. является игумен Феодосий (Курицын) (АОМ 2023). Создание отдельной епархии в Плесецком и Каргопольском р-нах, как и пред-

Каргополь. Церковь Рождества Богородицы. Конец XVII в. Протоиерей Борис Коробейник, бывший настоятелем этого храма 30 лет (ныне на покое)

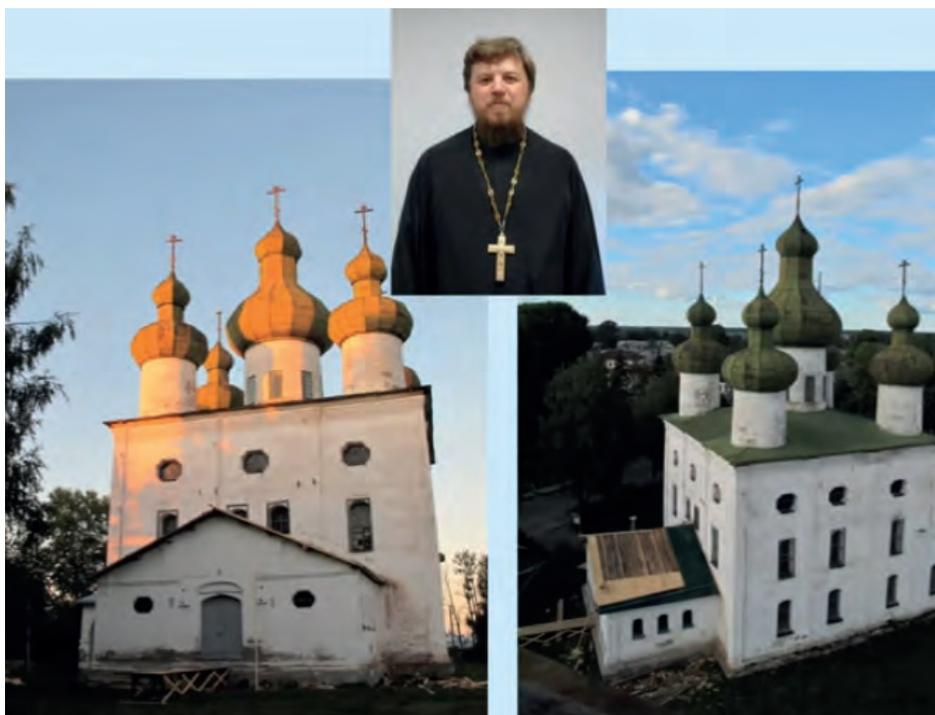
полагалось, способствовало сближению церковной власти со священниками и мирянами на приходах, сделало архиерея более доступным для всех участников религиозной жизни. Теперь епископ бывает на городских и приходских праздничных службах, участвует в крестных ходах, выступает на церковно-научных конференциях, посещает иные мероприятия.

Часовни. За прошедшие годы православная топография приросла часовнями, которые издавна являлись любимой и распространенной формой проявления православного сознания на Русском Севере.

За зиму 2010–2011 гг. построили часовню в приходе святых Космы и Дамиана с. Печниково. Часовня посвящена преподобному Кириллу Челмогорскому, так как недалеко от Пудожского тракта, на котором стоит с. Печниково, располагается ныне разоренная Кирилло-Челмогорская пустынь. Часовню строили сами деревенские мужики, организацию и руководство осуществляла член ревизионной комиссии прихода Людмила Ивановна Фаркова. Жители села приняли в строительстве заинтересованное участие: заготовили, вывезли, обработали и распилили лес, расчистили место для постройки, по необходимости помогали в строительных работах. Местный предприниматель Олег Николаевич По-

номарев выделил рабочих, причем все работающие на его пилораме договорились передать на строительство часовни свой однодневный заработок. Чем могли, помогали и другие сельчане. Часовня пришлось очень кстати, так как руководство попросило вывести из школы находившуюся там молитвенную комнату (ПМА2). Сегодня часовня обустроена, снабжена иконами и утварью, в ней совершаются литургии, молебны, регулярно читаются акафисты и каноны. Однако жителей там собирается все меньше: старики умирают, женщины актива стойко переносят нестроения и искушения, а сельчане говорят, что это ненастоящий храм: вот постройте настоящий, мол, тогда будем ходить.

Летом 2004 г. была освящена поставленная по обету жительницей г. Архангельска Светланой Ефремовой (по проекту сотрудника Каргопольского музея-заповедника Д. В. Тормосова) на берегу оз. Лекшмозеро часовня во имя блаж. Ксении Петербургской¹ (Мелехова 2009: 247). В то же лето освятили часовню Сретения в с. Архангело, построенную по инициативе местной жительницы Людмилы Васильевны Гаревских (1950 г. р.) (Мелехова 2006б: 254). В 2011 г. поставлена часовня-сень в Кирилло-Челмогорском монастыре на месте, где, по преданию, была устроена землянка преподобного Кирилла. Инициатор и автор ее проекта – северянка, ар-

Каргополь. Церковь Рождества Иоанна Предтечи. XVIII в. Настоятель – протоиерей Андрей Усачев

хитектор Наталья Юрьевна Варшавская, живущая в Северодвинске, но имеющая родовые корни в Лекш-мозерье: ее мама – местная уроженка, дед был одним из последних живших на территории монастыря и похоронен на Челме-горе (Мелехова 2009: 246).

Характерна история восстановления часовни преподобного Александра Ошевенского на Родниках – очень почитаемом месте, освященном стопами преподобного Александра, – там всегда стояло несколько крестов. Сама часовня в советское время многократно сжигалась богоборцами и воссоздавалась верующими. Приход церкви великомученика Георгия в с. Река (Каргопольского р-на) в лице председателя прихода Юрия Александровича Тишинина и его жены и верной помощницы Тамары Николаевны Антипиной задумал восстановить часовню, ее проект составила москвичка Марина Лепихина. Организаторы первоначально предполагали привлечь плотников по найму, так как сами не обладали соответствующими умениями. Они попытались собирать деньги, но старики деревни это не одобрили: Божье дело нельзя совершать за деньги. Стали искать плотников-добровольцев, и они объявились: часовню срубили учитель физкультуры ошевенской школы Александр Валентинович Треханин (ныне диакон) и его сын Александр, тогда студент Архангельского педагогического института. Сегодня часовня освящена и сама освящает место Александровых Родников (ПМА1).

Построены и освящены часовни Владимирской иконы Божией Матери в д. Поздышево и Николо-Ильинская часовня в д. Кунево (ПМА3). Инициаторами строительства часовен становятся члены приходов, местные предприниматели, иногда иногородние, часто по обету. Некоторые, наиболее представительные деревянные часовни ремонтировались и восстанавливались представителями движения «Общее дело», которые своей молодостью, энергией, благими делами оказывают влияние на интенсификацию православной жизни. Строительство часовен шире собственно приходской жизни, оно поддерживается администрацией Кенозерского национального парка, людьми разных мировоззрений, в том числе невоцерковленными и даже атеистами: в их восприятии часовни являются элементом традиционной культуры.

Храмы. В 1990-е годы в Каргополе была одна, теперь две действующие церкви. Одна из них – церковь Рождества Богородицы – храм XVII в., при ней функционирует старейший, почти не закрывавшийся приход, официально закрытый в 1940 г. и открытый уже в 1945 г. Долгие годы это была единственная церковь во всем районе, ее настоятелем 30 лет был протоиерей Борис Коробейник (теперь ушедший на покой). Вторая городская церковь – Рождества Иоанна Предтечи – открыта в конце 1990-х годов (настоятель – протоиерей Андрей Усачев). Оба храма посещаются в праздники

Людмила Ивановна Фаркова из прихода святых бессеребренников Космы и Дамиана (д. Печниково) – инициатор и организатор строительства часовни преподобного Кирилла Челмогорского, с иконой преподобного, написанной москвичкой Мариной Лепихиной

Строительство часовни преподобного Кирилла Челмогорского. 2010 г.

Служба мирским чином в часовне преподобного Кирилла Челмогорского. Справа сверху актив общины: председатель Екатерина Сергеевна Пахова, зам. председателя Ольга Леонидовна Тарасова, председатель ревизионной комиссии Людмила Ивановна Фаркова

Божественная литургия в часовне преподобного Кирилла Челмогорского. Служит протоиерей Андрей Усачев

Село Кречетово. Эдуард (в крещении Александр) Иванович Изотов. На другом берегу пруда – храмовый ансамбль, который он опекает: церковь Святой Троицы (отремонтирована), колокольня, справа (не видна) – церковь преподобного Александра Ошевенского

Бывшая Кирилло-Челмогорская пустынь. Крест под сенью на месте пещеры преподобного Кирилла

Деревня Река (Наволочный погост). Церковь великомученика Георгия Победоносца. Конец XIX в.
Председатель приходской общины Юрий (Георгий) Александрович Тишинин

жителями близлежащих деревень, которые едут сюда из-за отсутствия в своем храме священника.

Каргополье являет два примера строительства (восстановления) разрушенных в советский период церквей самими общинами. Один из них – вполне благополучный: храм построен, действует, окормляется священником, приход живет. Община с. Лекшма (д. Осташевская, председатель Любовь Борисовна Янкина) самостоятельно заготовила лес и срубила деревянную церковь в честь пророка Илии на месте сгоревшей лет за 10 до начала строительства. В поисках образца будущего храма прихожане ездили смотреть недавно выстроенные храмы в округе; окормлявший тогда приход иеромонах Феодосий (Курицын) предложил ориентироваться на небольшой храм святого апостола Андрея Первозванного на Заячьем острове Соловецкого архипелага: четверик, завершенный четырехскатной кровлей, на ней миниатюрный восьмерик, увенчанный луковичной главкой, с востока – невысокий алтарный прируб. Так, без особых проектов, и начали строить. Особенно с большим подъемом работали вначале: по выходным, на субботниках, расчистили место, заготовили лес, срубили первый венец. Работами руководили Александр Борисович Брянцев

и Алексей Борисович Кузьмин (ПМАЗ). Ныне строительство церкви завершено, и, хотя облик ее сильно отличается от предлагаемого иеромонахом первообраза, храм действует, настоятель – протоиерей Андрей Усачев.

Деревня Река (Наволочный погост). Церковь великомученика Георгия Победоносца. Конец XIX в.
Ремонт шатра колокольни. На лесах председатель приходской общины Ю. А. Тишинин

Село Лёкшма. Церковь пророка Божия Или.
Завершающая стадия строительства храма.
Строительство полностью велось самой общиной

за строительство, община решила нанимать артели, причем на разные этапы работ разные. В настоящий момент строительство церкви находится на этапе установки глав на кровле, но из-за неопытности заказчиков и необязательности исполнителей строительство храма не движется: строители который год не едут, хотя деньги им за определенный этап работ отдали. Дело превратилось в долгострой (с момента закладки храма прошло уже 15 лет!), что уронило авторитет общины в деревне. Этот опыт наводит на мысль о том, что строительство храма – непосильная задача для приходских женщин, а общедеревенской поддержки нет.

Но община держится. Мудро ответила сельчанам в чате храма Л. И. Фаркова в ноябре 2019 г. «Когда, наконец, вы построите храм? – часто спрашиваете вы. Ну, во-первых, согласно поговорке, Бог не в бревнах, а в ребрах, т. е. в людях. А во-вто-

Деревня Колодозеро. Церковь Рождества Богородицы.
Крещение новорожденного иереем Аркадием Шлыковым († 2018)

Второй пример пока не имеет счастливого завершения. Еще в 2008 г. прихожане Печниковского прихода, по благословию тогдашнего епископа Архангельского и Холмогорского Тихона, заложили храм святых Космы и Дамиана. Храм создавался на новом, более удобном для посещений месте вблизи нынешнего центра селения. На месте будущего строительства был водружен крест, состоялось торжественное освящение закладки храма. Известный исследователь северного деревянного зодчества архитектор А. Б. Бодэ составил более-менее простой и детальный проект, ориентированный на строительную практику XIX в. (ПМА2). Однако сами мужчины села не решились взяться

рых, храм во все времена строили всем миром. Строительство храмов – выражение нашего внутреннего благочестия, нашего устройства души. И все мы вместе строим этот храм. Да, где-то строят быстрее и лучше, но нам Бог благоволил строить так. У нас нет богатых благодетелей, которые вкладывали бы денежные средства и помогали в организации. Но за эти 14 лет у нас появилось много друзей <...> Ну, и печниковцы молодцы. С начала строительства нами собрано более полутора миллиона рублей...» (Приход 2019).

Как уже отмечалось, особенностью процессов восстановления приходской топографии на Русском Севере является участие не живущих здесь постоян-

Церковь Рождества Иоанна Предтечи. Рождество Христово. Божественную литургию совершают протоиерей Андрей Усачев (справа) и иерей Михаил Бузынкин

но людей (Мелехова 2006а: 306). Среди них, в первую очередь, – уроженцы северных деревень, ныне живущие в крупных городах, или их потомки. Москвичка Людмила Викторовна Попова († 2022) с помощью других привлекаемых ею благотворителей в 2000-е годы построила ныне действующий храм Покрова Пресвятой Богородицы в Ухте, где когда-то жила ее бабушка, – при стоящем в руинах каменном храме. Деревянная церковь царя-страстотерпца Николая II в Кононово в 2010-е годы построена местным предпринимателем (ПМАЗ).

Село Печниково. Молитвенная комната в школе. Беседу перед крещением проводит иерей Василий Черемисин. 2009 г.

В числе строителей северных храмов есть и такие, для кого этот край стал духовной родиной, где они обрели веру как основу жизни.

При строительстве новых церквей (часто по необходимости, ибо ремонт находящегося в руинах каменного храма требует слишком много средств и усилий, а может быть, и невозможен) проблема разрушающихся памятников остается. Ныне возникла группа, которая пытается остановить дальнейшее разрушение каргопольских каменных храмов, а в будущем, может, и восстановить их (Восстановление Троицкой Ухотской церкви 2023).

Бывшая Кирилло-Челмогорская пустынь. Молебен перед крестом на месте алтаря Богоявленского храма. 2000-е годы

Ремонты храмов. Силами энтузиастов и общин продолжают ремонты церквей. Многие годы под руководством ныне покойного Михаила Александровича Кудрина (впоследствии монаха Кирилла, †2008) силами его семьи ремонтировался каменный храм Покрова Богородицы в Большой Шалге, который сейчас стал подворьем Александро-Ошевенского монастыря, при нем образовано женское сестричество. Стараниями общины, в первую очередь ее председателя Георгия Александровича Тишинина, и изредка привлекаемых благотворителей ремонтируется каменный храм Георгия Победоносца в с. Река (Наволочный Погост). Ремонт величественного церковного комплекса (каменных летней действующей Троицкой и зимней преподобного Александра Ошевенского церквей, колокольни, ограды) в с. Кречетово (Погост) неустанно продолжает Эдуард (в крещении Александр) Иванович Изотов. Старинную церковь Георгия Победоносца (второй половины XIX в.) в д. Бор (Давыдово) отремонтировал каргопольский предприниматель В. И. Кусков (Мелехова 2006б: 258–260). В с. Макарьевском (территория Кенозерского национального парка) начат ремонт Троицкой церкви, но организатор ремонта Николай Яковлевич Ушаков скончался в 2021 г.

Деревня Кононово. Община церкви царя-страстотерпца Николая II

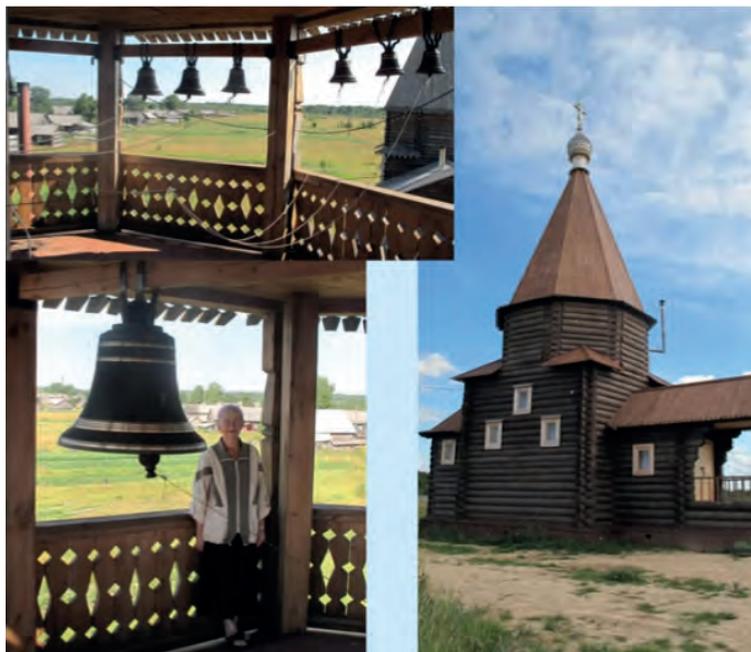
Утраты. За эти годы Каргополье потеряло несколько храмов.

Хотеново. У деревянного пятишатрового храма Рождества Пресвятой Богородицы обвалились два шатра. С 2017 г. идет восстановление храма в рамках общероссийской инициативы (Восстановление Троицкой Ухотской церкви 2023).

Лядины. Незаживающей раной является утрата ансамбля деревянных церквей с. Лядины – шатровых Георгиевского храма XVII в. и колокольни, которые сгорели на Пасху 2013 г.; многоглавую Богоявленскую церковь от пожара удалось спасти. Община в селе в духовном отношении слабая, разрозненная, опыта соборной молитвенной и духовной жизни не имеет, священника, окормляющего приход, зовет очень редко. В то же время приход пытается выходить с общественными инициативами, привлекать внимание к сгоревшим шедеврам, искать внешнюю поддержку, спонсоров. Члены прихода выступали на каргопольской конференции летом 2022 г., некий специалист из Москвы составила им смету на восстановление храмов.

Однако это тот случай, когда храмы выступают как памятники культуры, а религиозная жизнь заменяется общественной: в деревне живут активные женщины, пропагандирующие традиционный уклад жизни в своих домах и привлекающие туристов.

Не очень гладко в приходах складываются *внутриприходские отношения*. Как правило, общины ведут регулярную духовную жизнь даже там, где нет постоянного священника: собираются на молитвенные собрания в воскресенья и праздники, устраивают детям елки и праздники на Рождество и Пасху. Некоторые из членов общин ведут активную краеведческую деятельность, работают в архивах Архангельска, Каргопольском муниципальном архиве, разыскивают сведения о пострадавших в годы репрессий, выступают на всероссийских конференциях, публикуются в сборниках, участвуют в Челмогорских чтениях. Можно отметить очень действенный и активный характер деятельности общин. Во время общественных служб мирским чином обязанности (послушания) между присутствующими распределяются очень разумно: чтение Апостола, поминание о

Деревня Ухта. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, инициатором строительства которой стала Людмила Викторовна Попова († 2022, на фото не она)

Макарьевское. Церковь Святой Троицы. Слева: чтение возглавляет инициатор ремонта храма Николай Яковлевич Ушаков († 2021)

здравии и упокоении; Евангелие по благословиению читает только председатель общины. Сегодня члены всех общин освоили церковное пение, поют на молитвенных собраниях (так было не всегда), стихи канонов и акафистов читают все по очереди, совместно готовятся к трапезе при встречах священника, иногда ездят вместе в город на престольные праздники храмов. Казалось бы, все замечательно.

Но невнимание к организационной стороне жизни общины приводит к тому, что органы управления (в частности, ревизионная комиссия) не действуют, необходимые по уставу собрания не проводятся, общего обсуждения дел нет, предложения членов общины, даже разумные, игнорируются, общее мнение не вырабатывается, мирские направления деятельности не приветствуются. Считается, что это и не нужно: пришли, помолились, и слава Богу. Но отсюда ропот и недовольство тех, кто чувствует себя лишним, не востребованным приходом, чья деятельность – общественная, научная, социальная – не вписывается только в служебную жизнь. В результате происходит развал ревизионной комиссии, отмирают невостребованные приходом сферы дея-

тельности, которые считаются частным делом члена прихода, хотя вроде бы должны быть общеприходскими. И главное, приход перестает выступать как нечто цельное.

Кажется, что многие болезни приходов без священников происходят из-за того, что приход женский, со всеми свойственными женщинам особенностями. Но, к сожалению, надежда, что в приход придут мужчины, которые когда-то участвовали в связанных с храмами общественных мероприятиях – закладке храма, крестных ходах и пр., не оправдалась. Более того, мужчины (и мужья, и сыновья) стали проявлять недовольство, что жены, матери уходят на службы в праздники, в результате чего некоторые стали реже бывать на общественных служениях мирским чином, да и в храм ездят реже. Нет и надежд на омоложение и обновление прихода, так как раньше, когда молитвенная комната была в школе, детей младшего школьного возраста причащали классами (родители не возражали). Теперь их не приводят. Дети, подростки ходят на службы, пока учатся в школе, заканчивая, уезжают и служб не посещают

Село Печниково. Освящение мемориального камня с именами пострадавших за веру проводит протоиерей Андрей Усачев. 2014 г.

Александро-Ошевенский монастырь. Руины Успенского собора. 2010-е годы

ни дома, ни на новом месте жительства. Кстати, и некоторые из жителей деревни не идут на общественные служения из-за разногласий или антипатий с отдельными членами общины.

Все это тем более грустно, что и экстенсивная (рост числа приходов за счет образования новых), и интенсивная (увеличение числа прихожан) формы в Каргополье себя исчерпали, священники отмечают, что круг воцерковленных прихожан существенно не расширяется.

На мой взгляд, главная причина внутрприходских нестроений – отсутствие священнического руководства, приведения наличных устремлений и интересов членов прихода в единое общеприходское русло. Большое значение имеет личность председателя, его заинтересованность в разных направлениях приходской деятельности, а также смиренность членов прихода.

Острая нехватка священников остается серьезнейшей проблемой современных северных прихо-

Бывшая Кирилло-Челмогорская пустынь. Молебен перед крестом на месте алтаря Богоявленского храма возглавляет епископ Плесецкий и Каргопольский Александр (Зайцев). 2019 г.

дов, хотя на приходы благословляются и иеромонахи. Между тем только с прибытием священника приход начинает жить полноценной жизнью; значительно углубляются, расширяются, обогащаются не только богослужебная и церковно-обрядовая, но и социальная, просветительская, хозяйственно-экономическая функции прихода.

Сегодня назначенный окормлять приход священник (а этот приход у него четвертый или пятый!) не бывает в приходе иногда по 2-3 месяца. А когда бывает, сложными вопросами общины заниматься не имеет возможности в силу занятости и обремененности многими проблемами других своих приходов. В 1990-е годы территорию Каргополя и Кенозерья (всего примерно 35 приходов) окормляли 9 священников, из них 6 настоятелей (Мелехова 2006б: 260). Ситуация не меняется: по сообщению епископа Каргопольского и Плесецкого Александра, официально в епархии 40 приходов, из них в Каргопольской части 16, и 20 человек духовенства,

из них настоятелей всего 15. Видимо, нет смысла приводить данные до 1917 г., когда священников было около 40 (а еще около 15 диаконов, всего до 55 человек) (Мелехова 1997: 90).

Автор спрашивала благочинного священника протоиерея Андрея, почему он не делает заявки на священников, выпускников семинарий. Он ответил, что, по Положению², он им должен обеспечить достаточный уровень жизни (условия проживания, заработную плату и пр.), что совсем не просто сделать.

В этих условиях формирование действенной, действующей общины осознается одной из главных задач. По сути, у членов общин нет иного выхода, как притираться, «прилюбоваться» друг к другу, способствовать расцвету на благо прихода каждой личности, «алчущей и жаждущей правды». Становление общин как братств и сестричеств, как союзов единомышленников и духовного родства в прообраз Святой Троицы крайне необходимо.

Примечания

¹ В данном случае оставляем за скобками нетрадиционное для Лекшмозерья и вообще Каргополя посвящение часовни – важно, что она была построена, причем внешним для данной местности человеком.

² Положение о порядке распределения выпускников духовных учебных заведений Русской Православной Церкви (редакция от 28.11.17). Раздел 4, пункты 13, 14 // Официальный сайт Русской Православной Церкви Патриархия.ru <http://www.patriarchia.ru/db/print/5098074.html> (дата обращения: 20.07.2023).

Источники и материалы

АОМ 2023 – Свято-Успенский Александр-Ошевенский монастырь. Духовенство // Сайт «Свято-Успенский Александр-Ошевенский монастырь» <http://oshevskoe.ru/clergy/> (дата обращения: 22.05.2023).

Восстановление Троицкой Ухотской церкви 2023 – Восстановление Троицкой Ухотской церкви // Сайт «Восстановление церкви в Ухте» <https://uhtal.1c-umi.ru/> (дата обращения: 28.05.2023).

ПМА1 – Полевые материалы автора. Каргопольский р-н Архангельской обл., с. Река. 2009–2010. Информанты: Тишинин Юрий Александрович (1946 г. р.) и Антипина Тамара Николаевна (1949 г. р.).

ПМА2 – Полевые материалы автора. Каргопольский р-н Архангельской обл., с. Печниково. 2011 г. Информант: Фаркова Людмила Ивановна.

ПМА3 – Полевые материалы автора. Каргопольский р-н Архангельской обл. 2012 г.

Приход 2019 – Приход храма Космы и Дамиана. Запись 17 ноября 2019 // Приход храма Космы и Дамиана. Записи сообщества ВКонтакте <https://vk.com/wall-93838805?q=когда%20вы%20храм%20построите> (дата обращения: 06.05.2023).

Научная литература

Мелехова Г. Н. Священник в современном северорусском приходе // Феномен творческой личности в культуре. Материалы 2-й международной конференции. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006а. С. 124–133.

Мелехова Г. Н. Основные тенденции современной приходской жизни на территории Кенозерского национального парка // Культурное и природное наследие Европейского Севера / отв. ред. Н. М. Терехин, Е. Ф. Шатковская. Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 242–252.

Мелехова Г. Н. Православные традиции в Каргополе в XIX – первой трети XX в. Дис. ... канд. ист. наук. Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, 1997.

Мелехова Г. Н. Современное возрождение православной топографии // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования. Материалы IX Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006б. С. 250–262.

References

- Melekhova, G. N. 1997. Pravoslavnye traditsii v Kargopol'e v XIX – pervoi treti XX v. [Orthodox traditions in Kargopol in the 19th - the first third of the 20th century]. PhD diss., the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, Moscow.
- Melekhova, G. N. 2006. Sovremennoe vozrozhdenie pravoslavnoi topografii [Modern revival of Orthodox topography]. In *Istoriko-kul'turnoe nasledie Russkogo Severa. Problemy izucheniya, sokhraneniya i ispol'zovaniya. Materialy IX Kargopol'skoi nauchnoi konferentsii* [Historical and cultural heritage of the Russian North. Problems of study, conservation and use. Materials of the IX Kargopol scientific conference], 250–262. Kargopol.
- Melekhova, G. N. 2006. Svyashchennik v sovremennom severorusskom prikhode [Priest in a modern Northern Russian parish]. In *Fenomen tvorcheskoi lichnosti v kul'ture. Materialy Vtoroi mezhdunarodnoi konferentsii* [The phenomenon of creative personality in culture. Proceedings of the Second International Conference], 124–133. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova.
- Melekhova, G. N. 2009. Osnovnye tendentsii sovremennoi prikhodskoi zhizni na territorii Kenozerskogo natsional'nogo parka [The main trends of modern parish life in the Kenozero National Park]. In *Kul'turnoe i prirodnoe nasledie Evropeiskogo Severa* [Cultural and natural heritage of the European North], ed. by N. M. Terebikhin and E. F. Shatkovskaya, 242–252. Arkhangel'sk: Pomorskii universitet.

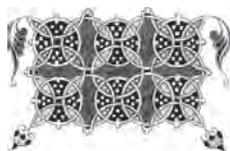
ORTHODOXY IN KARGOPOL: 30 YEARS LATER

Abstract. The article examines Orthodox traditions, which have been recorded in the parishes of the Kargopol district of the Arkhangel'sk region since the late 1990s – early 2000s. The changes that have taken place over 30 years in Orthodox topography and in parish life are analyzed. Over the years, at least 7 chapels have been built and restored, 3 churches have been rebuilt, the 4th is under construction, 4 churches have been repaired. The extensive period of parish development is over. There are also losses: a number of tented roofs of the wooden temple in the village of Khotenovo collapsed (the temple is now under repair on an all-Russian initiative); the tent-like temple and the bell tower of the famous ensemble in Lyadiny burned down. A serious problem for parishes is the acute shortage of priests who would direct parish activities. Difficulties in intra-parish relations, which are associated with non-fulfillment of statutory requirements in the functioning of the parish, with a lack of attention to certain areas of its activity, do not get the attention of the clergy. The formation of communities as unions of like-minded people and spiritual kinship, strengthening intra- and inter-parish ties remain an important task.

Keywords: Kargopolye, Orthodox parish, parish traditions, construction of chapels, construction and repair of churches, shortage of priests, parish relations.

Authors Info: Melekhova, Galina N. – Ph. D. in History, Head of the Department History and Humanitarian disciplines, Nikolo-Ugreshskaya Theological Seminary (Moscow, Russian Federation), E-mail: melehova@list.ru

For citation: Melekhova, G. N. ORTHODOXY IN KARGOPOL: 30 YEARS LATER. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 84–97

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ОЧЕРКИ

© 2023 А. В. Буганов
Москва, Россия

ВОСПОМИНАНИЯ О СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ С М. М. ГРОМЫКО

Аннотация. Автор вспоминает о сотрудничестве с яркой личностью и талантливым ученым М. М. Громыко, создавшей прекрасные научные труды и новое направление в изучении русской народной культуры.

Ключевые слова: выдающийся ученый, служение науке, широта кругозора, перспектива научного поиска, М. М. Громыко.

Ссылка при цитировании: Буганов А. В. Воспоминания о совместной работе с М. М. Громыко // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 98–105

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Буганов Александр Викторович (Buganov Alexander Viktorovich) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий Отделом русского народа Института этнологии и антропологии Российской академии наук, эл. почта: buganov@rambler.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-7590-2162>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 98–105

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 821.161; ББК – 83.3(Рус)1; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/98-105>

Ярким вкладом в науку стали не только прекрасные труды Марины Михайловны Громько по истории и этнографии русского народа, но и ее стиль работы, та творческая атмосфера, которую она неизменно создавала для своих учеников и коллег.

становлением национального самосознания меня очень заинтересовало. Во-вторых, немаловажным стало первое сильное впечатление о ней как о благожелательном, внимательном человеке, четко и продуманно излагающем свои мысли.

За монографию «О воззрениях русского народа» в 2001 г. авторы были удостоены звания лауреатов второй премии Фонда памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в номинации «История России». Фотографии из личного архива автора

После поступления в 1984 г. в очную аспирантуру Института этнографии АН СССР довольно быстро был решен вопрос о выборе научного руководителя и теме моей кандидатской диссертации. Сначала, по предложению С. И. Брука, тогдашнего заместителя директора института Ю. В. Бромля, состоялся разговор с В. И. Козловым, руководителем Отдела этнической экологии. С. И. Брук предложил также поговорить с М. М. Громько, с которой у него, как я позднее убедился, были в полной мере взаимоуважительные отношения. После разговора с Мариной Михайловной никаких сомнений относительно темы предстоящего исследования у меня не осталось. Во-первых, проблемы исторического и национального сознания привлекали и раньше мое внимание, правда, известны они мне были, прежде всего, по произведениям русской общественной мысли XIX–XX вв. (в те годы я зачитывался Ф. М. Достоевским, В. С. Соловьевым, Н. А. Бердяевым и др.). Предложение Марины Михайловны изучить историческое сознание крестьянства во взаимосвязи со

С 1977 г. М. М. Громько жила в Москве, работала в Институте этнографии АН СССР. Последовательно изучая различные аспекты жизни русского крестьянства, к концу 1980-х годов она сформулировала проблему системного исследования народной культуры, определила круг «основных компонентов культуры, подлежащих изучению при реализации такого подхода применительно к русскому крестьянству XVIII–XIX вв.» (Громько 1987: 41). Данная работа – классический пример того, когда статья по объемности и широте поставленных задач не уступает монографии. Исторические взгляды крестьян стали актуальной темой этого подхода.

Необходимо отметить, что изучение исторических представлений русских, зарождения и сохранения патриотических и общенациональных традиций в эти годы велось также А. А. Преображенским, Н. А. Миненко, позднее – А. В. Камкиным, А. В. Бугановым, Г. Н. Чагиным и другими исследователями¹. Пионеры разработки тематики – А. А. Преображенский и М. М. Громько подошли к ее решению

по-разному: Александр Александрович сосредоточился на теме преемственности патриотических традиций и проследил эту преемственность на примере памятников общественной мысли Русского Средневековья; Марина Михайловна опиралась на более поздние историко-этнографические источники по русскому крестьянству, основное внимание уделяла коллективному сознанию простонародья. В монографии 1991 г. «Мир русской деревни», к которой я еще вернусь, она посвятила комплексу исторических воззрений русских уже отдельную главу под названием «Отечество».

В конце первого года аспирантуры, после того как были сданы кандидатские экзамены, Марина Михайловна поставила задачу научного поиска в московских и петербургских архивах. Я на месяц поехал в Ленинград, работал в архивах Государственного музея этнографии (сейчас Российский этнографический музей), Географического общества, в Центральном государственном историческом архиве (сейчас РГИА), Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки. Когда я вернулся, Марина Михайловна довольно критично отнеслась к моему отчету. Сразу поняла, что работал я хотя и добросовестно, но не самозабвенно. Так, мол, дело не пойдет, надо работать более ответственно. Мне это было неприятно слышать, но все-таки справедливость ее слов нельзя было не признать. В следующий раз, когда поехал в Петербург, то работал уже иначе: вставал рано, к открытию ехал в архив, работал до вечера, и это было прекрасное время труда, соответствия усилий и результата. Переписанные

многие от руки первичные рукописные источники длительное время впоследствии были для меня ценным материалом в дальнейшей работе.

Несколько слов о характерных чертах М. М. Громыко как Учителя. В первую очередь, она приучала учеников к доказательности и аргументированности изложения. Вспоминаю ситуацию, когда я работал над отношением русских крестьян к войне 1812 г., отражением тех событий в исторической памяти народа. Изучая литературу, наткнулся на публикацию, где автор подвергал сомнению патриотический порыв народа в 1812 г., характеризуя его как исключительно официозную трактовку народного духа «единения сословий вокруг престола». С воодушевлением рассказал об этом Марине Михайловне, и она мне ответила, что если Вы, Саша, представите мне убедительную, на источниках построенную версию, то тогда и продолжим разговор.

Все же я не успокоился и через какое-то время, работая над докторской диссертацией, показал Марине Михайловне монографию историка Н. А. Троицкого «1812. Великий год России» (Троицкий 1988), в которой тот приводил конкретные и неединичные примеры того, как русские крестьяне захватывали своих помещиков и везли их к французам фактически на расправу. На этот раз Марина Михайловна уважительно отнеслась к подобным свидетельствам, и введение новых данных в текст продвинуло разработку вопроса о соотношении национального и социального – одного из самых сложных и противоречивых вопросов при изучении народного сознания.

Аргументированность текста определяется, конечно, не только объемом и качеством источниковой базы, но и способностью исследователя сделать обоснованные выводы. Мне хотелось бы сослаться на мнение выдающегося социолога и философа А. А. Зиновьева о том, что большинству людей не свойственно то, что он очень метко обозначил как «интуиция закономерности». Вот эта интуиция закономерности заменена у основной массы населения довольно банальной способностью простых обобщений (Зиновьев 2023).

Подтверждения этого суждения замечаешь сплошь и рядом, не только в обыденном сознании, но и в научном сообществе. Высказываются простые, порой довольно поверхностные обобщения, но закономерности при этом не чувствуется. У Марины Михайловны была интуиция закономерности, основанная на ее глубоком уме и пронизательном взгляде на происходящее. Плюс громадный опыт научной работы. М. М. Громыко была тем ориентиром, на который хотелось равняться в умении найти репрезентативные разнохарактерные источники и на основе их комплексного анализа достичь качественного результата.

Хотелось бы отметить также свойственную М. М. Громыко способность к позитивному взгляду на историческое развитие. Она говорила, что благожелательное слово о каждом народе, открывающее лучшие качества и культурные ценности его истории, способствует тому, чтобы максимально развернулись положительные возможности этого народа. Данный подход – опираться на лучшее и выдающееся – она признавала принципиально значимым и не считала его противоречащим объективности исследования и реальной картине народной жизни.

Очень трепетно Марина Михайловна относилась к русской теме. В 90-е годы прошлого века в научном сообществе еще не употребляли термины «русскость», «православность», «российскость» в качестве основных компонентов национальной идентичности, но, по сути дела, эта тематика после навязчивого идеологического примата советского как надэтнического и по мере того, как общество становилось свободнее, звучала более остро. Те годы были временем поисков новой идентичности, взамен ушедшей (по крайней мере, так нам казалось) советской.

В 1991 г. выходит книга М. М. Громыко «Мир русской деревни». Да, были яркие самобытные писатели В. Г. Распутин, В. П. Астафьев, Ф. А. Абрамов, В. И. Белов, В. М. Шукшин и др., которые творчески и талантливо развивали, возвращали в наше сознание тему русской деревни, русского уклада. Марина Михайловна привнесла в эти поиски научную обоснованность, напомнила всем рус-

ским людям о позабытой, отчасти вытравленной из народного сознания русскости, и это было сделано на основе широкого круга историко-этнографических источников.

Нет сомнений, что «Мир русской деревни», с точки зрения воздействия на менталитет ее современников, «вброса» в общественное сознание русской темы, – выдающаяся книга. Неслучайно она написана в легком, хорошо усваиваемом читателем научно-популярном стиле, но, повторюсь, с фундаментальной источниковой и историографической базой.

В 1980-х годах в нашем Отделе русского народа многие коллеги использовали в качестве источника энциклопедический справочник «Настольная книга для священно-церковнослужителей» (Булгаков 1913). В этом издании, помимо подробных описаний церковных практик, особенностей совершения богослужений, треб, таинств и т. д., приводилось немало этнографического материала о бытовании в народной среде православных традиций.

У меня возникла идея издать адаптированную для широкого круга читателей версию этого большого тома. «Это было бы прекрасно!» – поддержала Марина Михайловна. Марина Михайловна всегда одобряла инициативу «снизу». Вскоре удалось убедить редактора издательства «Современник» в целесообразности издания. Два моих друга, успешные бизнесмены, согласились финансировать проект. С хранением пятнадцатитысячного тиража помог еще один друг, предоставив комнату в коммунальной квартире. Два года я занимался реализацией тиража. Вот так и получилось – соборно. Спасибо всем участникам процесса! (см.: Буганов 1994).

Невооруженным взглядом заметна последовательность М. М. Громыко в науке, системный характер разработки поставленных ею исследовательских задач. Наряду с трудами Л. В. Черепнина, М. А. Рахматуллина, Б. Г. Литвака и др. (Черепнин 1974; Рахматуллин 1970; Литвак 1971 и др.) ею были освещены методологические аспекты исследования, касающиеся общественного сознания крестьянства. В 1970–1980-х годах вышли монографии Марины Михайловны о трудовых традициях, этических нормах русского народа и др. (Громыко 1975, 1986). Практически все аспекты материальной и духовной культуры русских нашли место в ее научных трудах.

Для меня лучшими годами работы с Мариной Михайловной был период конца XX – начала XXI в. На мой взгляд, в ее творческом пути это время было синтезом продуманной светской исторической мысли и (уже) результатов погружения в религиозное мироощущение. В научных трудах, в творческой лаборатории исследователя открывались новые

подходы и горизонты, устранялась ограниченность долгое время господствовавших в науке идеологических догм. Работы М. М. Громыко показывали, что православие пронизывало практически все стороны народной жизни, что при изучении культуры, национального сознания русских необходимо учитывать религиозный склад характера русского человека.

В 2000 г. вышла в свет наша с Мариной Михайловной общая монография «О воззрениях русского народа» (Громыко, Буганов 2000). Работа над книгой была для меня не только большой честью, но и очень интересным и поучительным опытом научного творческого сотрудничества. В книге были показаны глубинные корни православия, которые выразились в мощном пласте поминальной культуры, хождениях к святыням с крестными ходами, в стремлении иметь в семье свою малую церковь, на общинной сходке, в бою, в других массовых проявлениях религиозности – убеждениях, которые проявлялись повсеместно, в самом образе жизни. В монографии показано, как вера формировала идеал монарха – Помазанника Божия, воздействовала на государственное и этническое сознание.

От тех лет работы над книгой остались в памяти и мои «визиты» к Марине Михайловне в ее московскую квартиру и в Щербинку, куда она позднее переехала. Несколько раз я привозил с дачи немного «даров лета» – яблоки, кабачки. Каждый раз возникала заминка, даже яблоки деликатная Марина Михайловна принимала с некоторым смущением.

Позволю себе упомянуть также несколько работ М. М. Громыко, которые не только воплотили в себе новые подходы и повороты, но и помогли мне как в научной работе, так и в мировоззренческом отношении. В 2000 г. в «Этнографическом обозрении» появилась источниковедческая статья Марины Михайловны «Жизнеописания неканонизированных подвижников благочестия XIX в. как источник для изучения массового религиозного сознания» (Громыко 2000). Данная в ней характеристика ранее практически не использовавшегося источника сподвигла меня на изучение 12-томника о подвижниках благочестия. Опираясь на эти данные, в докторской диссертации я попытался показать авторитет духовной личности в народном сознании.

Марина Михайловна продолжала и развивала тему подвижничества. В 2015 г. в издательстве «Паломник» она издала книгу «Обращение к старцам в духовной жизни русских XX века. Период гонений на веру и Церковь (Историко-этнографическое исследование)» (Громыко 2015), в которой была представлена обобщающая картина этого явления XX в., основанного на вековых традициях русского народа.

Плодом многолетних поисков и находок стала

книга М. М. Громыко о святом праведном старце Федоре Кузьмиче (Громыко 2007). На основе совокупности реальных фактов и косвенных свидетельств показаны обстоятельства тайного ухода императора Александра I от власти под видом фиктивной смерти и дальнейшая жизнь в ином облике, глубокое покаяние, суровая аскеза и обретение духовных даров. Книга «посягнула» на привычные советские представления о дореволюционной России и природе монархизма. Автор уверенно констатировала: старец Федор Кузьмич и есть император Александр I. До этого большинством исследователей одна из самых таинственных страниц русской истории трактовалась исключительно как легенда, порожденная спецификой религиозного народного сознания: христианская идея искупления греха, столь органичная мироощущению русских, была соотнесена с обстоятельствами жизни и смерти императора.

Подчеркну, что в процессе работы над книгой Марина Михайловна и в обсуждениях («Саша, почему легенда? Посмотрите внимательнее!»), и в научных статьях (см.: Громыко 2004) категорически не принимала слово «легенда». В книге она привела немало новых свидетельств в пользу тождества Александра и сибирского старца Федора Кузьмича, объясняющих тот ореол мученика, которым был окружен в памяти народа Александр I. Комплексный набор аргументов, представленный исследователем, повлиял и на мой малоцерковленный взгляд, сделал допустимым это тождество.

В подтверждение позиции Марины Михайловны по этому вопросу хотелось бы привести мнение Андрея Николаевича Сахарова, долгие годы директора Института истории АН СССР (сейчас Институт российской истории РАН), профессионального выдающегося историка, человека либеральных, отнюдь не монархических взглядов: «Может быть, мне не хватало аргументов, но внутренне я был убежден, что Александр I и старец Федор Кузьмич – одно лицо».

В 2018 г. появилась последняя книга М. М. Громыко «О духовном возрасте ученых и изучаемых: научные очерки по материалам России XIX–XXI веков» (Громыко 2018). В книге речь идет об уровне духовного развития личности ученого и тех персонажей и общностей, которые входят в предмет его исследования. Добавлю, что и в частных разговорах Марина Михайловна не раз касалась темы нравственного выбора ученого, была уверена, что этот выбор в значительной степени определяет качество научной работы.

М. М. Громыко создала новое научное направление в изучении русского народа и оказала большое влияние не только на молодых ученых, но и на

уже сформировавшихся этнографов. Современные исследователи стали уделять большее внимание православию как созидательной основе отечественной культуры. Марина Михайловна пользовалась неизменным уважением академика Д. С. Лихачева. Дмитрий Сергеевич в двух своих последних обобщающих работах (см.: *Лихачев* 2000, 2006) не раз отмечал ее «замечательные книги»: «Исследования Марины Михайловны Громыко и ее учеников по-

казали, что объем знаний крестьян по земледелию, рыболовству, охоте, русской истории, воспринятой через фольклор, был весьма обширен...» (*Лихачев* 2000: 28).

Марина Михайловна своей незаурядной личностью, подвижническим служением российской науке навсегда останется в благодарной памяти учеников, коллег и всех исследователей русской культуры.

Примечания

¹ См.: *Преображенский* 1984, 1985, 1989, 2002; *Миненко* 1986; *Камкин* 1992, 2015; *Буганов* 1992, 2012, 2013; *Чагин* 1999; *Матвеев* 2003; *Сухова* 2008 и др.

Научная литература

Буганов А. В. Личности и события истории в массовом сознании русских крестьян XIX – начала XX в.: историко-этнографическое исследование. М.: Принципиум, 2013.

Буганов А. В. Русская история в памяти крестьян XIX века и национальное самосознание. М.: ИЭА РАН, 1992.

Буганов А. В. (отв. ред.). Историческая память русского народа об Отечественной войне 1812 года / А. В. Буганов и др. Тула: Гриф и К, 2012.

Буганов А. В. (сост.). Православие: Праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной Церквей: (Из «Настольной книги для священно-церковнослужителей») / С. В. Булгаков; предисл., сост., подгот. текста и коммент. А. В. Буганова. М.: Современник, 1994.

Булгаков С. В. Настольная книга для священно-церковнослужителей. Киев, 1913.

Громыко М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.

Громыко М. М. О духовном возрасте ученых и изучаемых: научные очерки по материалам России XIX–XXI веков. М.: Паломник, 2018.

Громыко М. М. Обращение к старцам в духовной жизни русских XX века. Период гонений на веру и Церковь (Историко-этнографическое исследование). М.: Паломник, 2015.

Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986.

Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1975.

Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. М., 2000. (2-е изд.: М., 2007).

Громыко М. М. Святой праведный Феодор Кузьмич – Александр I Благословенный. Исследование и материалы к житию. М.: Паломник, 2007.

Громыко М. М. Жизнеописания неканонизированных подвижников благочестия XIX в. как источник для изучения массового религиозного сознания // Этнографическое обозрение. 2000. № 6. С. 45–56.

Громыко М. М. Культура русского крестьянства XVIII–XIX веков как предмет исторического исследования // История СССР. 1987. № 3. С. 39–60.

Громыко М. М. Мог ли император Александр I стать праведным старцем Феодором Кузьмичем? О религиозной жизни государя в 1812–1825 годах // Традиции и современность. 2004. № 3. С. 52–66.

Зиновьев А. А. Зияющие высоты // Сайт studylib.ru «Документы для учеников и учителей». <https://studylib.ru/doc/2592683/ziyayushhie-vysoty> (дата обращения 01.07.2023).

Камкин А. В. О воспитании этносознания русских в современном российском школьном образовании (программа «Истоки») // Этнопанорама. 2015. № 1–2. С. 23–29.

Камкин А. В. Православная церковь на севере России: очерки истории до 1917 г. Вологда, 1992.

Литвак Б. Г. О некоторых чертах психологии русских крепостных крестьян первой половины XIX в. // История и психология. М., 1971. С. 199–214.

Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб.: Logos, 2006.

Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000.

Матвеев О. В. Герои и войны в исторической памяти кубанского казачества. Краснодар: Кубанькино, 2003.

- Миненко Н. А. История культуры русского крестьянства Сибири в период феодализма. Новосибирск, 1986.
- Преображенский А. А. «Веков связующая нить...» // Преемственность военно-исторических традиций русского народа (XIII – начало XIX в.). М., 2002.
- Преображенский А. А. Во славу Отечества: Патриотические традиции русского народа. М.: Знание, 1989.
- Преображенский А. А. Навечно в памяти народной // Наука и жизнь. 1984. № 11. С. 114–119.
- Преображенский А. А. Помня свое отечество // Вопросы истории. 1985. № 1. С. 90–106.
- Рахматуллин М. А. Проблемы общественного сознания крестьянства в трудах В. И. Ленина // Актуальные проблемы истории России периода феодализма. М., 1970. С. 398–441.
- Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008.
- Троицкий Н. А. 1812. Великий год России. М., 1988.
- Чагин Г. Н. История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX – начале XX века. Пермь, 1999.
- Черепнин Л. В. (отв. ред.). Крестьянские войны в России XVII–XVIII веков: проблемы, поиски, решения. Сборник статей. М.: Наука, 1974.

References

- Buganov, A. V. (ed.). 2012. *Istoricheskaia pamiat' russkogo naroda ob Otechestvennoi voine 1812 goda* [The historical memory of the Russian people about the Patriotic War of 1812]. Tula.
- Buganov, A. V. 1994. *Pravoslavie: Prazdniki i posty. Bogoslužhenie. Treby. Raskoly, eresi, sekty. Protivnye khristianstvu i pravoslaviiu ucheniia. Zapadnye khristianskie veroispovedaniia. Sobory Vostochnoi, Russkoi i Zapadnoi Tserkvei (Iz «Nastol'noi knigi dlia sviashchenno-tserkovnoslužhitelei'» S. V. Bulgakova)* [Orthodoxy: Holidays and fasting. Worship. Requirements. Schisms, heresies, sects. Teachings opposed to Christianity and Orthodoxy. Western Christian denominations. Cathedrals of the Eastern, Russian and Western Churches (From the «Handbook for clergymen» by S. V. Bulgakov)]. Moscow.
- Buganov, A. V. 1992. *Russkaia istoriia v pamiati krest'ian XIX veka i natsional'noe samosoznanie* [Russian history in the memory of the peasants of the 19th century and national identity]. Moscow.
- Buganov, A. V. 2013. *Lichnosti i sobytii istorii v massovom soznanii russkikh krest'ian XIX-nachala XX vv.: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Personalities and historical events in the mass consciousness of Russian peasants in the 19th-early 20th centuries: a historical and ethnographic study]. Moscow: Principium.
- Bulgakov, S. V. 1913. *Nastol'naia kniga dlia sviashchenno-tserkovnoslužhitelei* [Handbook for clergy]. Kiev.
- Chagin, G. N. 1999. *Istoriia v pamiati russkikh krest'ian Srednego Urala v seredine XIX – nachale XX veka* [History in the memory of Russian peasants of the Middle Urals in the middle of the 19th – early 20th centuries]. Perm.
- Cherepnin, L. V. (ed.). 1974. *Krest'ianskie voiny v Rossii XVII–XVIII vekov: problemy, poiski, resheniia* [Peasant wars in Russia in the 17th-18th centuries: problems, searches, solutions]. Moscow.
- Gromyko, M. M. 1975. *Trudovye traditsii russkikh krest'ian Sibiri (XVIII – pervaiia polovina XIX v.)* [Labor traditions of Russian peasants of Siberia (XVIII – first half of the XIX century)]. Novosibirsk.
- Gromyko, M. M. 1986. *Traditsionnye normy povedeniia i formy obshcheniia russkikh krest'ian XIX v.* [Traditional norms of behavior and forms of communication of Russian peasants of the 19th century]. Moscow.
- Gromyko, M. M. 1991. *Mir russkoi derevni* [The world of the Russian village]. Moscow.
- Gromyko, M. M. 2000. *Zhizneopisania nekanonizirovannykh podvizhnikov blagochestiia XIX v. kak istochnik dlia izucheniia massovogo religioznogo soznaniia* [Biography of non-canonized ascetics of piety of the 19th century. as a source for the study of mass religious consciousness]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 45–56.
- Gromyko, M. M. 2007. *Sviatoi pravednyi Feodor Kuz'mich – Aleksandr I Blagoslovennyi. Issledovanie i materialy k zhitiu* [Holy righteous Theodore Kuzmich – Alexander I the Blessed. Research and materials for life]. Moscow.
- Gromyko, M. M. 2015. *Obrashchenie k startsam v dukhovnoi zhizni russkikh XX veka. Period goneniia na veru i Tserkov'* [Appeal to the Elders in the Spiritual Life of Russians in the 20th Century. The period of persecution of the faith and the Church]. Moscow.
- Gromyko, M. M. 2018. *O dukhovnom vozraste uchenykh i izuchaemykh: nauchnye ocherki po materialam Rossii XIX–XXI vekov* [On the spiritual age of scientists and students: scientific essays based on materials from Russia in the 19th–21st centuries]. Moscow.
- Gromyko, M. M. and A. V. Buganov. 2000. *O vozreniiakh russkogo Naroda* [On the views of the Russian people]. Moscow.
- Gromyko, M. M. 1987. *M. M. Kul'tura russkogo krest'ianstva XVIII–XIX vekov kak predmet istoricheskogo*

issledovaniia [The Culture of the Russian Peasantry in the 18th–19th Centuries as a Subject of Historical Research]. *Istoriia SSSR* 3: 39–60.

Gromyko, M. M. 2004. Mog li imperator Aleksandr I stat' pravednym startsem Feodorom Kuz'michem? O religioznoi zhizni gosudaria v 1812–1825 godakh [Could Emperor Alexander I become a righteous old man Feodor Kuzmich? On the religious life of the sovereign in 1812–1825]. *Traditsii i sovremennost'* 3: 52–66.

Kamkin, A. V. 2015. O vospitaniia etnosoznaniia russkikh v sovremennom rossiiskom shkol'nom obrazovanii (programma «Istoki») [On the nurturing of ethnic consciousness of Russians in modern Russian school education (program «Origins»)]. *Etnopanorama* 1–2: 23–29.

Kamkin, A. V. 1992. *Pravoslavnaia tserkov' na severe Rossii: ocherki istorii do 1917 g.* [The Orthodox Church in the North of Russia: Essays on History up to 1917]. Vologda.

Likhachev, D. S. 2000. *Russkaia kul'tura* [Russian culture]. Moscow.

Likhachev, D. S. 2006. *Razdum'ia o Rossii* [Reflections on Russia]. Saint Petersburg.

Litvak, B. G. 1971. O nekotorykh chertakh psikhologii russkikh krepostnykh krest'ian pervoi poloviny XIX v. [On some features of the psychology of Russian serfs in the first half of the 19th century]. In *Istoriia i psikhologiya* [History and psychology], 199–214. Moscow.

Matveev, O. V. 2003. *Geroi i voiny v istoricheskoi pamiati kubanskogo kazachestva* [Heroes and wars in the historical memory of the Kuban Cossacks]. Krasnodar.

Minenko, N. A. 1986. *Istoriia kul'tury russkogo krest'ianstva Sibiri v period feodalizma* [The history of the culture of the Russian peasantry of Siberia in the period of feudalism]. Novosibirsk.

Preobrazhenskii, A. A. 1984. Navechno v pamiati narodnoi [Forever in the memory of the people]. *Nauka i zhizn'* 11: 114–119.

Preobrazhenskii, A. A. 1985. Pomnia svoe otechestvo [Remembering your fatherland]. *Voprosy istorii* 1: 90–106.

Preobrazhenskii, A. A. 1989. *Vo slavu Otechestva: Patrioticheskie traditsii russkogo Naroda* [To the Glory of the Fatherland: Patriotic Traditions of the Russian People]. Moscow.

Preobrazhenskii, A. A. 2002. «Vekov sviazuiushchaia nit'...» / *Preemstvennost' voenno-istoricheskikh traditsii russkogo naroda (XIII – nachalo XIX v.)* [«The connecting thread of centuries ...» / Continuity of the military-historical traditions of the Russian people (XIII – beginning of the XIX century)]. Moscow.

Rakhmatullin, M. A. 1970. Problemy obshchestvennogo soznaniia krest'ianstva v trudakh V. I. Lenina [Problems of social consciousness of the peasantry in the works of V. I. Lenin]. In *Aktual'nye problemy istorii Rossii perioda feodalizma* [Current problems of the history of Russia in the period of feudalism], 398–441. Moscow.

Sukhova, O. A. 2008. *Desiat' mifov krest'ianskogo soznaniia / Ocherki istorii sotsial'noi psikhologii i mentaliteta russkogo krest'ianstva (konets XIX – nachalo XX v.) po materialam Srednego Povolzh'ia* [Ten myths of peasant consciousness / Essays on the history of social psychology and the mentality of the Russian peasantry (late XIX – early XX century) based on materials from the Middle Volga region]. Moscow.

Troitskii, N. A. 1988. *1812. Velikii god Rossii* [1812. The great year of Russia]. Moscow.

Zinov'ev, A. A. 1974. *Ziiaiushchie vysoty* [Gaping heights]. <https://studylib.ru/doc/2592683/ziyayushhie-vysoty>

MEMORIES OF JOINT WORK WITH M.M. GROMYKO

Abstract. The author recalls his collaboration with a bright personality and talented scientist M. M. Gromyko, who created excellent scientific works and a new direction in the study of Russian folk culture.

Keywords: outstanding scientist, service to science, breadth of outlook, perspective of scientific research, M. M. Gromyko.

Authors Info: Bуганов, Alexander V. – Dr. in History, Chief Researcher, Head of the Department of the Russian People, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation), E-mail: buganov@rambler.ru ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-7590-2162>

For citation: Bуганов, A. V. MEMORIES OF JOINT WORK WITH M. M. GROMYKO. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost')* 34: 98–105

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

© 2023 И. В. Спасенкова
Вологда, Россия

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РАННЕГО СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ВОЛОГДЫ)

Аннотация. В статье исследуются изменения в практике выбора имени в один из сложных периодов развития советского общества: в 1920-е – 1930-е годы. Выявляется степень традиционного и новационного при выборе имени, анализируется степень сохранности (статичности) традиции и направления в ее реконструкции. Источниковой основой для определения траектории изменений являются официальные документы по регистрации детей в советских органах Вологды. Изменения, происходившие здесь, типичны для большинства подобных городов, а следовательно, и городской повседневности раннего советского времени. Проведенный анализ источников позволяет сделать вывод о сохранении традиции имянаречения в конкретном городском пространстве ранней постреволюционной эпохи как маркера сохранения этничности.

Ключевые слова: имянаречение, провинциальный русский город, традиция, новации, городская повседневность, номенклатура имен, «мода» на имена, православные святцы, антропонимия, неологизмы, 1920-е – 1930-е годы, Вологда.

Ссылка при цитировании: Спасенкова И. В. Особенности традиции имянаречения в условиях раннего советского времени (по материалам города Вологды) // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 106–110

Спасенкова Ирина Валентиновна (Spasenkova Irina Valentinovna) – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой теории, истории культуры и этнологии Института культуры и туризма Вологодского государственного университета, эл. почта: irinaspas@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 106–110

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 392.3/173; ББК – 60.75; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/106-110>

Период первого послереволюционного двадцатилетия стал переходным в эволюции этнокультурной традиции, складывавшейся веками в моноэтничной и моноконфессиональной среде провинциального города. Задача советской власти состояла не только в кардинальных изменениях политико-правовой основы советского общества, реконструкции культурного ландшафта, но и в смене ценностных оснований, на которых прочно держался каркас традиции.

Важный критерий в определении этничности и традиционности ценностных ориентиров – это практика имянаречения. Традиции имянаречения одни из самых прочных в характеристике ценностных ориентиров этничности, однако и они были затронуты постреволюционным лихолетьем, вследствие чего подверглись фрагментарным разрушениям. Изменения, продиктованные новым законодательством, насильственно реконструировали семейные и брачно-семейные основы. Это, свою очередь, не могло не отразиться на таком статичном маркере, как имя.

В данной статье преследуется цель – определить изменения в практике выбора имени, выявить степень традиционного и новационного при выборе имени, а также степень сохранности (статичности) традиции и направления ее реконструкции в один из сложных периодов развития советского общества в 1920-е – 1930-е годы.

Источниковой основой для определения траектории изменений в нашем случае являются официальные документы по регистрации детей в советских органах (органы ЗАГС по Вологодской губ., Вологодской обл. с 1937 г.). Все статистические и иные сведения, используемые в данной статье, представляют собой суммированный результат данных использованных источников. Это позволило нам отказаться от ссылок на конкретные дела и листы. Данный источник репрезентативен, обладает множественной скрытой информацией, выявление и обработка которой дает возможности выявить некоторые закрытые стороны городской культуры постреволюционной эпохи.

Территориальный охват изучаемой проблемы – губернский (с 1937 г. областной) центр – город Вологда. Изменения, происходящие здесь, типичны для большинства подобных городов, а следовательно, и городской повседневности раннего советского времени.

Как известно, правовое поле семейно-брачных отношений формировало свободу не только в вопросах заключения и расторжения брака, но и регулирования внутрисемейных устоев (таких как выбор имени, отчества, фамилии и прочее). В связи с изменениями в 1917–1918 гг. практики регистрации

детей менялась и форма учета данных. 18 декабря 1917 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Декрет «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» (Собрание узаконений 1942: 161–163), 16 сентября 1918 г. ВЦИК РСФСР утвердил семейный кодекс (Собрание узаконений 1918: № 76–77, ст. 818). Декретом СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. (Собрание узаконений 1918: № 18, ст. 263) все делопроизводство по актам гражданского состояния было передано местным органам советской власти.

Кодекс законов «О браке, семье и опеке» 1926 г. декларировал необходимость в записях о рождении фиксировать время и место рождения, пол, имя, отчество и фамилию, присваиваемые ребенку, местожительство, фамилии, имена, отчества, постоянное местожительство, занятия, возраст родителей (Собрание узаконений 1926: № 82, ст. 612). В регистрационный листок вносились сведения о родителях, их настоящем социальном положении и профессии, месте рождения и жительства. Важен и тот факт, что регистрация детей была довольно поздней – в 2–4 месяца – в сравнении с традиционным фактом крещения и внесения записей в метрические книги. Выявлены записи и более поздней регистрации – через 6–12 месяцев после рождения. Подобные случаи часто касались приезжих, раскулаченных переселенцев в конце 1920-х – начале 1930-х годов.

Исследовательская задача состояла, во-первых, в уяснении общей номенклатуры имен, даваемых детям в городском пространстве Вологды, и степени их популярности. Во-вторых, в выявлении заимствованных имен и неологизмов – новых имен, рожденных постреволюционной эпохой. В-третьих, важным представляется определение в долевого соотношении имен популярных и доли детей, имевших так называемые революционные имена.

Нами проанализированы все регистрационные записи за период с 1919 по 1939 г. К сожалению, период с 1919 по 1928 г. представлен неполным комплектом материалов. Поэтому для репрезентативности данных в статье представлен период 1929–1939 гг. Для выразительности выводов возьмем срез данных за крайние даты. За 1929 г. – выявлена 1371 запись (712 мальчиков, 659 девочек), за 1939 г. – 1362 записи (692 мальчика, 671 девочка). Так, в 1929 г. выявлено 103 имени мальчиков и 123 имени девочек, в 1939 г. – 67 имен мальчиков, 101 имя девочек. Эти показатели свидетельствуют о большем разнообразии имен у девочек, сокращении в течение десятилетия номенклатуры имен с обеих сторон. Очевиден и тот факт, что сохраняется повторяемость при выборе имени, а это, в свою очередь, представляется показателем некоторой стабильности и традициона-

лизма. К концу исследуемого периода явно угасала потребность давать детям имена, выбивавшиеся из традиции.

Не менее важным представляется и тот факт, что было нарушено некоторое следование практике называть детей согласно календарной традиции. Таким образом, стало возможным определить наиболее популярные имена, даваемые детям. Наиболее распространенными мужскими именами в 1929 г. были Юрий (86), Владимир (80), Николай (43), Борис (38), Виктор (33). Наиболее часто выбираемые женские имена – Тамара (48), Маргарита (43), Галина (43) Нина (39), Ирина (37). В 1939 г. самые распространенные мужские имена – Владимир (104), Валерий (61), Юрий (86), Николай (34), женские – Галина (61), Маргарита (54), Татьяна (44), Нина (38), Римма (21). Данные имена, конечно, являются традиционными (за исключением Риммы), вместе с тем из общего списка имен практически исчезли у горожан такие имена, как Василий, Петр, Иван, Анна, Мария, Анастасия.

В течение многих лет в традиционном сознании укреплялось мнение о том, что советская эпоха породила совершенно новый реестр «революционных, советских» имен (*Байбурин 2019; Бондаренко 2013; Дианова 2021; Жидкова 2012* и др.). Более того, укрепилось мнение о степени их распространенности. Безусловно, этот факт имел место и в постреволюционной Вологде. Среди изученных нами регистрационных материалов выявлены следующие мужские имена: Владлен, Энгельс, Ким, Рэм, Октябрин и женские – Октябрина, Рева, Люция, Коммунара, Идея, Сталина, Энергина. Появление подобных имен несет в себе представление горожан о новом советском обществе, лишенном традиционных оков.

Вместе с тем доля таких имен в общем списке выявленных крайне мала. Так, в 1929 г. из 712 мальчиков новые имена получили только 16, а из 659 девочек – 23. Это наивысший процент на протяжении всего исследуемого периода – 2% и 3% соответственно. Показателен и тот факт, что все без исключения дети, получившие нетрадиционные имена, – это дети, рожденные в семьях городской бедноты. Среди профессий родителей значатся следующие: сторож, дворник, уборщица, мойщица посуды и т. п.

К 1939 г. ситуация меняется. Только 8 девочек (из 671) и 5 мальчиков (из 692) названы по-новому. Преимущественно это имена, которые не имели явного революционного контекста, скорее благозвучно воспринимаемые обществом (Нэлли – производное от Нинель, Владлен, Вилена и т. п.) и были популярными на протяжении еще многих лет существования советской повседневности.

Подобные факты убедительно доказывают возвращение к традиционным устоям и демонстрируют практически полный отказ от сложившейся на ранних этапах советской повседневности практики имяназвания.

Важно отметить, что данное явление было скорее временным. Отсутствовали постоянство и повторяемость в выборе имени. Как правило, выявленные нами неологизированные имена единичны.

Довольно сложной задачей представляется попытка выявить ориентиры при выборе имени. Используя регистрационные записи, это сделать непросто. Вместе с тем нам удалось сделать несколько наблюдений. В ряде случаев выявляются факты традиционной аналогии при регистрации ребенка, когда последовательно повторяются одни и те же имена. В части случаев это связано с бытованием традиции: имя совпадало с выбором его по святым. Конечно, данный источник не может быть абсолютно репрезентативен в этом вопросе, вместе с тем нами выявлены подобные случаи, подтверждающие сохранение данной практики. Например, в начале декабря выявлено несколько зарегистрированных Екатерин, в конце января – Татьян. Однако более показательным примером является повторяемость таких имен, как Герман, Эмма и др. Вероятно, при регистрации учитывался пример предложенного имени ребенка, зарегистрированного накануне.

Редкие имена, выбивавшиеся из окружения, чаще были связаны с желанием дать ребенку исключительное имя. Такие примеры в русских этнических семьях не часты. Нами выявлены такие имена, как Критерий, Гусман, Эдмунд, Ядвига, Идиллия, Эсмиральда, Сайда.

Вологда в исследуемый период по национальному составу являлась моноэтническим городом, где преобладали русские. Однако нами выявлено в 1929 г. кроме русского населения 32 национальности. Доля зарегистрированных детей в иноэтнических и смешанных семьях в 1929 г. – 5%, в 1930 г. – 7,5 %, в 1939 г. – 15%. Вместе с тем доля имен, соответствовавших этническим традициям, крайне мала. Наиболее заметны данные особенности в смешанных семьях, где очевидно русское этническое влияние. Исключение составляют семьи этнических татар и евреев, где на протяжении всего исследуемого периода сохраняется верность национальной традиции.

Вместе с тем среди имен, интернированных в русскую практику имяназвания, явно преобладают немецкие: Адольф, Альфред, Берта, Линда и др. Кроме выбранного имени, традиционного в русской этнической среде, часто русифицируется и отчество, например, при регистрации отца – Гирша, отчество ребенку дается – Григорьевич.

Документация эпохи 1920-х – 1930-х годов часто изобилует ошибками и неточностями. Имя порой записывалось на слух. Так, вместо Инна – Ина, вместо Эдуарда – Эдуарт, Олег вместо Олег, Алерий вместо Валерия. Или вариант краткого, упрощенного имени – Лена, Рита, Ира – вместо Елена, Маргарита, Ирина соответственно.

Другой факт – это разночтения в даваемом, как правило, новом имени. Так, в регистрационных листах встречаются Нелли, Нэля, Нинель и др.

Подводя итог, мы имеем возможность сделать следующие выводы: в 1920-е – 1930-е годы на 90–95% сохраняется номенклатура имен, которыми называли детей. Исчезают из списка некоторые, часто неблагозвучные, имена, даваемые детям по святцам. Сокращается доля традиционных имен, широко распространенных в дореволюционную эпоху. Однако большая часть имен – имена православного календаря. В номенклатуре имен в 1920-е – 1930-е годы

выявлены наиболее популярные, что делает возможным свидетельствовать о появлении «моды» на имя. Вместе с тем в антропонимии раннего советского времени на незначительный период появились неологизмы, порожденные революционными названиями. Как показывают источниковые материалы, к концу исследуемого периода они практически исчезают из числа тех, которыми именовали младенцев.

Выбор имени становится привилегией родителей. В ряде случаев влияние на выбор имени оказывала особая постреволюционная повседневность, требовавшая по-новому относиться к имени, даваемому новому гражданину молодого советского государства.

Вместе с тем проведенный анализ источников позволяет сделать вывод о сохранении традиции имянаращения в конкретном городском пространстве ранней постреволюционной эпохи как маркера сохранения этничности.

Источники и материалы

Собрание узаконений 1918 – Собрание узаконений РСФСР. М., 1918.

Собрание узаконений 1926 – Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1926.

Собрание узаконений 1942 – Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942.

Научная литература

Байбурин А. К. Последовательность элементов именной формулы в русской традиции // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 4. С. 74–82.

Бондаренко Е. Д. Советские сценарии имянаращения: диалог с традицией // Политическая лингвистика. 2013. № 4(46). С. 166–171.

Дианова Е. В. Эволюция практики имянаращения в первые десятилетия советской власти // История повседневности. 2021. № 1(17). С. 76–103.

Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Т. 30. № 3–4. С. 408–429.

References

Baiburin, A. K. 2019. Posledovatel'nost' elementov imennoi formuly v russkoi traditsii [The sequence of elements of the nominal formula in the Russian tradition]. *Voprosy onomastiki* V. 16 № 4: 74–82.

Bondarenko, E. D. 2013. Sovetskie stsenarii imyanarecheniya: dialog s traditsiei [Soviet Naming Scenarios: Dialogue with Tradition]. *Politicheskaya lingvistika* 4(46): 166–171.

Dianova, E. V. 2021. Evolyutsiya praktiki imyanarecheniya v pervye desyatiletia sovetskoi vlasti [The evolution of the practice of naming in the first decades of Soviet power]. *Istoriya povsednevnosti* 1(17): 76–103.

Zhidkova, E. 2012. Sovetskaya grazhdanskaya obryadnost' kak al'ternativa obryadnosti religioznoi [Soviet civil ritual as an alternative to religious ritual]. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom* V. 30 № 3–4: 408–429.

FEATURES OF THE TRADITION OF NAMING IN THE CONDITIONS OF THE EARLY SOVIET PERIOD (BASED ON THE MATERIALS OF THE CITY OF VOLOGDA)

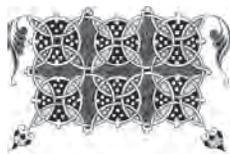
Abstract. The article examines changes in the practice of choosing a name in one of the difficult periods in the development of Soviet society: in the 1920s – 1930s. The degree of traditional and innovative when choosing a name is revealed, the degree of preservation of the tradition and the direction in its reconstruction are analyzed. The source basis for determining the trajectory of changes is the official documents on the registration of children

in the Soviet institutions of Vologda. The changes that took place here are typical for most of these cities, and, consequently, for the urban everyday life of the early Soviet period. The analysis of the sources allows us to conclude that the tradition of naming in a particular urban space of the early post-revolutionary era was preserved as a marker of the preservation of ethnicity.

Keywords: naming, provincial Russian city, tradition, innovations, urban everyday life, nomenclature of names, «fashion» for names, Orthodox saints, anthroponymy, neologisms, 1920s – 1920s, Vologda.

Authors Info: Spasenkova, Irina V. – Ph. D. in History, Head of the Department of Theory, History of Culture and Ethnology, Institute of Culture and Tourism, Vologda State University (Vologda, Russian Federation), E-mail: irinaspas@mail.ru

For citation: Spasenkova, I. V. FEATURES OF THE TRADITION OF NAMING IN THE CONDITIONS OF THE EARLY SOVIET PERIOD (BASED ON THE MATERIALS OF THE CITY OF VOLOGDA). *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 106–110

© 2023 Р. Б. Товченко
Самара, Россия

УЧАСТИЕ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Понятие «патриотизм» имеет множество толкований и определений. В настоящей статье под патриотизмом понимается исторически сложившаяся и развивающаяся категория социальной педагогики, отражающая устойчивое положительное отношение людей к своему Отечеству, проявляющееся в деятельности на его благо, в достижении которого участвуют и государство, и общество. Соответственно, патриотическое воспитание – это целенаправленный процесс деятельности по формированию у населения (прежде всего у детей и молодежи) патриотического долга, сознания, готовности к выполнению задач по обеспечению защиты Отечества и его национальных интересов. В данном процессе задействованы как государственные учреждения, так и общественные организации. К последним относятся и казачьи организации, участие которых в патриотическом воспитании молодого поколения в современных политических условиях приобретает особое значение.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, общественные организации, казачьи организации, Самарское казачье землячество.

Ссылка при цитировании: Товченко Р. Б. Участие казачьих общественных организаций Самарской области в патриотическом воспитании молодежи // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 111–117

Товченко Роман Борисович (Tovchenko Roman Borisovich) – кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и правового обеспечения государственной службы Самарского университета государственного управления «Международный институт рынка», эл. почта: orgrabota@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 111–117

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 371; ББК – 63.3(29=Каз); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/111-117>

Последние десятилетия развития нашей страны наглядно показали, что патриотизм должен быть тем фундаментом, на котором строятся и сохраняются целостность и могущество государства. Объясняется это тем, что прошедшие годы были временем серьезных изменений в жизни всей страны, которые затронули все без исключения сферы жизни общества. Наступившие перемены способствовали изменению духовно-нравственных ценностей населения, во многом ослабили дух патриотизма, который всегда был неотделим от русского человека.

Между тем сохранение единого духовного пространства российской нации, обеспечение защиты русского языка, отечественной истории и культуры от деструктивного влияния, формирование патриотического самосознания русского народа касаются интересов государства, общества и личности, поэтому институты гражданского общества должны принимать активное участие в решении данных задач. Изучение опыта общественных гражданско-патриотических организаций, в том числе и тех, которые заняты социальной поддержкой граждан, характеризуется важным научно-познавательным и практическим значением для развития и движения вперед социальной науки и практики.

Общая стратегия патриотического воспитания населения разрабатывается государством и базируется на взаимодействии различных министерств, ведомств, общественных и патриотических объединений, которые, в свою очередь, обеспечивают своевременное достижение поставленных целей и решение установленных задач, на основе программ развития патриотизма. Подобное взаимодействие развивается сейчас очень стремительно, что обусловлено именно государственной инициативой. Не случайно федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», реализуемый в рамках национального проекта «Образование», направлен на развитие воспитательной работы в организациях общего и профессионального образования и на проведение мероприятий патриотической направленности (Федеральный проект 2023).

На территории Самарской обл. действует Постановление губернатора от 22.04.2013 № 105 «О координационном совете по патриотическому воспитанию граждан в Самарской области» (с изменениями от 21.09.2022). Согласно Постановлению, Совет организует свою работу именно во взаимодействии с органами государственной власти Самарской обл., общественной палатой, органами местного самоуправления, расположенными на территории области предприятиями,

учреждениями, организациями, а также общественными объединениями (Постановление Губернатора 2013).

Основными задачами Совета являются:

- разработка мер по обеспечению реализации государственной политики по патриотическому воспитанию граждан;
- организация подготовки и выполнения программ по патриотическому воспитанию граждан;
- подготовка и внесение в установленном порядке предложений по совершенствованию законодательных и других нормативных актов по патриотическому воспитанию граждан.

Для реализации своих задач Совет:

- обеспечивает комплексный анализ ситуации по патриотическому воспитанию граждан в Самарской обл. и разработку адекватных мер по воспитанию и поддержанию у граждан чувства патриотизма, любви к Отечеству, малой родине, гражданского долга, общественных интересов, готовности и умения служить им и защищать их;
- подготавливает заключения по проектам законов и других нормативных актов, касающихся патриотического воспитания граждан;
- образует при необходимости экспертные советы, привлекает специалистов для проведения научных исследований по вопросам патриотического воспитания граждан.

Цель, задачи и принципы патриотического воспитания сформулированы в Постановлении Правительства Самарской обл. от 26.09.2007 № 201 «О концепции патриотического воспитания граждан в Самарской области» (ред. от 24.08.2012 № 387). Согласно «Концепции», цель патриотического воспитания – содействовать развитию у граждан чувства любви к своему Отечеству, причастности к его судьбе, ответственности за его состояние и развитие (Постановление Правительства 2007).

Задачами являются:

- создание эффективной системы патриотического воспитания и механизма ее воплощения в жизнь;
- проведение единой государственной политики в организации патриотического воспитания;
- создание и обеспечение возможностей для активного вовлечения населения в организованный процесс освоения знаний, умений и навыков, обеспечение условий для самообразования и самовоспитания граждан в сфере патриотического воспитания.

Объектом процесса патриотического воспитания являются граждане Самарской обл. Комплекс мероприятий по патриотическому воспитанию

предполагает участие всех категорий граждан, однако приоритетным направлением является патриотическое воспитание подрастающего поколения – детей и молодежи.

Субъектами патриотического воспитания граждан являются:

- органы государственной власти (федеральные и региональные);
- органы местного самоуправления;
- семья;
- образовательные учреждения всех уровней;
- государственные и муниципальные учреждения культуры и молодежной политики;
- научные, научно-методические учреждения;
- некоммерческие организации, в том числе ветеранские, молодежные и детские общественные объединения;
- традиционные религиозные конфессии;
- казачьи общества;
- национально-культурные общественные объединения;
- социальные службы;
- трудовые коллективы, профсоюзы;
- органы военного управления, военные комиссариаты;
- воинские коллективы;
- правоохранительные органы;
- средства массовой информации (Постановление Правительства 2007).

Как видно из перечня, работа общественных объединений в данной сфере достаточно востребована. Каждый из субъектов патриотического воспитания решает специфические задачи в отношении различных объектов патриотического воспитания своими средствами, но в тесной координации с другими субъектами и на основе единой государственной политики.

Так, казачьи общественные организации как субъекты патриотического воспитания регулярно работают со школьной молодежью (Товченко 2003: 21). Региональная общественная организация «Самарское казачье землячество» использует в работе такую действенную форму патриотического воспитания, как уроки мужества, которые проводятся членами актива организации в средних учебных заведениях. Уроки мужества, как правило, посвящены официальным праздникам – Дню защитника Отечества, Дню Победы, Дню города, Дню дружбы народов, Дню народного единства и др. (Товченко 2019: 87).

На таких уроках ученикам с использованием наглядного материала рассказывают об истории, культуре, традициях, обычаях и воинской доблести казачества. Прямое общение, беседы о самоотверженности, бескорыстии, преданности и верности Родине эффективно действуют на молодежь, заставляя ее задуматься о смысле жизни, о непреходящих ценностях, которые очень важны для формирования гражданина и патриота Отечества (Товченко 2022: 77).

Атаман Самарского казачьего землячества Ю. В. Еругин рассказывает ученикам школы № 29 г. Самары на Уроке мужества о воинских традициях казаков. Фото автора. 2019 г.

Патриотическое воспитание включает многоплановую, систематическую, целенаправленную и скоординированную деятельность всех образовательных учреждений и общественных организаций по формированию у подрастающего поколения высокого патриотического сознания, возвышенного чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Как известно, Министерством просвещения России принято решение вернуть с сентября 2023 г. в школьные программы 10–11 классов предмет «Начальная военная подготовка» («НВП») в рамках предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» («ОБЖ») (Письмо Министерства просвещения 2023).

Стандартный набор знаний программы «НВП» выглядит следующим образом:

- действия в современном общевойсковом бою;
- изучение состава и вооружения мотострелкового отделения на боевой машине пехоты (БМП);
- инженерное оборудование позиции солдата;
- одиночный окоп;
- строевая подготовка;
- средства индивидуальной защиты;
- оказание первой медицинской помощи;
- оружие и правила обращения с ним;
- основы стрельбы;
- использование и устройство автомата Калашникова модернизированного (АКМ-74).

Как видно, это, главным образом, знания теоретические, хотя в реалиях сегодняшнего дня занятия по «НВП» должны способствовать не только патриотическому воспитанию и развитию социально значимых ценностей у школьников, но также и формированию прикладных навыков и адаптации к условиям современной жизни. Поэтому необходимо, на наш взгляд, дополнение школьной программы «НВП», хотя бы в ряде учебных заведений, еще и отработкой практических умений.

В соответствии с положениями Государственной программы Самарской обл. «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2015–2030 гг. каждая школа сможет самостоятельно выбрать более подходящий для себя вариант курса «ОБЖ». Также в разработке находится и отдельный курс «НВП» для внеурочного изучения (Государственная программа 2015).

В системе образования Самарской обл. существуют средние учебные заведения с казачьим компонентом. К ним относятся казачьи кадетские

корпуса и школы с казачьими кадетскими классами (Товченко, Фатьянова 2017: 122). Стоит также отметить, что в специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины (СВО) участвует казачий добровольческий отряд «Ермак» (БАРС-15), скомплектованный преимущественно из волжских и оренбургских казаков – выходцев из Самарской и соседних областей. Все казаки этого отряда теперь уже имеют боевой опыт (Казаки-добровольцы 2023).

В связи с вышеизложенным, целесообразно в рамках занятий по «НВП» в школах с казачьим компонентом привлекать к обучению бывших участников СВО из числа казаков. В этом случае занятия в школах по самостоятельной программе «НВП» будут состоять из теоретического и практического блоков.

Теоретический блок может включать в себя изучение:

- общевойсковых уставов Вооруженных сил РФ;
- тактико-технических характеристик оружия: АКМ, пистолета Макарова (ПМ), ручных гранат Ф-1 и РГД-5;
- основ военной разведки;
- мер безопасности при нахождении взрывоопасных предметов, самодельных взрывных устройств (СВУ) и их локализации;
- топографии;
- характеристик противогаза.

Практический блок может включать:

- сборку и разборку оружия (АКМ, ПМ);
- строевую подготовку;
- метание ножей (саперных лопаток);
- владение казачьей нагайкой;
- рубку казачьей шашкой (бутылок с водой, веревки, лозы);
- фланкировку (казачьими шашками, кинжалами);
- верховую езду;
- отработку военно-спортивных нормативов.

Особенность предлагаемой программы подготовки школьников заключается в том, что потенциальные преподаватели «НВП» имеют опыт участия в боевых действиях; программа более разнообразна по содержанию, чем стандартная, ориентирована в большей степени на практические занятия и предусматривает привлечение специалистов, обладающих уникальными военно-прикладными и военно-спортивными компетенциями.

Таким образом, казачьи общественные организации в лице Самарского казачьего землячества и некоторых других принимают посильное участие в патриотическом воспитании подрастающего по-

Член правления Самарского казачьего землячества Р. Б. Товченко показывает ученикам школы № 29 г. Самары на Уроке мужества предметы традиционной амуниции казаков.
Фото из личного архива автора. 2019 г.

коления. Однако в текущей обстановке существует необходимость совершенствования механизмов такого участия – посредством разработки и внедрения в учебный процесс школ с казачьим компонентом самостоятельной программы по начальной военной подготовке. Инициаторами разработки и внедрения программы могут стать казачьи организации, при

поддержке региональных и муниципальных структур системы образования. Именно так у учеников этих школ будут формироваться не только морально-психологические качества, но и специальные военно-прикладные знания, умения и навыки, необходимые человеку как личности, как гражданину и как защитнику Отечества.

Источники и материалы

Государственная программа 2015 – Государственная программа Самарской обл. «Развитие образования и повышение эффективности реализации молодежной политики в Самарской области» на 2015–2030 гг. (утверждена Постановлением Правительства Самарской обл. от 21.01.2015 № 6) // Официальный сайт Министерства образования и науки Самарской обл. 22.06.2020. <https://educat.samregion.ru/gosudarstvennye-programmy-v-sfere-obrazovaniya/gosudarstvennye-programmy/gosudarstvennaya-programma-samarskoj-oblasti-razvitie-obrazovaniya-i-povyshenie-effektivnosti-realizacii-molodyozhnoj-politiki-v-samarskoj-oblasti-na-2015-2024-gody/>

Казаки-добровольцы 2023 – Казаки-добровольцы Волжского войскового казачьего общества отправились в зону СВО // Официальный сайт «Российское казачество». 02.03.2023. <https://kazachestvo.ru/20230302/242495.html>

Письмо Министерства просвещения 2023 – Письмо Министерства просвещения РФ от 14.02.2023 № 03-287 «О направлении инструктивного письма» // Информационно-правовая система «Гарант». <https://base.garant.ru/406512569/> (дата обращения 27.06.2023).

Постановление Губернатора 2013 – Постановление Губернатора Самарской обл. от 22.04.2013 № 105 «О координационном совете по патриотическому воспитанию граждан в Самарской области» (с изменениями от 21.09.2022) // Официальный сайт Правительства Самарской обл. 23.04.2013. https://www.samregion.ru/documents/governor_resolution/105-ot-22-04-2013/

Постановление Правительства 2007 – Постановление Правительства Самарской обл. от 26.09.2007 № 201

«О концепции патриотического воспитания граждан в Самарской области» // Официальный сайт Правительства Самарской обл. 26.09.2007. https://www.samregion.ru/documents/government_resolution/201-ot-26-09-2007/

Федеральный проект 2023 – Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. 07.03.2023. <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>

Научная литература

Товченко Р. Б. Казачество в политическом процессе постсоветской России (на примере Поволжья). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Московский государственный открытый педагогический университет им. М. А. Шолохова, Москва, 2003.

Товченко Р. Б. Казачество Самарской области в конце XX – начале XXI в.: основные направления социокультурного развития // Традиции и современность. 2022. № 29. С. 74–80.

Товченко Р. Б. Самарское казачество: вклад в социально-культурное развитие города и области // Опыт межнационального взаимодействия в контексте построения духовного, культурного и ценностного единства городского сообщества: сборник материалов межрегиональной конференции. Самара, 2019. С. 85–92.

Товченко Р. Б., Фатьянова Н. А. Самарский казачий кадетский корпус как механизм реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания молодежи // Вестник Международного института рынка. 2017. № 2. С. 121–126.

References

Tovchenko, R. B. 2003. Kazachestvo v politicheskom protsesse postsovetskoi Rossii (na primere Povolzh'ya) [Cossacks in the political process of post-Soviet Russia (on the example of the Volga region)]. PhD diss. abstract. Moscow State Open Pedagogical University named after M. A. Sholokhov. Moscow.

Tovchenko, R. B. 2022. Kazachestvo Samarskoi oblasti v kontse XX – nachale XXI v.: osnovnye napravleniya sotsiokul'turnogo razvitiya [Cossacks of the Samara region at the end of the XX – beginning of the XXI century: the main directions of socio-cultural development]. In *Traditsii i sovremennost* 29: 74–80.

Tovchenko, R. B. 2019. Samarskoe kazachestvo: vklad v sotsial'no-kul'turnoe razvitie goroda i oblasti [Samara Cossacks: contribution to the socio-cultural development of the city and region]. In *Opyt mezhnatsional'nogo vzaimodeistviya v kontekste postroeniya dukhovnogo, kul'turnogo i tsennostnogo edinstva gorodskogo soobshchestva: sbornik materialov mezhhregional'noi konferentsii* [Experience of interethnic interaction in the context of building a spiritual, cultural and value unity of the urban community: a collection of materials of the interregional conference], 85–92. Samara.

Tovchenko, R. B. and N. A. Fatyanova. 2017. Samarskii kazachii kadetskii korpus kak mekhanizm realizatsii gosudarstvennoi politiki v sfere patrioticheskogo vospitaniya molodezhi [Samara Cossack Cadet Corps as a mechanism for the implementation of state policy in the field of patriotic education of youth]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta rynka* 2: 121–126.

PARTICIPATION OF COSSACK PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE SAMARA REGION IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

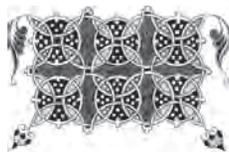
Abstract. The concept of «patriotism» has many interpretations and definitions. In this article, patriotism is understood as a historically established and developing category of social pedagogy, reflecting a stable positive attitude of people to their Fatherland, manifested in activities for its benefit, in the achievement of which both the state and society participate from a single position. Accordingly, patriotic education is a purposeful process of activity to form a high patriotic duty, consciousness, readiness to fulfill tasks to ensure the protection of the Fatherland and its national interests among children and youth. Both government agencies and public organizations are involved in this process. The latter include the organizations of the modern Cossacks. In the existing political conditions, the participation of Cossack organizations in the patriotic education of the younger generation is of particular importance.

Keywords: patriotism, patriotic education, public organizations, Cossack organizations, Samara Cossack community.

Authors Info: Tovchenko, Roman B. – Ph. D. in Political Science, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Legal Support of Public Administration, Samara University of Public

Administration «International Market Institute» (Samara, Russian Federation), E-mail: orgrabota@mail.ru

For citation: Tovchenko, R. B. PARTICIPATION OF COSSACK PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE SAMARA REGION IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 111–117

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

© 2023 Н. В. Шляхтина
Москва, Россия

ПИСЬМА К ПРОТОИЕРЕЮ МИХАИЛУ ТРУХАНОВУ. ЧАСТЬ 3: ПИСЬМА СЯЩЕННИКА ВАСИЛИЯ КОРНЕЕВИЧА МИСЕЧКО

Аннотация. Продолжается публикация писем из архива протоиерея Михаила Труханова, адресованных ему и его жене Вере Александровне Леонидовой. Протоиереев Михаила и Василия связывали годы лагерной жизни и дружеские отношения после освобождения. Переписка, включающая в себя письма 1950-х–1960-х годов, показательна тем, что была «семейной». С о. Михаилом и Верой Александровной общались не только о. Василий, но и все старшие члены его семьи. Затрагивались повседневные темы, в основном касающиеся здоровья, успехов детей и новостей приходской жизни, но в отдельных случаях мы становимся свидетелями обсуждения вопросов общего, мировоззренческого характера. Письма передают атмосферу повседневной жизни «обычного священника» советского времени, ревностного в служении, много внимания уделяющего воспитанию детей, проходящего нелегкий путь «советского человека».

Ключевые слова: письма, священник Василий Мисечко, протоиерей Михаил Труханов, Вера Александровна Леонидова, приходская жизнь, г. Ишим Тюменской обл., 1950-е и 1960-е годы.

Ссылка при цитировании: Шляхтина Н. В. Письма к протоиерею Михаилу Труханову. Часть 3: Письма священника Василия Корнеевича Мисечко // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 118–126

Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

Шляхтина Наталья Валерьевна (Shlyakhtina Natalya Valerievna) – младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук, эл. почта: natalja.25.256@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9321-8863>

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 118–126

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 82.941; ББК – 86.372; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/118-126>

Мы продолжаем публикацию писем из архива протоиерея Михаила Труханова, любезно предоставленных нам хранительницей архива Валентиной Андреевной Звонковой. Корреспондентами данной публикации являются священник Василий Корнеевич Мисечко (1906–1978)¹ и члены его семьи. Священник Василий, будучи лагерным соузником о. Михаила, сохранил с ним добрые, сердечные, братские отношения и после освобождения. Письма носили «семейный» характер и потому отсылались о. Василием от лица его семьи (и, очевидно, многие написаны не им лично) к семье священника Михаила Труханова, его жены Веры Александровны и ее мамы Анны Григорьевны. Письма интересны описанием повседневных нужд и интересов священнической семьи, состоящей из главы семейства протоиерея Василия Мисечко, его жены Ульяны Павловны Мисечко и детей: Игоря, Людмилы, Владимира, Ярослава, Ольги.

Василий Корнеевич Мисечко родился в с. Вовкошев Ровенского у. Волынской губ. Окончил Кременецкую псаломщическую школу. С начала 1928 г. служил псаломщиком в селах Тернопольской, Волынской и Ровенской обл. В 1940 г. сотрудники НКВД вынудили его оставить служение (устроился в Ровенскую областную филармонию), пытались склонить к публичному, через печать, отречению

от Церкви. Будущий о. Василий категорически отказался, но вынужден был дать обещание не посещать храмы и не разговаривать со священниками. В период оккупации Волыни фашистами Василий Мисечко обратился с прошением к Волынскому и Кременецкому архиепископу Алексию (Громадскому), каюсь в грехе отпадения от Церкви и перечисляя обстоятельства его совершения: репрессии против Русской Православной Церкви со стороны советской власти. В декабре 1941 г. Василий Корнеевич был восстановлен в должности псаломщика, а в 1942 г. рукоположен архиепископом Алексием (Громадским) сначала в диакона, а затем во священство. После окончания Великой Отечественной войны, в 1949 г., письмо на имя архиепископа Алексия, о котором речь шла выше, содержащее критику коммунистического режима, было передано уполномоченным по делам РПЦ по Волынской обл. в органы Министерства государственной безопасности. О. Василия осудили на 10 лет исправительно-трудовых лагерей за «клевету на советскую власть». Отбывал наказание сначала в Казахстане, а потом в Омской обл. Знакомство священника Василия Мисечко с заключенным Михаилом Васильевичем Трухановым произошло в исправительно-трудовом лагере г. Омска в 1956 г. На свободу вышел досрочно в 1956 г. и служил в с. Хотинь Ровенской обл. В 1958 г. под давлением вла-

Семья о. Василия Мисечко. Слева направо: дочь Людмила, о. Василий, сын Ярослав, жена Ульяна Павловна, сын Игорь, дочь Ольга, сын Владимир. Все фотографии из архива о. Михаила Труханова

стей переехал в г. Ишим Тюменской обл. В 1968 г. вернулся на Украину – на приход умершего своего брата о. Иоанна в с. Быстрица Надворнянского р-на Ивано-Франковской обл. Вот как в письме о. Михаилу он сам описывает путь возвращения на Украину: «В сентябре исполнилось три года, как мы выехали оттуда. Один раз писал я вам из Ровно, но ответа не поступило. Семь месяцев по приезде из Ишима я лечился и только в мае 1969 г. попросил прихода, где служил мой родной брат прот. Иоанн, который 1 октября 1968 г. умер. Приехав с Ишима 2 октября 1968 г., мы еще успели к погребению брата, это Ивано-Франковская обл. Надворнянский р-н, с. Быстрица, приблизительно 350 км от Ровно. Когда мое здоровье поправилось, меня с радостью там приняли, и мы оба с матушкой находимся там вот скоро будет три года. Все пятеро дети наши живы, здоровы, все женаты, кроме Оли». На этом приходе о. Василий прослужил до смерти в 1978 г. Жена умерла раньше него. Реабилитирован о. Василий только в 1991 г.

Самое раннее из писем датируется 1956 г., самое позднее – 1983 г. Часть писем не датирована. Всего в этой папке переписки с о. Василием Мисечко 10 писем 1950-х–1960-х годов и 17 писем 1970-х–1980-х годов. Публикация разделена на две части. В данном номере будут опубликованы письма 1950-х–1960-х годов. Нумерация писем носит условный характер, исходя из их хронологии. В архиве они никак не атрибутированы.

Н. В. Шляхтина

Письмо 1 (от Людмилы, дочери о. Василия Мисечко)

Дорогая Вера Александровна и бабушка², здравствуйте!

Получила вчера, дорогая Вера Александровна, Ваше письмо и одновременно из дому. Отвечаю сегодня, в воскресенье. День хороший солнечный, теплый. Мы уже сбросили свои фуфайки и ходим в жакетах и кофточках. Мне очень вспоминается дом, родные; а у нас уже цветут сады, цветы, а это такая красота, что описать трудно. Вот как поедете к нам на Украину, в Почаев, увидите, как красиво кругом, только тогда уже сады цвести не будут, а зато, может, будут спелые плоды.

Не волнуйтесь, Вера Александровна, я совсем, совсем здорова. Уже привыкла к этому климату и горло у меня совсем не болит. Погода у нас стоит хорошая, но я даже не думаю садиться на травку, а если присяду, то на бревна. Спасибо, Вера Александровна, за Ваши советы, я во всем буду слушаться Вас. Живу неплохо. Работа идет хорошо, но мы думаем осенью писать или в Министерство и съездить в трест и хлопотать о переводе. Может, тогда пона-

добится справка о состоянии здоровья, то придется обратиться к врачу. Но сомневаюсь я... они не дадут мне такой справки. Летом здесь неплохо, но мы еще поработаем. Дома все в порядке, только бабушка одна болеет и, может, уже не выздоровеет. Жаль мне ее, очень жаль, она очень хорошая и ласковая была к нам. Может, и не придется ее больше увидеть, но на все воля Божья. Праздники провела все, вспоминая родных и близких.

Желаю вам всего хорошего и хороших успехов. Целую крепко Вас и вашу бабушку. Ваша Люда. Пиши, Вера Александровна, я жду. 20. V. 1956 г.

Письмо 2

Наши дорогие! Приветствуем Вас и целуем, и желаем радостей от Господа!

Пользуясь случаем, посылаем несколько слов, а все Вас интересующее, остальное, расскажет сын. Простите, что беспокоим Вас так часто своими путешествиями, надоедаем своими посещениями. Видно, сам Господь дал нам Вас, дорогих, хороших, неумолимых наших доброжелателей, чтобы в таком шумном городе, среди потоков разных людей, не блуждать нам неопытным, малосведущим. Спаси Вас, Господи. В первых днях ноября выслал Вам короткое письмо, а теперь Ярослава. С радостью воспользуемся любовью Вашей и теперь, как всегда. Возвращаем должок. Простите, что сократилась та малая лепта для Вас, к которой мы привыкли по любви к Вам, а теперь чувствуем себя как бы в неловком положении, что не в состоянии в силу сложившихся обстоятельств дальше продолжать. Второй священник оказался человеком очень неподходящим на сие служение высокое и своею халатностью к службе навлекает на себя со всех сторон неуважение верующих, что очень бесполезно последнему. Такое явление и нас не радует, но со своей стороны все предпринимаю, как бы помочь осознать ему свои ошибки. Получил я месячный отпуск. Немного лечусь, немного работаю, немного отдыхаю. Мама наша в последнее время очень подыупала здоровьем. Последствия таковы, что ложат в больницу. Каково будет, Бог знает. Будем надеяться на лучшее по Божьей милости. Как у Вас здоровье, дела, жизнь? Ожидаем ответ на два письма. Если все будет благополучно, мне предстоит проведать владыку Мстислава³. Было бы хорошо. Очень желаю проведать и Вас. Будьте здоровы и счастливы. Приветствуйте от нас А. Григор., Фаину Г., Гашенко Евгения Серг.

Господь да пребудет со всеми вами. С любовью о Христе, Василий и семья. 9. XI. 59 г.

P. S. Благодарю Вас, о. Михаил, за сумку, которой пользуюсь при исполнении треб в городе. Спасибо. Василий

Письмо 3

Дорогая, любимая нами Вера Александровна! Поздравляем с Днем Ангела. Мир Вам! И от души желаем быть всегда верной Господу, так как и имя Ваше, не умолкая, призывает к этому. Любовь и Надежда – родные Сестры, да будут Вам Силой и Опорой во все дни Вашей жизни. София же – Мати Мудрости, да будет терпением, смирением и победой ради Христа, во славу Божию, а Вам в радость, утешение и спасение; многим же в назидание. Господи, благослови на многая лета...

В день этот особенно тепло обнимаем, целуем свою родную Веру Александровну. С такой же сердечностью поздравляем дорогого нам Михаила Васильевича, супруга Вашего, и глубокоуважаемую Анну Григорьевну, Маму Вашу, с любимой именинницей. Спаси Вас Господи. Еще всех целуем, семья Мисечко.

Хоцинь, сентябрь 1957 г.

(здесь же, другим почерком. – Н. Ш.)

Дорогие!

Посылаем костюм Михаила Васильевича и несколько яблочек ко дню Вашего рождения. Простите нас, Вера Александровна, что не смогли чем-либо более достойным почтить день Ваш в посылке. Оля пожелала положить несколько цветочков, а мама не удовлетворена этим всем и хочет хоть что-нибудь добавить. Все же мы с мамой и детками еще посылаем и всем родным желаем здравствовать много лет, во всяком благополучии и правде и чистоте христианской жизни.

У нас все слава Богу без изменений и благополучно. С Сибири пока ничего не слышать. Новостей все же ожидаем. Как у Вас? Возвратился ли Михаил Васильевич, все ли здоровы? Просим братски поздравить от нас всех наших дорогих знакомых. Будьте здоровы.

23. 09. 57 г.

Письмо 4

Дорогие, Родные! Христос рождается, славите!

От всей души поздравляем Вас преславными праздниками Рождества Христова, Нового Года, Крещением, праздниками: Великой Радости Мира на земле! Великого счастья – в Человецех благоволения! Вот причина желать Вам от всего сердца полного здоровья, душевного и телесного и всякого благополучия в наступающем Новом году и на многая лета. Благослови, Господи, венец наступающего лета. С любовью обнимаем, целуем. У. В. и дети.

(здесь же, другим почерком. – Н. Ш.)

Дорогие! Несколько слов о нашей жизни. Посетил и нас Господь болезнями. В ноябре лежала мама около двух недель в больнице, в декабре я 10 дней. Болезнь мамы Вам известна, она не поддается

Ульяна Павловна Мисечко с дочерьми

легко лечению, и многие годы страдает она, бедная, не теряя все-таки надежды на милость Божию и на излечение. У меня недавно, видимо, от физической переутомленности стала развиваться гипертония, а к этому горло с ангинами. Вот полежал, полечился я. И, хотя еще не совсем здоров, нужно было выписываться и работать. В соседней церкви священник тоже болеет, при смерти и нашего второго взяли туда. Самому мне при моем заболевании долго оставаться нельзя, чтобы не выйти преждевременно тоже из строя. Поэтому предлагаю о. Михаилу писать Владыке Сергию прошение о принятии его в Омскую Епархию и назначении на приход к нам. Но должен сказать, что, если гипертония будет продолжаться, буду просить перевода в места более благоприятные гипертоникам. Побывать у прежнего Владыки через болезни не пришлось, но в будущем, если представится возможность, пожелаем быть, а тогда навестим дорогих дядю и тетю. Ярослав уехал, поступает на работу и в науку. Двое малых хорошо окончили I-е полугодие. Все остальное – Слава Богу, благополучно. Зима у нас нормальная, непохожая на строгую сибирскую. Как Ваше здоровье, жизнь и дела? Пишите хоть кратко. Вера Ал., не забывайте нас. Мы очень желаем знать о Вашей жизни, здоровье. Приветствуем от всего сердца Анну Григ. и других благочестивых стару-

шек, Люда нам пишет много и часто. Скучает она, бедная, за семьей и за всех беспокоится, в особенности за здоровье родителей. Но нужно на все иметь мудрое терпение, а в особенности, когда не клеится в жизни что-либо. Или вот, как у нас, почти два десятка лет болеет мама, а излечиться при всей высоте медицины, невозможно. Сколько надежд?!? а за ними разочарований... Как хочется быть здоровым, а здоровья нет. На все да будет воля Божия. Пишите и заклеивайте покрепче. Простите за такое письмо. Еще и еще желаем всех благ.

С глубоким уважением, Ваши В.У. и дети.

Письмо 5

Наши дорогие! От души поздравляем Вас с великим праздником Рождества Христова, что с года в год, на протяжении многих веков, для всех поколений человечества ясно раскрывает, духовно обновляя события Промысла Божия, в исполнении Божественной Тайны, в осуществлении Божественного обещания – Спасения мира.

Также всей семьей посылаем сердечные поздравления и братские пожелания здоровья, всякого благополучия, а наипаче мира семейного, общественного, церковного и всемирного на 1961 г. и многая лета.

Слава в вышних Богу и на земли мир...

Любовью во Христе целуем Вас ваши Василий и семья.

Г. Ишим 25. XII 1960 г. Рождество Христово

Письмо 6

Дорогие, любимые Вера Александровна, Михаил Васильевич и бабушка Анна Григорьевна!

Всей семьей поздравляем Вас всех с радостным праздником Рождества Христова и от души желаем, чтобы, как некогда в Вифлеемском вертепе и яслях, возлег в сердцах ваших Предвечный Господь, Любовью Своею согревающий и оживляющий вас в единении Духа Любви, истины и мира Христова для полной радости всей временной, но зол исполненной жизни земной и вечного спасения.

Христос рождается, славите, Христос с небес, срящите!

Еще поздравляем с наступающим Новым Годом. Да благословит Вас Господь успехами в делах рук ваших и просветит познанием истины во спасение, и умудрит Мудростью Своею, начало коей – страх Господень, и удобрит Всепообеждающей Любовью, дабы не прикасалось зло какое-либо сердца вашего, и украсит благовонными цветами незлобия, милосердия и снисхождения, чтобы не чувства скорби и печали, а плоды радости собирать в Новом году всем вам во здравие и спасение души и тела, а богато Милосердием и Щедротами Христу Господу

Дочь о. Василия Людмила и сын Игорь

нашему на вечную славу!

Господи, благослови!

Дорогие! Дочь обо всех подробностях нам рассказала, и от избытка любви вашей так хорошо, легко и радостно на душе. Да подаст Вам Господь много всяких радостей и многообразного, благодатно Своею избавляя от искушений, скорбей и печалей. Да подаст вам Господь во всем изобилии и достаток духовный и телесный, чтобы не слабели, но крепили силы ваши творить благооугодное для общей радости о Господе. Мы же от мала до велика низко кланяемся, обнимаем и крепко вас целуем, как самых дорогих и любимых сердцу нашему. За подарки искренне благодарим. Матушка наша Ульяна Павловна тешится не натешится платьем и обувью, как ребенок, и не знает, бедная, как благодарить. Дети в блокнотики что-то записывают, а вазу со сладостями поставили елку украшать. Все трое советуются написать Вам письмо. Для меня же ценнее всех подарков прислали подарок. За то он будет достоинством всех нас, если угодно Царице Небесной. Спаси вас Господи и Матерь Божья за всё и вся.

Сегодня 1-го января вторник. Люда поехала в Кременец к Игорю и за вещами. К нам она приехала в воскресенье 10 минут перед моим приходом с церкви. Велика наша радость в эти дни с дочерью. Слава Богу. Сегодня принес почтальон Ваше пись-

мо, Вера Александровна. Какое чудесное письмо! Родная Вера Александровна, только Вам присуще писать такие «бестолковые» письма, полные нежной, святой заботы о ближнем, полные любви материнской, христианской. Да. Многому надо учиться от вас, во всем подражать, ибо все у Вас не случайное, а выплывающее из источника доброго сердца вашего. Помогите Вам Господи. Мы испытываем печаль по поводу отсутствия так необходимого мира у вас. Но надеемся, что Господь по милости Своей все управит к лучшему. Ведь сказано: многи скорби праведным, но от всех их избавит их Господь. Будем же стремиться делать добро; недостающего восполнит милость Божия всем желающим спастись и в разум истины прейти. А по сему не в унынии, а в терпении, с добрыми надеждами надо достигать совершенства. Да поможет всем нам милосердный Господь.

От всего сердца благодарим Вас за дочечку с ее подругой. Много хлопот Вы с ними имели, в чем и выявляется ваша любовь ко всем нам. Она же, послушав мудрых советов ваших, приехала домой, чем обрадовала нас великой радостью. Здоровье матушки слава Богу, а болезни ее Вам известны, много их. Мой желудок по временам дает себя чувствовать, но я употребляю «магнезию усте». Михаил Васильевич знает, и это вполне удовлетворяет меня. Дети, слава Богу, держатся неплохо, если не считать «гланды» у Володи и Люды. Думаем хлопотать... и, если будет возможность, больше не ехать на старое место. В приходе не благополучно. Ожидаем праздников, ожидаем лучшего в Новом году. Дай, Господи, вам всего самого хорошего. Крепко целуем и остаемся с любовью. Ваши должники. Простите, Анна Григорьевна, что Вам отдельно не пишу, читайте вместе. Простите, что плохо, неразборчиво написал. Староста благодарит и низко кланяется.

Письмо 7 (от Людмилы, дочери о. Василия)

Здравствуйте, наши дорогие!

Большое спасибо за память и любовь ко мне, а также ко всей нашей семье. Письмо Ваше получила еще 6-го декабря, но отвечаю с опозданием, так как я была в Станиславе у брата почти 3 недели с Ярославом. Ездили и к Игорю. Он Вам шлет искренние пожелания и приветствия. Чувствует он себя неплохо, только очень занят работой: у него еще и вечерняя школа, имеет 33 часа в неделю и каждый день до 12 часов ночи в школе. Была комиссия, так он даже ночевать на квартиру не ходил, а спал в школе на подшивках газет и голодный был. Очень похудел, но теперь поправляется. Но село мне не очень понравилось, и я бы очень желала, чтобы он сюда к нам поближе работать переехал.

А к брату приехали в Станислав (тети Аси сын, что в Москве учился), а он улетел в командировку в

Ленинград, жена на работе, а двое детей заболели корью. В садик и ясли нести нельзя, и полное безвыходное положение создалось. А тут мы приехали. И я решила остаться с ребятами, так как мне дома только на 3 дня бюллетень по уходу за больными и все. Вот потому и задержалась так долго. Они мне очень благодарны, и знаю, родные папочка и мама не будут сердиться на меня за это. Потому и Ярослав задержался, я его хотела сама отправить, все уложить, приготовить. И вот вчера мы его проводили на поезд с Асей, она Вам тоже кланяется очень.

В Почаев не съездили, так как у нас выпал большой снег, замело дороги, на улице настоящая сибирская зима, метель. Но ходили вчера в Поселковскую церковь (возле вокзала, помните?). Там вчера праздник на св. Иннокентия Иркутского. Мы помолвились, и он сел в поезд. Теперь жду с Белгорода от него письмо или телеграмму и очень волнуюсь. Как там он устроится, но пока будет у сестры (тети Аси, старшей дочери).

Из дому пишут много и часто. Волнуются про Вас, дорогие! Папа никуда не ездил, болел горлом, и мама жалеет, что в общем очень устал и чувствовал себя плохо, а папа исправляет написанное и замечает, что мама преувеличивает. Мамочка была в больнице, и теперь ей лучше: все нервы и сердце, а там немножко успокоилась. Несколько раз был у нас тот врач, заслуженный, что и меня направлял на разные анализы щитовидной железы. Советует маме подлечиться на курорте и папе отдохнуть. Но разве это сейчас возможно? Но что Бог даст, надеемся на его милость к нам, недостойным. Ребята, Олечка и Володя, учатся хорошо и пишут мне такие письма, что я плачу над ними. Все скучают и вспоминают, я очень радуюсь и просто не в силах сдерживать слезы. Пишу им большие письма по 6-8 страниц. Вот такие письма, как вам, в каждой клеточке. Выслала Оленьке капроновые ленточки, Володе шарики теннисные, обоим костюмы тренировочные и всем небольшие подарочки, чему они довольны и рады.

Яблоки же, что я послала багажом, немного прихватило морозом, но ребята пишут, что наелись досыта, всех близких и знакомых угощали. И я тоже довольна очень, что послала им. О делах в приходе папа не пишет, только вижу (из писем ребят), что этот священник не очень нравится прихожанам, любит выпить, мама очень переживает, а папа тем более. Но все от Бога, и не нам судить. Вале передают самые искренние пожелания, зная, что я пишу вам, и целуют крепко.

Я чувствую себя хорошо. Немного простыла дорогой и сейчас сижу греюсь под печкой. Обещают мне работу в конторе, но будет ли она? Я уже очень хотела бы работать, а то тяжело папочке на все стороны. Спасибо за наставление, дорогая Вера

Александровна! Я о замужестве не думаю теперь и в выборе, конечно, если когда придется, буду очень осторожна. Еще спасибо, я очень тронута Вашим вниманием, заботой, лаской. Как теперь Вы себя чувствуете? Очень беспокоюсь о Вашем здоровье, как Михаил Васильевич. Привет бабушке. Обнимаю и целую Вас крепко. Людмила. Дай Бог Вам всего наилучшего. С хозяевами живу очень дружно и хорошо. Они выедут весной из квартиры, а теперь мне с ними очень хорошо. Я рада, и мама с папой тоже. Целую еще, Люда.

Письмо 8

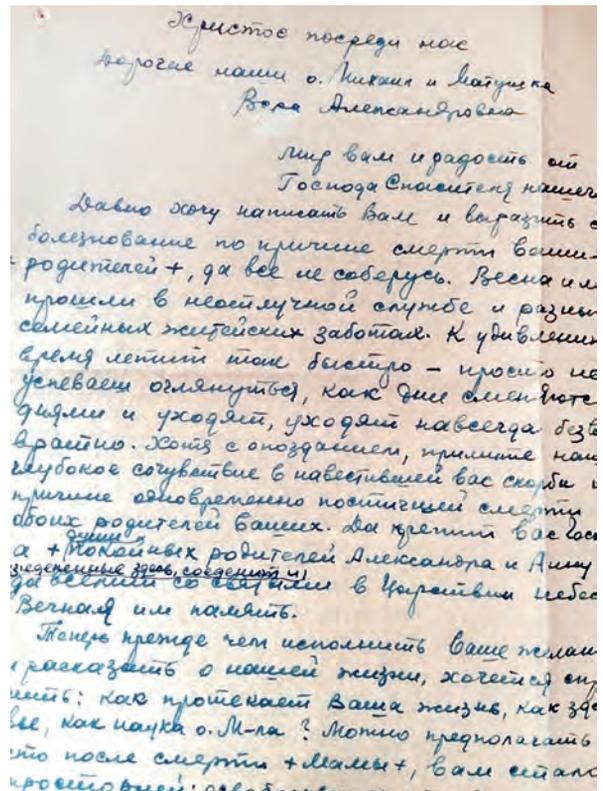
Христос посреди нас, дорогие наши о. Михаил и Матушка Вера Александровна.

Мир Вам и радость от Господа, Спасителя нашего.

Давно хочу написать Вам и выразить соболезнование по причине смерти ваших родителей, да все не соберусь. Весна и лето прошли в неотлучной службе и разных семейных и житейских заботах. К удивлению, время летит так быстро, просто не успеваешь оглянуться, как дни сменяются днями и уходят, уходят, уходят навсегда, безвозвратно. Хотя с опозданием, примите наше глубокое сочувствие в навесившей вас скорби и по причине одновременно постигшей смерти обоих ваших родителей Александра и Анны. Разделенные здесь, соединит и да вселит со святыми в Царствии Небесном, Вечная память им.

Теперь, прежде чем исполнить ваше желание и рассказать о нашей жизни, хочется спросить: как протекает ваша жизнь, как здоровье, как наука о. Михаила? Можно предполагать, что после смерти мамы вам стало просторней; освободились от обязанностей, относящихся к матери, и некоторого морального давления, Вы, наконец, зажили спокойной жизнью. За все слава Богу.

А теперь слушайте кратко о нашей житухе, но с тем условием, что, прочитав, Вы последуете моему примеру и о себе напишете широко. Вера Александровна, Вы спрашивали о детях. Дети – говорит святой Григорий Богослов – большая в мире сем забота. Мы полноте обремененные этой большой заботой. С немалыми трудами, бесконечными заботами, не переставая, все ищем необходимого для детей, и тем необходимостям конца не видать. Вам, конечно, это трудно понимать, т. к. в этом отношении Вы свободные и беззаботные, всецело отдающие себя делу спасения как своего, так и окружающих вас. Мы радуемся за вас и благодарим Господа. Однако не утаю той малой обиды, которую по-дружески (если можно так считать) я вам открою. От некоторого времени (а прошло несколько лет) Вы, бездетные, не соизволили уделить и самого малого внимания,

Одно из писем

хотя бы добрыми словами, которых у вас большие запасы, для этих детей. Как детям, так и нам, родителям, каждый раз это приносило бы радость, моральное удовлетворение. На такую небольшую с вашей стороны жертву – услугу, я имел право надеяться. Но хотя до сего времени мы не воспользовались жертвой Вашей доброй воли, не теряем надежды в будущем воспользоваться. А теперь слушайте: (простите за откровенность) самое ответственное и в материальном отношении самое тяжелое время мы, слава Богу, кажется, пережили. Люда в этом году окончила учебу, и ее там же на месте оставили преподавателем. Володя перешел на последний курс института, Оля на второй. Ярослав кончает военную службу и через месяц должен прибыть домой. Вся наша забота теперь о нем, как устроиться, чтобы и ему окончить высшее учебное заведение. Игорь с женой работают, живут дружно. Печально только, что прошло 6 лет, а детками не благословил Господь. Последних несколько лет они обое, на нашу общую радость, берут самое живое участие в наших общесемейных нуждах, а то бы с такой зарплатой нам никак не справиться, и мы благодарим за них Господа. Дети все здоровы, все трудятся упорно, сознательно, не жалея сил, что служит для нас утешением и подкреплением. Мы тоже направляем усилия, во многом отказывая себе ради их хотя

бы минимального благополучия. Дети, слава Богу, – наша великая радость, но есть у нас и печали. Здоровье нашей мамы очень шаткое. Ей необходимо бы немного отдохнуть, ни о чем не заботясь. Расшатана нервная система, плохое сердечко, устало, бедное, под непрерывающейся тяжестью обязанностей за 30 лет семейной жизни. В настоящее время мама с детьми, кроме Ярослава и Володи, на Украине. Все они вот уже четыре недели живут там и, как могут, отдыхают. С половины августа я тоже намеревался поехать к ним, но случилось непредвиденное, заболел в соседнем храме священник, он-то и получил отпуск на лечение, а наш второй был назначен туда служить на время отпуска последнего. Поэтому возможности не стало. Здоровье мое крепко упало, но, сколько могу, держусь и служу, слава Богу.

Вот более-менее всё. Погода у нас все лето стояла сухая. Через засуху урожай колосовых на многое снижен. Сейчас же, когда нужно убирать, пошли дожди. Все остальное благополучно, если не считать всяких текущих злободневных приятных и наоборот случаев. Слава Богу за все! С любовью целуем Вас обоих и просим не скупиться на ответ. Не оставляйте нас в своей молитве. Ваши. В. У. 12. VIII/ 65 г.

Р. S. Мне приснился очень оригинальный сон за вас, в другом письме, может быть, напишу.

Письмо 9

Дорогие наши о. Михаил и Матушка Вера Александровна. Приветствуем Вас с праздником Успения Пресвятой Богородицы – Упования, Надежды, Радости. Сообщаем, по милости Божьей нас посетила новая скорбь. Нашу маму по случаю появления обильных «кровей» положили в больницу. Мама чувствует себя плохо, общий упадок сил. Будут сегодня вливать кровь для поддержки. Если будет все благополучно, то выпишут не ранее 1 сентября. Поэтому детей пришлось отправить самих. Простите, что Вас беспокоим ради детей, да еще надеемся беспокоить, когда сами поедем. Кое-что дети расскажут устно. Спасибо за письмо и поздравления. Просим не отказать в необходимой помощи детям. Надеемся при Божьей помощи встретиться с вами. Крепко целуем. В. У. 28. VIII.

Письмо 10

Христос Воскресе! Дорогая Вера Александров-

на! Сообщаем, письмо Ваше к Пасхе на 6-ти листах получили своевременно, а сегодня получили от 4 мая. Спасибо за Ваши сердечные поздравления и пожелания. Хотелось бы обширнее вам ответить, чтобы хотя сколько-нибудь развеять Вашу скорбь, Ваши горькие мысли, заполнившие Ваше существо мрачной действительностью. Но мы с матушкой решили следующее: прежде всего, сожалеем, что Вас к Пасхе не позвали к нам; поэтому просим, с получением сего приезжайте к нам отдохнуть. Хотя мы не сможем создать очень благоприятные условия для Вас, но обиды ни в чем, надеемся, не будет. Если обстоятельства ваши позволят, пожалуйста, приезжайте. Даже если желаете, можете взять с собой работу – помех для работы у вас тоже не будет. Поэтому теперь много не пишу, с надеждой, что Вы приедете к нам отдохнуть, на сколько пожелаете, и тогда обо всем побеседуем. А главное, Вы в нашем тихом городке, с многою зеленью и рекою, спокойно отдохнете. А теперь сообщаем Вам нашу семейную радость. 7 мая наша Людочка родила дочечку и стала матерью. Нам прислали две телеграммы, что здоровье мамы и доченьки удовлетворительно. Также просят, чтобы приехала бабушка, как бы на помощь молодой маме. Но тут и вопрос – ехать бабушке нужно с приданным малютке, а тут его нет такого. (На отдельном листе перечислен состав приданого. – *Н. Ш.*: «В приданное входят ползунки, несколько пар распашонок, шапочки или чепчики, одеяло с пододеяльником, а может быть, и еще что есть необходимое для малют; кафтанчики или курточки. Надеемся, что такого заказа в жизни Вы не имели. Вот он. Ну, простите и не гневайтесь, а сами приезжайте. В. У.».) Мама наша обращается с просьбой и, если это не обременит Вас, то выручьте бабушку и комплект этого приданного поищите в детском мире и купите и вышлите по адресу: г. Ровно, Кузнецова 14-а, 52. Фусику Николаю Андреевичу. Это зять, но лучше на Людочку. Вера Александровна, мама собирается ехать около 25 мая, но вас пусть это не смущает. Вы обязательно к нам приезжайте, сразу по получении этого письма. Если так случится, то пришлось бы выслать Людочке то приданное, а если не сможете почему-либо приехать, то приданное пусть лежит и ожидает бабушку. Одеялко шерстяное розовое или малиновое баба просит.

11 мая.

Примечания

¹ Биографический материал об о. Василии нами взят из открытых электронных источников: Пидгайко В. Г. «Мисечко Василий Корнеевич»: // Сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета http://kuzl.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/docum/no_dbpath/ans/newmr/?HYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTdG6XbuAcC4Ztuei668UsOWfe8YUWevUfOKZceXb**

² Речь идет о маме Веры Александровны Анне Григорьевне.

³ Епископ Мстислав (Волонсевич) – с 21.02.1958 г. по 27.07.1959 г. епископ Омский и Тюменский, затем переведен на Вологодскую кафедру.

LETTERS TO ARCHPRIEST MIKHAIL TRUKHANOV.
PART 3: LETTERS FROM THE PRIEST VASILY KORNEEVICH MISECHKO

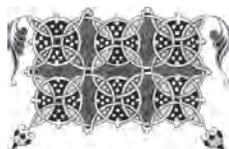
Abstract. The publication of letters from the archives of Archpriest Mikhail Trukhanov addressed to him and his wife Vera Alexandrovna Leonidova continues. Archpriests Mikhail and Vasily were connected by years of camp life and friendly relations after their release. The correspondence, which includes letters from the 1950s–1960s, is indicative of being «family». Not only father Vasily, but also all the older members of his family communicated with father Mikhail and Vera Alexandrovna. Everyday topics were touched upon, mainly related to health, achievements of children and news of parish life, but in some cases we become witnesses to the discussion of issues of a general, ideological nature. The letters convey the atmosphere of the everyday life of an «ordinary priest» of the Soviet era, zealous in service, paying much attention to raising children, going through the difficult path of a «Soviet person».

Keywords: letters, priest Vasily Misechko, archpriest Mikhail Trukhanov, Vera Alexandrovna Leonidova, parish life, Ishim, Tyumen region, 1950s and 1960s.

Authors Info: Shlyakhtina, Natalja V. – Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation), E-mail: natalja.25.256@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9321-8863>

For citation: Shlyakhtina, N. V. LETTERS TO ARCHPRIEST MIKHAIL TRUKHANOV. PART 3: LETTERS FROM PRIEST VASILY KORNEEVICH MISECHKO. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 118–126

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology.

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

© 2023 С. В. Мартаков
Борисоглебск, Россия

КРЕСТНЫЙ ХОД К 120-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Аннотация. Очерк в краткой форме затрагивает историю Серафимовского крестного хода из г. Борисоглебска в Свято-Серафимовский мужской монастырь Воронежской обл. В юбилейный 2023 г. автор очерка, организатор крестного хода и ответственный за его проведение, рассматривает этот народный церковный феномен как уникальное явление для г. Борисоглебска и округа. Крестный ход – это не только действие молитвенного хождения, имеющее церковную природу, но и важное социально организующее, культурно-просветительное явление, за которым стоят и определенные организаторы и своего рода волонтеры, принимающие крестоходцев на местах отдыха.

Ключевые слова: многодневный крестный ход, Свято-Серафимовский мужской монастырь, крестоходцы, церковные волонтеры, внецерковное богослужение, коллективная молитва, православие, г. Борисоглебск, Воронежская обл., современность.

Ссылка при цитировании: Мартаков С. В. Крестный ход к 120-летию обретения мощей преподобного Серафима Саровского // Традиции и современность. 2023. № 34. С. 127–141

Мартаков Сергей Владимирович (Martakov Sergey Vladimirovich) – краевед, помощник благочинного и организатор крестных ходов в Борисоглебском благочинии (в память новомучеников, Детского крестного хода в память святого благоверного царевича Димитрия Угличского, городского крестного хода в праздник иконы Божией Матери «Достойно есть», Серафимовского крестного хода из г. Борисоглебск в монастырь преподобного Серафима Саровского в Воронежской обл., смотритель часовни Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, пономарь Никольского храма г. Борисоглебска, эл. почта: martak08@rambler.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2023. № 34. С. 127–141

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 281.93; ББК – 86.372.24; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2023-34/127-141>

Архипастырское благословение

По Божьему ведению всех наших земных дел, по Его святой воле и милости к нам в 2003 г. ко дню 100-летия обретения мощей преподобного Серафима Саровского по благословению правящего архиерея митрополита Воронежского Сергия состоялся первый Крестный ход из Знаменского храма г. Борисоглебска в скит преподобного Серафима Саровского близ с. Новомакарово Грибановского р-на.

Получив благословение, начали подготовку к Крестному ходу. Составили прошение к власти о разрешении и помощи в этом богоугодном деле. Слава Богу, все пошло ладно и с каким-то энтузиазмом, так как это было впервые после советского времени, хотя в предыдущем году я участвовал в Задонском Крестном ходе и сделал там некоторые важные наблюдения, приобрел необходимые знания и понимание азов проведения крестных ходов.

Благотворители Крестного хода, сборы и подготовка

Откликнулись сразу же казаки г. Борисоглебска, атаман Н. И. Лоншаков. Стали собирать деньги для нужд Крестного хода, на бензин и сольерку, для

ГАИ и автобуса сопровождения. Готовили полевые кухни, котлы, баки под воду, продукты. По борисоглебскому телевидению пустили рекламный ролик с объявлением о Крестном ходе и памяткой для крестоходцев. В дальнейшем уже заказывали автобус для сопровождения, а также автобусы для вывоза паломников из монастыря 1 августа. Бог послал нам таких людей, которые оплачивали эти транспортные услуги. В дальнейшем наш Крестный ход некоторые паломники назвали детским, так как было немало детей, но главным образом из-за того, что каждый день привозили мороженое, которое улетало на ура, съедали по два как малыши, так и взрослые крестоходцы. По следованию Крестного хода и на места стоянок неравнодушные люди привозили разную воду, печенье, сырки и т. п., что очень умиляло и радовало паломников, и они с особою благодарностью возносили молитвы за своих жертвователей к Богу.

Маршрут прохождения паломников

Весь маршрут был разбит на 3 дня, 30 июля к вечеру с Божией помощью планировалось прийти в скит преподобного Серафима.

Крестный ход начался 28 июля, в день святого равноапостольного князя Владимира (с 2010 г. 28

Крестный ход вокруг Серафимовского монастыря. 1 августа 2022 г.
Все фотографии из личного архива автора

Крестный ход с владыкой Сергием. 1 августа 2022 г.

июля отмечают как День крещения Руси). В этот день вспоминают также об успении местночтимого святого Никандра (1911), игумена Александро-Невского монастыря.

Крестный ход проходил по центральным улицам города, через площадь, вышел на Воронежскую трассу, поднялся на Грибановскую гору и повернул направо, туда, где до революции находился мужской монастырь святого благоверного князя Александра Невского. На месте у памятного креста был отслужен молебен святому князю Владимиру и святому Никандру. Отдохнув, крестоходцы разделились на провожающих и паломников – тех, кто шел дальше, в монастырь.

Участники крестного хода

С образованием Борисоглебской и Бутурлиновской епархии, по благословию владыки Сергия, каждый день Крестного хода начинался после Божественной литургии, которая проходила с 6 часов утра, давая силу и крепость паломникам на весь предстоящий день. Из монастыря в специальном ковчежце на носилках привозят мощи преподобного Серафима Саровского. Выносятся первый фонарь, олицетворяющий Свет Христов, далее Крест Христов, в этом году купили запрестольные иконы, затем идут Хоругви Христовы, за ними – мощи преподобного Серафима, далее священники и за ними владыка, который часто возглавлял шествие.

На всем пути хода священники Борисоглебского и Грибановского благочиний шли вместе с крестоходцами, пели запевы молебнов и служили водо-

святные молебны на привалах, вдохновляя паломников во время шествия, окропляя их святой водой.

В Крестном ходе участвовали все желающие, это были прихожане Борисоглебских храмов и из близких сел и деревень, казаки, военные, отслужившие десантники. Приезжали из других городов: Москвы, Питера, Волжского, Балашова и т. д. Шли даже беременные, которые сами со своими близкими обеспечивали свою безопасность и помощь в случае форс-мажора, много было молодежи, школьников, студентов. Все хотели испытать радости и трудности Крестного хода. Готовился и свой личный медицинский персонал, который перевязывал и обрабатывал мозоли и раны на ногах крестоходцев на каждом Крестном ходе все эти 20 лет.

На всем протяжении Крестного хода к нам пристраивались паломники, вливались Крестные ходы из разных мест (из г. Новохоперска, казаки станицы Терновка) со своими святынями и хоругвями, а также жители ближайших сел и деревень. Все сливались в единый Крестный ход и с сильной Иисусовой молитвой шли в Саровскую обитель, из проезжающих машин выходили люди, молились, проходили под мощами, целовали иконы и радостные отходили обратно.

В Крестном ходе участвовали люди разных возрастов – от одного года и даже месячных грудничков до престарелых мужей, которые шли с нами и завершали свой земной путь в Саровской обители, где принимали в дальнейшем священнический сан. Так же, как и некоторые наши ребята-прихожане. Господь направлял их на духовное служение.

Молитва в Крестном ходе

Самой сильной мотивацией и помощью в прохождении Крестного хода была молитва к Богу. Это чувствовали все крестоходцы. Иисусова молитва не прекращалась ни на секунду, это была сила, вдохновение и «топливо» нашего Крестного хода, она пелась на два голоса: низкий – братия и высокий – сестры. Та радость, которую испытывали паломники в виде благоухания, легкого ветерка или слепого дождя, была принята просто как Божия милость и любовь ко всем нам.

Желание и радость участия в Крестном ходе были настолько прямодушны и искренни, что паломники просто не желали отдыхать, а хотели поделиться своей радостью с Богом, прославляя Его во время шествия и читая акафисты Святой Троице и святым во время привала. Служились молебны Спасителю, преподобному Серафиму Саровскому и другим святым.

При неофициальном опросе паломников выяснилось, что многие шли с разными просьбами к Богу, с различными житейскими проблемами, кто просил помощи в работе и учебе, кто просил помощи в продолжении рода, но в основном просьба была о спасении души своей и близких. У многих желания исполнялись, у кого-то сразу, у кого-то по истечении нескольких лет.

Первый день Крестного хода

Первая остановка была в с. Кирсановка, в старом деревянном храме Рождества Христова.

После выхода из бывшего монастыря Александра Невского путь наш лежал через Теллермановский лес, по трассе, до Грибановского поста ДПС, где нас тепло встречали Грибановские паломники с благочинным. Был отслужен благодарственный молебен и после все приступили к благословенной трапезе.

Во все годы мы приготавливали подарки всем тем, кто нас встречал, за внимание и на молитвенную память. Сначала это были иконы, потом требные наборы, закладки для Евангелия и т. п. – приношения по возможности, но от души.

После теплой встречи с хлебом и солью был отслужен молебен преподобному Серафиму. Потом крестоходцы, крепко поужинав, легли спать, кто в храме, кто в палатках у храма.

Поздно вечером в Кирсановский храм привезли из г. Борисоглебска икону в дар Серафимовскому скиту. Икона называлась «В скорбях и печалях утешение», афонского письма, вторая половина XIX в.

Наутро под колокольный звон Крестный ход направился по улице с. Кирсановки в Серафимовский скит. И сразу же по истечении некоторого времени паломники почувствовали тонкое благоухание, которое исходило от подаренной иконы Божией Ма-

тери. Так Господь впервые нам дал такое неожиданное знамение и надежду, уверенность на дальнейшие наши труды во Славу Божию.

Различные чудесные случаи

В Крестном ходе впереди шли мама с сыном, мальчику всего около трех лет, но то, что он шел на распорках, многих умиляло и беспокоило. Но мальчик упорно преодолевал километры, и когда мама сажала его на коляску для отдыха, он волновался и не хотел садиться. Они проходили много Крестных ходов, парень вырос успешным, получил образование, также и через 20 лет он шел вместе с матерью в нашем юбилейном ходе.

На первом привале записывались все имена участников Крестного хода, подавались списки на Божественную литургию и на молебны. Молились за всех живых участников о здравии и об упокоении душ покинувших этот мир крестоходцев и сродников.

Был случай: перед началом Крестного хода, в Знаменском соборе, предо мною падают на колени поворинские паломники и просят прощения за то, что весь год поминали меня за упокой, заказывали панихиды, читали Псалтирь. Кто-то сказал, «что умер Сергей, который ходил в Крестный ход», и все они поняли, что речь обо мне. И у меня как-то весь год сложился очень хорошо, и в делах, и со здоровьем, слава Богу. Говорю: «Ничего страшного, главное поминали», – они и плачут, и смеются, говорят: «У Бога все живы!». Оказалось, что умер Сергей из Балашова, в свое время он всю дорогу шел пешком от своего города до нас и далее с нами до монастыря, такой ему Господь устроил путь.

Одна наша прихожанка Татьяна долго болела онкологией и не смогла идти со всеми на Карачановскую гору, села в машину «скорой помощи» и стала обгонять крестоходцев, и вдруг она, обернувшись, увидела паломников – и с каждым шел Ангел, как бы помогая в подъеме на гору, и стала просить «скорую» остановиться, выбежала из машины и пошла со всеми в гору, так и дошла самостоятельно до монастыря.

На третий день, перед последним подъемом я шел впереди с фонарем, на привале ко мне подходит одна прихожанка и говорит: «Терпи, будут искушения». И вот поднимаемся в гору, и вдруг выезжает лошадь с телегой с полной копной сена и чуть ли не становится на дыбы, трое ее еле удерживают. Около двухсот паломников с молитвой обходят их. Я думаю, вот оно искушение. Прошли, слава Богу! Вдруг очень сильно заболела нога, идти невозможно, вспомнил: «Терпи, искушение», – иду дальше, слава Богу, прошло. Уже заканчивается подъем, и тут догоняет прихожанин

нашего храма и кричит: «Что ж ты, сволочь, людей гробишь, куда так гонишь?». И у меня в голове сразу же созрел ответ, идентичный его вопросу, но... я ему говорю: «Прости, брат, сейчас поднимемся и отдохнем!». И тут же я понял, что это и было то искушение, которое нужно было претерпеть, и это были терпение и любовь друг к другу, которые и станут стержнем нашего спасения, которые мы должны были пронести через весь наш нелегкий путь, чтобы не растерять благодать, которую нам дал Бог за наши труды во Славу Его.

В 2018 г. после Бирючинского привала (в дубках), когда выстраивались для дальнейшего пути, из остановившейся встречной машины вышла женщина и пожелала приложиться к иконе Божией Матери, но сразу не смогла это сделать и была в каком-то замешательстве, пообщавшись со священником, с его помощью она тепло, на коленях приложила к иконе и после говорит, что перед тем как подойти, она увидела как бы живую Царицу Небесную, одетую во все красное, и вокруг по полям как бы сонм святых, ее это очень сильно удивило и взволновало. Приложились к иконе и все ее попутчики, они долго еще стояли, провожая наш Крестный ход.

Последний переход

Когда мы подходили к часовне, откуда ни возьмись появилось облачко и пошел теплый летний дождь, это был просто душ с неба, который смывал весь наш пот за сегодняшний день, было просто весело и радостно, и все благодарили Бога за такое утешение. Дождь закончился так же быстро, как и начался, не дойдя до поворота на монастырь, все уже обсохли. Встречал нас у дороги с крестом и хоругвями игумен Серафим с братией. Влившись в общий строй паломников, Крестный ход направился к монастырю, где нас встречал радостный колокольный звон.

Встреча

Сразу же начался молебен, где мы благодарили Бога за пройденный крестный путь, за то, что все живы и здоровы, не обращая внимания на наши ноги, которые мы излечили потом за ночь данным нам настоятелем маслом из лампы Пресвятой Богородицы Скоропослушницы.

Проповедь с выводами

На проповеди игумен Серафим говорил о Крестном ходе, сравнивая его с крестным вхождением Господа Нашего Иисуса Христа на осле в Иерусалим на Вербное воскресенье. Так и мы входили в монастырь, олицетворяя собой ослов, несущих славу Божию, не более того. И из 113 благодарственного псалма мы вопием: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей».

Подготовка к празднику

31 июля после завтрака до обеда проходила мощь монастырю в подготовке к празднику. Дергали сорняки, подметали, убирали валежник и траву по лесу. Косили траву для Крестного хода, которую расстилали под коленки для паломников, над которыми пронесут 1 августа, после Божественной литургии, мощи и большую икону преподобного Серафима, украшенную различными цветами. Паломники с большой радостью и легкостью выполняли различные послушания, так им было приятно после исполненного в Крестном ходе труда находиться в монастыре. Вспоминались слова проповеди протоиерея Михаила Терпугова: «В Раю хорошо так, как в Серафимовском монастыре».

Праздник и отъезд домой

На праздник съезжалось больше тысячи паломников из ближайших сел и городов, чтобы почтить угодника Божия Серафима. И на 120-летие обретения мощей святого Серафима Божественную Литургию возглавил епископ Борисоглебский и Бутурлиновский Сергей, съехалось много священников, которые сослужили архиерею. Народ не умещался на площади, люди стояли по всем дорожкам вокруг цветников. Служба проходила на одном дыхании, было радостно и тепло на душе. По окончании Литургии состоялся Крестный ход вокруг обители с иконой и мощами преподобного. По завершении хода владыка Сергей совершил освящение памятника преподобному Серафиму Саровскому, установленного накануне, к празднованию юбилея обретения мощей.

Эпилог

После Божественной литургии паломники собирались домой, грузили рюкзаки, спальные мешки, воду из источника в автобус, который специально приехал за ними. Обменивались телефонами, договаривались о планах на следующий Крестный ход. Делились впечатлениями. И вот простой вывод: человек, впервые участвовавший в Крестном ходе, с радостью готовится целый год к следующему своему паломничеству. Готовя удобную обувь, сдавая вовремя экзамены в учебном заведении, беря на это время отпуск или отгулы на работе и т. п.

От себя

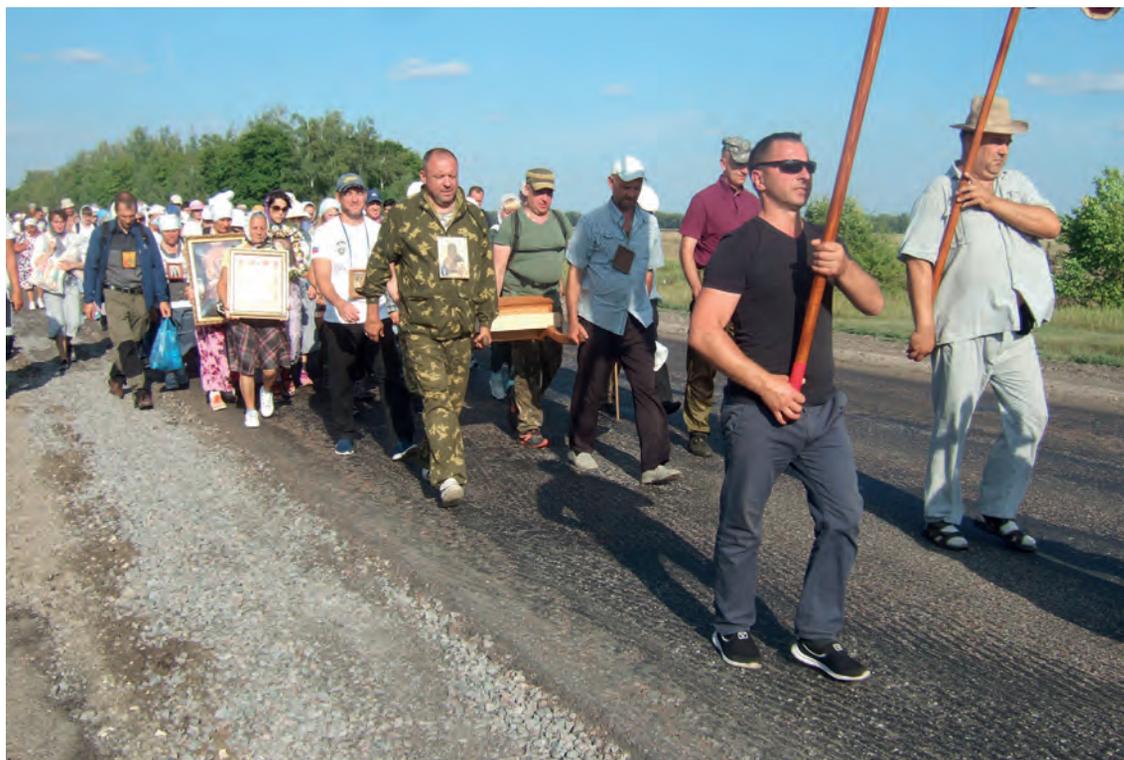
Прошу простить меня за косноязычность в моем писании, но это все, как было на самом деле, и рассказано от души, и уверен, что даже и не все помянуто. Те чудеса, что были, это лишь радость и переживание всех тех людей, кто это пережил и кто в это верил и укрепился в вере в Бога. И хотелось бы закончить мое повествование словами из народной русской поговорки: «К сухому колодцу за водой не ходят». За чистой, живой водой веры и благодати, помощи Божией отправлялись мы все эти годы в монастырь к преподобному Серафиму Саровскому.

Справа налево: иерей Георгий Хаустов, благочинный протоиерей Николай Попов, С. В. Мартаков, О. В. Захарова, иерей Владислав Назин, атаман Георгий. 2012 г.

Крестный ход 2012 г. Трапеза

Крестный ход 2012 г.

Крестный ход 2012 г.

Крестный ход во время пандемии. Чтение акафиста преподобному Серафиму Саровскому. 2021 г.

Крестный ход небольшим числом участников во время пандемии, через леса и поля, чтобы не прерывать традицию. 2021 г.

Крестный ход из Знаменского собора. 2013 г.

Крестный ход 2012 г. Подъем на Грибановскую гору

Раздача пищи на привале. Иерей Павел Приступ. 2013 г.

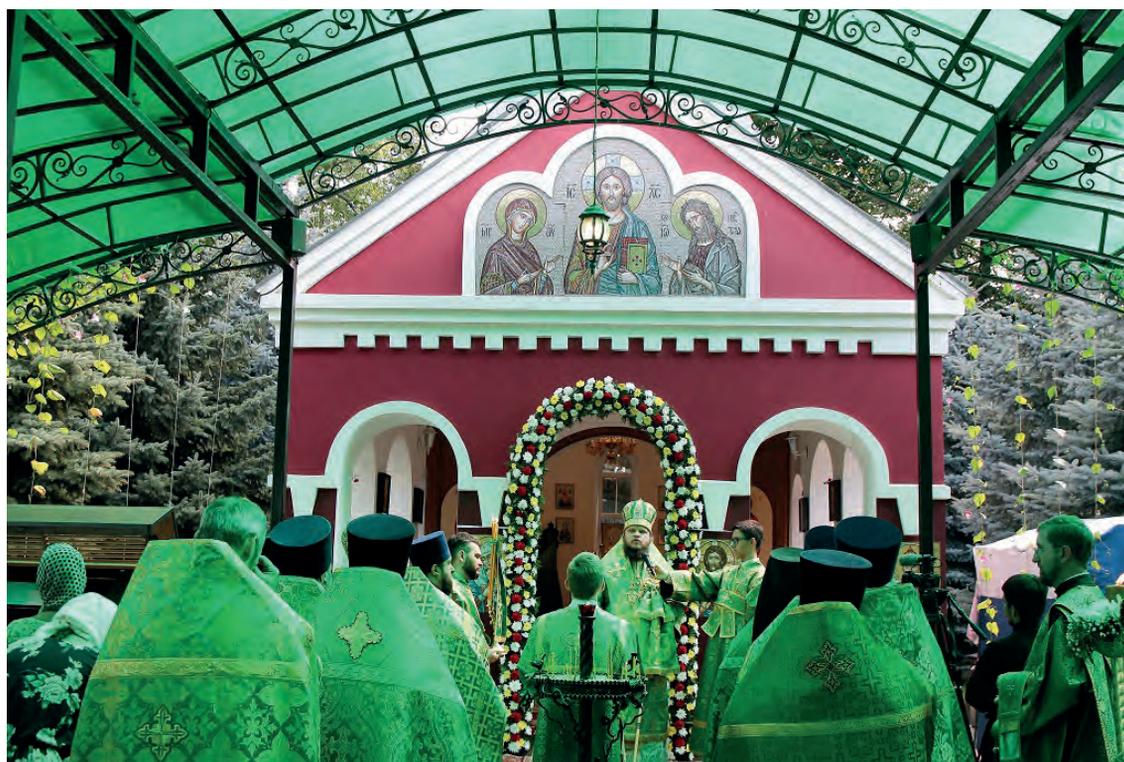
Крестный ход 2012 г.

Крестный ход 2012 г. Село Верхний Карачан

Уборка территории монастыря перед Всенощным бдением. 2016 г.

Слово владыки Сергия (Копылова) после Божественной литургии 1 августа 2023 г.

Крестный ход вокруг Серафимовской обители. 2023 г.

Встреча крестных ходов. 2021 г.

Первый Крестный ход. 2003 г.

С воронежскими братьями. Привал возле с. Новомакарово. 2018 г.

Уборка и подготовка к празднику. 2011 г.

Крестный ход 2012 г.

PROCESSION TO THE 120TH ANNIVERSARY OF THE FINDING OF THE RELICS OF ST. SERAPHIM OF SAROV

Abstract. The essay briefly touches on the history of the Seraphim procession from the city of Borisoglebsk to the St. Seraphim Monastery in the Voronezh region. In the anniversary year of 2023, the author of the essay, the organizer of the religious procession and responsible for its conduct, considers this folk church phenomenon as a unique phenomenon for the city of Borisoglebsk and the surrounding area. The procession of the cross is not only an act of prayer walking, which has a church nature, but also an important social organizing, cultural and educational phenomenon, behind which there are certain organizers and some kind of volunteers who receive the cross walkers at places of rest.

Keywords: many-day religious procession, St. Seraphim Monastery, church volunteers, non-church worship, collective prayer, Orthodoxy, Borisoglebsk, Voronezh region, modernity.

Authors Info: Martakov, Sergey V. – local historian, organizer of the annual religious procession from the city of Borisoglebsk to the monastery of St. Seraphim of Sarov in the Voronezh region (Borisoglebsk, Russian Federation), E-mail: martak08@rambler.ru

For citation: Martakov, S. V. PROCESSION TO THE 120TH ANNIVERSARY OF FINDING THE RELICS OF ST. SERAPHIM OF SAROV. *Tradition and modernity (Traditsii i sovremennost)* 34: 127–141

